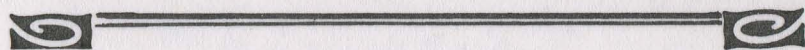
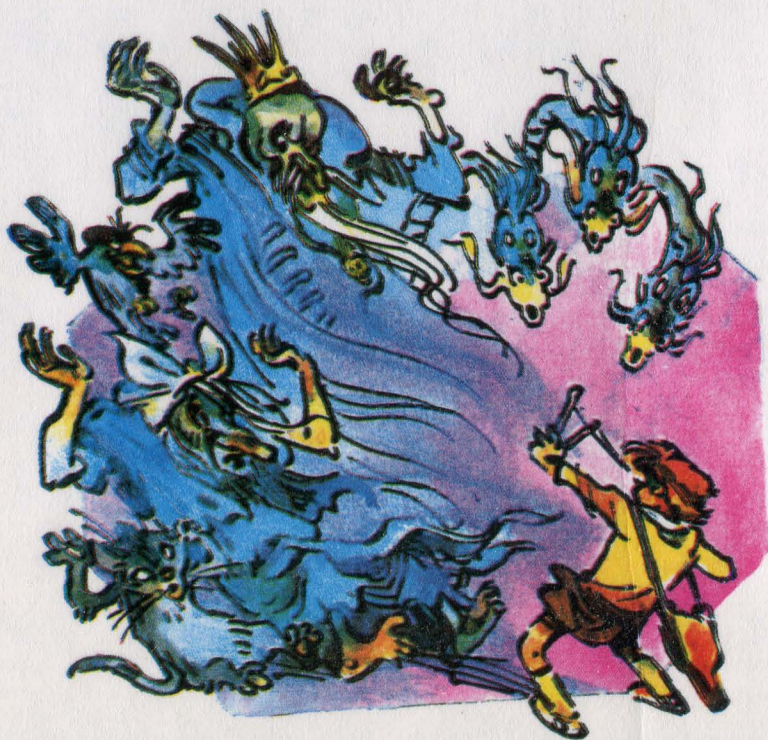

КИР БУЛЫЧЕВ

КИР БУЛЫЧЕВ

СЫШЦИК АЛИСА

КИР БУЛЫЧЕВ

КИР
БУЛЫЧЕВ

СЫШЦИК
АЛИСА

КИР
БУЛЫЧЕВ

СЫЩИК
АЛИСА

АРМЭ

Москва 1998

ББК 84Р7
Б90

КИР БУЛЫЧЕВ
(Игорь Всеволодович Можейко)

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
Серия «Детская фантастика»

Сыщик Алиса

Булычев Кир
Б90 Полное собрание сочинений. Серия «Детская фантастика». т.12. Сыщик Алиса.— М.:«Хронос», 1998. — 416 с., 79 ил.
ISBN 5-85482-037-4

Алиса и загадочные чудовища, Алиса в поисках Синдбада Морехода, приключения Алисы на планете Уксу — все это вы прочитаете в этом томе, в который вошли три повести: «Сыщик Алиса», «Опасные сказки» и «Планета для Наполеона».

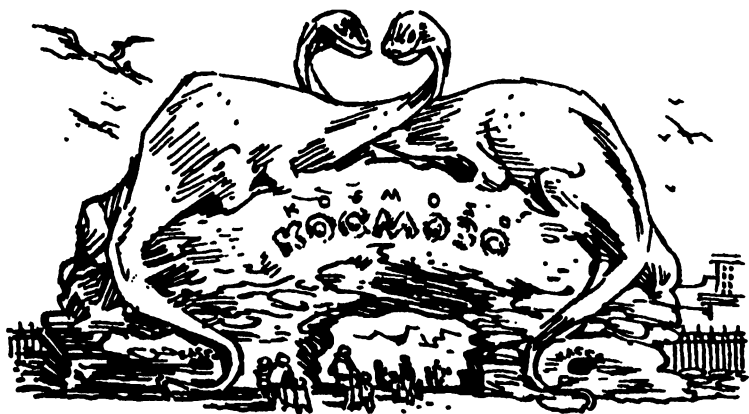
ББК 84Р7

ISBN 5-85482-037-4

© «Хронос», 1998
© Кир Булычев
© Е. Мигунов

СЫЩИК АЛИСА

Глава первая КОЛЕСА ДЛЯ БОГОМОЛА

Если ты приходишь домой и тебе надо делать уроки, то во дворе обязательно светит солнце, в городе открылась Ярмарка Чудес, Пашка Гераскин, который делает только то, что ему хочется, зовет тебя купаться на остров Родос, а марсианский богомол так скрипит старыми суставами, что хочется убежать на Северный полюс.

— Поля! — крикнула Алиса, кидая ранец с компьютером в угол. — Поля, куда ты задевался?

Робот — домашний работник по имени Поля, оказывается, давно уже стоял в двери, укоризненно склонив набок железную голову. И где только он научился так склонять голову?

— Вы меня звали, госпожа? — спросил он.

В последние годы робот читал только дамскую литературу, предпочитая романы о графинях, кото-

рые безнадежно влюбляются в недостойных баронов, в то время как благородные маркизы вздыхают в оранжерее. И хоть все смеялись над увлечением робота, разубедить его в том, что дамская литература никак не относится к настоящей жизни, было невозможно. И больше всего он страдал от того, что не умеет плакать. Ведь героини его любимых романов буквально не просыхали от слез. Однажды он даже намазал себе слезы подсолнечным маслом и был посрамлен жестокосердными хозяевами.

— Виконт, — сказала Алиса роботу, понимая, что такое обращение — самый прямой путь к сердцу Поли. — Не будете ли вы так любезны придумать, чем смазывают суставы старых марсианских богомол, чтобы они не мешали людям делать уроки?

— Давайте я сделаю уроки за вас, графиня, — ответил великодушно робот. — В последний раз.

— Благодарю вас, я сам — сказала Алиса. — Так чем смазывают суставы богомолам?

— Попрошу не издеваться, — вмешалось в разговор полуметровое насекомое, пытаясь спрятаться под кровать. — Если я одинокое существо, заброшенное судьбой на чужую планету и вынужденное проводить остаток дней в плену у двуногих, это не означает, что по мне можно ходить ногами!

— Я же хочу сделать как лучше! — воскликнула Алиса. — Ты не будешь скрипеть. От этого выиграешь и ты, и все человечество.

— Суставы у меня внутри, — сказал богомол. — Вы что же, резать меня намерены?

— Тогда уходи! — приказала Алиса. — И ты, Поля, уходи. Все уходите и оставьте меня в покое. У меня завтра контрольная по математике.

— Пойдем, — сказал робот богомолу.

Богомол покорно пошел за роботом, и Алисе было слышно, как робот рассуждает вслух:

— Может, в тебя шприцем масло впрыснуть?

— Я не переношу боли, — отвечал богомол.

— Вот уж не думал, что ты ее чувствуешь, — сказал робот. — Я в прошлом месяце тебе нечаянно ногу отломил, ты когда это заметил?

— Я заметил сразу, — сказал богомол, — но сказал на следующий день. Не хотел тебя расстраивать.

— Врешь, — сказал робот.

Они миновали коридор и скрылись на кухне.

Теперь ничего не мешало приниматься за уроки. Кроме лени.

И Алиса стала колдовать, чтобы началось землетрясение, чтобы школу смыло приливной волной цунами, чтобы грянул мороз тридцать градусов и занятия отменили. Она колдовала и понимала при этом, что такое колдовство — пустая трата времени.

Тогда, загадала Алиса напоследок, пускай сейчас зазвонит видеофон и папа попросит ее срочно приехать в Космозо.

Космозо — это космический зоопарк, он расположен в Москве, а Алисин папа, профессор Селезнев, — директор этого зоопарка.

Но с чего бы профессору Селезневу звонить дочери, если она сейчас сидит у компьютера и делает уроки.

И в этот момент зазвонил видеофон.

На экране появилось лицо профессора Селезнева.

— Алиса, — сказал он. — Что нового в школе?

У Алисы язык отнялся от неожиданности. Вот не думала, что удастся заставить папу позвонить!

— В школе все хорошо, — ответила Алиса.

Тут вошел робот Поля и, увидев, что Алиса разговаривает с отцом, заявил, становясь в поле зрения профессора:

— Вот вас мне и нужно!

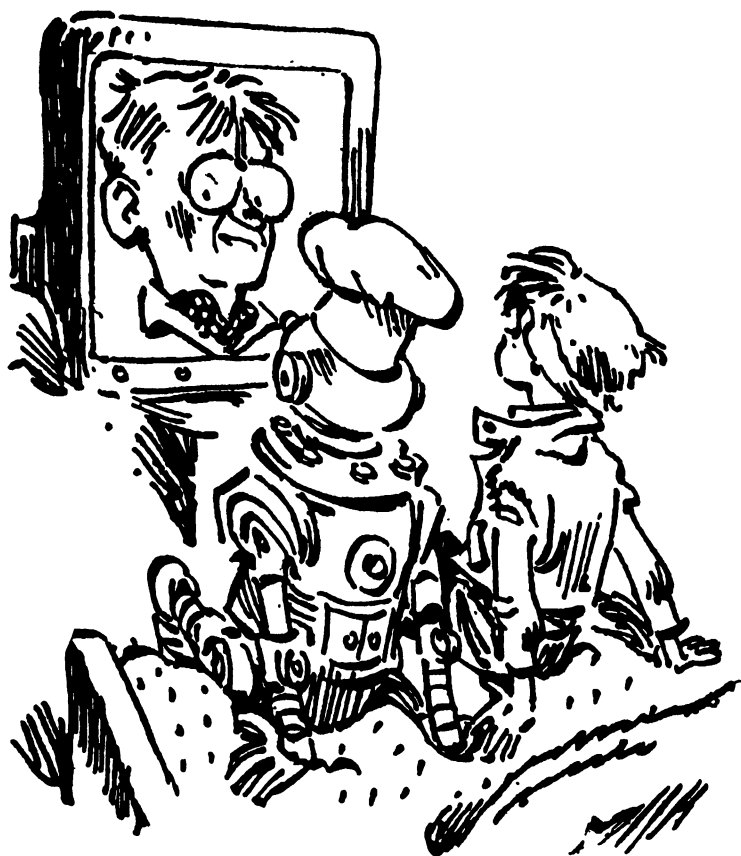
— Что еще случилось?

— Ваша дочь, — сказал домашний робот, а сокращенно домработник Поля, — высказала неудовольствие по поводу того, что у ее марсианского богомола слишком громко скрипят суставы. Я обследовал богомола и понял, что смазать суставы не удастся, потому что они покрыты хитиновым покровом. Тогда у меня появилось предложение: а что, если отломать все ноги у богомола, а вместо них сделать колеса?

— И как же богомол? — Профессор Селезнев старался сдерживать улыбку. — Он согласен на такую операцию?

— Он не заметит, — сказал робот. — Мы обломаем ему ноги во сне. И когда он проснется, то все будет кончено. У него будет шесть пар колес на резиновых шинах.

Алисе показалось, что робот даже надулся от собственной сообразительности. Поля относился к породе ученых дураков, которые встречаются и среди людей. Такие ученые дураки лишены чувства

юмора. Им рассказываешь что-нибудь смешное, а они смотрят на тебя совершенно серьезно и спрашивают: а что тут смешного? Причем так строго спрашивают, что начинаешь думать: может, и в самом деле на свете нет ничего смешного. Такие люди бывают очень опасными.

— Хорошая идея, — согласился Селезнев и обратился к Алисе: — Ты уж присмотри за своими

друзьями, а то богомол занесен в межпланетную Красную книгу.

— Отлично, — согласилась Алиса. — А богомол на колесиках будет еще более редким насекомым. — Но ей тут же пришлось бежать за роботом. Он, оказывается, решил, что получил согласие людей на операцию над богомолом.

Алиса вернулась к экрану и спросила отца:

— Что у тебя случилось?

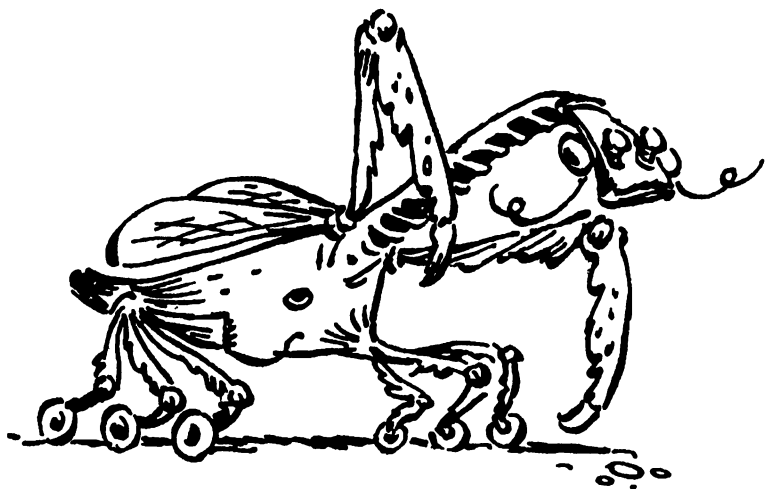
— Я жду гостя, — сказал Селезнев. — Это твой знакомый. Ты не хочешь присутствовать при нашем разговоре? Думаю, тебе будет интересно.

— Конечно, — ответила Алиса и поскорее отключила видео, чтобы отец не заметил, какое у нее счастливое лицо. Ее колдовство удалось! Можно не делать уроков.

У Алисы было предчувствие, что ее ждет новое приключение, а она с раннего детства и недели не может прожить без приключений.

И она собралась так, словно намеревалась отправиться в поход: вынула из хлебницы свежий бублик, повторила просьбу роботу не дотрагиваться до богомола, который уже залез от страха под буфет, оставила записку маме, что к ужину обязательно постарается вернуться домой, и поспешила к остановке автобуса.

Автобус стоял на Арбатской площади. Это был автобус мгновенного действия. Через сто лет в городе люди будут в основном ездить на таких автобусах. Тыходишь в его заднюю дверь, проходишь по салону и выходишь в переднюю дверь. Если ты

не ошиблась автобусом, то передняя дверь ведет к площади перед Космозо.

День был будний, и посетителей в зоопарке было не много. Даже места на стоянке флаеров перед входом можно было отыскать без труда.

Алиса прошла в ворота Космозо, напоминавшие вход в пещеру, в полутьме засверкали самоцветы, над головой зажегся, встречая посетителей, зеленый, в искорках, свет, который излучали Изумрудные лишайники, привезенные когда-то с астероида Ветерок. Миновав короткую пещеру, девочка оказалась в удивительном, привычном с детства, волшебном мире космического зверинца.

Алисе конечно же не терпелось узнать, какого неожиданного гостя ждет ее отец, но она не могла отказать себе в удовольствии пройти мимо клеток, где вольготно чувствовали себя обитатели дальних планет, которых специальные экспедиции давно уже привозят на Землю.

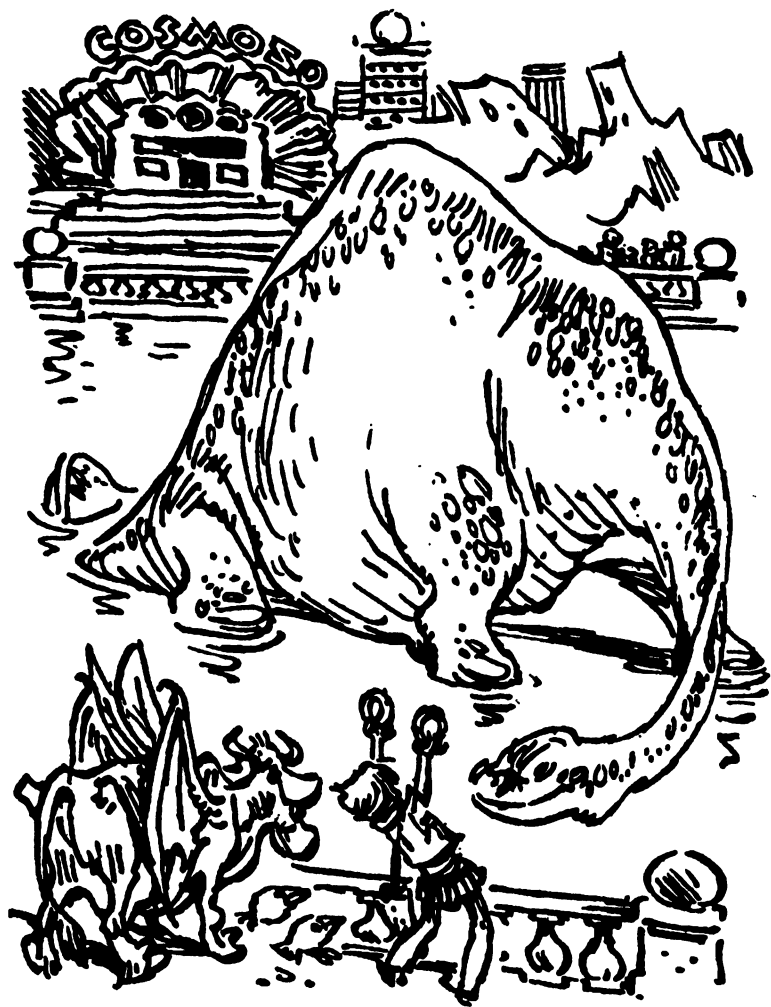
За стеклом, в жаре пустыни, под искусственным солнцем, жарились живые кустики, порой вырывая из песка корни, чтобы подойти к крану и напиться. А вот целое семейство индикаторов — пушистых добродушных зверьков, которые меняют цвет в зависимости от настроения. На лужайке возле круга, где катал детей добродушный розовый дракончик, мирно паслись два склисса. Коровы как коровы, никогда не подумаешь, что они умеют летать. Но при виде Алисы склиссы заволновались, принялись мычать, побежали к ней, раскрыв прозрачные стрекозиные крылья...

К сожалению, у Алисы не хватало времени повидаться со своими знакомыми, но все же она сделала небольшой крюк и заглянула к пруду.

— Э-ге-гей! — крикнула она. — Вылезай, соня! Я тебе бублик принесла.

И в ответ на ее крик вода посреди пруда расступилась, спугнув гусей и казарок и показалась голова ящера. За головой последовала шея, которая все поднималась, поднималась над водой и никак не кончалась, так что, не покидая середины пруда, колоссальный бронтозавр смог дотянуться губами до стоявшей на берегу Алисы и, вытянув вперед мягкие розовые губы, взять у нее из рук свежий бублик. В знак благодарности бронтозавр прикрыл белой пленкой черные глаза и снова ушел в глубину, спать и думать. Хотя до сих пор никто не знает, о чем думают бронтозавры.

От пруда всего два шага до похожего на раскрытую ракушку здания дирекции. В ракушке помещается не только дирекция, но и госпиталь для

зверей, лаборатория и центр наблюдения, ведь за космическими животными приходится следить круглые сутки — мало ли что может произойти. И порой решают дело секунды.

Пройдя по коридору, Алиса толкнула дверь, на которой была маленькая металлическая пластинка:

Проф. СЕЛЕЗНЕВ
ДИРЕКТОР

Папа был один. Он сидел перед компьютером, по экрану бежали ряды мелких цифр.

— Алиса — не оборачиваясь, сказал профессор.
— Садись и жди. Я буду занят еще две минуты.

Алиса конечно же не стала садиться. Она принялась разглядывать свои любимые фотографии на стенах кабинета. Там были изображены чудесные животные, а также виды планет, на которых папе приходилось бывать. А вот и фотография космического корабля «Пегас». Когда-то в раннем детстве, может тысячу лет назад, Алиса вместе с папой и капитаном Полозковым летали на нем в космос, и она там впервые столкнулась с космическими пиратами...

Алиса собралась рассказать папе, что ей недавно пришлось встретиться с пиратами вновь, но только она открыла рот, как дверь без стука распахнулась и в комнату как ураган ворвался маленький, поджарый, быстрый, даже стремительный человек с вьющимися, словно проволочными, волосами, большим орлиным носом и яркими светящимися глазами. Он был таким загорелым, словно провел отпуск на Гавайских островах. Но Алиса, которой и раньше приходилось видеть этого человека, знала, что комиссар ИнтерГалактической полиции Милодар проводит все свое свободное время под двухкилометровой толщей льда, потому что его кабинет лежит возле Южного полюса.

— Здравствуйте, привет! — воскликнул комиссар Милодар. — Вам привет, профессор Селезнев, и тебе привет, отважная девочка Алиса.

У комиссара была отличная память на лица.

Отец оторвался от компьютера и протянул комиссару руку.

— Садитесь, — сказал он.

— Рук не пожимаем! Это негигиенично. Мне семья не позволяет! — заявил Милодар, но на самом деле комиссар говорил неправду. Дело в том, что он очень берег себя, потому что считал, что без него вся работа ИнтерГалактической полиции на Земле развалится. Его надо беречь. А как берегут комиссаров? Их держат в кабинетах, а на все встречи и даже опасные задания вместо них посылают великолепно сделанную голографическую копию. Комиссар сидит сейчас в своем кабинете подо льдами Антарктиды, а его копия пришла в кабинет Селезнева и не хочет пожимать руку, так как тогда профессор сразу догадается, что перед ним не комиссар, а только его копия.

Но, видно, профессор Селезнев об этом догадался. Он не стал пожимать руку комиссару. Вместо этого он спросил:

— Чем мы обязаны вашему визиту?

— А вам сегодня никто ничего не рассказывал?

— Нет.

Комиссар встал посреди кабинета, уперев руки в бока. Алиса и Селезнев стояли перед ним. Никто не садился.

— Это очень странно, — заметил комиссар.

— Комиссар Милодар, — попросила Алиса, которая совершенно не стеснялась комиссара, — почему вы говорите загадками?

— Я не загадками говорю. Я подозреваю вашего папу в утаивании важной информации.

— Что? — удивилась Алиса.

— А вот что: вчера из этого зоопарка кто-то

сбежал. Не будем уточнять кто. Сегодня ваш папа, Алиса, узнал, что в зоопарке на одного жильца меньше. Но он не решился рассказать об этом нам, полицейским, и надеялся поймать чудовище сам.

— Это чистой воды чепуха! — возразил профессор Селезнев.

— Если чепуха то откуда взялась эта страшная угроза всему человечеству? — Комиссар щелкнул пальцами, и у него в руке, как у фокусник появилась подвижная цветная фотография, видеокадр, который в просторечии называют викадом.

На фотографии было изображено нечто совершенно странное и даже отвратительное.

Представьте себе пруд или озеро, наполовину заросшее тростником. На дальнем высоком берегу видны осины и елки.

Почти из середины пруда, высунувшись по пояс, на зрителя глядело противное бледно-голубое существо размером чуть побольше толстого человека. Существо это было не то что толстым, но очень тугим и мутным, каким бывает надутый рыбий пузырь.

Головой существо напоминало моржа, если бывают голубые моржи, без ресниц и бровей, с седыми усами и слюнявым ртом. А вот клыками природа это чудище наградить забыла.

Без видимых усилий существо поднялось над водой, так что показался его толстый белый живот, и начало хлопать по поверхности пруда пухлыми ладонями с перепончатыми пальцами, которые заканчивались длинными загнутыми когтями.

Затем водяной толстяк медленно погрузился в

зеленую воду и выпустил один за другим несколько больших пузырей воздуха.

Милодар кинул вилад на стол, и фотография проехала немного по его плоскости, затем ударилась в настольный календарь и замерла. Это было странно, потому что голограмма комиссара не должна была раскидывать во все стороны настоящие вилады.

— Что вы на это скажете? — спросил Милодар.

— А что я должен сказать? — осторожно осведомился Селезнев.

— Не юлите, профессор. Это ваш зверь?

— Нет. У нас нет ничего подобного.

— Он сбежал из этого зоопарка?

— У нас никогда не было таких зверей... и со-трудников.

— Алиса, — Милодар обернулся к дочери профессора, — ты подтверждаешь слова отца?

— Почему вы не доверяете мне, комиссар? — спросил профессор, останавливая готовую ответить Алису.

— Я всем доверяю, — ответил Милодар, — но я всем и всегда повторяю: у меня не бывает просто разговоров с людьми, у меня бывает только перекрестный допрос. Даже когда я ложусь спать со своими женами.

— У вас несколько жен? — удивилась Алиса.

— Только две, — ответил Милодар, — и тебе рано об этом знать. К тому же здесь спрашиваю я. Тебе знакомо это чудовище?

— Нет, — сказала Алиса.

— Ты его видела в папином зоопарке?

— Нет!

— Но, может, оно само вывелось? Здесь столько нечисти, страшно войти.

— Во-первых, не страшно, — сказала Алиса. — А во-вторых, здесь нечисти совсем нет, а есть только животные. Вот вы нам показывали типичную нечисть. Я такого где-то видала. Наверное, в мультике, — сказала Алиса. — И он назывался водяным.

— Алиса, не путай комиссара Милодара! — взмолился профессор Селезнев. — Он просит опознать животное, а ты ему рассказываешь сказки.

— Любая информация нам, сыщикам, полезна, — возразил комиссар. — Не исключено, что мы имеем дело с каким-то розыгрышем. Ведь мы еще до конца не избавились от хулиганов и интриганов. Поэтому я попрошу Алису сообщить мне все, что она знает об этих водяных.

— Теперь я понимаю, почему комиссар попросил меня позвать тебя на нашу встречу, — сказал профессор. — Ему хотелось послушать сказки.

Милодар усмехнулся:

— Профессор, вы просто ревнуете. Вы думали, что если я прилетел к вам, то буду разговаривать только с вами. Но учтите, что из вашей дочери может выйти незаурядный сыщик. Мы с ней знакомы.

— Как же, как же! — вспомнил Селезнев. — Прошлой осенью Алиса встретила с вами в пустыне Такла-Макан, когда пропал без вести профессор Лу Фу?

— Правильно! — подтвердил Милодар. — У вас великолепная память, профессор. Алиса тогда нам

очень помогла. И я надеюсь, что она поможет правосудию снова. Честно сказать, когда я узнал о появлении этого голого голубого моржа в пруду возле деревни Тучково под Москвой, то я вспомнил, кто у нас главный специалист по чудовищам — профессор Селезнев. И тогда хлопнул себя по лбу и воскликнул: а не родственница ли ему одна неглупая девочка Алиса? И в справочном бюро мне ответили: она его единственная дочь! Вот тогда я провидеофонил вам и попросил позвать на нашу встречу Алису. Всем все ясно?

Селезнев хмуро кивнул, а Алиса бодро ответила: — Так точно, комиссар!

Комиссар Милодар, довольный произведенным на профессора впечатлением, подмигнул Алисе и принялся ходить по кабинету директора, заложив руки за спину.

Неожиданно он остановился и сказал:

— Господин профессор, я попрошу вас не грозить пальцем вашему единственному ребенку и не корчить страшных гримас. Она не совершила ничего плохого. И надеюсь, что еще сделает немало хорошего на ниве криминалистики.

— Я и не сержусь, — улыбнулся Селезнев.

— Тогда продолжим беседу, — сказал полицейский комиссар. — Алиса, будь любезна, помоги старику, расскажи, что ты знаешь об этих самых... водяных.

— Я знаю то же, что и все дети, — ответила Алиса. — То есть не очень много. В русских сказках и, наверно, в сказках других народов есть такие существа, которые называются нечистой силой,

или нечистью. Я думаю, что они остались в наших сказках еще с тех древних времен, когда славяне были язычниками и верили в языческих богов, они думали, что лес и речки населены всякими мелкими злыми духами.

— Это так? — спросил Милодар у профессора Селезнева, словно никогда не читал сказок. И тут же он подтвердил опасения Алисы: — Должен признаться, что никогда не читал сказок. И не смотрел мультфильмов. В два года мне купили первый компьютер, а в шесть лет я распутал мое первое уголовное дело — об ограблении и убийстве старушки, которая жила в соседнем подъезде. Она давала людям деньги в долг под проценты. И ее убил один.

— Он зарубил ее топором? — спросил Селезнев.

Алиса видела, как папа с трудом удерживается от смеха.

— А вы откуда знаете? Читали? — спросил Милодар.

— Если фамилия убийцы Раскольников, то я читал эту историю у знаменитого писателя Достоевского, — сказал Селезнев. Он явно потешался над гостем.

Но Милодара не так-то легко было сбить с толку.

— Нет, — сказал он уверенно. — Молодого человека звали Карамазовым... С тех пор я стал помогать полиции, в четырнадцать лет был зачислен в штат полицейского участка и получил звание младшего сержанта. Продолжай, Алиса, рассказывай нам о вере древних славян.

— Древние люди считали, что в лесу живут лешие и Баба Яга — костяная нога. На деревьях сидят соловьи-разбойники, в воде прячутся водяные и русалки...

— О русалках я слышал, — перебил Алису Милодар. — Попрошу конкретнее, что мы знаем о водяном?

— Очень мало, — призналась Алиса. — Я слышала что водяной утаскивает к себе в подводное царство тех, кто ему понравится... Папа, а что ты знаешь о водяном?

— Забыл, — признался Селезнев. — Может быть, водяной действительно похож на того толстяка, которого нам сейчас показали. Но, насколько я знаю, все, кто его видел, потонули. К тому же по долгу службы я не верю в сказки и вам, комиссар, не советую.

— Скучно, — сказал Милодар.

— А вы поглядите в библиотеке, — предложила Алиса. — Там, наверное, есть сборник сказок.

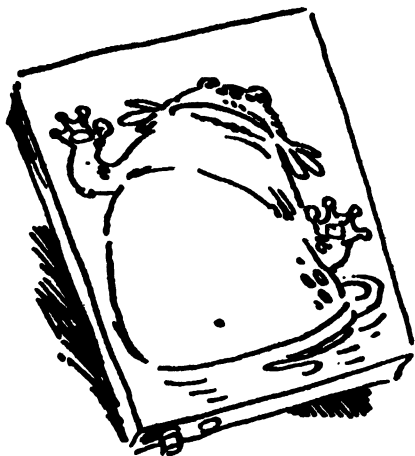
— Некогда, некогда мне по библиотекам бегать! — воскликнул Милодар. — Может быть, это вовсе и не водяной, а какое-нибудь чудовище, которое сбежало от вас. Только вы боитесь мне об этом рассказать.

— Клянусь вам...

— Не клянитесь. Наверняка вы знаете этих гадов, которых здесь содержите. А теперь поехали!

— Куда поехали? — удивился Селезнев.

— На пруд в деревне Тучково, — ответил Милодар таким тоном, что никто не посмел ему перечить.

Глава вторая ВОДЯНОЙ В ПРУДУ

У входа в корпус-ракушку стоял синий полицейский флаер. В нем сидела девушка в форме сержанта ИнтерГалактической полиции.

Милодар куда-то исчез.

— Скорей, — крикнула девушка, — комиссар Милодар ждет нас у пруда!

Удивительное дело, ведь Алиса — девочка-наоборот: ее можно попросить, но ей нельзя приказывать. А вот Милодар умеет приказывать так, что все вокруг слушаются, даже когда знают, что он совершенно не прав.

Флаер мгновенно взлетел над Москвой, набрал скорость и помчался на запад, где в семидесяти километрах от города возле дачного поселка в пруду нашли неизвестное существо.

— Скажите, — спросил профессор Селезнев у

девушки, которая вела флаер, — а кто нашел этого водяного?

— Кого? — не поняла девушка-сержант.

— Водяного, — сказала Алиса. — Кто нашел голое голубое чудовище, на которое мы летим смотреть?

— Ах, вы о нем! Мы его прозвали голопузик... Этого голопузика увидели дачники Вундермахеры, которые пришли вчера днем купаться в пруду.

— Разве не холодно? — удивился Селезнев. — Ведь сентябрь кончается.

— Они закаленные, — пояснила девушка. — Они зимой в проруби купаются. Спортсмены мирового класса! Они взяли с собой спаниеля. Дачники задержались, а собака полезла в воду. И когда сам Вундермахер хотел тоже нырнуть, он услышал страшный визг. Вундермахер не стал нырять, а посмотрел вперед и увидел, что его любимую собачку схватил отвратительный голубой голый толстяк, который вылез по пояс из пруда. Тогда господин Вундермахер не испугался, взял рогатку...

— Что взял? — удивился профессор Селезнев.

— Господин Вундермахер — экс-чемпион мира по стрельбе из рогатки по движущимся целям, — пояснила девушка-сержант. — Он не расстанется с рогаткой, потому что рассчитывает на матч-реванш с До Ди Джо.

Алисе хотелось спросить, кто такой До Ди Джо, но важнее было узнать, чем кончился поединок на тучковском пруду.

— Господин Вундермахер вынул рогатку и выстрелил в чудовище. Чудовище схватилось за глаз,

куда попал заряд из рогатки, и отпустило собачонку, жизнь которой была спасена. Господин Вундермахер успел сделать снимок чудовища, прежде чем оно окончательно скрылось под водой. После возвращения домой господин Вундермахер срочно связался с полицией, которая в лице старшины Потапенко прибыла на флаере к пруду. Милицейскому наряду удалось разглядеть сверху неизвестное существо голубого цвета, однако милиционеры не

стали принимать меры по отлову существа... А вот мы и прилетели!

И в самом деле, внизу показался пруд, наполовину заросший осокой, за ним начинался лесок, на краю которого стояли дачи.

У одного из домиков были видны люди. Они махали руками, привлекая внимание пилота флаера. Алисе было слышно, как в наушнике раздались слова:

— Снизайтесь у крайней дачи. Вы нас видите?

— Вижу, — ответила женщина-сержант, и флаер резко пошел вниз.

Милодар был среди встречавших — голограмме расстояние не помеха. Он встретил Алису и ее папу, словно был гостеприимным хозяином этих мест.

— С прилетом, с прилетом! — воскликнул он. — Знакомьтесь. Вот это господин Вундермахер, это спасенная им вчера собачка Джерри, а вот это его жена.

К удивлению Алисы, господин Вундермахер оказался скромным молодым человеком, очень высоким и стесняющимся своего роста отчего даже сутулился, а его жена была очаровательной смуглой женщиной с большими, черными, чуть раскосыми глазами на скуластом лице. Но на этом чудеса не кончились.

Господин Вундермахер протянул Алисе руку с очень длинными, но сильными пальцами и представился:

— Алеша Чудодеев.

— Как? — удивилась Алиса.

— Вундермахер — это перевод моей фамилии на немецкий язык. Так меня в шутку называют мои коллеги по стрельбе из рогатки на международных соревнованиях. Им понятнее и звучит громче.

Сказав это, Алеша покраснел как морковка. Он отвел глаза, будто признался в грязном преступлении.

— Ничего, — постаралась одобрить его Алиса. — Вы еще вернете себе звание чемпиона и разгромите в честном бою этого ничтожного До Ди Джо.

Милодар зашелся в припадке кашля, а Алеша покраснел еще больше, словно вымазался вишневым соком.

— Мою жену... — промолвил он, — мою любимую жену зовут До Ди Джо. Мы полюбили друг друга на прошлом первенстве мира и теперь вот второй месяц как поженились и вместе готовимся к соревнованиям. Вы не представляете, какой высокий уровень соперничества в нашем спорте!

— Ах простите, — смутилась Алиса. — Я не могла догадаться, что в вашем виде спорта женщины и мужчины выступают вместе.

— И мы, женщины, выступаем намного лучше, — прошептала До Ди Джо. — Заходите внутрь, я вам покажу мою коллекцию рогаток. Мой папа и моя мама, которые ввели меня в мир большого спорта, собирали народные рогатки по всему свету.

— К сожалению, время не ждет, — отрезал Милодар. — Ведите нас к пруду. Я должен показать специалистам чудовище, которое там поселилось.

Они пошли по тропинке под сенью пожелтевших осин и изумрудных елок, вокруг шумела лист-

ва, из редкой травы поднимались оранжевые шляпки подосиновиков. Вот бы сейчас взять корзинку...

Алиса слышала, как ее отец разговаривает с Милодаром.

— Мне это дело сразу из районной милиции перекинули, — говорил комиссар. — Что-то инопланетное, что-то загадочное, сказали они, — не наше дело! Нам и слонов хватает.

— Слонов? — удивился Селезнев.

— Здесь неподалеку, в Яхроме, — сказал Милодар, — есть слоновья ферма. Разводят слонов для зоопарков, цирков, домашних зверинцев и для лесозаготовок на крутых склонах. Так эти слоны, как им скучно станет, разламывают загородку, убегают и бродят по окрестностям, выпрашивают пищу, а то и огороды разоряют.

— А там, на ферме, вы проверяли? — спросил Селезнев.

— Вы думаете, где слон, там и водяной?

— Ничего я не думаю, — сказал Селезнев. — Но там могли вести генетические опыты, то есть выводить новые породы слонов.

— Нет, — задумчиво ответил Милодар, — тот голубой толстяк совсем не похож на слона.

Алиса поглядела в другую сторону. Экс-чемпион мира и чемпионка шли, держась за руки, а спаниель по кличке Джерри бежал перед ними. Алиса обратила внимание на то, что у молодых к поясам прикреплены кобуры, словно для пистолетов. Там же рогатки!

Впереди между деревьями показался пруд. Но

тут Вундермахеры-Чудодеевы остановились, потому что начали спорить.

А вот и пруд. Поверхность его, не больше ста метров в диаметре, была совершенно гладкая, и было заметно, что большей частью он совсем мелкий, так что для водяного почти не остается места.

— А ну-ка — попросил Милодар командирским голосом, — кто из вас, рогаточников, вызовет его на поверхность воды?

Алиса увидела что женщина-сержант, которая привезла их сюда, стоит в трех шагах позади и в руке ее — пистолет. Полиция не желала рисковать.

Алеша вынул из кармана круглый шарик размером с вишню и, взяв большую эмалированную рогатку, натянул ее тугую резинку... Снаряд со свистом разрезал воздух и косо вошел в воду, почти не подняв брызг.

— Попал, — сказал Алеша.

И тут же вода в центре пруда заволновалась, из нее выскочила большая жаба и, прикрывая передней лапкой глаз, куда угодила вишенка, поплыла брассом к берегу.

— Не тот, — сказал Селезнев.

— Еще неизвестно, — возразил комиссар. — Не исключено, что ваш так называемый водяной может менять облик. Никогда не расслабляйтесь. Алисочка, крохотулечка, поймай, пожалуйста, жабочку. Ведь ты не боишься жаб?

— Не боюсь, — улынулась Алиса. Оказывается, когда комиссару что-то нужно, у него даже голос меняется.

Она обежала пруд, пробралась сквозь

прибрежные кусты и погналась за жабой, которая сидела держась за глаз, но при виде Алисы тяжело запрыгала прочь.

Удивительный человек этот Милодар, думала Алиса. Ведь если водяной — оборотень, то тогда Алисе может грозить опасность. Вот превратится

сейчас жаба снова в водяного и перекусит Алису пополам... Алиса даже замерла, не решаясь схватить жабу.

Это сделал за нее папа. Видно, его посетили такие же мысли. Профессор Селезнев догнал Алису. Он не хотел, чтобы водяной перекусывал его дочь пополам.

— Зря испугались! — закричал с того берега Милодар. — Вы у меня все под прицелом. Если бы он сожрал Алисочку, ему бы не поздоровилось.

— С некоторым опозданием, — заметил Селезнев, которому Милодар не нравился. Профессор не выносил хвастунов. А ведь, несмотря на многие положительные качества в Милодаре немало хвастовства и фанфаронства.

Селезнев держал жабу двумя пальцами за шею. Она опустила ноги и висела неподвижно.

— И каково ваше мнение, профессор? — спросил Милодар.

— Мое мнение, что это самая обыкновенная жаба.

Тогда Милодар обернулся к Алеше и приказал:

— А ну, чемпионы, попробуем еще раз!

Женщина-сержант предложила.

— Давайте я поднимусь на флаере. Сверху виднее.

— Подожди, может, все-таки мы его выманим.

Следующей стреляла хрупкая До Ди Джо.

Ее шарик также вонзился в воду, но никто оттуда не выпрыгнул.

— Не надо поднимать флаер в воздух — сказал тогда Милодар. — Я сам посмотрю.

Он грустно вздохнул и признался:

— Ненавижу холодную воду.

После этого Милодар пошел к пруду и шаг за шагом, раздвигая стебли осоки, погрузился сначала по пояс, потом по шею, потом с головой. И гладь пруда даже не шелохнулась.

— Что он делает? — воскликнула До Ди Джо. — Он же простудится! Его загрызет чудовище!

«Странная женщина — подумала Алиса — Сначала думает о простуде, а только потом о смерти».

Но Алиса в отличие от остальных совершенно не боялась за нос и горло Милодара. Ведь в пруд пошел не сам комиссар, который спокойно сидит у себя в кабинете под ледовым щитом Антарктиды, а его голограмма, которая не может простудиться. И вообще не было никакой нужды стрелять по воде из рогатки и мучить несчастную жабу, которой грозит остаться без глаза, если ты можешь отправить на разведку свою голограмму.

Милодара не было минуты две. Из глубины пруда поднялось к поверхности облако рыжего ила. Наконец показался Милодар.

— Никого, — сообщил он. — Совершенно никого, если не считать головастика, личинок стрекоз и жуков-плавунцов. Куда делся водяной? Может, его и не было? — Рассуждая так Милодар вылез из пруда

— Как так не было! — возмутился Алеша. — А кого же я тогда фотографировал? Кто мою собачку чуть не съел?

При этих словах Джерри заскулил, будто его и на самом деле вот-вот сожрут.

— Мало ли кого вы фотографировали! — ответил Милодар сердито. И понятно было отчего. Возникла неизвестная опасность. Может быть, инопланетная, может быть, даже для всего человечества. — А когда мы приезжаем, чтобы эту нечисть посадить в аквариум и изучать, оказывается, что пруд совершенно пуст. Значит, чудовище уже ползает по лесу?

Комиссар больше в воду не полез. Он делал вид, что страшно промок и устал. Но Алиса, которая стояла к нему ближе прочих, отлично видела что одежда его совсем сухая.

— Кстати, — спросил он, отступая назад, чтобы никто не мог до него дотронуться. — Кто-нибудь заметил у него ноги или там какой-нибудь хвост?

Все молчали. Милодар еще раз спросил об этом у Алисы, видно считая ее экспертом по русским чудесам.

— Я думаю, что у него хвост, как у русалки, — сказала Алиса, хотя не была в этом уверена. — Я где-то читала, что русалки — его дочери.

— А может, он зарылся глубоко в ил и сидит? — предположил Милодар.

— И вы его не нашли? — спросила чемпионка мира.

— Если я туда лазил и чуть не простудился, — спохватился Милодар, — то от меня не смог бы спрятаться даже гвоздь!

— Ну, если гвоздь... — произнес профессор Селезнев так, что только полное отсутствие чувства юмора спасло комиссара от глубокой обиды.

Милодар молча обозревал пруд, надеясь, видно, что водяной мог затаиться в осоке.

Алеша спросил:

— А купаться можно?

— Купаться погодим, — ответил Милодар. — Пока не будет уверенности.

— Нам пора, — сказал профессор Селезнев. — Не до вечера же нам ждать появления вашего фантома.

— Вы ставите под сомнение?.. — снова обиделся Алеша.

— Нет, я только хочу сказать, что водяной таинственно появился и так же таинственно исчез, и мы хотели бы, чтобы милая девушка — сержант милиции отвезла нас обратно в Космозо, — сказал профессор.

Милодар глубоко вздохнул, с трудом признавая поражение. Потом махнул рукой, и этот жест девушка-сержант поняла правильно. Она отодвинула дверцу флаера, чтобы Селезневым было удобнее в него забраться. Они попрощались с рогаточниками мирового класса и через несколько минут возвратились в Космозо.

Отец отправился в обход — каждый день он обязательно проверял, как себя чувствуют его питомцы, не заболел ли кто из них, не скучает ли. Алиса все еще помня о том, что дома ее поджидают уроки, упросилась в обход с отцом. Отец, как и все взрослые, не отличался проницательностью и не догадался, что его дочка была готова делать что угодно, кроме математики. Она поболтала немного с птицей говоруном, который сидел в открытой

вольере. У говоруна две головы, он может летать между звезд, обладает сказочной памятью, но вообще-то существо безмозглое. Так вот, у говоруна была большая радость — он женился. Одна крупная попугайха-какаду решила связать свою судьбу с космическим героем. Алиса познакомилась с невестой, пожелала птицам большого семейного счастья и много яиц, потом убрала в загоне у склиссов, насыпала корму невидимым рыбам и полюбовалась тем, как исчезает корм в их невидимых глотках.

Прибежали два кустика и пошли следом за Алисой, переступая корнями. Говорят, у кустиков долгая память — они уже несколько лет помнят, как Алиса их поила компотом. Потом девочка постояла возле аквариума, в котором живет многоклетка. Так некрасиво называют загадочное существо, которое недавно попало охотникам за животными. Когда многоклетка спит или просто отдыхает, она рассыпается на много тысяч зеленых клеток, почти невидимых для глаза, но когда ей хочется поесть или возникает желание отправиться в гости в соседний аквариум, многоклетка собирается в единое существо, которое каждый раз придумывает себе новую форму. Чаше всего они повторяют то, что подсмотрели за день. То собираются в зеленую черепаху, то изобразят карикатуру на собственного служителя или на кого-то из зрителей. Но иногда многоклетки вспоминают что-то из своей прежней, дикой жизни, и тогда может получиться весьма страшное существо. Правда клеток не хватит на дракона или даже медведя, но зеленую кобру они собрать из себя могут. Только без ядовитых зубов.

У пруда, лежа на мелководе брюхом к небу, ди-

нозавр чесал короткими передними когтистыми лапами светло-желтое пузо. Алиса подобрала швабру, оставленную служителем в загоне, перепрыгнула через барьерчик и крикнула динозавру:

— Бронтя, подплыви поближе.

Бронтя лишь шевельнул гигантским хвостом, и его обтекаемое тело медленно подплыло к берегу.

Алиса стала чесать шваброй брюхо своего любимца, а тот рычал от удовольствия так, что желтые листья сыпались с деревьев.

Зрители, которых днем в Космозо немного, сначала помогали Алисе советами и веселыми возгласами, и даже уговаривали Бронтю съесть конфетку. Но когда бронтозавр чуть не вылез на берег, они отбежали на солидное расстояние и продолжали давать советы оттуда. А одна перепуганная исландка побежала в дирекцию с криком, что девочка попала в пасть бронтозавра. К счастью, она натолкнулась на профессора Селезнева и тот ее как-то успокоил. Он объяснил ей, что бронтозавр — старый друг Алисы, она спасла ему жизнь, когда он только-только вылупился из яйца. Может, исландка и поверила, но быстро ушла из зоопарка в планетарий, что поднимает неподалеку свой стометровый купол. Под этим куполом носятся ракеты и другие космические корабли, и дети в них чувствуют себя словно в настоящем космосе.

Потешившись с Бронтей, Алиса пошла к семейству питекантропа Геракла. Питекантроп раньше жил на детской биостанции на Гоголевском бульваре, но подрос, стал опасен для окружающих потому что у него бывали приступы плохого настроения, к тому же он влюбился в самку гориллы, женился на ней и добровольно переехал в Космозо.

У них с гориллой родился детеныш, и они страшно ссорились из-за того, что Геракл пытался учить ребенка русскому языку, который сам толком освоить не сумел, но мама-горилла была категорически против. Она хотела, чтобы ее сын вырос настоящей обезьяной, так как полагала, что обезьян на свете осталось мало и каждая на вес золота, а людей развелось слишком много.

Алиса немного послушала спор родителей, причем Геракл пытался выговаривать человеческие слова, а его жена только рычала и повизгивала в ответ. А детеныш питекантропа и гориллы носился по загону, качался на ветках деревьев и кидался в зрителей банановой кожурой.

У этого загона ее и отыскал отец.

— У меня к тебе есть один не деликатный вопрос, — сказал он.

Алиса почувствовала, как у нее сердце упало на желудок.

— Спрашивай.

— Неужели вам сегодня ничего не задали на дом?

— Папа, — строго ответила Алиса, потому что родителей полезно держать в строгости, чтобы не распускались. — Папочка, я лучше тебя знаю, когда мне делать уроки, а когда заниматься общественно полезным трудом.

— И какова же твоя программа действий?

— Я хотела с тобой попрощаться, у меня дома дела. Тебя ждать к обеду?

— Если ничего не случится, в шесть я буду дома.

Они распрощались, и Алисе уже ничего не оставалось, как садиться к проклятому компьютеру, который никогда не делает ошибок и другим не дает.

Глава третья ГОСТИ ИЗ СКАЗОЧНОГО ЛЕСА

Следующий день не принес ничего нового. Загадка водяного в пруду так и не была разгадана, несмотря на то что Милодар приказал осушить пруд. Приехали несколько суперцистерн, в которые была перекачана вода вместе с мальками и головастиками, а когда всю тину выгребли и просеяли, воду с головастиками слили обратно. Никаких следов водяного конечно же не обнаружили.

Алиса забежала на биостанцию, где строили новый дом для жирафа Злодея, который был вовсе не злодеем, а добрейшей души животным. Никого из друзей там не было, и некому было рассказать о неудавшейся встрече с водяным.

Вечером Алиса собиралась пойти на Ярмарку Чудес, и мама обещала составить ей компанию, но вынуждена была улететь в Чили, где по ее проекту

строилась гостиница и гигантский аквариум для китов и акул, — мама Алисы — архитектор и редко бывает дома. Одной идти на Ярмарку не хотелось, хотя, как объявляли по телевизору, там собрались фокусники, обманщики, чудотворцы, кукольники и акробаты со всего мира.

Алиса посмотрела по телевизору старый фильм, а когда пришел папа, они сыграли несколько партий в быстрые шахматы. Так прошел вечер. Ничего не произошло особенного, если не считать пирога с абрикосами, который неплохо испек робот Поля, и ничто не предвещало завтрашних событий.

А события эти начались с неожиданного визита к Алисе комиссара Милодара.

Он появился в половине третьего, когда Алиса, вернувшись из школы, занималась уборкой.

Комиссар возник из воздуха посреди комнаты, наступил на кучку мусора, однако мусор не рассыпался, потому что это опять была голограмма, то есть комиссар был совершенно невесомым.

— Ну что же это такое! — воскликнула Алиса. — Вы врываетесь в чужой дом без разрешения. А что, если бы я была раздетая

— Ничего страшного, — рассмеялся Милодар. — Тогда бы я попросил тебя одеться. Но ведь ты одета? Тогда слушай — мне некогда здесь прохладиться. Положение серьезное и становится все серьезнее с каждой минутой!

Комиссар Милодар вытянул руку вперед и стал похож на памятник самому себе.

— Что случилось? — спросила Алиса, кладя на стол пачку книг. Она любила старинные книги, в

переплетах и со страницами, из-за чего над ней всегда посмеивался Пашка Гераскин.

— Он снова возник — сказал Милодар. — Нужна твоя консультация.

— Водяной?

— Нет, сама смотри!

Милодар протянул Алисе маленький, любительский, викадик какие делают папаши семейств на пикниках или на экскурсии в Мексику. Изображение трудно было разглядеть — видно, камера от страха прыгала в руках снимавшего.

— Ничего удивительного, — сказал Милодар. — Они бежали от нее километра три. Только в поле им удалось оторваться. Вставь в компьютер и увеличь стоп-кадр.

Алиса послушалась его.

На большом дисплее появилось изображение. Компьютер очистил его от всего лишнего, сфокусировал, и картина, представшая взору Алисы, оказалась в самом деле зловещей.

Это была старуха. В рваном платье, которое за последние сто лет никто не стирал и не штопал. Главной чертой сморщенного безгубого лица был нос, который свисал к верхней губе и встречался там с длинным желтым зубом из нижней челюсти. В худой когтистой руке старуха держала метлу. Одна ее нога была обыкновенной, а вместо второй торчала голая кость, будто бабушка взяла ногу напрокат у скелета, что стоит в Алисиной школе в биологическом кабинете.

— Ты можешь представить, — заговорил Мило-

дар, — как перепугалось мирное семейство Пуделей.

— Пуделей?

— Не собак пуделей, а семейство по фамилии Пудель!

— Я слышу, не нужно кричать.

— Когда мирное семейство Пуделей встретило этих чудовищ в лесу, оно бежало без оглядки...

На викаде были видны облака, вершины деревьев, трава под ногами — все, что попадало в поле зрения камеры, которой размахивали на бегу.

— Кто это там, рядом с Бабой Ягой? — спросила Алиса.

— Как, ты знаешь имя этой страшной старухи?

— Мне странно, что ваши Пудели не знают таких простых вещей.

— Вот видишь, я тоже не знал, — сказал Милодар. — Ты у нас специалистка по сказкам, а мы с Пуделями многое забыли. Лучше скажи мне, что тебе известно об этом чудовище?

— Значит, так — начала Алиса. — Зовут ее Баба Яга — костяная нога...

— Вот именно, костяная!

— Живет она в лесу, в избушке на курьих ножках...

— На каких? На курьих? Разве бывают такие маленькие избушки?

— Нет, — сказала Алиса, — но бывают такие большие ножки. Обычно Баба Яга летает над лесом в деревянной ступе и направляет ее полет метлой. У нее есть спутники — черный ворон и черный кот, которые живут в ее избе. Питается она...

— Вот именно, это существенно!

— Я думаю, что маленькими мальчиками. Она их сажает на лопату и отправляет в печь.

— Ты с ума сошла! Это же людоедство. Она разумна или нет?

— Не знаю, разумна или нет, но разговаривать умеет.

— Откуда ты столько знаешь?

— Мне бабушка рассказывала, — ответила Алиса. — А ей — ее бабушка.

— Замечательные традиции у вас в семье! — воскликнул Милодар. — Значит, Пудели должны благодарить судьбу за то, что эта самая Баба Яга передвигалась в тот день пешком.

— Она могла оставить ступу в избушке. Завтра возьмет и кого-нибудь догонит.

— Не смей так думать, Алиса! Если это случится, мы с тобой вылетим с работы.

— То есть вы вылетите с работы, а я из школы?

— Алиса, не отвлекайся и научись понимать шутки. Меня никто никогда не погонит с работы, потому что я — главный комиссар на Земле.

— Хорошо, не буду, — сказала Алиса. — А вы так и не сказали мне, кто был с Бабой Ягой?

— Он не пенился на снимке. По показаниям Пуделей, он похож на гориллу или снежного человека. Это обросшее шерстью, неопрятное и даже страшное существо.

— Наверное, это друг Бабы Яги, леший, — предположила Алиса. — Они часто ходят вместе.

— Где они ходят вместе?

— В сказках.

— Алиса, мы имеем дело с совершенно реальными событиями. Мы не имеем права смириться с тем, что по нашей стране шастают бабы-яги и лешие, а в наших водоемах купаются водяные. Разве так может быть?

— Разумеется, нет.

— Вот видишь! И какое ты находишь этому объяснение?

— Не знаю, — ответила Алиса. — Надо полететь туда и посмотреть.

— погоди, — остановил ее Милодар, — сначала я свяжусь с поисковой группой. Можно дать изображение на ваш экран?

— Валяйте, — сказал домашний робот Поля, — мне ведь тоже интересно. Для меня эти ведьмы и лешие — воспоминания о детстве Алисы. Бабушка, бывало, читает Алисочке, а я рядом пол натираю. И запоминаю. А когда бабушка задремлет, я ее заменяю и дочитываю.

На большом домашнем экране, куда комиссар переключил связь, появилось изображение мрачного полицейского в стальной пожарной каске.

— Доложите! — приказал ему Милодар.

— Мы обшарили весь лес по соседству с дачным поселком, но не обнаружили никаких следов пожилой женщины с костяной ногой и волосатого мужчины отвратительного вида.

— Та-а-ак! — угрожающе произнес Милодар. — Может быть, вы забыли дома биоискатель?

— Нет, — ответил полицейский, показывая короткую трубку с раструбом на одном конце, — биоискатели работают. Мы определили всех зай-

цев, белок и даже ворон в лесу, но не нашли ни одного из подозреваемых существ.

— Но они могли переодеться в дачников!

— Дачники уже два часа как попрятались по домам или убежали на станцию. Поселок совершенно пуст.

— Та-а-ак. — Милодар отключил экран и начал расхаживать по комнате, сцепив за спиной пальцы и размышляя вслух: — Мне начинает казаться, что в этой истории появляются какие-то общие черты, назовем их системой. Ты согласна, Алиса?

— Как я могу ответить, если не знаю, о какой системе вы говорите.

— Вчера мы искали водяного, видели его, но потом он исчез без следа. Сегодня мы ищем Бабу Ягу и лешего, их также видели, зафиксировали, а поймать не можем. Они пропали без следа. Но при этом оказывается, что все они не настоящие, а вышли из сказок, что они не должны существовать, их только бабушки помнят и о них рассказывают...

— И я! — вмешался робот Поля.

— Вот именно! Их не может быть, и мы их не находим, но люди пугаются и бегают от них по лесу.

Тут Милодар обернулся к Алисе и быстро произнес:

— Алисочка, мне пора, дела не ждут. Спасибо тебе за помощь. Нет, не отнекивайся! Ты оказала неоценимую услугу, дав толчок моему творческому порыву. Завтра я тебе принесу это дело на блюдечке, как очищенное и посоленное яйцо. Надо только подумать.

— Пошевелить серыми клетками? — спросила Алиса словами Эркюля Пуаро — любимого сыщика Агаты Кристи. Но Милодар, видно, не читал романов Агаты Кристи, потому что он сердито ответил:

— У меня нет ничего серого! — и растворился в воздухе.

— Зря ты ему сказки рассказывала, — заметил Поля, глядя на пустое место.

Глава четвертая СОЛОВЬИ-РАЗБОЙНИКИ

В тот день Милодар не появлялся, не звонил, не беспокоил, — как сквозь лед провалился на свою антарктическую базу. Он хоть и обещал объявиться только завтра, но Алисе было немного обидно. Это типичная мужская черта — благодарить, рассыпаться в комплиментах, а когда все пройдет — забыть о том, что контрольную ты списал у Алисы, что задачку тебе решила Алиса и даже совет ценный дала та же Алиса. Скромная, незаметная труженица...

Алисе стало себя жалко, она вздохнула и пошла ужинать. Мамы не было, а папа о событии с семейством Пуделей не знал вообще — по телевизору о Бабе Яге не говорили. А когда Алиса попыталась рассказать, то оказалось, что папа в Бабу Ягу не верит. Наверное, какая-то артистка детского театра, сказал папа, пошла по грибы и заблудилась.

Но на следующее утро Милодар все же позволил.

— Докладываю, — сказал он, — мы прочесали частым гребнем лес и окрестные места. Никаких чудовищ, бабок и леших не обнаружено, даже если бы они были микроскопического размера. Я тебе гарантирую — никаких сказочных существ в лесу не было.

Алиса поняла, что Милодар показал себя лучше многих знакомых мальчишек.

— Если еще появятся, вы мне, пожалуйста, позвоните, — сказала Алиса.

— Не только позвоню, сам к тебе приеду. Мне без твоих энциклопедических знаний никуда не деться.

— Значит, вы думаете, что это не последние чудовища?

— Во-первых, мы не знаем, куда они прячутся, — — ответил комиссар. — Во-вторых, мы не знаем, откуда они берутся. И в-третьих, мы не знаем, когда появятся новые и испугают очередных Пуделей.

Милодар появился у Алисы через два дня.

Он был мрачен.

— К сожалению, — произнес он, — мои худшие предположения оправдались.

Он вытащил большой конверт с печатями и марками. Из конверта извлек викад. Официальный, снятый специальной камерой.

— Любуйся, — сказал он так, словно хотел закончить фразу словами «что ты натворила». Но не закончил. Потому что Алиса нажала на уголок ви-

када — и на нем появилось изображение большого флаера, видно рейсового. Он лежал в кустах, на боку. Вокруг роились полицейские и медицинские флаеры и кареты, а из разбитой машины выносили тела людей, некоторым раненым помогали выбраться и дойти до носилок.

— Что там случилось? — ахнула Алиса.

— Продолжение наших сказочных игр, — сказал Милодар. — Как сообщает пилот рейсового флаера, в тридцати километрах южнее Москвы он встретил странную гигантскую птицу серого цвета, внешне похожую на воробья, только размером с дом. Пилот не ожидал увидеть такую птицу, и у него было несколько секунд, чтобы уйти от столкновения — но он не успел...

— А автоматика?

— Автоматика не сработала. Она показала, что никакой птицы нет. Чепуха какая-то!

— Кто-нибудь погиб?

— Я еще не знаю. Пострадавших отправляют в клинику Склифосовского. В крайнем случае будут оживлять. Но ситуация неприятная. Пришлось запретить все полеты вокруг Москвы.

— А где птица? Неужели ее не догнали?

— Ее видели в районе Звенигорода через час после столкновения.

— И что же?

— Смотри, — Милодар протянул Алисе еще один викад. Опять любительский. На викаде была видна птичка, впрочем, изящная, серенькая, скромная. Но тут она пролетела рядом с деревом, и

Алиса поняла, что глаза обманули ее, — на самом деле птичка была чуть меньше слона.

— Ну, кто это?

Алиса смотрела, как птица долетела до высокого обрыва, на котором росли могучие сосны, нырнула внутрь соснового бора и пропала из глаз.

— Почему ты молчишь, Алиса? — строго спросил комиссар.

— Потому что думаю.

Робот Поля вошел в комнату и стал рассматривать викад.

— Я могу сказать, — вмешался он в разговор.

— А вот ты помолчи! — рассердился Милодар.

— Мне еще не хватало иметь робота-консультанта по русским сказкам.

— А эта птица не из сказки, — возразил Поля, — поэтому Алиса и не может угадать.

— А откуда эта птица, Поля? — спросила Алиса.

— Из былины, — сказал начитанный робот.

— Не говори глупостей! — прикрикнул на робота Милодар.

— Если этот человек не будет на меня кричать, — заявил робот, — то я готов сказать, как птица называется.

— Он будет молчать, — обещала Алиса.

Милодар нехотя кивнул.

— Это Соловей-разбойник. Про него рассказано во многих былинах. Его никто, конечно, не видел, но известно, что он пугал людей до смерти своим свистом, а богатырям приходилось с ним сражаться. Чаще всего они побеждали.

— Как же ты догадался? — удивился Милодар.

— Потому что я знаю орнитологию.

— Это лишнее! — возмутился Милодар. — Роботы не имеют права швыряться такими словами.

— Очевидно, вы меня неправильно поняли, — сказал робот, — орнитология — это наука о птицах. У меня есть несколько атласов и справочников, а летом я порой ухожу в лес, чтобы слушать пение птиц.

— Это правда, — подтвердила Алиса. — Поля — большой любитель птичьего пения.

— У меня есть десяток кассет с записями соловьиных концертов, — сказал робот. — Так что я соловья отличу от любой другой птицы.

— Но соловей ведь маленький, — сказал комиссар.

— А этот большой соловей, очень большой. Потому он и именуется разбойником. Вам выпало большое счастье — вы первыми в мире увидели Соловья-разбойника. Теперь вы имеете право писать мемуары.

— Твой робот не может знать выдумок про соловьев-переростков! — закричал Милодар. — Хватит издеваться надо мной! Я тебе не подружка, а руководитель ИнтерГалактической полиции!

— Тогда мистер руководитель, — ответила хладнокровно Алиса, — я не понимаю, зачем вы пожаловали в наш скромный дом? Зачем вы ставите под сомнение способности моего робота?

— Послушайте ее! — радостно воскликнул Поля, а марсианский богомол вышел из-под стула на видное место, чтобы показать, как он горд за робота.

— Это еще что за существо? — в ужасе воскликнул Милодар, который, как потом выяснилось, не выносил мух, тараканов, кузнечиков и прочих длинноногих членистоногих.

Все, разумеется, расстроились, а богомолу стало стыдно, что он отвратителен на взгляд комиссара, и он попытался выброситься из окна, но, как всегда, неудачно.

— Значит, так, — сказал комиссар, — никуда не уходить, ждать моих приказаний! Начинается охо-

та на соловьев-разбойников. При обнаружении разбойника, скрывающегося под личиной соловья, не приближаться, держать наготове паралитическое оружие!

Милодар глядел куда-то в сторону и отдавал приказания несуществующему человеку. Алиса догадалась, что он сейчас разговаривает со своим помощником или секретарем, который остался в Антарктиде.

И на самом деле Милодар стал растворяться в воздухе. Его голограмма возвращалась в штаб.

— Мы его будем слушаться? — спросил Поля, показав голосом то, что роботам показывать нельзя, — неуважение к Человеку.

— Ты займешься обедом, — сказала Алиса. — А я пойду погуляю.

— Ты позволишь в виде исключения погулять вместе с тобой? — льстиво спросил домработник.

— В следующий раз, — ответила Алиса и умчалась из дома, оставив крайне обиженного Полю.

«Кто-то делает сказочных персонажей», — размышляла Алиса, подняв флаер в воздух и направляясь в сторону Звенигорода. Она решила сама посмотреть на месте, что там натворил Соловей-разбойник, и поискать его. Ведь нельзя же верить на слово роботу. Мало ли что может помешаться железному слуге, который, видите ли, занимается на досуге орнитологией и невзлюбил знаменитого комиссара Милодара.

Несмотря на сильное воздушное движение, Алиса добралась до Звенигорода за несколько минут. Эти места зовутся Подмосковной Швейцарией, по-

тому что с высоких берегов Москвы-реки открываются чудесные виды. Сосновые боры нависают над высокими обрывами, а сама речка то разливается по плоским зеленым лугам, то ускоряет свой тихий бег, сжатая заборами гигантских дач, которые здесь строили диктаторы, потом палачи, потом богачи, а теперь в них вольно раскинулись детские садики.

Сначала Алиса посетила то место, где потерпел аварию рейсовый флаер.

Она спустилась пониже, но выбираться из флаера не стала — ясно было, что всех оттуда увезли, пострадавшие давно уже в госпитале, а обломки флаера никакого интереса для нее не представляют.

«Натворив столько бед, я бы на месте Соловья-разбойника полетела в лес, — решила Алиса. — Поглубже. Хотя никто, даже любознательный Поля, не знает привычек Соловья-разбойника.

Лес начинался сразу за рекой и шел стеной до дачных заборов.

«На сосне бы я не стала жить — много колючек и трудно укрыться. А вот раскидистый дуб — замечательное место для того, чтобы спрятаться».

Алиса медленно вела флаер вдоль опушки леса.

Тут она заметила полицейские вертолеты, которые бороздили небо над деревьями. Значит, такая же мысль пришла в голову и полицейским. Ну ладно, ничего страшного, по крайней мере она здесь не одна.

Алиса увидела группу очень высоких и пышных дубов.

Вот где должно скрываться его гнездо!

Алиса спустилась ниже, к самым вершинам дубов, и начала приглядываться. Разумеется, она ничего не увидела. Лес был тихим, задумчивым, словно он прислушивался к тому, что должно произойти.

Ей стало ясно, что ничего не произойдет до тех пор, пока она не опустится вниз, на землю, пока не станет частью леса. Лес не открывает своих тайн людям, которые летают над ним в механических птицах.

Алиса опустилась на небольшой лужайке рядом с крайним дубом. И осталась совершенно одна.

Хоть люди были где-то недалеко, а за рекой начинались корпуса санатория, Алисе казалось, что она очутилась в самом центре девственного, непроходимого леса.

Над деревьями взволнованно носились крикливые вороны, будто кто-то враждебный занял их уголья.

— Тра-та-та-та! — запел музыкальный пулеметик.

— Карrrr! — вопили вороны. — Карrrr! Карр!

— Та-ля-та-ля-та-ля, — пропела другая птица.

— Карр! — вдруг откликнулся кто-то из глубины листвы.

И вдруг... словно птичка поднесла клюв к могучему микрофону, карканье, громкое, как раскаты грома, потрясло лес.

Это он! Только почему-то каркает!

Алиса кинулась к стволу дерева и постаралась заглянуть в листву.

Как жаль, что на ней нет «кошек» или липучек, чтобы подняться по крайней мере до того места, откуда начинаются большие ветви.

Но лезть на дерево ей не пришлось.

Видно, громкое карканье насторожило полицейских и они решили проверить, откуда оно доносится.

Алисе снизу было видно, как синий флаер приблизился к листве и вдруг кинулся в сторону, едва не потеряв равновесия.

Листва раздалась, и оттуда вдогонку за флаером ринулись две птицы, совершенно непохожие друг на дружку. Одна была гигантским соловьем — даже непонятно, как его выдержали ветви дуба, вторая — вроде попугая, разноцветной, вертявой, суетливой, но все равно громадной. Но обе птицы, улетаая прочь, оглушительно каркали.

Стая ворон, как черный ажурный хвост, кинулась за ними. Напасть на гигантских птиц вороны не смели и потому обругивали их вслед, осыпая своими вороньими проклятиями.

Снизу Алисе было отлично видно, как полицейские флаеры, всегда готовые к встрече с чем-то объяснимым и понятным, от вида соловьев-разбойников пришли в полное расстройство и кинулись в разные стороны.

К счастью, до крушения дело не дошло, но пилотам пришлось немало пережить.

С торжествующим карканьем соловьи поднялись к облакам и исчезли.

Алиса вернулась к своему флаеру. Из него она вышла на связь с Милодаром.

— Вас не было в этих несчастных флаерах? — спросила она.

— Меня никогда нигде не бывает! — отрезал комиссар. — А ты откуда знаешь?.. Ага, не отвечай, я тебя засек! Ты находишься в том же квадрате. Как ты в нем оказалась?

— Я сюда прилетела.

— Почему ты прилетела точно туда, где были соловьи-разбойники? Признавайся, ты с ними в сговоре?

— Против вас, комиссар?

— Не говори глупостей. Нельзя плести заговоры против меня. Но все равно ты вызываешь подозрения. В конце концов — ты маленькая девочка, недоросток, ребенок. Ты почему себя ведешь не по правилам?

— Я всю жизнь вела себя не по правилам и буду вести себя не по правилам, — ответила Алиса. — А здесь я оказалась, потому что решила, что соловьи далеко не улетят. А раз не улетят, то будут таиться в дубовой роще.

— Все, все, все! Не трать моего драгоценного времени! Скажи мне, что мы с тобой будем делать дальше?

— Дальше нам полезно было бы подумать, — сказала Алиса

За открытым люком флаера начинался такой мирный, золотой, такой ласковый лес, что невозможно было представить, что в нем могут таиться чудовища.

— Чудесно! — воскликнул комиссар. — Мы начали думать. Раньше никто никогда не думал, а

пришла Алисочка-кисочка и начала думать. Мыслитель! И что же мы придумали?

— Пока что я обратила внимание на две детали, — ответила Алиса. — Во-первых, соловьев уже двое и они совершенно разные. Один соловей похож на соловья, только очень большой. А другой соловей похож на попугая.

— И что?

— Не знаю, но это может оказаться важным.

— Что еще?

— Вторая деталь мне тоже показалась серьезной.

— Выкладывай!

— Соловьи не знали, как петь по-соловьиному.

— Почему ты так решила?

— Они каркали! Они увидели птиц и решили научиться петь. Но увидели-то они ворон! Какие соловьи поют в начале октября?

— Любопытно, — признался Милодар. — Очень любопытно. А теперь отправляйся-ка домой, пока тебя родители не хватились.

— Мои родители привыкли к моему характеру, — возразила Алиса. — Они даже с ним смирились.

— Я им не завидую, — сказал Милодар. — Впрочем, делай как знаешь, мне некогда тратить на тебя время. У меня есть более срочные дела.

Тем временем небо над головой начало темнеть от вертолетов, флаеров и прочих летательных аппаратов, включая дирижабли и воздушные шары, которые слетались в этот тихий дачный уголок в надежде увидеть соловьев-разбойников, о которых только что сообщили в новостях.

Алиса села во флаер и поднялась к самым облакам, чтобы посмотреть на события сверху.

Но дело в том, что и любопытные, и даже полицейские, за исключением тех, кто был здесь с самого начала, совершенно не представляли как выглядит Соловей-разбойник и кого надо искать.

Они носились вокруг, мешая друг другу, и время от времени над воздушной толпой пролетал крик, что соловьев уже видели и поймали, — черная стая смещалась в сторону и некоторое время роилась в той стороне. Потом оказывалось, что тревога ложная, и все начиналось вновь.

Алисе это надоело, и она поднялась в облака. И не случайно — ведь именно туда полетели птицы, чтобы скрыться от людей.

Некоторое время она поднималась в сплошной белой вате, затем в облаках показался просвет, сверху туда заглянуло солнце, но Алиса никого не увидела. Она продолжала подниматься, уверенная в том, что вот-вот увидит соловьев-разбойников, и побаивалась немного, как бы они не напали на ее маленький флаер.

Вот и еще один разрыв в облаках, словно воронка в песчаной пустыне. И туг Алиса увидела соловьев-разбойников. И даже не двух, а трех. Еще один, видно, поджидал их в облаках. Соловьи, громадные как самолеты, медленно реяли среди облаков, словно отдыхали после встречи с людьми, и вначале восприняли Алису как четвертого соловья, их товарища.

Но через несколько минут один из соловьев, тот

самый, что был похож на попугая, предупреждающе каркнул.

Остальные посмотрели на флаер Алисы и, не тратя времени, спикировали на него с трех сторон.

Хорошо еще, что Алиса умела водить машину лучше любого пилота. Она кинула флаер к земле, соловьи налетели друг на дружку, а Алиса уже спряталась в спасительной вате облака

За несколько секунд Алиса пролетела облако и оказалась под ним, там, где бессмысленно кружились, выискивая соловьев, полицейские флаеры.

— Эй! — крикнула Алиса в микрофон, который разнес ее голос далеко вокруг. — Сейчас вы увидите соловьев! Будьте осторожны и уберите подальше зевак. А то они могут перепугаться и...

Алиса не успела закончить предупреждения, как из облаков, словно пикирующие бомбардировщики, выскочили три соловья-разбойника. Один серый, похожий на настоящего соловья, только очень большой, другой, скорее схожий с толстым голубем, но с большими когтями и загнутым орлиным носом, а третий — разноцветный, как попугай, но с пугающими размерами когтей и клюва.

Любое действие требует подготовки. Полицейским нужно было несколько секунд, чтобы подготовиться, зрителям и зевакам требовалось несколько секунд, чтобы броситься врассыпную. Но соловьи этих секунд никому не дали! Они неслись как управляемые снаряды и конечно же не пели по-соловьиному, а издавали те звуки, которым недавно научились, — оглушительно каркали.

Флаеры и прочие летательные аппараты с зева-

ками ринулись к земле, а полицейские, стараясь прикрыть их, открыли огонь из своих пулеметов. Заряды лазерных пулеметов вонзались в тела громадных птиц и пронзали их насквозь. Но самое страшное заключалось в том, что соловьи не обращали внимания на заряды. Они продолжали гоняться за зрителями, часть из которых успела приземлиться или спрятаться в листве деревьев.

Соловьи гонялись за своими жертвами, не обращая внимания на полицейских, но тех становилось все больше, и тогда соловьи сочли за лучшее отступить в облака.

Глава пятая

СЫЩИКИ ПРИНИМАЮТ РЕШЕНИЕ

«Итак, — сказала сама себе Алиса, расхаживая по комнате, — мы должны решить задачу, от которой, возможно, зависит будущее всей Земли».

Только что она выключила телевизор, где дикторша рассказала, что соловьи-разбойники, неуязвимые для самого современного оружия скрылись в густых облаках и на их поиски направлены специальные отряды. Она попросила население не подниматься без нужды в небо, поглядывать с осторожностью на облака и, главное, проявлять выдержку.

По тому, как дикторша произносила эти предостережения, даже Алисе, которая уже сталкивалась с соловьями, становилось не по себе. Каково же тем, кто соловьев видел на картинках?

Затем выступил Алисин знакомый, комиссар

Милодар, который сообщил, что, к сожалению, дело не ограничивается соловьями-разбойниками. За последние дни в одном пруду найден самый настоящий водяной, а вчера в окрестностях Москвы появились Баба Яга и леший, которые скрылись в неизвестном направлении.

Затем Милодар сказал, что, наверное, кому-то это покажется странным и даже смешным, а кто-то решит, что все это — выдумки любителей шуток и сказок, но один из соловьев-разбойников напал сегодня на рейсовый флаер, и тот разбился. Есть жертвы. А это уже не шутки и не плоды воспаленного воображения полицейских.

Пока что не удалось поймать ни одного из странных животных, но полиция продолжает поиски и надеется в ближайшие часы раскрыть эту тайну. Конечно же это легче сделать, если ей будут помогать другие люди. В первую очередь всем следует обращать внимание на необычных животных или странных существ, может быть даже сказочных, которые попадутся на глаза.

Алисе все это было известно, но ей так хотелось первой разгадать тайну!

— Поля, иди сюда, — позвала она робота.

Поля тут же появился в дверях. Он скучал днем, когда никого не было дома, и появление любимой Алисочки считал праздником.

— Что ты думаешь по поводу всей этой истории? — спросила Алиса.

— Я думаю, что это чья-то шутка.

— Почему?

Робот вытер резиновые перчатки о передничек,

снял их и кинул, не оглядываясь, потому что знал, что перчатки обязательно повиснут в кухне на крючке.

— Естественным путем такие животные не могли вывестись на Земле. А если бы стали выводиться, мы бы с тобой заметили, — сказал робот.

— Пожалуй, ты прав, — согласилась Алиса. Пока что робот не говорил ничего нового, но ей хотелось выслушать его соображения, чтобы проверить саму себя.

— Прилететь из космоса они тоже не могли — сказал робот.

— Почему?

— Потому что в космосе нигде не рассказывают наших сказок.

— А если кто-то специально решил подослать к нам чудовищ из наших сказок?

— Зачем? — удивился робот.

Красный огонек в его лбу загорелся ярче — у робота поднялось настроение. Давно они с Алисой не обсуждали таких важных проблем.

— Сначала кто-то хочет нас запугать, а потом завоюет.

— И ты в это веришь? — спросил робот и даже присвистнул. — Я-то думал, что вы, русские, уже перестали все свои неудачи сваливать на шпионов и вредителей.

— Я оценила твою шутку, Поля, — сказала Алиса, — ты рассказал мне, кто не мог изготовить или вывести этих чудовищ, а теперь расскажи, кто мог это сделать.

— Конечно, с одной стороны, они могли вывес-

тись сами собой, — предположил робот, — незаметно для вас, людей, где-то в дремучих лесах и глубоких болотах...

— Что же получается, — возразила Алиса, — таились, таились и вдруг все вместе объявились?

— По очереди.

— И три соловья-разбойника?

— Это ты, Алиса, решила, что птицы — соловьи-разбойники, — заметил робот Поля. — Ты и своему комиссару эту мысль внушила. А вдруг это вовсе не соловьи и не разбойники?

— А кто же?

— Этого мы с тобой еще не знаем.

— Поля! — Алиса даже топнула ногой от возмущения. — Я тебя умоляю, перестань нести чепуху и ответь серьезно.

— Серьезно? Серьезно — не знаю.

— Тогда я буду говорить, хорошо? — спросила Алиса.

— Ну что ж, послушаем. — Поля постарался голосом и всем своим видом показать, насколько серьезно он относится к стараниям девочки стать настоящим сыщиком.

Алиса подошла к окну. Уже начало темнеть. Первые огни зажигались в домах.

— Мне кажется, — сказала она, — что все эти существа сделаны в одном месте. И сделаны они человеком, который когда-то читал сказки, но подзабыл их. А если он в детстве не видел картинки с Соловьем-разбойником или изображения водяного, то он не знал толком, какими они должны быть. А

вот Бабу Ягу рисуют у нас часто. Он и сделал ее очень выразительной и страшной.

— Это уже интересно, — заявил Поля. Алиса подумала, что если бы он умел курить, то сейчас закурил бы трубку. Он вел себя как Шерлок Холмс, который разговаривает с туповатым Ватсоном.

— Мне продолжать, сэр, или вы уже обо всем догадались? — спросила Алиса.

— Продолжайте, — смиростивился Поля.

— Этот самый... изготовитель чудовищ даже не знал, как поют соловьи.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что его соловьи-разбойники учились петь у ворон — и получилось ужасно!

— Погоди, погоди! — перебил Алису Поля. — Твой изобретатель забыл научить соловьев петь. И соловьи сами отправились искать своих меньших братьев.

— Они искали соловьев?

— Конечно, они искали соловьев, только не знали, что осенью соловьи не поют.

— Может, ты и прав, Поля. Но мне кажется, что соловьев придумывали разные люди. Одни знали этих птичек и сделали свое чудовище серым, а другие не знали и сделали его разноцветным.

Алиса поняла, что беседа с Полей ничего ей не дала. Все это она могла бы продумать сама за две минуты.

Получалось, что любой вариант ведет в тупик.

Даже когда вечером по телевизору сообщили, что над городом Раменское многие видели дракона или, точнее, змею с крыльями, которая ушла в сто-

рону заката, несмотря на то что была обстреляна мастером спорта по стрельбе, легче Алисе не стало.

Папа качал головой и посмеивался — он не верил, что под Москвой завелась всяческая нечисть, — а Поля молча подавал на стол, мыл посуду, даже не стал смотреть тысяча двести сорок^{ошую} серию фильма «Слезы Розы».

Позвонил Милодар, позвал к видеофону Алису.

— Ну как, моя крошка? — спросил он без улыбки. — Что будем делать завтра?

— До утра, я думаю, вы их переловите, — сказала Алиса.

— Я тоже надеюсь, — сказал Милодар. — Кстати, я попросил прекратить показ этих чудовищ по телевизору, а то завтра детей на улицы не будут выпускать.

— А что, появились еще какие-то?

— Вторая змея с крыльями была замечена над Переяславлем через час после первой. Она отличалась цветом и формой крыльев.

— Я думаю, — заметила Алиса, — что это не змея, а Змей Горыныч. Не слышали о таком?

— Опять русская сказка?

— Вот именно!

— Это мне уже надоело! — крикнул Милодар и отключил связь.

Алиса пошла к себе в комнату, легла спать, но заснуть долго не могла.

На следующее утро телевизор ничего не рассказывал о чудовищах, а у Милодара связь не отвечала.

После школы Алиса позвонила на телестудию, и там ей сказали, что никаких новых сведений о драконах, водяных и прочем зверье на студию не поступало.

Поля несколько раз заходил к Алисе в комнату, стоял на пороге, молчал, но новых версий не предлагал.

Алиса сидела у себя, ничего не делала и представляла, как по небу носятся боевые флаеры и истребители, ищут чудовищ и пытаются их поймать. А если они опасны, то их убивают... Хотя Милодар говорил, что еще ни одного чудовища не поймали и не убили. Что же получается, техника конца XXI века не может поймать одну Бабу Ягу или выловить из лужи водяного?

— Разумеется, — сказала Алиса.

— И я так думаю, — поддержал ее робот.

— Что ты думаешь?

— Хозяйка, я тебя знаю с рождения, мне любая твоя мысль понятна, — сказал Поля. — А сейчас ты подумала, что эти чудовища должны вылетать из одного центра. Не может быть, чтобы в нескольких местах Земли какие-то злые шутники выращивали змеев и водяных, а потом выпускали их на волю.

— Правильно, — согласилась Алиса. — И что дальше?

— Дальше мы с тобой будем считать, — сказал робот. Он включил компьютер и попросил его дать карту Москвы и ее окрестностей.

— Погоди, — прервала его Алиса. — Давай возьмем простую карту. Дисплей нам мал.

Они расстелили на столе большую карту Подмосковья и начали наносить на нее время и место встречи людей с чудовищами.

— Сначала был водяной. Два дня назад. Затем Баба Яга и леший — позавчера... Вот здесь! Потом соловьи-разбойники. Они летают и потому передвигаются быстрее. Их увидели здесь... нет, здесь! А потом я сама полетела к Звенигороду и встретила их вот здесь. И последнее: Змей Горыныч, который летал в районе Раменского. И если верить Милодару, через час был замечен еще один змей, над Переяславлем... вот тут! Далеко отлетел.

— Итак, — подытожил робот Поля, будто он придумал всю эту историю, — мы имеем ряд точек. По ним нам следует отыскать пункт, из которого все они вылетели. Это несложная задача.

— Несложная, — согласилась Алиса, — если ты знаешь, одновременно они вылетели или в разное время.

— Этого мы никогда не узнаем, — согласился Поля и расстроился. — Задача не имеет решения, — сообщил он.

— Может, и не имеет, если подходить к ней математически. Но решение есть, если подойти к задаче по-детски, — сказала Алиса.

Она воткнула булавки в точки, где встречались чудовища, затем привязала к булавкам ниточки, взяла пучок в руку и натянула — получился шатер из ниточек.

— Вот здесь, — сказала Алиса, — под вершиной моего шатра, мы и будем искать злодея, вернее, его

лабораторию. Место, где выводятся существа из детских сказок.

Она опустила руку на карту Москвы и попросила робота:

— Скажи мне, что же попадает в подозреваемый район?

— В подозреваемом районе располагается выставка, — сказал робот, — когда-то она называлась Сельскохозяйственной выставкой, потом Выставкой достижений народного хозяйства, потом...

— Поля, меня сейчас не интересует история. Расскажи мне, что там находится сегодня.

— А сегодня на месте этой выставки открывается Ярмарка Чудес. Со всех краев земли, со всех концов Солнечной системы сюда слетелись лучшие фокусники, клоуны, кукольники, волшебники, колдуны, чревовещатели, шпагоглотатели, музыканты, которые умеют играть на ложках, на пиле, на ведре и других невероятных инструментах, — в общем, это самая настоящая старинная ярмарка со старинными развлечениями. Сам не знаешь, что там отыщешь — то ли тебе покажут женщину без головы, то ли тебе отрежут твою собственную голову.

— Ну уж наверное там не так опасно! — улыбнулась Алиса

— Одной девочке вечером на такой Ярмарке появляться рискованно!

— Я все поняла, Поля, тебе тоже хочется сходить на Ярмарку, — догадалась Алиса.

— Мне хочется охранять тебя, — возразил Поля.

— А на Ярмарку не хочется?

— Мне хочется разгадать тайну чудовищ.

— Надоело сидеть на кухне?

— Мне хочется выйти на бой с драконами!

— Прекрасно, — сказала Алиса. — Именно такой боец с драконами и требуется на дальних планетах. Ты когда-нибудь задумывался, Поля, что у тебя ноги приспособлены только для того, чтобы ходить по гладкому полу?

— Неправда! — обиделся домработник. — Я могу переступить через порог.

— Ты знаешь, что не можешь быстро двигаться?

— Это подстроено завистниками, которые боялись, что я опрокину чашку с бульоном! Но я умнее многих и лишен страха. Я иду с тобой на Ярмарку.

— Миленький Поля, мы с тобой совсем не уверены, что чудовища сначала появились на Ярмарке. Возможно, наше путешествие окажется напрасным, а все дома останутся без обеда.

— Ничего! — закричал робот, хотя он и не умел кричать. — Я оставлю записку, что сломался, и попрошу профессора Селезнева и богомола пообедать консервами.

— Ну ладно, — сдалась Алиса. — Только сними с себя фартук и поварской колпак.

— Ты думаешь, что меня тогда примут за боевого робота?

— Не уверена, — призналась Алиса. — Но по крайней мере тебя не примут за кухонного робота.

Когда Алиса собралась, Поля ее уже ждал. Он снял фартучек и колпак. Но вместо колпака водрузил на круглую голову поспешно склеенный из бумаги конус с черепом и скрещенными костями, а

через плечо у него тянулась матерчатая портупея, в петле которой был укреплен широкий кухонный нож.

— Теперь я вижу, что у меня есть настоящий защитник.

У домашних роботов не бывает чувства юмора, так как оно может повредить при приготовлении пищи, поэтому Поля ответил голосом хорошо выдрессированного солдата:

— Так точно, вы видите перед собой настоящего защитника!

Во флаере Поля ворочался, пристраивая свою сбрую, поправлял колпак и поглядывал в зеркальце. Он себе нравился.

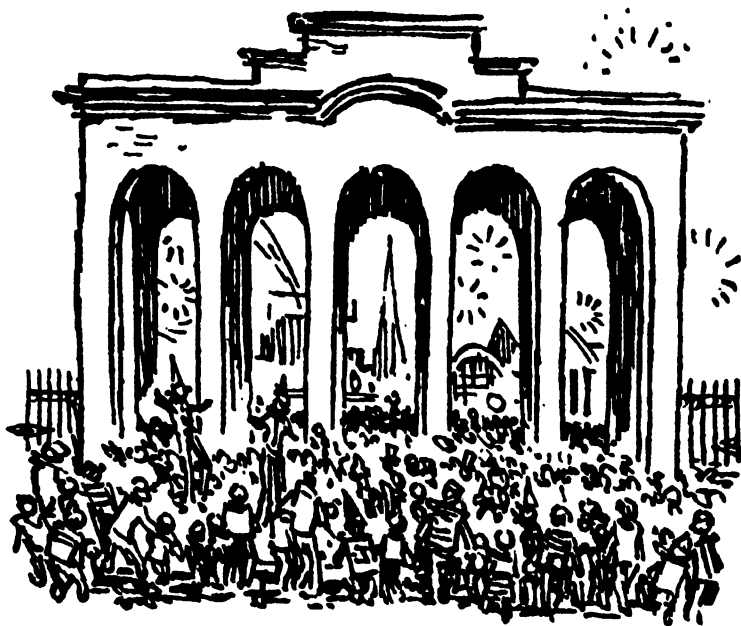
Над Ярмаркой полеты были запрещены, так что пришлось опуститься на гигантской стоянке, которая подковой охватывала Ярмарку со стороны проспекта, и оттуда идти пешком. На Алису с роботом никто и взгляда не кинул, а на подходе к Ярмарке начали встречаться различного вида существа одетые нелепо, необычно и даже фантастически.

Над площадью протянулась через половину неба горящая надпись:

ЯРМАРКА ЧУДЕС

Каждая буква в ней была размером с телевизионную башню, и каждая отличалась от соседней цветом и формой. Садившееся на другой стороне неба солнце потускнело, как будто стесняясь такой яркой и беспардонной надписи.

Еще дома Алиса с Полей узнали, что на Ярмарке

разрешены только те чудеса, которым не меньше ста или даже трехсот лет. А вот чудеса, придуманные людьми недавно и имеющие отношение к космическому веку, на Ярмарку не допускались.

И это понятно: для того чтобы чудо стало чудесным, оно должно немножко состариться. Есть такие особенные магазины — антикварные. В них продают только старые удивительные вещи, а то, что можно купить в обыкновенном магазине, вы в антикварной лавке не отыщете. Вот так и с Ярмаркой Чудес. Там можно увидеть лишь то, что в обыкновенном парке ни за что не увидишь.

— Заходите, заходите! — кричали зазывалы, которые бродили перед входом на Ярмарку, прикре-

пив к ботинкам высокие ходули, и казались вдвое выше обычного человека. Зазывалы были облачены в клоунские костюмы, и когда им надоедало зазывать, они вынимали дудочки и рожки и начинали играть веселые мелодии.

Пройдя вместе с красочной и шумной толпой в ворота Ярмарки, Алиса была оглушена пением, музыкой, грохотом и хохотом Ярмарки. Здесь каждый пытался завлечь посетителя, каждый старался показать ему что-то такое, чего тот никогда в жизни не видел.

Ярмарка состояла из сотен павильонов, маленьких и больших, шатров, башен и башенок, между ними умещались качели и американские горы, по которым, набирая страшную скорость, носились вагончики. Среди павильонов бродили продавцы разных вкусных вещей, которые в обычной жизни взрослые тебе покупать не дают. Там продавали шары из воздушного сахара, пирожки и пончики, тростниковый сок, мороженое кокосовое, банановое, пельдиаровое, просто малиновое и с вишневым желе.

Но конечно же самое интересное происходило в павильонах и на сцене балаганов.

Больше всего Алисе понравились названия балаганов и зазывные надписи и призывы, которые были прикреплены к ним или написаны на матерчатых лентах, сделаны из светящихся трубочек или разноцветных ламп.

Вот некоторые, может даже не самые удивительные, из них:

**САМЫЙ ВЫСОКИЙ ЧЕЛОВЕК В МИРЕ
ВАСЯ N.**

**Ансамбль чечеточников
ОГОНЬ ИЗ КАБЛУКОВ**

**САЛАМАНДРА В ОГНЕ
Не обожгись, любимый!**

**САБЛЕГЛОТАТЕЛЬ
Хоссов аш-Ширин**

**ЖЕНЩИНА-ШКАФ
Шесть ящиков**

**УГАДЫВАЕМ ВАШИ МЫСЛИ И ТАЙНЫЕ
ЖЕЛАНИЯ,
О КОТОРЫХ ВЫ САМИ НЕ
ДОГАДЫВАЕТЕСЬ**

**БУДУЩЕЕ ОТКРЫТО ПЕРЕД ВАМИ!
Гадалка с Цейлона мадам Баттерфляй**

**ПОЛЕТ ПОД КУПОЛОМ
Женщина-бабочка, ее бабушка и их дедушка**

**НЫРНИ К РУСАЛКЕ — ВЫНЫРНЕШЬ
ЖАБОЙ!**

**ХОЧЕШЬ СТАТЬ МОЛОДЫМ — ОКУНИСЬ
В КИПЯТОК!**

— Да, — сказала Алиса, после того как они потратили часа два на хождение между павильонами и балаганами, — здесь наших чудовищ найти труднее, чем иголку в стоге сена. Что будем делать, мой защитник?

— Искать дальше, — ответил Поля и надвинул на горящие красные глазки бумажный колпак. На небольшой площади, недалеко от длинного, похожего на огурец озера, играл маленький оркестр, музыканты были одеты в атласные панталоны, камзолы и белые чулки. Они отбивали такт башмаками с золотыми пряжками. И музыка их была такой заразной, что Алиса, не выдержав, пошла в пляс, с ней плясал здоровенный парень в двухцветном костюме шута, а Поля суетился, бегал за ними и следил, чтобы шут не украл Алисочку.

— Что ищешь, красавица? — спросил шут.

— Ты не согласишься, — ответила Алиса, — я ищу водяного и Змея Горыныча.

— Зачем тебе такие противные создания?

— И еще Бабу Ягу и лешего.

Парень рассмеялся.

— Столько гадости я сроду не видал, — признался он, — и не знал, что на нашей Ярмарке они водятся.

— Как ты думаешь, — спросила Алиса, — я у кого-нибудь могу о них узнать?

— Ищи таких же, как тот, — сказал шут, — что вон там стоит. Если тебе страшно, я с тобой к нему подойду.

Алиса поглядела, куда указывал шут, и увидела, что там, в тени кустов, стоит робот Поля в

бумажном колпаке. Только человеку, который не знает, какое это чудесное и доброе существо, может показаться, что он встретился с чудовищем. Музыка прекратилась. Алиса кончила танцевать и подошла к роботу.

— Ты что-нибудь узнал? — строго спросила она,

так как боялась, что он начнет укорять ее за легкомыслие.

— Как я мог узнать, — ответил сердито робот, — если я тебя охраняю?

Такую карту Алисе было крыть нечем, и они пошли дальше.

Вдруг Алиса сказала:

— Стой!

Над входом в большой круглый балаган висела вывеска:

«Только у нас! Настоящий динозавр Бронтя, на котором в детстве каталась знаменитая девочка Алиса! Спешите покататься на нем по настоящему пруду»

— Заглянем? — спросила Алиса.

— Это чепуха! — серьезно откликнулся робот. — Неужели ты не знаешь, что настоящего Бронтю держат в Космозо?

— Знаю, — ответила Алиса. — Я два дня назад с ним виделась. Но неужели никому нельзя пошутить, пользуясь тем, какая я знаменитая!

— Не воображай! Ты знаменита только в своем классе, и то потому, что умудрилась схлопотать двойку на контрольной по алгебре!

— Поля, нельзя подсматривать в чужой дневник! — рассердилась Алиса. — Нам, людям, от вас, роботов, житья не стало.

— Так сдай меня на металлолом! — воскликнул разобиженный робот. — Сдай сейчас же! Я не хочу жить!

Он направился прочь, крича:

— Где здесь принимают металлолом? Я хочу, чтобы меня переплавили!

Алисе пришлось бежать за ним, утешать и доказывать, что Поля очень нужен всему человечеству, а Алисе особенно.

Потом она все же повела его в балаган, где показывали Бронтью. Может, это и есть Змей Горыныч?

Но внутри балагана все оказалось очень просто. Там стоял круглый бассейн в пластиковых берегах диаметром метров десять. В нем по кругу плавал надутый пластиковый дракон, или бронтозавр, зеленого цвета.

Толстый грустный мужчина в тренировочном костюме с кожаным фартуком на животе держал бронтозавра за веревку, продетую в ноздри, и подтягивал его к себе, но не просто, а рывками, чтобы бронтозавр извивался как живой. Правда, ничего живого все равно не получалось.

— Только раз в жизни! — кричал мужчина. — Катайтесь, не утоните! Гарантий не даем!

Никто не спешил влезать на пластиковое чудовище.

— Не наш? — спросила Алиса у Поли.

— Разумеется, не наш! — серьезно ответил робот. — Наш крупнее.

Они вышли и купили по мороженому, одно съела Алиса, а свое ей потом отдал Поля. Внутри Поля не было холодильника, как в самых современных домашних роботах, и мороженое немножко подтаяло. Потом они попробовали по очереди силу на силомере. По этой старинной штуке надо было бить кулаком, и тогда стрелка подлетала вверх — у

кого на метр, у Алисы на два, а у Поли на три с половиной метра. Но приз Поле не дали, потому что он робот.

— На мне разве написано, что я робот? — спросил Поля.

— А на тебе и писать не надо, — ответил карлик, хозяин силометра.

— Вы просто завидуете моей силе, — сказал Поля.

Тогда карлик обиделся и сам так ударил кулачком по выступающей кнопке, что стрелка улетела до самого верха и закачалась на высоте четырех метров.

— Пошли, Поля, — приказала Алиса. И вдруг закричала: — Смотри!

Навстречу им в большом аквариуме ехала русалка. Это была самая настоящая русалка с хвостом вместо ног, не из тех русалок, что пляшут на берегах, соблазняя добрых молодцев.

Аквариум был на колесах, словно переделан из старого кресла для инвалида или бабушки. Люди не особенно обращали внимание на русалку, потому что вокруг ходило, бегало и прыгало немало необычных тварей и людей. Но Алису интересовало именно то, на что другие и не думали смотреть. Например, она увидела, что русалка, которая едет в облезлом кресле, чуть шевелит в аквариуме широким плоским хвостом, она заметила, как, не останавливаясь, та опустила зеленую руку и, зачерпнув воды, провела по груди и животу — не любят русалки сухости! Можно дать голову на отсечение,

что никто из поддельных русалок не стал бы смачивать себе грудь водой.

— Простите! — крикнула Алиса, бросаясь следом за русалкой. — Вы куда?

Та нажала на кнопку в подлокотнике кресла и прибавила скорости.

Алиса побежала за ней.

Русалка оглянулась и оскалилась по-звериному. И тут же покатила еще быстрее. Это просто чудо, что она никого не сбила с ног, не задавила, не покалечила. Русалка неслась со скоростью автомобиля и через минуту скрылась из виду.

— Ну и что будем делать? — спросила Алиса у робота.

— Не беспокойся, — ответил Поля. — Мы знаем цвет и марку коляски. В любом отделении милиции нам сообщат, где живет эта зеленая русалка.

— Знаешь, ты кто, Поля? — спросила Алиса.

— Кто?

— Ты — мыслитель. Страшнее тебя в мире нет.

— Я знаю, что я мыслитель, — согласился Поля.

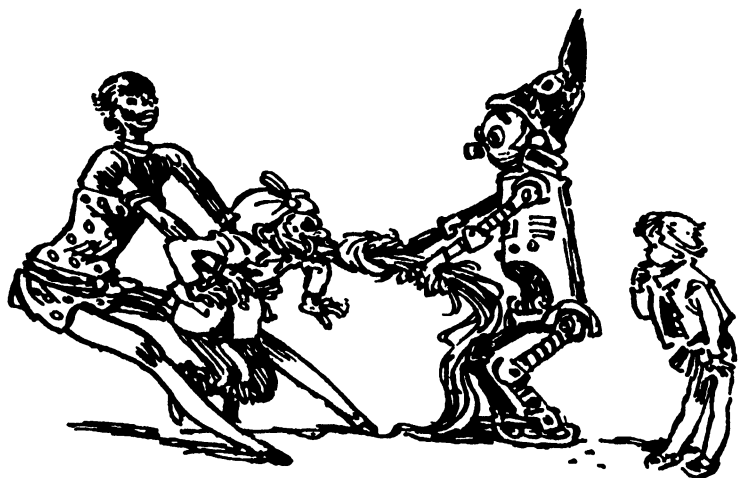
— И это мне часто мешает жить, потому что необразованные и нечуткие люди порой воспринимают меня как прислугу и не ждут от меня глубоких мыслей. А знаешь, как трудно все время таить мысли в себе? Я же живу под напряжением! В любой момент моя голова может лопнуть.

— Пойдем, пойдем, не задерживайся, — попросила Алиса.

— В какую сторону? — спросил мыслитель Поля.

— Туда.

— Но русалка, которой ты так заинтересовалась и которая имеет явное отношение к русскому фольклору, скрылась в диаметрально противоположном направлении!

— Правильно! Мы должны попасть к тому месту, откуда она выехала! — объяснила Алиса и побежала вперед, стараясь никого не сшибить с ног. — Смотри по сторонам и замечай все, что кажется тебе необычным!

Вот эту просьбу Алиса высказала зря! Потому что не успели они пробежать и ста метров, как робот Поля ринулся в сторону и уцепился за рукав известного востоковеда, крупнейшего специалиста по вавилонской клинописи профессора Сулейменова-Стальского, внесенного в книгу рекордов Гиннеса, как обладатель самой густой и длинной бороды на свете.

Когда Поля увидел профессора с завязанной в узел бородой, в нем проснулся охотник за подозрительными редкостями.

— Алиса! — закричал он. — Я взял его!

— Простите! — Профессор пытался освободить-

ся из объятий железного бандита в бумажном колпаке с нарисованным на нем черепом и костями, но конечно же одолеть робота он не мог. — Я не имею чести... Мы практически незнакомы! — повторял профессор, задыхаясь.

— Что ты делаешь, Поля? — подбежала Алиса.

— Это Черномор! — закричал Поля. — Это сказочный карла, который украл нашу Людмилу и держит ее в заточении.

— Простите! — кричал профессор, сопровождаемый известной сенегальской фотомodelью Эжени Кюри. — Мой небольшой рост не дает вам оснований...

Алиса принялась вырывать профессора из жестокой хватки робота. На помощь им пришла фотомodelь, и совместными усилиями им удалось освободить профессора из плена. Посрамленный Поля отступил, но так и не поверил, что профессор — существо реальное, а не сказочное.

Оставив профессора на попечение заботливой сенегальской фотомodelи, Алиса потащила разочарованного в жизни робота Полю дальше. Так они вышли к берегу пруда, похожего на огурец. И остановились.

Через аллею, закрепленная концами за стволы высоких сосен, висела надпись, сделанная из разноцветных лампочек:

ПРИДУМАЙ СЕБЕ ЧУДО!

Перед высоким шатром из зеленых и оранжевых пластиковых полос, словно воздушный шар, возвышались два столба. Между столбами висело полотно с таким лозунгом:

ТЫ САМ — ИЗОБРЕТАТЕЛЬ СКАЗКИ!

— Стой! — приказала Алиса роботу. — В тебе зазвенел звоночек тревоги?

— Ничего во мне не зазвенело, — ответил Поля. — Звенит только в испорченных роботах. А мне еще жить да жить!

Алиса махнула рукой и поспешила к группе зевак, которые толпились перед большим стендом рядом с кассой — будкой, похожей на собачью, только значительно большего размера.

К стенду были приколоты викады с изображением различных сказочных существ. И среди них — леший, Баба Яга, водяной и даже Змей Горыныч. А вот и соловьи-разбойники!

— Все, — сказала Алиса. — Наше путешествие закончилось. Мы достигли Северного полюса.

— Ты ошибаешься, — возразил Поля. — Северный полюс покрыт дрейфующими льдами.

Алиса засмеялась и подошла к кассе.

Внутри будки смутно виднелось лицо, и когда Алиса хотела спросить, можно ли купить билет, лицо исчезло, и вместо него появился раструб серебряной трубы. Кассирша заговорила в трубу низким голосом:

— Спешите купить билет! Последние гастроли! Чудо двадцать первого века! Сам придумал — сам беги!

— Что-то мне ее голос знаком, — заметила Алиса, дожидаясь, пока кассирша закончит свое рекламное объявление, чтобы заглянуть внутрь.

В кассе сидела отлично известная Алисе тетя Дуся, которая раньше работала в Космическом зоопарке смотрительницей в отделе бронтозавров. Но ее пришлось уволить, потому что она лупила животных и ругала их.

— Тетя Дуся! — воскликнула Алиса. — Вы что здесь делаете?

— Я здесь работаю, — ничуть не смутилась служительница.

— А можно купить у вас билет на представление?

— Из уважения к папаше я пушу тебя бесплатно, — ответила тетя Дуся. — Но железяку, которую ты с собой притащила, прислони к столбу, пускай подождет.

— Что значит — прислони? — возмутился Поля.

— Железяк я бесплатно не пускаю, — басом сказала тетя Дуся.

— Нет, он пойдет со мной, — сказала Алиса. — Это наш домашний робот.

— Так он у вашего родителя работает? — спросила тетя Дуся. — У уважаемого профессора Селезнева? — У нее от почтения даже голос изменился.

— Он у нас дома живет, он даже старше меня, — ответила Алиса.

— Ну ладно, — смиростивилась тетя Дуся. — Я вас обоих пускаю без билетов. Идите, но ведите себя хорошо. У нас опыты тонкие, психологические. И учти, что за участие в опытах плата особая. Тут уж я тебе ничем не смогу помочь.

И тетя Дуся открыла маленький шлагбаум, перекрывавший вход в шатер.

Алиса и робот Поля вошли внутрь.

Глава шестая СТРАННЫЙ ЦИРК

Внутри шатра все напоминало небольшой цирк-шапито.

Даже пахло опилками и конским навозом.

Под потолком горели разноцветные лампы, и на манеже все казалось ярким и праздничным, зато ряды для зрителей оставались в полутьме. Присмотревшись, можно было понять, что на самом деле зритель видел только половину манежа, разделенного пополам огромным зеркалом, которое начиналось у купола, доставало до земли и надежно делило зал пополам. Но зеркало это было особого свойства — оно не отражало самих зрителей. Достигалось это тем, что оно было чуть изогнутым.

Зрителей в цирке было не много — человек двадцать — тридцать. Справа от Алисы сидели родители с маленькими детьми, слева — двое молодых

людей. Но в темноте было трудно разглядеть их лица.

Заиграла бодрая цирковая музыка, в зале стало темнее, а свет на манеже разгорелся ярче.

Под эту музыку на арену вышла тетя Дуся. Но ее было трудно узнать.

Она была облачена в короткую пышную юбочку розового цвета, лифчик с кружевами, все в блестках, а лицо закрывала розовая полумаска. Чулки и сапоги тети Дуси были белыми и тоже в блестках.

— Маска, я тебя знаю, — сказал Поля.

— Па-а-прошу не мешать представлению! — громко ответила тетя Дуся. — Узнать меня нельзя, меня родная мать не узнает. Теперь я госпожа Инкогнита Тобосская! Что, съела, железяка?

— Помолчи! — остановила Алиса Полю, который рванулся было в бой.

Тетя Дуся подошла поближе к бортику манежа. В руке у нее оказался самый настоящий хлыст, как у дрессировщика. Она поставила носок сапога на борт манежа и заявила:

— Сейчас вы увидите такое чудо, от которого лопнете! Мой номер знают даже в Конотопе и на Сатурне! Многие умирали, не выходя из цирка. Которые оставались в живых, назавтра приходили вновь! Сегодня в ваших силах то, что было доступно только богам. А я за скромное вознаграждение даю вам такую возможность. Раскошеливайтесь!

От такого крикливого напора зрители оробели и молчали.

— Кто желает соперничать с богами и создать

новое живое существо? Ну, не трусьте! Я вижу среди зрителей девочку Алису. Девочка Алиса, хочешь ли ты попробовать свои силы?

— Нет! — закричал Поля. — Я этого не допущу. Я сам попробую свои силы!

— У роботов нет настоящего воображения, — ответила тетя Дуся. — Робот не может ничего создать.

— А мы попробуем! — Поля пытался вырваться на манеж, но Алиса уцепилась за него:

— Полечка, милый, не надо, потерпи!

Пока Алиса воевала со своим верным роботом, она упустила шанс выйти на арену. Вместо нее выбежал один из мальчиков лет шести-семи, что сидел справа с братом и родителями. Он перемахнул через барьер и встал рядом с тетей Дусей. Размером он был как раз с ее мускулистую ногу, обтянутую блестящим чулком.

— Вот и молодец, — сказала тетя Дуся добрым голосом. — Сейчас мы с тобой сотворим чудо.

Тетя Дуся хлопнула в ладоши, и в ответ на это сбоку из прохода выехал на колесиках небольшой столик с пультом.

— Я должна предупредить дорогих зрителей, что все, что вы сейчас увидите, на самом деле не существует. Это только изображение, только картинка, которую выдумает наш дорогой... Как тебя зовут, наш дорогой?

— Его Колей Пуделем зовут! — откликнулся брат мальчика из темноты. — Можно я тоже спущусь? Я лучше умею придумывать!

— Ничего подобного, — ответил Коля Пудель.
— Сначала я придумаю, а потом ты.

— Миша, сейчас же перестань! — взволновалась его мама.

— Попрошу передать мне сто рублей, — сказала

тетя Дуся. Она сама взбежала по ступенькам наверх, и Алиса услышала, как мама Пудель шуршит бумажками.

Затем тетя Дуся подошла к мальчику и прикрепила к его виску присоску.

— Ты все запоминаешь? — тихо спросила Алиса робота. — Это может быть очень важно.

— Я все снимаю, — ответил Поля. — Я спрятал сегодня за глазами видеокамеру.

— Да ты у меня изобретатель, а я и не знала!

— Теперь будешь знать, — гордо ответил робот.

Никто не слышал этого разговора, потому что внимание зрителей было приковано к манежу.

Тетя Дуся отошла к столику с пультом и оттуда приказала басом:

— Мальчик Коля, смотри перед собой и представляй!

— А что я должен представлять?

— Сейчас посмотрим. — Из кармана на бедре тетя Дуся достала небольшую записную книжечку в золотом переплете и начала бормотать себе под нос: — Соловья-разбойника мы проходили, водяного изобретали... русалок только сегодня делали...

Поля толкнул Алису в бок локтем. Локоть у него был острый, и Алиса чуть не взвыла от боли. Но сдержалась и кивнула.

Наконец тетя Дуся нашла нужную строчку.

— Ты русские сказки знаешь? — спросила она Колю.

— Знаю.

— И былины знаешь?

— И былины... — Но мальчик Коля не был уве-

рен, он кинул
взгляд в темноту,
где сидели его ро-
дители.

Оттуда донесся
женский голос:

— Знаешь, зна-
ешь!

Коля кивнул.

— Значит, сего-
дня, — сказала тетя
Дуся, — мы с вами
будем воображать
этого самого... Ка-
щея Бессмертного.
Слышали о таком?

Все, кроме Поли,
ответили, что слы-
шали. Поля сжал
резиновые губы, но
глаза его бегали,
снимая все вокруг.

— Перед тобой
— экран, — сказала
тетя Дуся. — Пере-
до мной — усилитель твоих мыслей. Давайте по-
хлопаем Коле и посмотрим, какого он нам выдума-
ет Кащея Бессмертного. Только не испугай свою
маму! — Тетя Дуся захохотала басом.

Из темноты раздался ответный смех.

Мальчик Коля насупился, приложил кулак ко
лбу, будто от этого ему лучше думалось.

И тут же на громадном зеркале, разделявшем манеж надвое, начал появляться туманный силуэт.

— Давай, давай! — крикнула тетя Дуся. — Думай! Энергичнее думай!

Мальчик напрягся. Он старался. Но пока что на экране клубилось нечто невнятное, непохожее на Кашея. Алисе вдруг захотелось закричать: «Я знаю, какой из себя Кашей!» Она еле удерживалась, чтобы не побежать вниз и не помочь мальчику.

— Колька! — закричал его брат Миша. — Он костлявый!

— Я сам знаю, что он — скелетик. Я по телеку смотрел! — отозвался Коля Пудель.

И тут переливчатое и непонятное пятно в зеркале, разрезающем цирк, стало вытягиваться вверх и как бы делиться на отрезки — и уже можно было в нем угадать скелет гигантского роста, под потолок. В руке у скелета была сабля, на ногах — черные сапоги, а больше на скелете ничего не было.

Скелет начал переступать с ноги на ногу и улыбаться. Самое жуткое — смотреть, как Кашей улыбается.

Он расхохотался, но ни звука не долетело в зрительный зал. Это тоже было страшно.

Кашей казался совершенно реальным и объемным, будто он не был изображен на плоскости силой воображения ребенка, а просто отразился в зеркале, и все время хотелось оглянуться, чтобы проверить, нет ли Кашея Бессмертного в зале, не затаился ли он за спиной.

— Готов ли твой Кашей? — спросила тетя Дуся.

— Наверное, готов, — ответил мальчик.

— Нравится он тебе?

— Как живой! — ответил мальчик.

— Теперь мне, теперь мне! — закричал мальчик Миша.

— Сначала, — сказала тетя Дуся, — создатель этого чудовища мальчик Коля, а также его родственники и родители имеют право сфотографироваться у изображения Кашея Бессмертного. Стоимость фотографии — сто рублей.

— Много, — откликнулась мама мальчика. — Я уже разорилась!

— Мама! — буквально завопил мальчик Коля. — Ты хочешь оставить меня без праздника?

— Тебя я хочу оставить с праздником, а семью — с деньгами. Как только ты сфотографируешься, твой братишка Миша сразу побежит своего Кашея придумывать.

— Это очень полезно, — заявила тетя Дуся. — Познавательно!

Она ходила по манежу, постукивала концом хлыста по белому сапогу, икры ее ног были похожи на бутылки шампанского.

— Придумывание чудовищ и сказочных существ приятного вида, — рассуждала тетя Дуся, — развивает у детей воображение, а у взрослых — любовь к воспитанию детей. Мы этим занимаемся, чтобы помочь учителям и художникам. А ну, давай покажи нам, что ты умеешь делать.

Последние слова тети Дуси относились к Кашею Бессмертному. Монстр переступил с ноги на ногу. Тетя Дуся щелкнула хлыстом, подняв с манежа об-

лако пыльных опилок. И тогда, ко всеобщему удивлению, скелет начал приплясывать, как будто вот-вот пустится вприсядку.

— Осторожнее! — вырвалось у Алисы. — Он может рассыпаться!

— Рассыплется — другого изобразим! — весело ответила тетя Дуси и еще раз щелкнула хлыстом.

Кащей постарался и в самом деле сплясать вприсядку, но тут одна из ног отвалилась и он запрыгал за ней, но тетя Дуся остановила его:

— Ты куда? Фотографироваться будем! — Тетя Дуся махнула хлыстом так, что он пронзил зеркало и ударил Кащея по плечу. Тот, хотя и был из костей, подпрыгнул от боли, скоренько приставил себе ногу, а тетя Дуся закричала мальчику Коле: — А ну, быстро фотографироваться! А то этот паразит совсем погибнет!

Мальчик Коля, расстроенный тем, что так жестоко обходятся с его изобретением, подошел к зеркалу, и под куполом начали вспыхивать звезды, а в воздухе — возникать и падать на опилки рядом с мальчиком большие фотографии Кащея. Потом возле несчастного Кащея сфотографировалась вся семья Пуделей, но Мише мама запретила придумывать чудовище. Пожалела денег.

— Хватит нам одного Кащея, — сказала она. — Коля даст тебе фотографию поиграть.

— А ну, кто следующий! Не робейте! — закричала тетя Дуся.

Алиса хотела откликнуться, но ее опять сбил с толку Поля.

— Давай я пойду, — прошептал робот, — я умею придумывать!

— Молчи и наблюдай! — приказала Алиса.

Из верхнего ряда на манеж спустился незнакомый парень. Он был выбрит, в ухе сверкала серьга, через плечо — пулеметная лента, из которой торчали незабудки. Он сразу протянул тете Дусе сотню и сказал:

— Давай усилитель. Изобразим Кашея в лучшем виде.

Немногочисленные зрители захлопали в ладоши.

Парень прищурился и протянул вперед руку.

Через минуту муть в зеркале превратилась в среднего роста костлявого дедушку с длинной белой бородой, вырастающей из худого лица...

— Нет, — сказал парень, — не так.

И тут же кожа с лица сошла и обнаружился бородатый череп. Зато остальная фигура оказалась закрытой длинным, до земли, черным плащом, словно это был не Кашей Бессмертный, а какой-то вождь Черных Легионов и зловещей планеты Икс.

В руке у Кашея вместо обыкновенной сабельки возник бластер, извергавший зеленые лучи, а над головой появилось сияние.

— Инопланетный Кашей, — сообщил молодой человек, сделал кульбит и исчез в темноте задних рядов.

Сфотографироваться он не захотел, и тетя Дуся, сделав фотографии инопланетного Кашея, швырнула их в темноту, откуда раздался голос:

— Спасибо, тетя, ваш подарок принял!

Вдруг на манеж легко выбежал экс-чемпион ми-

ра по стрельбе из рогатки Алеша Вундермахер-Чудодеев. Смущаясь, он достал из кармана деньги и сказал:

— Если не возражаете, я бы желал создать существо из моего детства, то есть такого Кашея, который, на мой взгляд, наиболее точно соответствует общепринятому в фольклоре его образу.

— Для реализации изображений, — сказала тетя Дуся, — отбираю только тех чудищ, про которых никто ничего не знает. Художники их рисовали как черт на душу положит. Я вот завтра за Лихо Одноглазое возьмусь. Никто его не видел, только сказители о нем пели.

— И все же... Простите, не знаю вашего имени-отчества...

— Зови меня просто — Авдотьей Альбертовной.

— Тем не менее, Авдотья Альбертовна, в течение веков в нашем искусстве родился устойчивый образ Кашея Бессмертного.

— Валяй, — сказала тетя Дуся, — если ты такой упрямый. Нам не жалко.

Алешин Кашей Бессмертный был страшнее того Кашея, которого придумал мальчик Коля. Он тоже был скелетом, но не в сапогах, а в валенках. В костяной руке Кашея была золотая шкатулка, и Алиса сразу догадалась, что именно там хранится душа Кашея в виде иголки. На голове Кашея сидела ржавая железная корона, а на валенках болтались обрывки цепей — видно, Алеша вспомнил, что в какие-то отдаленные времена злодея держали в цепях.

— Чудесно, — сказала тетя Дуся. — Я тоже его

представляла именно таким. Поклонись, Кашеюшка!

— Алиса, я встревожен, — сообщил робот Поля. — Если это только изображения, то почему они подчиняются этой большой женщине?

— Думаю, что это — вид гипноза, — сказала Алиса. — Мы с тобой загипнотизированы.

— А что же она тогда фотографирует? Гипноз?

— А кто сказал, что невозможно сфотографировать изображение, которого нет, но которое наш глаз видит?

Тут тетя Дуся предложила Алеше сфотографироваться вместе с Кашеем, который не переставая кланялся, как китайский болванчик, но Алеша возразил.

— У нас с супругой, — сказал он, — есть достаточно денег. Для тренировки в стрельбе из рогатки нам очень нужна подвижная мишень. Вот мы и подумали — продайте нам нашего Кашея.

— Ну как же я смогу это сделать, — развела руками тетя Дуся. — Ведь это же только видимость. На самом деле Кашея не существует.

— Но мы много заплатим, — сказал Алеша.

Из зала закричали:

— Молодой человек, отвяжитесь от женщины! Сказали, что невозможно, значит, невозможно.

— Оставьте мне ваш адрес, — быстро проговорила тетя Дуся. — Если у нас появится возможность производить настоящих Кашеев и драконов, мы вам обязательно позвоним.

Опечаленный Алеша протянул тете Дусе визитную карточку. Алису что-то кольнуло в сердце.

— Поля, — сказала она, — не спускай глаз с Алеши.

— Зачем? Он производит впечатление вполне культурного и порядочного молодого человека, — сказал робот.

— Не задавай лишних вопросов! — оборвала его Алиса.

А тем временем тетя Дуся вышла на середину манежа и снова крикнула:

— Есть ли еще желающие показать нам своего Кашея?

— Я иду, тетя Дуся! — крикнула Алиса, сбегая по проходу вниз.

— Кого я вижу! — радостно воскликнула тетя Дуся. — К нам в гости пришла дочь самого профессора Селезнева. Поприветствуем ее, господа!

Раздались аплодисменты. Алисе не видны были люди — прожектора били в глаза, и казалось, что тебя держат в воздухе, как бабочку на булавке.

— Чего же ты хочешь, девочка? — спросила тетя Дуся. Но Алиса чувствовала, что на самом деле тетя Дуся вовсе не рада тому, что дочка директора Космозо пришла на Ярмарку и увидела ее тут.

— Я тоже хочу придумать Кашея, — сказала Алиса.

— Ах, какая жалость! — воскликнула тетя Дуся. — У меня аккумулятор сел. Нельзя больше придумывать.

— У меня есть деньги, — сказала Алиса.

— Я была бы рада сделать это для тебя бесплатно. Но на сегодня представление окончено. Приходи завтра, девочка.

— Может быть, вы разрешите сделать маленького Кашея? — спросила Алиса.

— Нельзя даже маленького.

Тетя Дуся подняла руку, и тут же прожектора и звезды под куполом погасли и в зале зажегся свет. Зрители поняли, что представление закончено, и начали подниматься с мест. Алиса видела, как встали чемпионы мира по стрельбе из рогатки, как пошли к выходу всей семьей Коля, Миша и их родители Пудели, парень с серьгой, поддерживая за локоть подружку, какие-то еще незнакомые люди выходили из зала.

— А можно заглянуть туда? — спросила Алиса тетю Дусю, показывая на зеркало.

— Зачем? — удивилась тетя Дуся.

От нее пахло потом, пылью, пудрой и одеколоном. Она была похожа на толстую лошадь.

— Мне интересно, не осталось ли что-нибудь там от ваших кашеев?

— Это невозможно, — сказала тетя Дуся. — Это совершенно невозможно! После того как Кашея сфотографируют, я смываю изображение. Из этого раствора можно сделать нового Кашея.

— Или водяного?

— Или водяного.

— Или Соловья-разбойника?

— Тебе рассказывали, как мы тут изобретали соловьев-разбойников?

— Я викады снаружи видела.

— Как жаль, что тебя не было позавчера, когда мы их изобретали. Это было так весело!

— И ни один из них не мог случайно улететь?

— Да ты с ума сошла, Алисочка! Такие звери могут разбредаться по всей стране и пугать детей! Нет, я честно зарабатываю свой кусок хлеба. Я беру деньги за билеты, я продаю фотографии на память, я продаю фотографии художникам, которые иллюстрируют детские сказки...

Тетя Дуся собрала стопку фотографий, положила их в большой конверт, потом погасила почти весь свет. Она увидела, что Алиса все же хочет заглянуть за зеркало, и рассердилась:

— Я же сказала тебе, что там никого нет! Ты была бы довольна, если бы я пришла к тебе домой и стала рваться в детскую, где ты хранишь любимых куколок?

Алиса хотела было с презрением отместить подобное подозрение, даже повернулась было, чтобы позвать на помощь Полю, — пускай он подтвердит, что у Алисы тысячу лет как нет никаких куколок, но Поли нигде не было — видно, он выслеживал Алешу.

Сочтя молчание Алисы за сомнение, тетя Дуся быстро вывела ее наружу и оставила посреди шумной вечерней Ярмарки у входа в павильон.

— Ты найдешь дорогу домой? — спросила тетя Дуся.

— Да, — ответила Алиса, стараясь казаться робкой девочкой.

— Тогда иди, у меня еще дела, надо аккумулятор на завтра зарядить.

Алиса отошла на несколько шагов от входа в балаган. Вокруг гремели оркестры, сверкали фейерверки, смеялись дети и взрослые...

Где же Поля?

Он не мог потерять Алешу из виду.

Алиса решила еще раз проверить, действительно ли Кашей — только изображение, видимость на экране. Если тетя Дуся права, то окажется, что Алиса зря потеряла вечер и ей нечем будет порадовать комиссара Милодара.

Надо было найти задний вход в балаган, чтобы проверить, есть ли там кто-нибудь.

Она обошла балаган вокруг, для этого ей пришлось перешагивать через канаты, обходить колья, даже отгонять злого бродячего кота, который думал, что темный мир между балаганами — это его царство.

И тут она натолкнулась на мостки, которые вели от балагана к небольшой барже, стоявшей на озере позади балагана, почти привалившись к берегу. Зачем фокуснице баржа?

На барже было темно.

Алиса осторожно ступила на мостки и услышала тихие голоса на барже. В задней надстройке открылся люк, и оттуда вышла тетя Дуся, которую можно было угадать лишь по короткому и широкому силуэту. Тетя Дуся вела за собой на веревке скелет, который позванивал на ходу обрывками цепей и громко вздыхал.

— Да помолчи ты, тут Алиска может ошиваться, — зло сказала тетя Дуся. — Еще донесет папаше, и закроют нас, а закроют — не видать нам больше своих денежек!

Тетя Дуся прошла совсем близко от Алисы, девочка даже почувствовала, как от нее пахивает

пивом. За тетей Дусей, позванивая цепями, плелся Кашей Бессмертный.

Алиса изо всех сил вглядывалась в темноту, стараясь понять, какого из кашеев волочит за собой бывшая служительница зоопарка.

«Ну конечно же, цепи есть только на Кашее, придуманном Алешей. Видно, жадная тетя Дуся решила все же отвезти Кашея к нему, ведь он оставил ей свой адрес?»

Алиса увидела, что наверху, на откосе берега, между балаганами тетю Дусю ждут.

— Ты здесь? — прошептала тетя Дуся.

— Да, мы здесь, — ответил экс-чемпион мира по стрельбе из рогатки.

— Деньги с собой?

— Деньги с собой, — ответил Алеша.

— Протяни мне руку — я тебе товар тащу, — сказала тетя Дуся.

— А его кормить надо? — спросила жена чемпиона мира.

— Обойдется, — сказала тетя Дуся.

— Младенцев хочу, — прорычал Кашей Бессмертный. Впервые Алиса услышала его голос. — Сладеньких младенцев люблю!

— Кого он хочет? — испуганно спросила Алешина жена.

— Леденцов, — нагло ответила тетя Дуся.

«Ни в чем ей верить нельзя», — поняла Алиса.

— Скажите только, — попросил Алеша, — а как они у вас получаются?

— Тайна профессии, — ответила тетя Дуся. — Впрочем, никакой туг особой тайны нет. Усилитель воображения у меня импортный, рассчитанный на мелких вирронианцев. У них и биоволны мозга мелкие, короткие. А как я поставила его в нашем балагане, оказалось, что он не только воображения делает, но и настоящих чучелов изготавливает.

— Он опасный? — вякнула чемпионка.

— Какой он опасный! Это же видимость одна.

Привидение, по сути дела. Вы его спокойно можете как мишень использовать.

— Последний вопрос, — сказал Алеша. — Вы гарантируете нам, что этому привидению... не будет больно, если мы станем стрелять в него из рогатки?

— Если из рогатки, то не больно, гарантирую, — сказала тетя Дуся. — Что я, садистка, что ли? Где деньги?

— Сейчас, сейчас... Но меня не покидают некоторые сомнения...

— Молодой человек, — сказала тетя Дуся, — если вы уж решили совершать незаконный поступок и стрелять в Кашея Бессмертного из рогатки, то не надо изображать из себя первоклассницу.

— Она права, мой драгоценный, — произнесла До Ди Джо.

Зашуршали деньги — Алеша расплачивался.

Алиса убедилась, что по крайней мере один из Кашеев существует вне экрана. Следовало узнать, где тетя Дуся прячет других и какие у нее на них планы.

Для этого Алиса решила незаметно проникнуть на баржу, так как подозревала, что именно там ей удастся раскрыть секрет. И завтра она сможет со сдержанной улыбкой представить комиссару Милодару разгадку тайны, на что были не способны все его агенты.

Но не всегда получается как хочешь.

Только Алиса приняла решение, как услышала знакомый пронзительный голос:

— Я не позволю! Я вас привлеку по статье за жестокость к искусственным созданиям, включая роботов и привидений! Сейчас же отпустите Кашея на свободу!

Господи, ну кто просил этого глупого и честного робота Полю вмешиваться именно тогда, когда все так хорошо получалось!

Поля бросился с высокого берега на тетю Дусю, но его погубило то, что вместо неожиданного нападения он решил сначала сказать речь и дал возможность противнику прийти в себя.

Глаза Алисы уже привыкли к неверной полутьме, и она увидела, как тетя Дуся размахнулась и своим хлыстом полоснула робота Полю так, что он потерял равновесие и зашатался. А экс-чемпион Алеша успел выхватить из-за пояса рогатку и всадил шарик в голову роботу. Тот окончательно сошел с катушек и со всего размаху бухнулся в воду у берега.

Алисе бы оставаться на месте — ее же никто не искал. Но нельзя было бросать Полю без защиты. Она кинулась к роботу, чтобы поддержать его, и угодила прямо в руки тети Дуси.

Она услышала сначала всплеск — это робот рухнул в воду, а затем укоризненный голос тети Дуси:

— Я же предупреждала, Алисочка: не лезь, куда тебя не просят! Вот ты себя и погубила.

— Я только хотела помочь роботу, — призналась Алиса.

— Твой робот, считай, утонул. А вот что делать с тобой, не знаю.

— Отпустите ее, — сказал Алеша. — Немедленно отпустите девочку!

— А кто у меня Кашея Бессмертного купил? Дядя Вася? А кто из рогатки мирному роботу в лоб попал и, может, его вывел из строя? Дядя Вася?

Алеша смущенно замолчал. «Вот так человек ступает на путь преступлений, — подумала Алиса,

— делает один неверный шаг, и всегда найдется кто-то, кто поможет сделать еще один шаг и еще один... пока не наступит момент, после которого поздно поворачивать назад».

— Бери своего Кашея и мотай отсюда! — приказала тетя Дуся. — Иди берегом озера, чтобы тебя не заметили.

— А Алиса? — испуганно спросила чемпионка.

— Ничего плохого с ней не будет, — рассмеялась тетя Дуся. — Мы не убийцы. Алиса проведет ночь взаперти, чтобы мы могли уехать, куда хотим. Что и вам советую сделать. А ну, быстро!

Загребели удаляясь, цепи Кашея. Алиса поняла, что стрелки из рогатки дружно убежали, уводя с собой покупку.

Конечно, Поле плохо лежать на дне, но Алиса понимала, что ничего особенного с роботом не случится. Как только она отделается от тети Дуся, Полю тут же вытащат, откачают, высушат, и станет он лучше прежнего. Но что будет с ней самой?

— А тебе придется немного посидеть на барже! — сообщила тетя Дуся, убедившись в том, что все противники и союзники обезврежены.

Когда Алиса попыталась сопротивляться, тетя Дуся, привыкшая укрощать бронтозавров, в мгновение ока скрутила Алису и кинула ее в каюту баржи. Алиса не удержалась и свалилась по трапу на пол.

Хлопнул люк. Загребел засов.

Послышались тяжелые шаги служительницы.

Потом заскрипели мостки.

Тетя Дуся поднялась на берег.

Глава седьмая

ПРИВИДЕНИЯ НА БАРЖЕ

Свет попадал в каюту через небольшие круглые люки в бортах, выше Алисиной головы. Глаза Алисы уже привыкли к темноте, но она зажмурилась, чтобы глаза привыкли еще лучше.

И вот когда она стояла с зажмуренными глазами, Алиса поняла, что в каюте баржи она не одна. Кто-то тут есть еще...

За бортом начался новый фейерверк, шутихи, ракеты вспыхивали часто и бурно, и при каждой вспышке света Алиса могла все лучше разглядеть, кто же находится в трюме кроме нее.

И нетрудно догадаться, что в трюме оказались два Кашея Бессмертных.

Первый, придуманный мальчиком Колей, был скелетом, у которого все время отваливалась правая нога, а второй, которого придумал парень с

серьгой, был Кашеем инопланетным, с бластером в руке, в длинном плаще и с бородой, которая росла прямо из черепа.

Алисе стало страшно.

Она стала отступать, потому что оба Кашея медленно приближались к ней. И притом молчали, а от этого Алисе было еще страшнее.

— Смерть! — неожиданно произнес одноногий Кашей.

— Смерть! — повторил за ним инопланетный Кашей и тут же выстрелил в Алису из бластера.

К счастью, бластер у него был ненастоящий, иначе бы вся баржа вспыхнула. Луч лишь осветил внутренность каюты.

Алиса поняла, что если бластером ее Кашей не достанет, то костлявыми руками он легко ее задушит.

При очередной вспышке бластера, осветившей все мертвенным зеленым светом и отразившейся в холодных, глубоко спрятанных в глазницах глазах Кашеев, Алиса увидела за трапом небольшой люк.

Он был приоткрыт.

Отступая, Алиса стала уговаривать Кашеев:

— Спокойно. Я же ничего плохого вам не сделала... Мы с вами товарищи по несчастью...

— Смерть! — прорычал инопланетный Кашей и снова начал палить из бластера.

К счастью, пока он палил, то вперед не двигался. И Алиса, забежав за трап, постаралась нырнуть в люк. Передний Кашей ударился о трап и стал чертыхаться, второй налетел на него. Таким образом, у Алисы образовалась маленькая передышка

— она не только перебралась в следующее помещение, но и успела закрыть дверь на задвижку.

Как только она это сделала, первый из Кашеев добрался до двери и стал в нее ломиться, правда, без особого успеха, потому что переборки на барже оказались крепкими, не по зубам Кашею Бессмертному, даже если он инопланетного происхождения.

По свету, который попадал внутрь из небольшого иллюминатора над головой, Алиса поняла, что оказалась в небольшой кладовке, где хранились веревки, куски холста, войлок и прочие хозяйственные предметы. Алиса, страшно уставшая за день, тут же соорудила себе постель. Забравшись на гору холста и канатов, она выглянула в иллюминатор и поняла, что перед бегством тетя Дуся сумела оттолкнуть баржу от берега, и теперь она покачивалась посреди озера, а отсюда ни до кого не докричишься.

Тогда Алиса решила не волноваться.

Она сказала Кашеям:

— Конечно, вы можете ломиться и дальше, но двери здесь крепкие, а я вас совсем не боюсь. Так что лучше тоже отдохните, завтра вам придется разговаривать с самим комиссаром Милодаром, а он человек очень серьезный.

Кашеи еще немного потолкались в дверь, потом замолчали.

Алиса заснула.

Она спала хорошо, без снов, потому что всегда спится лучше в путешествии на корабле...

А проснулась Алиса от шума и шагов на палубе.

— Эй! — крикнула она, поднимаясь.

И тут же ударилась головой о ступеньку трапа.

Шаги приблизились, и кто-то крикнул знакомым голосом:

— Она здесь! Я слышала!

Застучали быстрые шаги, кто-то сбежал в трюм и стал ломиться в дверь.

— Одну минутку, — сказала Алиса. — Сейчас открою.

В ее каютке было светло — рассвет наполнил ее голубым воздухом.

Дверь отворилась и Алиса кинулась на грудь к маме, которая и была первой поднявшейся на борт баржи.

Алиса обнималась и целовалась с мамой, вернувшейся из командировки ночью, папой, роботом Полей и другом детства Пашкой, который страшно завидовал, что приключение обошлось без него. Потом Алисе рассказывали, что, пока она мирно спала в кладовке, а два Кашея сторожили ее в трюме, дома поднялась паника — куда делся ребенок?

Сообщили Милодару. Милодар поднял на ноги Галактическую полицию и ничего не нашел. Никто же не догадался отправиться на Ярмарку Чудес!

Дома ничего не было известно до середины ночи, пока не появился робот Поля.

Он был вне себя, ничего не соображал, потому что выполз на берег промокшим до последнего кристалла и через двадцать шагов совершенно отключился. На него случайно натолкнулся ночной сторож Ярмарки и сообщил номер робота в милицию.

Полю привезли домой, протерли, просушили все

сопротивления и сочленения, промазали лучшим маслом, и тогда к нему вернулась память.

Это произошло уже на рассвете.

Но и робот Поля не знал, куда могла деться Алиса, потому что он угодил в воду раньше, чем ее заточили на барже.

Зато робот Поля знал, что один из Кашеев незаконным образом попал в руки Алеши и его жены.

С утра Селезневые и Милодар кинулись туда и разбудили молодых людей. Те были страшно смущены тем, что совершили не очень благородный поступок, и сразу повели Милодара и Селезневых в сарай, где устроили своего Кашея.

Кашея там не было!

Они его заперли на ночь, но он исчез.

Зато стрелки из рогатки догадались, что Алису надо искать на барже, куда ее отдали в лапы двум другим Кашеям.

Разгневанный Милодар бросился к тете Дусе, а остальные — на Ярмарку.

Баржу нашли посреди озера.

А дальнейшее всем известно.

За исключением одной детали: ни одного Кашея Бессмертного на барже не обнаружилось.

А так как вряд ли кто-то мог побывать на барже ночью и выгрузить Кашеев, значит, человечество встало перед новой загадкой, разгадать которую было не очень легко.

Но решение этой загадки явно знала тетя Дуся.

Когда ее разбудили и обвинили в похищении Алисы, да еще в попытке убить девочку с помощью

Кашеев, тетя Дуся совершенно спокойно отправилась с Милодаром на баржу и по дороге сообщила, что никаких Кашеев там быть не может и не было никогда, потому что Кашеи — это воображаемые изображения на экране. Как их можно отправить на баржу?

Конечно, Милодар не поверил тете Дусе. Ведь он уже понимал, что Алиса наткнулась на след страшных чудовищ, которые мучили Москву все последние дни. А источник этих чудовищ — балаган тети Дуси.

Так что когда все собрались на барже, тете Дусе пришлось во всем сознаться.

Она как-то по случаю дешево купила аппарат для передачи мыслей на экран. На одной планете его использовали врачи, чтобы ставить диагноз больным. Но воображение людей на Земле оказалось куда сильнее, чем у тех, кто изобрел этот приборчик. Ну что бы стоило тете Дусе сообщить об этом в Академию наук или хотя бы в милицию, чтобы никого не пугать. А она не сообщила. Она научилась делать фокусы — ее чудовища по приказу хозяйки совершали всякие движения, плясали и даже страдали, когда их били хлыстом.

Но конечно же одной женщине, даже такой сильной, как тетя Дуся, было невозможно усмотреть за своими чудищами.

После представления тетя Дуся загоняла их всех в трюм на барже и отправляла баржу на середину озера. А утром приплывала к ней в лодочке и пригоняла баржу обратно. Но не всегда ей удавалось упрятать всех чудищ, особенно когда в балагане

был народ и сеанс шел за сеансом. Некоторые из них вырывались и бегали по окрестностям.

— Но потом? Потом-то что с ними случилось? — настаивал комиссар. — Почему мы не могли их найти?

— А потом они исчезали. Как и положено, — спокойно ответила тетя Дуся.

— А как положено? — спросил Милодар.

— Я догадалась! — закричала Алиса.

— Что-то ты слишком догадлива для обыкновенной девочки, — недовольно сказал Милодар.

— А кто сказал, что я обыкновенная девочка? — удивилась Алиса. — Такие чудовища, как и черные сны, и вообще всякая нечисть, исчезают с первым криком петуха. Потому-то их на следующий день не могут отыскать!

— Эта девочка слишком много знает, — мрачно сказала тетя Дуся. — Мне самой пришлось потратить неделю, прежде чем я догадалась, куда деваются все мои крохотулечки, когда я прихожу утром покормить их человечинной.

— Ах, — сказал робот Поля и попытался упасть в обморок.

Но Алиса подхватила его и сказала уверенно:

— Тетя шутит.

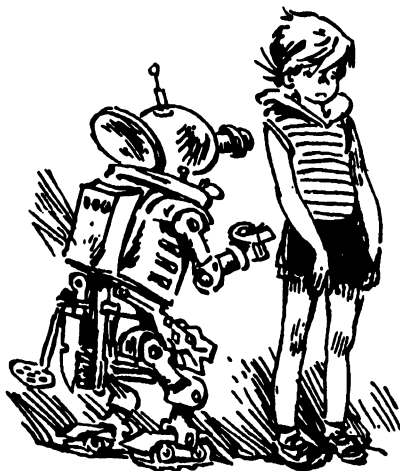
— Еще как шучу! — согласилась тетя Дуся. — А тебя, Алисочка, знала бы — утопила! Это не шутка.

Робот Поля опять попытался упасть в обморок. На этот раз Алиса ему не мешала. Она сказала:

— Не бойся! У нее ничего не получится.

ОПАСНЫЕ СКАЗКИ

Глава первая КТО МУЖ ШЕХЕРЕЗАДЫ?

У Алисы было плохое настроение.

Она не пошла на каток с Пашкой и даже не стала смотреть свой любимый мультик. Она бродила по дому и места себе не находила. Все у нее валилось из рук.

За Алисой бродил домашний робот Поля. Он страшно по ней соскучился и поэтому приставал с глупыми разговорами.

— Вчера, — говорил он, — на последней минуте второго периода Лукьяненко такую шайбу вколол в правый верхний угол... зашатаешься! Я записал на пленку. Хочешь, прокручу?

— Нет, не хочется.

— Вчера звонил Аркашка Сапожков и просил тебе передать, что у жирафа Злодея родились близнецы. Спрашивал, что делать?

— Скажи ему, пускай переименует жирафа в Злодейку, — ответила Алиса.

— А в школу ты завтра пойдешь?

— Нет, не пойду.

Вот тут робот замер в ужасе. Конечно, Алиса не была круглой отличницей, но учиться она любила.

От двери в кухню Алиса обернулась и добавила:

— Кроме того, я прекращаю есть, пить, гулять и играть в пинг-понг.

Если бы робот мог, он бы в этом месте зарыдал. Но роботы не плачут. Поэтому он только воскликнул:

— О, скажи, моя Алисочка, кто тебя так обидел? Ведь все в твоей жизни складывается замечательно. Ты только что возвратила детям планеты Уксу железную дорогу и одолела целую толпу тиранов на планете Тишина. Ну откуда у тебя плохое настроение?

— Прости, что я не сказала тебе сразу, — ответила Алиса. — Но пропал без следа мой хороший друг, спаситель козлика Ивана Ивановича, самый знаменитый путешественник эпохи легенд Синдбад Мореход.

— Как же, как же, слышал о таком, — сказал робот. — Но как он мог пропасть, если жил тысячу лет назад?

— Ты же знаешь, Поля, — ответила Алиса, — что я не раз бывала в эпохе легенд, у меня там есть друзья и враги. А любимая жена Синдбада Шехерезада приехала к нам просить помощи и скрывается в штабе комиссара Милодара.

— Тот самый Милодар? — спросил робот.

— Да, представитель ИнтерГалактической полиции на Земле, один из самых влиятельных и умных людей во Вселенной. И даже он не в состоянии помочь моей несчастной подруге Шехерезаде.

— Алисочка, — ласковым голосом спросил робот, — а если я налью тебе чашечку вишневого компота, который я сам готовил, может, ты мне расскажешь обо всем подробнее.

— Ну, Поля, совсем неинтересно рассказывать, если сам знаешь. Но специально для тебя я все расскажу. Неси компот.

Отхлебнув компоту, Алиса отошла к окну, где медленно кружились, опускаясь, желтые листья, и заговорила:

— На днях в кабинете комиссара Милодара я встретила свою старую знакомую принцессу Шехерезаду. Что ты знаешь о ней?

— Я? Я все знаю, — ответил Поля. — Я знаю, что Шехерезаду жестоко угнетал один шах. Он сказал, что если она расскажет ему сказку, то он отрубит ей голову. Нет, не так. Если она расскажет скучную сказку, то отрубит, а если интересную, то не отрубит... — Тут Поля задумался и сам себя спросил: — Так он ей отрубил голову?

— Нет, — ответила Алиса. — Шехерезада вот что придумала: она рассказывала сказку до самого интересного места, потом зевала, потягивалась и произносила сонным голосом: «Ах, как я устала, язык заплетается. Я должна чуть-чуть поспать. Завтра вечером ждите окончание». И так продолжалось тысячу и одну ночь, то есть почти три года подряд. За эти годы шах привык к Шехерезаде, за-

был, что намеревался ее убить, можно сказать, даже полюбил несчастную девушку. Но главное шах стал наркоманом. Да-да, наркоманом по части сказок. Он не мог без сказки заснуть. И врачи сказали, что эта болезнь безнадежна и не поддается лечению. Так что шах решил жениться на Шехерезаде.

— Я об этом слышал, — сказал Поля.

— погоди, это еще не конец истории. Дело в том, что у шаха было двести тридцать жен. И эти жены ненавидели Шехерезаду. Жены шаха собрались на собрание и приняли решение: если шах посмеет жениться на этой Шехерезаде, то они зацарапают новую жену до смерти, а самого шаха защекочат. Пускай тогда ищут виноватых — все равно не найдут, потому что нет закона, который запрещает щекотаться.

Шах понял, что жены не шутят. Он собрал совет, советники развели руками. Он позвал Шехерезаду, и та сказала ему:

— Я давно хотела сообщить вам, ваше величество, что я полюбила одного простого человека. Мне очень хочется выйти замуж именно за него.

— Кто такой, почему не знаю? — возмутился шах. — Отрубить ему голову!

— Я училась с ним в школе, — призналась Шехерезада, — к тому же мы жили с ним на одной улице. А ваше поведение, шах, меня удивляет. Другой бы на вашем месте обрадовался, а вы грозитесь.

— Чему же я должен радоваться? — удивился шах.

— Я останусь вашей сказительницей, —

объяснила Шехерезада, — а мой муж, моряк, который путешествует по всему свету и знает миллион сказок, будет меня снабжать новыми историями.

— А придворную должность он не потребует? — спросили визири.

— Морякам у вас нечего делать.

— И кормить, одевать, ублажать жену будет за свой счет?

— Вот именно. Мой Синдбад — богатый и щедрый человек.

Визири склонили свои мудрые головы и стали ждать окончательного решения шаха.

— С одной стороны, — сказал шах и поскреб наманикюренными ногтями полоску живота между шароварами и бархатной жилеткой, — я люблю новые сказки, а жен у меня и без Шехерезады больше чем нужно. Не успеваю их навещать. С другой стороны, насколько мне известно, весь мир

знает, что после тысяча первой сказки я женился на Шехерезаде.

— Ну и пускай все так думают, — сказал самый старый и мудрый визирь.

Из-за занавеса, который отделял гостиную шаха от гарема, где жили жены, раздались бурные аплодисменты.

После этого Шехерезада вышла замуж за Синдбада Морехода, причем они сыграли свадьбу на острове Сокотра, куда нормальный человек добровольно не заберется. Там бывают только потерпевшие кораблекрушение и пираты, которые гра-

бят потерпевших кораблекрушение. К счастью, у Синдбада и среди пиратов есть приятели, потому что он человек общительный, веселый и никому не делает зла.

Три раза Синдбад уходил в большие плавания и привозил оттуда удивительные истории. Причем его сказки были не только арабскими, какие прежде рассказывала Шехерезада, а самые разные — сказки Австралии, которая тогда еще не была открыта, сказки Америки, которая тоже еще не была открыта, и даже сказки чукчей, о которых тогда никто не подозревал.

На четвертый раз Синдбад, как всегда, собрал товары, запаковал их и караваном доставил до реки Тигр. По реке Тигр лодки с грузом добрались до порта Басра, где их Синдбад перегрузил на большой корабль «Слава Багдада» с тремя мачтами и четырьмя палубами. Кроме Синдбада на этом корабле ехали еще три известных и богатых купца, которые не в первый раз выходили в океан.

Через два месяца корабли добрались до острова Занзибар, отсюда взяли курс на остров Мадагаскар, а вот после острова Мадагаскар следы корабля «Слава Багдада» пропали бесследно.

Конечно, может быть, бездонная пучина поглотила корабль во время страшной бури, а может быть, острая скала, что как акулый зуб поднима-

ется над волнами, распорол бок судна? А может быть, «Славу Багдада» задушил в объятиях, сломал и утащил в глубину гигантский осьминог, какие еще встречаются порой в Индийском океане? А может, наконец, на «Славу Багдада» напали безжалостные пираты и, растащив добро, утопили, привязав к ногам камни, всех купцов и матросов?

Алиса закончила рассказ и горько вздохнула. Она даже не допила свой компот, а поставила чашку на подоконник. Робот Поля был так расстроен рассказом, что потерял дар речи и несколько раз пытался заговорить, но дыхание его прерывалось, и получался только кашель.

— Но ведь... — произнес наконец робот, — но ведь все это только сказка, да?

— Понимаешь, — объяснила Алиса, — когда-то

все это было правдой. Очень давно, в эпоху легенд. Потом на Земле начался ледниковый период, который заморозил всех сказочных существ, обитавших в эпоху легенд. Погибли ведьмы, богатыри и волшебники, драконы и морские змеи. И когда лед сошел с Земли, то на Земле остались только обыкновенные люди и обыкновенные животные. Люди остались живы, потому что прятались в пещерах и разводили там огонь, а звери, потому что разбежались по лесам. Но в сказках осталась память об эпохе легенд.

Сначала сказки рассказывали у костра взрослые, а потом взрослым стало не до сказок, они принялись изобретать железную дорогу, лук, стрелы и автомат Калашникова. Так что сказки остались детям. Вот дети и верят в сказки, а взрослые отмахиваются и делают вид, что это — пустые выдумки. Нет: сказки не пустые выдумки — это воспоминание о древних-предревных временах.

— Но откуда в нашем времени появилась эта самая Шехерезада, — спросил робот Поля, — если она вымерла сто тысяч лет назад?

— Ты же смотрел кассеты моего фильма о приключениях в эпохе легенд. Разве ты забыл?

— Наверное, — признался робот. — Я тогда как раз собирался на подзарядку.

— Когда люди придумали машину времени и даже создали специальный Институт времени, то научные сотрудники стали путешествовать в прошлое. И вот однажды они добрались до эпохи легенд. Туда иногда летают экспедиции. Да и в Москве можно встретить какое-нибудь сказочное

существо. Ты же знаешь, что под Москвой есть специальный Заповедник сказок.

— Это любому роботу известно. Ты мне лучше расскажи что-нибудь новенькое.

— А новенькое, — сказала Алиса, — заключается в том, что знаменитый комиссар Милодар из ИнтерГалактической полиции просит меня сегодня прибыть к нему в штаб, который расположен подо льдами Антарктиды, там он будет обсуждать со мной операцию «Синдбад».

— Зачем?

— Принято решение помочь Шехерезаде отыскать ее мужа.

— А зачем тебя зовут?

— Меня зовут как консультанта, — сказала Алиса. — Потому что я уже бывала в эпохе легенд и умею работать сыщиком.

— Не надо преувеличивать, — возразил робот. — Во-первых, ты девочка, во-вторых, у тебя не сделаны уроки на завтра, а в-третьих, если твоя мама узнает, что в такую погоду ты собираешься в новые авантюры, она тут же отправит тебя на перевоспитание к бабушке в Симферополь!

Глава вторая

СОВЕЩАНИЕ ПОДО ЛЬДОМ

Как известно, комиссар Милодар, лицо важное в масштабах всей Галактики, по мановению руки которого поднимаются в космос патрульные крейсеры и отправляются в погоню за нечестивцами спецотряды спецроботов, знал, какую цену

представляет его безопасность, и очень себя берег. Поэтому только на командном посту, который был спрятан в двух километрах под поверхностью льда в Антарктиде, он появился в своем обычном состоянии, а так вы могли увидеть только его голограмму, то есть объемную копию, которую ни за что не отличить от настоящего Милодара. Кстати, у комиссара Милодара на родине возле болгарского города Пловдива живет старушка мама. Милодар так боится свою маму, что даже перед ней появляется лишь в виде голограммы, и, если мама начинает лупить его кулачками за какой-нибудь проступок и мамины кулачки проваливаются сквозь воздух, она кричит:

— Нет, он не сын мне, а призрак, вурдалак, хуже Дракулы!

Вот такой человек ждал Алису у себя под Антарктидой.

Алиса сошла с флаера посреди снежной пустыни, по которой неслась поземка. Холод проникал даже сквозь меховую шубу. Рядом в ледяном торосе раскрылся люк, из которого пахнуло теплом и вкусным запахом печеных булочек, потому что на тайной базе ИнтерГпола была своя пекарня, прачечная и даже заводик по производству ветчины.

У лифта Алису встретила ее старая приятельница Кора Орват, агент номер три. Кора Орват — молодая женщина, сирота, бесконечно преданная комиссару. Ей приходилось сражаться и разыскивать преступников на сорока разных планетах, и она, несмотря на свою молодость, считается одним из самых опытных сыщиков Галактического центра.

Комиссар Милодар в ней души не чает и потому относится к ней строже, чем к другим агентам.

— Алисочка, — обрадовалась Кора, увидев свою подругу. Ведь разница в возрасте в десять с небольшим лет не столь велика, если подруги побывали уже в самых отдаленных и одичавших уголках Вселенной и известны там настолько, что где-нибудь на Паталипутре можно услышать, как трехногий аистифан кричит через дорогу: «Алисочка, какими судьбами! Скорее ко мне, у нас сегодня на обед сказочные прыгающие улитки!»

Они обнялись, и Кора повела Алису к кабинету Милодара.

— Совещание надолго? — спросила Алиса. — Бабушка просила сегодня вернуться домой пораньше, она жарит пирожки с грибами!

— Боюсь, что ты не успеешь домой к вечеру, — сказала Кора. — Но Милодар сам поговорит с твоей бабушкой.

— Синдбада нашли?

Отвечать было поздно, дверь в кабинет Милодара, вырубленная из голубого льда, сама отъехала в сторону, встречая гостей. Милодар встал из-за стола и поспешил навстречу Алисе:

— Проходи, садись, моя девочка. Нам понадобится твоя помощь.

— Речь идет о Синдбаде Мореходе? — спросила Алиса.

Милодар нахмурил густые черные брови и нервным движением запустил пальцы в жесткую курчавую шевелюру.

— Настоящий агент, — сказал он, — никогда не торопится показать начальнику, какой он информированный. Агент всегда молчит.

Милодар нажал на кнопку, и в кабинет вошла Шехерезада с подносом в руках. На подносе стояли чашки с чаем и горячее какао для комиссара.

Глаза Шехерезады были распухшими и красными. Еще бы, подумала Алиса, это такое горе, если у тебя пропал без вести любимый муж!

— Шехерезада, ставь поднос на столик, садись вместе с нами. У нас здесь все равны.

Помолчали, выпили по чашечке горячего крепкого чая. Потом Милодар сказал:

— Ну что ж, мои драгоценные, пора посылать агента в эпоху легенд.

— Вы думаете, сам Синдбад не найдется? — спросила Кора Орват.

— Прошло больше месяца, как он пропал. Такого с ним раньше не бывало, — вздохнула Шехерезада.

— Наверное, Институт времени пошлет своего сотрудника?

Милодар допил какао и возразил:

— Случай у нас особенный. Сотрудники Института времени с полицейской работой незнакомы, воевать со злодеями не приучены и, чуть что, несутся домой жаловаться, что их обижают. С другой стороны... — Комиссар Милодар раскурил длинную старинную трубку-кальян и вытянул ноги. — С другой стороны, посылать на поиски Синдбада обыкновенного нашего агента, даже такого хорошего, как Кора Орват, нельзя. Потому что этот агент не продержится и получаса между драконами, волшебниками, птицами Рукх и другими чудесами, для нас совершенно невероятными, а для жителей тех мест такими же привычными, как тараканы.

— Что я, драконов не видела? — возразила Кора Орват.

Милодар затянулся и отрицательно покачал головой.

— Погибнешь ни за грош, — сказал он. — Ничего ты не знаешь в эпохе легенд, и никто тебя там не знает.

— Так это лучше!

— Скажи, Кора, когда ты в последний раз читала сказку с доверием?

— Как так с доверием?

— Читала и верила, что все в ней — правда!

— Не помню.

— Вот поэтому я тебя и не отпущу в эпоху ле-

генд. Там нужен свой человек, который все понимает.

— Вы хотите, чтобы полетела я? — спросила Алиса.

— Не перебивай старших! Я еще ничего не решил.

— Вы уже почти решили, комиссар, — сказала Алиса. — И надо сказать, что я ваше решение одобряю и поддерживаю.

— Нет, тебя тоже посылать опасно! Что я скажу твоей бабушке, когда тебя кто-нибудь растерзает? Или продаст в рабство? Девочки, да еще беленькие, очень высоко ценятся на невольничьих рынках.

— Я сама пойду, — сказала Шехерезада.

— И через полчаса погибнешь, — сказал Милодар. — Ты чудесная женщина и отлично готовишь чай. Но скажи мне, ты какую высоту берешь?

— Я не беру высоты! — возмутилась Шехерезада. — Я же девушка из благородной семьи.

— Вот именно. А за сколько ты пробегаешь стометровку?

— Я не пробегаю стометровку, потому что это неприлично. Я шествую медленным шагом. Я же красавица!

— Вот поэтому ты и останешься здесь.

— Но я умею шить, вышивать, петь задумчивые песни, играть на зурне, а также в шахматы, целоваться...

— Хватит! Мне все ясно, — оборвал ее Милодар. — Вернем тебе мужа, будешь с ним целоваться, а пока потерпи.

— Я хочу целоваться с Синдбадом немедленно!

— Все! — закричал Милодар. — Довольно! Женщина, отойди в сторону и не мешай спасти твоего мужа!

Шехерезада хотела выцарапать комиссару глаза, но, к счастью, в комнате была Кора Орват, которая смогла так крепко обнять Шехерезаду, что той пришлось успокоиться и сесть в обнимку с Корой на широкий диван.

— Итак, — сказал Милодар, — необходимо существо, знакомое с образом жизни в эпохе легенд, незаметное, тихое, но в то же время отважное и сообразительное.

— Это я, — сказала Алиса. — Лучше вам никого не найти.

— Это почти ты. Но не совсем.

— Почему? — вежливо спросила Алиса. Не надо ссориться с взрослыми, не надо казаться упрямой и даже глупой. Агент должен быть незаметным, как почтальон. Недаром в каждом втором английском детективном романе убийцей оказывается почтальон или дворецкий, потому что на этих людей никто, даже самый великий сыщик, не обращает внимания.

— А потому, — ответил Милодар, — что ты девочка, и, значит, по закону Древнего Востока, тебе положено сидеть дома и не высовывать носа, а твоя задача заключается именно в том, чтобы высовывать нос как можно дальше.

— Значит, вам самому придется ехать в ту эпоху, — вздохнула Кора Орват.

— Еще чего не хватало! — возмутился комис-

сар. — Да ты понимаешь, какая я ценность для Галактики? Меня надо охранять и еще раз охранять! Иногда мне так хочется махнуть на все рукой и удариться в отчаянное приключение! Но нельзя! Не будет меня — рухнет вся организация. Да знаете ли вы, мои дорогие девочки, что я даже сейчас не уверен, человек я или голограмма? А когда я ложусь спать, то не могу сказать, где я сплю на самом деле. Нет, к сожалению, я, как всегда, остаюсь на командном пункте и осуществляю общее руководство операцией.

Все вздохнули и согласились с комиссаром Милодаром. Таким человеком рисковать нельзя.

И все снова повернулись к Алисе, потому что именно на нее указывал перст комиссара.

— Ты пойдешь в эпоху легенд под видом мальчишки. Юнги... нет, скорее просто бродяги и бездельника.

— Вы меня сделаете Аладдином? — обрадовалась Алиса.

— Шшшшш! Молчать! Неужели ты не понимаешь, что некоторые вещи мы с тобой не имеем права разглашать. А кто тебе сказал про Аладдина?

— Я сама догадалась.

— Слишком догадливая.

— С вами станешь догадливой.

Комиссар задумался и понял, что ему сделали комплимент, он покраснел, потупился и произнес:

— Ну уж, скажешь такое...

Потом включил пульт охраны и спросил:

— Вы гарантируете мне, что ни одна муха не пролетит мимо в ближайшие пять минут?

— В Антарктиде нет мух, господин комиссар, — ответил охранник.

— Я лучше тебя знаю, где они есть, а где нет. Но надеюсь, вы отогнали пингвинов на двести километров от моей базы?

— Вокруг все тихо, пусто и свободно.

— Тогда слушай, Алиса. Мы тебя запускаем в эпоху легенд под видом мальчика Аладдина. Одежду и внешний вид тебе создадут в моем центре камуфляжа.

— Но потом это все отмоется? — спросила Алиса.

— Не все ли равно! — удивился Милодар.

— Хорошо, — согласилась Алиса. — Тогда я скажу маме, что вы заставили меня выполнять опасное задание, а для этого покрасили мне волосы и брови. Что еще вы хотите со мной сделать?

Милодар поскреб ногтями в проволочной шевелюре и сказал:

— Я ошибся. Я ошибся, когда предложил Алисе заняться этим делом. Алиса, ты свободна. Вместо тебя в прошлое отправится Кора Орват, и, вернее всего, ей не удастся вернуться живой. Корочка, попрощайся с Алисой, которая спешит домой к мамочке.

Такого оскорбления Алиса не могла снести. Она кинулась на комиссара с кулаками, а так как ни в одной разведке или контрразведке мира не положено кидаться с кулаками на шефа, Алисе пришлось удержаться в самый последний момент и замереть в сантиметре от комиссара.

— Простите, комиссар, — сказала она, переводя дух. — Я не права. Я ничего не скажу маме.

— Тогда отправляйся, — сказал сердито комиссар. — И не возвращайся, пока не будешь готова к работе.

Глава третья

ВИШНЯ НА ГОЛОВЕ

Подготовка к путешествию на поиски Синдбада Морехода заняла немного времени, потому что Милодар многое подготовил заранее. Он ведь только кажется вспыльчивым, неуравновешенным и даже бестолковым. На самом деле комиссар все помнит, всех знает и никогда не повторяет ошибок дважды.

Волосы Алисе покрасили в черный цвет и связали сзади шнурком, так причесывались мальчишки в эпоху легенд.

Кожу ей загримировали, и Алиса стала смуглой, как будто провела две недели на берегу Черного моря. Эта краска была рассчитана на двадцать дней, но на всякий случай главный гример Интер-Галактической полиции посоветовал Алисе не злоупотреблять мытьем и купанием.

Одели Алису так: сверху широкие синие шаровары, ткань их была тонкая и мягкая на ощупь, а на самом деле она была плотная, ее было трудно разрезать ножом или пробить копьем. В шароварах были сделаны карманы, хотя обычно их там не бывает. В одном кармане лежала маленькая, но отлично пристрелянная рогатка и камешки.

Поверх белой рубашки Алиса надела красную куртку с короткими рукавами.

На голове у Алисы была красная феска, она свети­лась в темноте, если Алиса того хотела, и могла осветить дорогу лучше любого фонарика. На ногах у Алисы-Аладдина были поношенные туфли с загнутыми носами. Туфли как туфли, которые носят бедные дети. Но подошвы их были настолько упру­гими, что при желании Алиса могла бежать со скоростью скакуна.

Алису провели в небольшой тренировочный зал, где стояли гимнастические снаряды и всевозможные тренажеры. Дальняя сторона зала была отгорожена невысоким барьером, за которым тренировались в стрельбе свободные от дежурства агенты.

Тренер по стрельбе, толстый эскимос, известный среди межпланетных преступников под именем Сеньор Смерть, дал Алисе сначала обычный бластер и выставил на расстоянии пятидесяти метров полуметровую мишень.

Алиса не стала спорить и по команде толстого эскимоса нажала на спуск и поразила мишень прямо в центр.

— Случайно, но красиво, — сказал Сеньор Смерть.

Сеньор Смерть не знал, что еще в третьем классе

Пашка Гераскин был Робин Гудом, Аркаша Сапожков монахом Туком, а Алиса — Маленьким Джоном. Чтобы победить темные силы шерифа Ноттингемского, эта троица достала спортивные луки и сабли и две недели с утра до вечера тренировалась до изнеможения. Конечно, это была детская игра, типичная для века, о ней потом друзья почти забыли, но с тех пор Алиса умела попадать за сто шагов в прут, воткнутый в землю.

Не знал о детском увлечении Алисы и комиссар Милодар, который как раз пришел в тренировочный зал, чтобы проверить, как идет подготовка Алисы к заданию. Он тоже решил, что она попала в цель случайно. Но чтобы не расстраивать юного агента ИнтерГалактической полиции, он спросил шутливо, так, как взрослые любят разговаривать с детьми, делая вид, что разговаривают с ними как со взрослыми:

— Алиса, может, ты еще какое-нибудь оружие освоила?

— Я не люблю сражаться, — сказала Алиса. — Но немножко стреляю из лука.

— Замечательно! — воскликнул Милодар. — Принесите нам два небольших спортивных лука. Таких, чтобы эта крошка смогла натянуть.

— Я натяну, не бойтесь, — сказала Алиса.

Милодар захохотал так, что в тренировочный зал сбежались агенты, заглянул доктор, в двери показались даже Шехерезада с Корой.

— Знаешь ли ты, — спросил Милодар, — что когда-то в Швейцарии жил свободолюбивый стрелок по имени Вильям Телль?

— Вильгельм Телль, — вежливо поправила комиссара Алиса.

— Вот именно! Не перебивай старших. Дело в том, что папа называл его Вильямом, а мама Вильгельмом. Этот стрелок обычно ставил на голову сыну яблоко и стрелял с расстояния в двадцать шагов. Мы можем повторить его опыт.

— Не надо! — взмолилась Шехерезада.

— Ну почему же?

— Потому что я точно знаю, что до начала стрельбы у Вильгельма Телля было шестеро сыновей, а после стрельбы он стал бездетным.

Шехерезада смахнула большую слезу.

— Но я не имел в виду детей, — смутился Милодар. — Мы можем поставить яблоко...

Его холодный взор потек по залу и остановился наконец на инструкторе, Сеньоре Смерти.

— Мой рабочий день только что закончился, — быстро сказал тот.

— Вы уволены! — объявил комиссар. Потом оглядел всех и спросил: — Есть ли добровольцы?

Ответом ему была гробовая тишина.

— Извините. — В дверь заглянул повар. — Но я должен сказать, что яблок сегодня нет, не завезли.

— Вот именно этого я и боялся! — сказал Милодар. — Именно так! Нет яблока в тот момент, когда мы начинаем стрелять. А что есть?

— Вишни, — сказал повар.

— —А может, вы хотели сказать клюква? — съязвил Милодар.

— Нет, клюквы нет, — признался повар.

Милодар на глазах закипел от ярости:

— Вы мне срываете испытание агента! Я вас всех разгоню! Дайте хотя бы арбуз!

Арбуз нашелся.

Милодар собственноручно поставил его на тумбочку в дальнем конце стрельбища. И все вздохнули с облегчением.

— Первой будешь стрелять? — спросил он. — Расстояние большое!

— Покажите мне, как это делается, — попросила Алиса.

— Ладно уж. Только смотри внимательно.

Милодар натянул тетиву. Это было непривычное для него оружие. Он привык решать все боевые вопросы, нажимая на кнопку. Но, как известно, на луке кнопки нет.

— Тишина в зале! — приказал тренер-эскимос.

Милодар выпустил стрелу. Она просвистела по дуге и, немного не долетев до арбуза, воткнулась в землю.

Все молчали. Ну что будешь говорить, если руководство не попало в арбуз?

— Кто-то дунул от двери, — сказал Милодар. — Надо следить за сквозняками. Но и я хорош! Не учел сквозняка. Давайте вторую стрелу!

Вторая стрела коснулась арбуза, причем так, что он скатился с тумбочки и, грохнувшись об пол, раскололся.

— Ну вот, — сказал Милодар. — Теперь тумбочку кто-то качнул. Безобразие. Ставьте второй арбуз.

— Второго арбуза нет, — ответил повар.

— Как так? — рассердился Милодар. — А как

же нам состязаться? Ведь я попал в один арбуз. Как теперь ребенку попасть в другой?

— Простите, а можно я выстрелю в вишню? — спросила Алиса.

— Ха-ха, — сказал Милодар. — Понятно. Ты хочешь надеть ее на стрелу.

— Я хочу положить ее вам на голову, — сказала Алиса.

— Ну ладно, ладно, пошли завтракать, — сказал Милодар.

— Я не шучу, — сказала Алиса. — Но ведь вы ничем не рискуете.

— То есть как так я ничем не рискую? Ты собираешься положить мне на голову вишню, потом выстрелить и попасть мне в глаз. Я тебя правильно понял?

— Простите, но вы ведь можете превратиться в голограмму — в свое собственное объемное изображение.

— Что из этого?

— А мы положим вишню на голову вашей голограмме.

— И она провалится, — сказал тренер-эскимос.

— Куда? — не поняла Алиса.

— На пол. Ведь голограмма нам только кажется.

— Моя голограмма, — обиделся начальник ИнтерГпола, — отличается от обыкновенных голограмм тем, что в нее можно тыкать пальцами и думать, что это — мое тело. Моя голограмма — вершина человеческой мысли.

— Тогда ничего не мешает положить ей на голову вишню, — сказала Алиса.

— Нет, — сказал Милодар, — не надо позориться, моя девочка.

— Комиссар! — в один голос закричали Шехерезада и Кора. — Давайте проверим, в самом ли деле у вас — лучшие агенты во Вселенной.

— А это мысль. Лучшие агенты... мои агенты!

Он повернулся и быстрыми шагами покинул тренажерный зал. Вошел он через другую дверь, в остальном ничем не изменился.

— Куда вставать? — спросил Милодар.

— Туда, в конец стрельбища, к мишени.

Повар уже принес на тарелке спелую вишенку.

— Только осторожно, чтобы мне не было щекотно, — сказал Милодар. Повар двумя пальцами положил вишню на макушку комиссара.

Это удалось ему не с первого раза из-за того, что у Милодара очень густая шевелюра. Наконец вишенка улеглась на место, и взоры всех собравшихся в тренировочном зале устремились на нее.

— Ты все-таки поосторожнее стреляй, — сказал Милодар, — хоть я и не я, все равно неприятно.

— А вы не дергайтесь и не прыгайте на месте, — сказала Алиса.

Она тщательно натянула тетиву, прижалась щекой к изгибу лука и выстрелила. Стрела стремительно рванулась к цели. Алиса даже и не смотрела на вишенку, она была уверена, что попала в цель. Да и какие могли быть сомнения, когда все в зале начали кричать и хлопать в ладоши?

Милодар провел ладонью по шевелюре и спросил:

— А где... это самое?

Потом догадался оглянуться и увидел стрелу, лежащую на полу. На наконечник стрелы была на-
низана спелая вишня. Милодар поднял стрелу, взял
с острия вишню и кинул в рот.

— Вы с ума сошли! — закричал повар. — Она
же не мытая!

— А разве я чего-то съел? — спросил Милодар,
подмигнул Алисе и добавил, проходя мимо и до-
жевывая вишенку: — А ты когда-нибудь видела,
чтобы голограмма ела вишни?

— Ой! — воскликнула Алиса. — Значит, вы бы-
ли настоящий!

— Настоящее некуда!

— Но вы же рисковали. А вдруг бы я... у меня
бы дрогнула рука?

— Талант руководителя заключается в умении
подбирать подчиненных, — сказал Милодар. — И
учти, что прежде чем отправить тебя на спецзада-
ние, я проверил всю твою жизнь, по косточкам, по
минуткам...

Глава четвертая

ЛАМПА ДЛЯ АЛАДДИНА

Мальчик Аладдин в красной курточке и красной
феске, синих шароварах и черных туфлях с загну-
тыми носками заглянул в кабинет комиссара Ми-
лодара.

— Можно войти?

— Входи, агент, — сказал Милодар. — Сейчас
тебе принесут чай и печенье, ешь от пуза, но не

слишком. Никто не знает, когда ты пообедаешь в следующий раз.

Аладдин присел на краешек дивана. Сложил руки на коленях. Он вел себя как положено уличному мальчишке, который впервые попал в богатый дом.

— Что прикажете, эфенди? — спросил он.

— Скоро тебе принесут волшебную лампу, — ответил эфенди Милодар. — Прошу тебя ее не потерять, вещь это ценная, подлинная. Без нее операция провалится, тебя разоблачат, и ты никогда не вернешься к папе и маме.

— Слушаюсь, эфенди, — поклонился Аладдин.

— Слушаю и повинуюсь.

Вошла Кора Орват. Она принесла сухую лепешку и кучу медных монет.

— Желаю успехов, Алисочка! — сказала Кора.

Милодар страшно рассердился.

— Агент номер три! — воскликнул он. — Вы лишаетесь отпуска к бабушке под Вологду и квартальной премии. Вместо этого вы получаете строгий выговор в приказе.

— За что? — удивилась Кора.

— Вы рисковали сорвать операцию и выдать врагам нашего агента. Запомните: здесь нет никакой Алисы. Здесь есть только мальчик Аладдин!

Кора опустила голову.

— Разведчик ошибается только один раз! — сказал Милодар.

— Я виновата, — признала Кора.

— Ну то-то, — сказал Милодар. — А где лампа и джинн?

— Джинн еще не готов! — ответила Кора. — Его как раз собирают.

— Ах, как я мог забыть! — спохватился Милодар. — Слушай, мой мальчик. К сожалению, мы не успели достать для тебя настоящего джинна. Сейчас готовят надувного электронного джинна. Конечно, это не то что настоящий, многого он делать не умеет, но все-таки на настоящего джинна он похож.

— А вы откуда знаете? — спросил Аладдин.

— А никто не знает, — ответил Милодар. — Главное — много шума, много дыма и громкий голос. Все-таки защита. Кстати, ты тамошний язык знаешь?

— Конечно. В эпоху легенд говорили на Понятном языке.

— Тогда желаю счастья, Алиса, — сказал Милодар. В комнате раздался смех Кору:

— Ха-ха-ха! Кто-то здесь называет нашего агента Аладдина женским именем! Вы не боитесь, комиссар, что враг подслушает наш разговор и вы загубите агента и всю операцию?

— Кто подслушает? — возмутился Милодар. — Я же специально проверил. На двести километров вокруг ни одного пингвина нет!

— Какой вы несправедливый, комиссар! — воскликнула Кора. — Почему мне нельзя, а вам можно?

— Потому что я твой начальник, — ответил комиссар. — Когда станешь начальником, тебе тоже многое будет можно. Аладдин, собирайся, пойдем поговорим с Шехерезадой.

— Зачем? — удивилась Алиса. — Мы обо всем уже поговорили.

— Нет, не обо всем, — ответил Милодар. — Шехерезада напомним тебе о всех плаваниях своего мужа, чтобы ты знала, на каких островах и в каких странах он побывал, о каких чудесах он рассказывал.

— Но я же обо всем читала! — воскликнула Алиса.

— Когда?

— Давно, но не очень. Когда была маленькой.

— А сейчас мы проверим, хорошо ли ты все запомнила. Ведь повторение, мой друг, — мать учения.

Алиса не стала больше спорить с комиссаром, а перешла следом за ним в гостиную, которую специально сделали в Антарктиде, чтобы Шехерезада чувствовала себя как дома.

Гостиная была покрыта коврами, на которых были разбросаны подушки.

Посредине стоял резной деревянный столик, за столиком — тахта. На тахте возлежала прекрасная Шехерезада, одетая в прозрачный халат и шелковые шаровары.

При виде гостей Шехерезада всплеснула чудесными руками, зазвенела браслетами и ожерельями и спросила:

— Неужели это ты, Аладдин? Давненько я тебя не видела.

— Да, это я, ваше высочество, — сказал уличный мальчишка и низко поклонился.

Милодар уселся прямо на ковер и спросил:

— Славный у нас Аладдин получился?

— Как настоящий! — ответила Шехерезада. — Садись, мальчик, садись. Не бойся, никто здесь тебя не укусит. Если хочешь, бери рахат-лукум, угощайся, только руки о ковер не вытирай, грязнуля базарный!

Милодар усмехнулся. Он был доволен. Шехерезада, похоже, забыла, что перед ней сидит переодетая Алиса.

— Шехерезада, — попросил Милодар, — ты обещала нам рассказать о приключениях Синдбада. Постарайся говорить кратко, не отвлекайся.

— Слушаюсь, о великий комиссар! — сказала Шехерезада. — И повинуюсь. Откушай пока мой рахат-лукум и запей шербетом.

— Я не могу, — отказался Милодар. — Я на работе.

— А ты, уличный попрошайка? — спросила Шехерезада.

— С удовольствием.

— Начинай наконец! — зарычал Милодар.

— Хорошо, — сказала Шехерезада. — Начнем с первого приключения Синдбада. Оно началось на необитаемом острове, к которому пристал его корабль. Все купцы и моряки сошли на берег, чтобы размяться и перекусить. А мой Синдбадик притащил с корабля корыто и принялся за стирку.

— На них напали дикари? — спросила Алиса-Аладдин.

— Такие вещи надо помнить, — вздохнула Шехерезада. — Остров оказался громадной рыбой, которая так давно плавала по морю, что обросла лесами и горами. И когда матросы стали разводить на ней костры, рыбе стало больно и она нырнула в океан.

— Правильно, я вспомнила, — сказала Алиса. — И ваш муж отправился в корыте плавать по морю. Он плавал до тех пор, пока не попал на какой-то другой остров. Но я забыла, что там с ним случилось.

— На том острове лежало яйцо птицы Рукх, — подсказала Шехерезада.

— Ой, я вспомнила!

— Не вспомнила, а вспомнил! Не забывайся! — оборвал Алису Милодар. — Все агенты попадают-ся на мелочах!

— Извините, — сказала Алиса.

Шехерезада подождала, пока Милодар успокоится, и продолжала:

— Эта птица Рукх известна тем, что она — са-

мая большая птица на свете, — сказала она. — Даже птенцов своих она кормит взрослыми слонами.

— Ну не взрослыми! — не поверил комиссар. — Я готов поверить, что слонятами или буйволами. Но не взрослыми слонами!

— Простите, комиссар, — сказала Шехерезада. — Но кто из нас живет в эпоху легенд, а кто — в двадцать первом веке?

— Я тоже читала о том, что птица Рукх кормит птенцов слонами, — сказала Алиса.

— Ну и пожалуйста, — заявил Милодар. — Я согласен, согласен, согласен! Пускай она их кормит паровозами и китами!

— Мой Синдбад шел по острову, — продолжала Шехерезада, — и увидел громадный белый шар. Сначала он решил, что это — дом. Он обошел вокруг, но не обнаружил ни окон, ни дверей. Синдбад удивился, улегся на траву в тени яйца и спокойно заснул. А проснулся он от страшного шума и ветра. Оказывается...

Шехерезада сделала паузу. У нее это здорово получается! Милодар не выдержал и закричал:

— Ну говори, говори, не томи! Что дальше?

— Прямо как мой шах, — сказала Шехерезада. — Та-

кой же нетерпеливый. Так слушайте, это опускалась с неба птица Рукх. Крылья ее закрывали половину неба, крик был подобен грому, а вокруг нее бушевала буря...

— Шехерезада, не так красиво! Ты, наверное, забыла, что рассказываешь не шаху, а нашему агенту Аладдину. Так что время тянуть не нужно.

— Я рассказываю как всегда, — сказала Шехерезада. — А если не нравится, пускай вам рассказывает кто-нибудь другой.

Так как за Шехерезадой осталось последнее слово, она, помолчав, продолжала рассказывать.

— Синдбад Мореход, как известно, только что вылез из корыта и потому был почти совсем голый, да помилует его небо! — воскликнула Шехерезада.

— А зачем он разделся в корыте?

— Да не в корыте он разделся, а еще раньше, чтобы постирать белье. У них же на корабле не было прачечной и невозможно было поменять одежду. А мой Синдбад — ужасный чистюля. Вот он разделся, все, кроме чалмы, с себя снял и начал стирать, а тут рыба...

— Хватит! — закричал Милодар. — Мы это знаем! Мы уже добрались до острова, где живет птица Рукх.

— Правильно, но ведь Синдбад был голый.

— Но при чем тут это? — совсем уж взбеленился комиссар.

— А потому что Синдбад придумал, как ему улететь с острова — для этого надо привязать себя к ноге птицы Рукх, пока она сидит на своем яйце. Он размотал свою чалму, и получился длинный шарф. Он привязал себя чалмой к ноге птицы Рукх и стал ждать, когда она полетит добывать пищу. Так и случилось. С первыми ласковыми лучами солнца, которые нежно позолотили верхушки пальм и разбудили певчих птичек, огласивших окружающий мир мелодичными руладами и чириканьем, когда зашевелились под листьями червячки и гусеницы и вылезли из своих норок мышки...

— Шехерезада! — взмолился Милодар. — Короче!

— ...Птица Рукх взлетела в небо, перелетела через океан и опустилась в мрачную горную долину. Там Синдбад быстренько отвязался от ноги, а птица схватила в клюв гигантского удава и поднялась с ним в небо. Конец второй части.

Шехерезада налила себе чашечку чаю, отхлебнула и продолжала:

— Это приключение сильно напугало моего Синдбада, но заложило основу нашего благосостояния. В том ущелье на земле валялось множество драгоценных камней, и умные люди приходили на обрыв над ущельем и кидали туда куски мяса. Орлы и другие могучие птицы кидались вниз, тащили мясо с приклеившимися к нему камешками наверх, там их убивали, а камни вынимали из мяса.

— Помню, помню, — сказала Алиса. — Синдбад снова размотал свою чалму и привязал себя к куску мяса. И его вытащил орел.

— Ну и орлы у вас, ну и орлы, — покачал головой Милодар. — Или, может, Синдбад очень мелкий?

— Синдбад у меня выше среднего роста. Вы, комиссар, ему только до уха достанете.

— Мы здесь собрались не для того, чтобы выдумывать мне физические недостатки, — обиделся Милодар. — Я задал вопрос и ждал ответа, а не комментариев. Продолжай.

— Орел бросил моего Синдбада наверху, сбежались геологи, которые там работали, очень удивились, как это Синдбаду удалось остаться живым среди змей и скорпионов. Но потом подарили ему часть камней, которые орел вытащил вместе с ним. Вот видите.

И Шехерезада, отодвинув черный локон, показала бриллиантовую серьгу неописуемого блеска.

— Продолжай, продолжай, — торопил Милодар. — У нас еще много дел. Мы не можем провести

здесь тысячу и одну ночь. Какие еще выдающиеся приключения пережил твой муж?

— Ах, зачем их все перечислять! — улыбнулась Шехерезада.

— Ну это же ежу понятно! Твой Синдбад никогда не попадаете дважды в одну ловушку и не будет слушать дважды одну и ту же сказку — он собирает для тебя новые сказки. Правда?

— Ах, какой вы мудрый, комиссар Милодар, — сказала Шехерезада. — Тогда я должна рассказать о самом страшном приключении моего мужа. Однажды он попал на остров. Остров как остров. То ли его там товарищи забыли, то ли корабль о скалу разбился — не помню. Но главное, что он увидел там полянку, через полянку протекал ручей, по ту сторону ручья сидел доброго вида старикашка и знаками звал Синдбада к себе. Синдбад, конечно, подошел, потому что уважает старших. Старичок знаками показал: «Перенеси меня через ручей». А потом, когда Синдбад его перенес, старичок не захотел с него слезать. Оказалось, что это паразит.

— Хомо-паразитикус, — произнес Милодар.

— Своими черными пятками он так сдавил горло моего мужа, что тот никак не мог сбросить старичка. Вот старичок и заставлял Синдбада носить его по острову день и ночь, кормить бананами и кокосами, и только пьянство спасло Синдбада.

— Что ты говоришь! — удивился Милодар. — Пьянство может только загубить, но не может спасти.

— Это наших оно губит, а от чужих спасает, — объяснила Шехерезада.

— Ну рассказывай, рассказывай!

— Синдбад отыскал старую сухую тыкву, сделал в ней дырку, вычистил изнутри, набил виноградом, раздавил виноград, и получилась тыква с виноградным соком. Старичок наблюдал за Синдбадом, но не мешал. Потом Синдбад заткнул тыкву покрепче деревянной пробкой и оставил созревать. Прошло несколько дней, Синдбад открыл пробку — а из тыквы такой винный дух...

— Потрясающе! — воскликнул Милодар.

— Синдбад хлебнул этого вина и говорит: «Ничего вкуснее я в жизни не пробовал!» Тогда старик конечно же стал отбирать у него тыкву.

— Типичное поведение для эксплуататоров, — пояснил Милодар. — Они всегда отбирают у трудящихся плоды их труда.

— Выпил старичок все вино, ручки и ножки у него ослабли, и он свалился с Синдбада на землю, — заключила рассказ Шехерезада.

— Помню, — сказала Аписа. — Я читала. Потом Синдбад взял большой камень и как бабахнет ему по голове! И вдребезги!

— Клевета, — возмутилась Шехерезада. — Мой Синдбад без особой нужды старается никого не убивать. Даже комаров.

Милодар согласился с Шехерезадой.

— И правильно делает, — сказал он. — Такое поведение называется гуманизмом. Если враг сдается, его не убивают!

Шехерезада сладко потянулась:

— Может, на сегодня достаточно?

— И не мечтай! — заявил Милодар. — Если ты в самом деле хочешь отыскать своего мужа, то рассказывай до самого конца!

Шехерезада послушно кивнула и продолжала:

— В следующем путешествии Синдбад столкнулся с драконом. С самым настоящим.

— Этого еще не хватало! — возмутился Милодар. — Значит, у вас и драконы водятся?

— Кто только у нас не водится, — вздохнула Шехерезада.

— И как же он отделался от дракона?

— Он собрал на берегу океана бревна, палки и доски и сделал из них большую клетку. Дракон как увидел Синдбада, почуял его, зарычал и кинулся в атаку. А Синдбад залез в клетку и закрыл дверцу. Дракон распахнул пасть и попытался проглотить клетку. Но добыча в рот не поместилась. Дракон ее перевернул — и все равно клетка в пасть не лезет. Дракон чуть не рехнулся от злости, половину зубов переломал и наконец выкинул клетку далеко в мо-

ре. Вот Синдбада и носило по волнам, пока его не заметили с проплывающего корабля. На этом корабле он добрался до Индии. В Индии он прожил довольно долго, но что там случилось, я рассказывать не буду.

— Почему же не будешь? — ласковым голосом спросил комиссар.

— Это наша семейная тайна.

— У тебя не должно быть от нас тайн, — сказал Милодар.

— Я расскажу, только учтите, эта история случилась до того, как Синдбад со мной познакомился.

— Учли, — согласился Милодар. — Раскрывай тайну.

— Индийский султан, — сказала Шехерезада, — полюбил Синдбада. И захотел, чтобы Синдбад остался в Индии навсегда. Поэтому он решил женить его на своей племяннице.

— И Синдбад, надеюсь, согласился? — спросил Милодар.

— Он у нас добрый, — ответила Шехерезада. — Ему было неудобно отказать султану.

— Наверное, Синдбад был страшно несчастлив! — воскликнула Алиса. — И эта племянница была жуткой уродиной.

— Ничего подобного, — возразила Шехерезада. — Она была красавицей и обожала Синдбада. Султан подарил молодоженам дворец, и они счастливо прожили в нем два года. И вдруг молодая жена заболела. Конечно, Синдбад позвал лучших врачей, но врачи сказали, что не могут помочь. И тут Син-

дбада вызвал к себе султан и печально сказал, что хочет с Синдбадом попрощаться. Синдбад не сразу понял: ведь болела его жена! Но султан объяснил Синдбаду, что в Индии есть такой обычай. Если умирает муж, то вместе с ним хоронят его жену. А если умирает жена, то вместе с нею хоронят ее мужа.

— Ничего подобного в Индии нет! — возразил Милодар. — Я там недавно был на конференции по светофорам.

— Это происходило в эпоху легенд, — напомнила Алиса.

— Ах, да! Я так увлекся, что забыл. Ну продолжай, продолжай!

— Прошло несколько дней, — сказала Шехерезада, — жена Синдбада умерла. Собрались родственники и соседи, отнесли гроб за город к большому отверстию в земле. Сначала туда опустили гроб, а потом на веревке и живого Синдбада, спустили за ним кувшин воды, лепешку хлеба, крикнули сверху: «Сладкой тебе смерти, чужестранец!» — и наступила тишина. Положение у моего Синдбада было просто ужасное. От горя он лишился чувств, а когда пришел в себя, все уже разошлись, на его крики никто не откликнулся. Потом он кинулся было искать выход из подземелья, да наткнулся на кучу скелетов и снова лишился чувств.

Шехерезада замолчала. Все подождали немного, потом Алиса спросила:

— Простите, а как же он выбрался?

— Не знаю я, как он выбрался! — воскликнула Шехерезада. — Не сказал он мне. Может, забыл.

— Продолжай, принцесса, — сказал Милодар.
— Где нам еще не надо искать Синдбада?

— Он побывал и в обезьяньем городе, — сказала Шехерезада.

— Точнее.

— Он попал в город, все дома которого глядели на море и перед каждым домом стояла лодка или корабль. Весь день город жил как нормальные города. Но стоило наступить сумеркам, как люди садились в лодки или корабли и отчаливали от берега. Они проводили ночь в море неподалеку от берега, а с рассветом возвращались обратно. И всю ночь, пока город был пуст, в нем хозяйничали обезьяны. В сумерках они спускались с гор и ходили по улицам, ссорились и мирились — вели себя как люди. А с первыми лучами солнца обезьяны уходили обратно в горы, и люди занимали свои дома.

Тут Милодар не выдержал:

— Ты хочешь сказать, что люди, цари природы, мирились с таким унижительным положением? Они не истребили обезьян?

— Дело в том, что обезьяны, — продолжала Шехерезада, — жили на очень высоких деревьях, куда человеку не взобраться. А на этих деревьях росли драгоценные орехи. Так вот, жители города с утра набирали полные мешки камешков и шли в лес. Там они принимались кричать, дразнить обезьян и кидать в них камешками. А как вы знаете, обезьяны любят подражать людям. Они начинали рвать орехи с веток и кидать в людей. Так что к

вечеру можно было вернуться домой, набрав мешок орехов.

— Остроумно, — заметил Милодар. — Надо использовать. А еще были приключения?

— Ах, господин комиссар, — вздохнула Шехерезада. — Больше я ничего не могу вспомнить.

— Отлично! — Милодар прошелся по комнате, потом указал пальцем на Алису и спросил: — Как, Аладдин, ты все запомнил?

— Все запомнил.

— Теперь ты знаешь, куда тебе не надо ездить и чего не надо делать?

Алиса стала говорить и загибала пальцы:

— Мне не надо жечь костер на спине гигантской рыбы, мне не надо разбивать яйцо птицы Рукх, не стоит возить на себе злобных старичков, дразнить драконов и ночевать в городе обезьян. И ни в коем случае мне нельзя жениться на племяннице индийского султана.

— Молодец! — сказал Милодар. — А я тебе дам совет. Из рассказа уважаемой Шехерезады следует, что все путешествия Синдбада приводили его на Восток. Значит, страны Востока Синдбад уже объехал. Так что искать его надо на Западе. А теперь я попрошу принести нам волшебную лампу и искусственного джинна.

Милодар нажал на кнопку, которая была спрятана под тарелкой с рахат-лукумом, и сверху раздался голос:

— Дежурный по штабу слушает.

— Попроси лейтенанта Мошкина зайти к нам, — сказал Милодар.

Глава пятая

ДЖИНН ДЛЯ АЛАДДИНА

Дверь в гостиную открылась, и появился двухметровый лейтенант Мошкин, который играет в баскетбол за сборную Антарктиды. Вытянув вперед руки, он осторожно нес старинную медную лампу.

— Джинн подан! — сообщил лейтенант

— Ну давай показывай, — сказал Милодар.

— Вылезай, нечистая сила! — приказал лейтенант Мошкин.

Лампа даже не дрогнула.

— Да поставь ты ее на столик! — сказал комиссар. — И вспомни пароль. Ни один джинн не вылезет наружу, если не сказать волшебное слово.

— А какое слово? — спросил Мошкин. — Мне дали лампу и сказали: отнеси джинна комиссару.

— Вот так с вами всегда, — вздохнул Милодар. Он взглянул на потолок и спросил: — Дежурный, свяжи меня с группой заклинаний и паролей.

— Группа заклинаний и паролей слушает, — тут же послышался голос.

— На какой пароль откликается джинн, который сидит в лампе Аладдина? — спросил Милодар.

— Это секретный пароль, — ответил голос.

— Здесь все свои, — сказал Милодар. — Говори!

— «Цветут каштаны на Елисейских полях», — ответил отдел паролей.

— Чудесный пароль! Никогда не догадаться. Кто составлял? — взревел комиссар.

— Младший научный сотрудник Сюзанна де Бланш, — сказал голос.

— Перевести Сюзанну де Бланш в парижское отделение нашего архива, — велел Милодар, — и довести до сведения всех сотрудников, что пароль должен состоять из одного слова!

— Так точно, — ответил голос. — Но Сюзанну жалко. Она так кофе умеет готовить!

— Значит, вам жалко себя, а не Сюзанну, — сурово ответил Милодар. — Но пароль менять поздно. Аладдин, вызывай джинна!

— Но это же опасно! — пробасил лейтенант Мошкин.

— Аладдин у нас — опытный полевой агент, — отрезал Милодар. — Он ко всему привык. Правда?

— Конечно, — ответила Алиса. Голос у нее дрогнул. Она взяла в руки лампу.

— Потри ее рукавом! — приказал комиссар. Алиса потеряла лампу рукавом и вспомнила пароль:

— Цветут каштаны на Елисейских полях!

И вдруг лампа у нее в руке вздрогнула, задрожала, из нее повалил густой дым, лампа вырвалась из рук, со звоном ударилась о столик, и все услышали страшный голос:

— Кто посмел меня вызывать! На колени, ничтожная тля!

Алиса ничего не видела, к тому же она немного испугалась. Поэтому она сказала:

— Извините за беспокойство.

— Не так! — закричал Милодар. — Аладдин, ты забыл, что джинн — твой слуга. А ну сообщи ему об этом!

— Меня зовут Аладдин, — произнесла Алиса. — И я твой господин.

— Где же ты, мой господин? — откликнулся джинн.

Постепенно дым оседал и уползал за дверь, оставляя черные жирные пятна на полу, одежде и даже на потолке.

— Этого еще не хватало! — Милодар даже на джинна не смотрел, так он был возмущен этим безобразием.

А джинн стоил того, чтобы на него посмотреть.

Хоть он и был надутым, но при этом он получился таким страшным, волосатым, зубастым, рогатым и бородатым, что трудно было поверить, что это только игрушка.

— Кто разрабатывал технологию? — закричал Милодар.

— Доктор Кранц! — ответил голос с потолка.

— Доктора Кранца ко мне! На полусогнутых!

— Доктор Кранц занят, — ответил голос. — Доктор Кранц утешает сотрудницу Сюзанну де Бланш.

— Все ясно. В моей ставке сложился заговор против меня! — сказал Милодар. — Немедленно оторвите доктора Кранца от де Бланш — и пусть мчится сюда.

Джинн тем временем уселся на стол, схватил тарелку с рахат-лукумом и принялся кидать сладости в черную пасть, из которой все еще тянулся черный дымок.

— Что будем делать, хозяин? — спросил он у

Алисы. — Хочешь, я всех этих людишек в крыс превращу?

— Не спеши, пожалуйста, — сказала Алиса. — Нам с тобой надо будет найти Синдбада Морехода.

— А это что за красotka? — спросил отвратительный джинн, увидев Шехерезаду. Шехерезада от страха прижалась к стенке.

— Это жена Синдбада, — ответила Алиса.

— Я на ней женюсь, — сказал джинн.

— Помолчи, джинн, — попыталась его остановить Алиса. — Ты же резиновый. Тут в комнату вбежал главный изобретатель Кранц.

— А, вот вы где! — взревел комиссар. — Предупреждаю вас, доктор, что, пока вы не очистите от сажи эту комнату, домой вы не пойдете.

Кранц встал на цыпочки, чтобы стать повыше ростом. Он был возмущен.

— Без сна и отдыха я делал для вас это чудовище. Вместо благодарности я слышу от вас упреки.

Кранц двигался так быстро, что никто никогда еще не видел его целиком.

— Я с честью выполнил задание. Я создал самого гадкого джинна в мире. Разве он не страшный? — кричал Кранц.

— Разве я не страшный? — спросил джинн и пустился в пляс.

— Но зачем этот дым? — спросил комиссар.

— А чтобы пугать. Сначала дым, а потом джинн.

— И что еще он умеет делать? — спросил комиссар.

Доктор Кранц объяснил, как работает робот-джинн. Джинн был надувным. Если потереть

медную лампу, он мгновенно надувался. Одновременно из кувшина вырывался черный дым для маскировки и устрашения врагов, а если необходимо, то и усыпляющий газ, но это было опасно, потому что газ мог подействовать и на самого Аладдина. Джинн мог шуметь, ругаться и пугать, но вообще-то он был безобиден.

В придачу к джинну Кранц успел сделать ковер-самолет, который джинн держал под мышкой.

— Проткнуть джинна нельзя? — спросил Милодар. — Если со стороны кто подойдет.

— Не получится, — ответил джинн, — моя шкура непротыкаемая.

— А как мне загнать тебя обратно в лампу? — спросила Алиса у джинна.

Джинн долго скреб в затылке, потом все же вспомнил:

— Нужен пароль!

— Какой пароль? Про Елисейские поля?

— Ни в коем случае. Нужен секретный пароль, понял?

У резинового джинна был такой же гадкий характер, как у настоящих.

— Меня охватывает тяжелое предчувствие, — тихо произнес Милодар. Он дернул себя за ухо и тут же с потолка раздался голос: — Дежурный по штабу слушает.

— А ну-ка узнай, голубчик, — сказал Милодар, — случайно не Сюзанна де Бланш разрабатывала пароль на исчезновение джинна?

— Именно она, — ответил голос.

— Это катастрофа! — произнес комиссар. — И какой же пароль она выдумала?

— Одну минутку... ага, вот такой: «А ля гер, кум а ля гер».

— Это еще что такое? — взвыл комиссар.

— На войне, как на войне, — перевела пароль Алиса.

— Еще один пароль Сюзанны де Бланш, — сказал тогда Милодар, — и я ухожу в отставку.

Глава шестая

АЛАДДИН В БАГДАДЕ

Когда подготовка к путешествию была закончена и джинн благополучно заснул внутри медной лампы, Алиса попрощалась со своими друзьями и

знакомыми и покинула гостеприимную Антарктиду.

Она полетела в Москву, в Институт времени, а оттуда перебралась в дупло старого дуба, что стоит на краю Дремучего леса в эпохе легенд.

Там ее ждал старый волшебник Оох. От дуба волшебством Ооха Аладдин в одно мгновение перелетел к городу Багдаду, но входить туда волшебник Оох не стал, потому что у него свои сложные отношения с тамошними волшебниками. Они уже три тысячи лет не могут решить, кто из них хитрее и сильнее.

— Спасибо, Оох, — сказала Алиса. — Я пошел.

— Если будет совсем плохо, ты знаешь что надо сказать об этом любой ласточке. Ласточки — мои слуги, они тут же за мной полетят.

— Не беспокойся, Оох, — сказала Алиса. — У меня много друзей везде. Я ничего не боюсь.

Волшебник Оох, похожий на бродячего дервиша в длинном коричневом халате и высоком черном колпаке, долго стоял у ворот великого города Багдада и смотрел вслед мальчику, о котором он конечно же знал, что это на самом деле девочка.

Как и было договорено.

Теперь, пока Алиса не возвратится к машине времени, спрятанной в старом дубе, никакой связи с ней не будет. Она должна действовать сама по себе.

Никакую другую девочку комиссар Милодар не отпустил бы на такое опасное дело, но Алиса для него была настоящим агентом, и он не мог видеть в ней ребенка. «Агент Алиса Селезнева», — сказал он про себя и повторил вслух:

— Агент Селезнева.

Пока Милодар размышлял так в своем кабинете, мальчик Аладдин вошел в город Багдад и не спеша пошел по улицам, чтобы не привлекать чужого внимания.

Улицы кишели народом, в лавках торговали всем, что можно было найти в арабских странах, в Индии и даже в Атлантиде.

Порой посередине улицы обнаженные до пояса мужчины проносили носилки с богатыми горожанами или проезжали верхом воины или вельможи эмира. Аладдин, никем не замеченный, прошел мимо базара и попал в тихий район, где за высокими глиняными заборами — дувалами — прятались богатые дома.

Шехерезада сказала Алисе, что надо перейти горбатый мостик через арык, повернуть направо — и там будут ворота, выкованные из красной меди и позолоченные, чтобы даже в дурную погоду они бросали вокруг солнечные блики.

Над глинобитным забором поднимались вершины пальм и деревьев манго, украшенных оранжевыми плодами. Ворота были приоткрыты, а по ту сторону дремал, сидя на корточках, сторож с копьем в руке.

Алисе не нужно было заходить в дом. Она даже не стала заглядывать во двор, хоть и любопытно было бы посмотреть, как живет Синдбад Мореход.

На счастье, к воротам изнутри подошла служанка с корзиной.

— Эй, — сказала она стражнику, — ты обед проспишь!

Сторож вскочил и спросонья застучал древком копья о землю, поднимая пыль.

— Я и не собирался спать, Гюльчатай, — зарычал он, показывая, какой он грозный.

— Тогда возьми метлу и подмети двор, — сказала служанка и выбежала за ворота.

«Вот человек, с которым можно поговорить!» — решила Алиса.

— Простите, — сказала она, догоняя служанку. — Не можете ли вы мне сказать, вернулся ли домой уважаемый Синдбад Мореход?

Служанка остановилась и строго посмотрела на мальчика:

— Зачем тебе нужно? А ну, отвечай!

— Мой покойный папа, — сказал Аладдин жалобно, и слеза упала на его щеку, — мой покойный папа, когда умирал, велел мне: «Найдешь моего друга Синдбада Морехода, человека самого щедрого и справедливого во всем Багдаде, и он возьмет тебя юнгой на свой корабль».

— Эх, чует мое сердце, что ты не врешь, мальчик, — вздохнула служанка. — Но уже второй год, как мы ничего не знаем о нашем хозяине. Раньше он отовсюду присылал нам почтовых голубей или письма со встречными кораблями. Сейчас же ничего не известно. И я скажу тебе больше — недавно пропала наша несравненная Шехерезада. Сам шах, который давно питает к ней душевное расположение, приказал поднять на ноги всю городскую стражу, оповестить пограничников нашего царства — но все впустую. Даже волшебники колдовали целый день и не смогли решить, куда же делась

Шехерезада. Не похитил ли ее дракон или злобный король подземного царства?

— Вернется ваша Шехерезада, — сказал Аладдин, — точно знаю.

— Почему знаешь?

— Потому что я ее сегодня видел живой и здоровой.

— Стой! Где ты ее видел, негодный мальчишка!

— Я видел ее в Антарктиде! — честно ответил Аладдин и кинулся бежать.

Служанка гналась за ним до самого базара, потом отстала, и шаги ее затихли за его спиной.

Главное, Алиса узнала — Синдбад Мореход домой не возвращался и никто не знает, где он находится. Значит, надо будет искать его по следам.

Багдадский порт был велик, сюда по реке от моря поднимались даже морские суда, и на набережной, между тюков, ящиков и связок товаров, можно было увидеть людей с кожей самого разного цвета, от черных зинджей, каффинов и курчавых эфиопов до смуглых либо белокожих индусов, широколицых желтокожих китайцев и японцев, ступающих так гордо, словно их узкие с орлиными носами лица были обращены взором внутрь себя. А среди перекупщиков, что приехали за товарами с Севера, было немало жителей степи с кожей цвета обожженного кирпича, но были и вовсе белые люди, даже волосы у них были белые — они пришли от самой границы наступающих льдов. Их караваны везли мамонтовую кость и меха.

Мальчишка с лампой сразу пошел в харчевню — посреди нее горел костер и вокруг костра на па-

лочках были насажены рыбины. Там же на шампуре, подобном копьё, жарилась баранина, и острым кинжалом торговец отсекал куски мяса и кидал на глиняные тарелки.

Перекусив, Аладдин подсел к большой компании грузчиков, у которых как раз был обед. Он завел беседу о великом и знаменитом Синдбаде Мореходе. Все с удовольствием рассказывали сказки и правдивые истории о нем, но ничего нового Аладдину узнать не удалось. Эти сказки Алиса читала в детстве, смотрела мультики или слышала от Шехерезады. Алиса уж собралась идти дальше, как в харчевню заглянул широкоплечий курчавый человек, как оказалось, грек с какого-то острова, лежащего за западным морем.

— Да я видел Синдбада, — сказал он. — Собственными глазами его видал на Крите.

— Где? — вскочила Алиса.

— А тебе зачем это знать, мальчик? Ты небось и слова такого — Крит — не слышал. И твое счастье, если не слышал.

Грек прошел к хозяину харчевни, и тот налил ему полную глиняную кружку вина.

Алиса подобралась к греку поближе и спросила:

— Когда вы видели Синдбада? Мне очень нужно это узнать.

— Спиро еще ни разу не сказал неправды! Клянусь Зевсом! — воскликнул грек, и все в харчевне стали кричать:

— Он такой человек! Это точно! Лучше помрет, но не соврет!

— А ты кем будешь Синдбаду? — спросил Спиро.

— У меня послание ему от моего отца, — сказал Аладдин.

Грек оглядел Алису с ног до головы и вдруг, обернувшись к толпе грузчиков, спросил:

— Врет мальчишка или как?

— Врет! — закричали грузчики. — Не наш он, не видели мы его никогда.

— И одет он странно, — сказал кто-то из грузчиков. — Наверно, шахский шпион.

И Алиса поняла — надо отсюда бежать! Наверное, все правильно сшили и изготовили в мастерских техника Кранца или лейтенанта Мошкина. Но в чем-то глаза грузчиков углядели подделку.

Алиса скользнула к выходу, выбежала на раскаленную солнцем набережную и спряталась за грудой тюков, чтобы не упустить грека Спиро, когда он выйдет. Дело обстояло совсем не так плохо — в первый же день обнаружился след Синдбада.

С каждой минутой становилось жарче.

Алиса оглянулась, — может, где-нибудь здесь протекает ручеек или продавец воды сейчас пройдет по набережной.

Неизвестно, когда грек выйдет из харчевни, а если побежать искать воду — то можно его упустить.

Прошло еще несколько минут, и Алиса поняла — сил терпеть не осталось. «Вон там, на корабле, стоят матросы — я попрошу у них попить». Алиса подбежала к стоявшему у пристани кораблю.

— Простите, — крикнула она, — у вас не найдется воды напиться? Я вам заплачу, у меня есть деньги.

На палубе судна стояло несколько матросов. Услышав просьбу Алисы, они прямо упали со смеху. Они корчились в хохоте, они падали на палубу, будто ничего смешнее они в жизни не слышали.

— Ну почему вы смеетесь? — обиделась Алиса. — Что такого в моем вопросе?

— Они смеются, — услышала Алиса голос грека Спиро, который именно в тот момент вышел из харчевни, — потому что видят нищего мальчика, а он хочет заплатить за воду. Видно, ты и в самом деле не тот, за кого себя выдаешь.

Алиса кинулась бежать по пристани. Несмотря на жару, на некоторых кораблях еще шла погрузка, на других готовились к отплытию, так что многие видели, как по пристани бежит мальчишка, а за ним — здоровый бородатый курчавый мужчина. Все решили, что грек гонится за воришкой, и один из матросов ловко подставил ей ногу. Алиса упала, медная лампа покатилась вперед. Грек схватил Алису за шиворот, потом приподнял легко, как котенка, и, сделав еще шаг, подобрал лампу.

— Ты хотел поговорить со Спиро? — спросил грек. — Как тебя зовут?

— Хотел, — сказала Алиса, — а зовут меня Аладдином.

— А что у тебя за лампа? Она похожа на волшебную.

— Самая обычная лампа!

— Неправда. Но не в этом дело. Сегодня вечером мой «Пинос» отплывет в Грецию. Туда, где в последний раз видели твоего Синдбада. Ты хочешь плыть со мной?

— Да, — сказала Алиса.

— За это отдашь мне лампу.

— Только когда я найду Синдбада, — сказала Алиса.

— А пока лампа полежит у меня, — сказал грек.

Алиса подчинилась и поплелась за Спиро.

Они поднялись на корабль с загнутым носом и квадратным парусом. Кормчий и надсмотрщик над гребцами вышли встречать хозяина.

— Этот мальчишка Аладдин будет у нас на корабле. Мы его определим в помощники повару.

Кормчий не стал спорить. Наоборот, он сказал:

— Правильно, наш повар не справляется.

— Иди к повару, — велел Спиро мальчику. — А когда выйдем в море, придешь ко мне в каюту, и мы с тобой вместе посмотрим, что там у тебя спрятано в лампе.

И капитан корабля потряс лампой, прислушиваясь, не звенят ли в ней монеты. Но Алиса знала, что без пароля кувшин открыть нельзя. А уж наверное грек Спиро не знает французского языка, хотя бы потому, что французский язык еще не выдумали.

Глава седьмая

БЕСПОЛЕЗНЫЙ ДЖИНН

Повар оказался очень худым человеком, с двумя горбами.

— Ты так на меня не смотри, — сказал он своему новому помощнику, — а то поварешкой пришибу. У меня один мальчишка раньше был, все

смотрел и смотрел, вот и получил поварешкой по голове, с тех пор кормит акул.

Повар оскалил зубы, но Алиса, с ее большим жизненным опытом, догадалась, что повар ее просто пугает. Такое у него чувство юмора.

Аладдину выделили подстилку за мешками с мукой и ячменем. Его работа заключалась в том, чтобы относить еду капитану и кормчему, у которых были отдельные каюты, мыть кастрюли и котел для каши.

К вечеру Алиса устала до смерти. Попробуй выскрести котел из-под ячменной каши и перемыть сто тарелок!

Она свалилась на мешки и сразу заснула. Повар растолкал ее на следующее утро. Корабль шел по широкой реке. Гребцы пели бодрую песню. День опять прошел в трудах, а на третий день «Пинос» вышел в море.

Пока ветер не надул парус, работали гребцы, сидевшие на поперечных скамейках. Потом они подняли весла, и корабль, набирая скорость, понесся по гладкому морю на юг, к проливу между Африкой и Азией, тому самому, на месте которого сегодня пришлось прорыть Суэцкий канал. В эпоху легенд проливы и моря были расположены не совсем так, как сегодня.

Когда стемнело и гребцы улеглись на скамьях, дремали или играли в кости, капитан велел Алисе подняться к нему в каюту.

Он сидел за столом без скатерти, перед ним стояла медная лампа Аладдина.

— Ну что, мальчик, будем разговаривать или в игрушки играть? — спросил грек.

— Я вас не понимаю, — ответила Алиса.

— Еще бы! — Капитан покрутил черные усы и сверкнул черным глазом. — Фитиля в лампе нет, масло не булькает.

Капитан даже поднял лампу, чтобы посмотреть, булькает или не булькает. И оказался прав — не булькает.

— Золота в лампе нет — слишком легкая.

Капитан снова потряс лампой, чтобы показать, какая она легкая.

— К тому же лампа не открывается — я тут все ножи поломал.

Капитан показал на поломанные ножи, что лежали на столе.

— Теперь ты сам, как хороший мальчик, расскажешь мне, зачем тебе такая лампа?

— У меня масло кончилось, — быстро ответила Алиса.

— Ну что ж, — сказал грек. — Жалко мне было это делать, но придется лампу пилить. Вон мне и пилу уже принесли.

Пила и в самом деле стояла, прислоненная к ножке стола. Зубья у нее были сделаны из зубов акулы.

— Жалко, — сказала Алиса. — Хорошая медная лампа, а вы хотите ее распилить. Лучше верните ее.

— Ты думаешь, что я глупый? — спросил грек. — Ты думаешь, если перед тобой неграмотный греческий капитан, то он не знает, что таскают мальчишки в медных лампах?

— А что?

— Конечно, джиннов!

— Я думаю, что вы преувеличиваете, — сказала Алиса.

— И вот что я решил, — сказал капитан. — Лампу мы, конечно, распилим, а тебя за вранье выбросим за борт.

Он смотрел на Алису склонив голову и крутил кончики усов. А Алиса его не боялась. И не потому, что была отважной девочкой. Она поняла, что грек, хоть и правильно разгадал секрет лампы, убивать Аладдина не собирается. Боится он, что джинн разозлится. Кому понравится, если твой дом пилят без разрешения...

Нет, не будет капитан рисковать, он будет хитрить.

И Алиса стала ждать, как будет хитрить греческий капитан.

Капитан вздохнул, посмотрел в потолок и спросил:

— Чай пить будешь?

— Нет, спасибо, — сказала Алиса. — Я напился.

— А может, договоримся полюбовно? — спросил капитан. — Ты мне лампу, а я тебе скажу, куда поплыл с Крита Синдбад Мореход.

— А зачем вам лампа? — спросила Алиса.

— Мне надо жениться на дочке властителя острова Пафос. Никак он мне ее не отдает. А я весь высох от любви. Видишь?

Грек не выглядел высохшим.

— Не знаю, — сказала Алиса, — мне надо посоветоваться с джинном, сможет он помочь или нет.

— Ага! Признался, гадкий мальчишка, что джинна с собой таскаешь! — закричал капитан.

— Потихе, капитан, — сказала Алиса. — Зачем будить всех гребцов. Сейчас они сбегутся сюда, а у каждого свое желание...

В этот момент низкая дверь без стука отворилась, и в ней появился худой помощник капитана — кормчий.

Его черный птичий взгляд упал на лампу и тут же перелетел на Алису.

— Ты что пришел? — спросил капитан.

— Шумели у тебя очень, Спиро, — сказал помощник. — Как бы не зашибли тебя.

— Меня? Зашибить? Да такого не найдется...

— Я ж не о мальчонке говорю, — сказал кормчий, — но некоторые матросы и гребцы недовольны. Они думают, что этот мальчишка не просто мальчишка, а Аладдин, и в лампе у него таится джинн. Ты знаешь, капитан, каждому хочется своего джинна занять. У каждого полон рот желаний.

— Все! — разозлился капитан. — Долой отсюда! Всем спать! И пусть только кто-то посмеет залезть ко мне в каюту, я тут же ему голову отрублю. Вы меня, бандиты, знаете.

Капитан выхватил из-за пояса кривой нож, и его помощник задом выскочил из каюты. Алиса успела заметить, что за дверью толпятся матросы, стараясь заглянуть в капитанскую каюту.

Капитан захлопнул дверь и задвинул ее на засов.

— Все, — сказал он, — теперь мы победили.

— Кого же мы победили? — спросила Алиса. — Как же мы отсюда выберемся.

— Ничего страшного, — приказал капитан. — Мы твоему джинну прикажем нас отсюда отвезти на остров Крит на новом корабле. Вот мои матросы и останутся в дураках.

— А что, если у меня нет джинна?

— А если нет, то я тебя первым зарежу, — расхохотался Спиро. — Ну как, есть или нет?

— Он не сможет такое сложное желание выполнить.

— Чепуха! Для джинна это — пара пустяков. Ты еще молодой, а я сказок про джинов наслушался — ты не представляешь сколько. Да чего время тянуть — вызывай джинна, мы его спросим. Да ты не бойся, не бойся, я же заклинания не знаю, так что,

если джинн вылезет, он только тебя и будет слушаться. Давай, давай, время не ждет.

— А если джинн вылезет, вы скажете, где искать Синдбада?

— Да мы вместе с тобой Синдбада отыщем.

Алиса подумала как хорошо, что пароль такой сложный. Никто за ней его не повторит. Она потеряла бок лампы.

— Ах, цветут каштаны на Елисейских полях! — сказала она вполголоса. И тут же изнутри лампы послышалось ворчание и все нарастающий шум. Спиро побледнел и отскочил от стола. Из лампы рвануло черное облако дыма.

— Не так буйно, — попросила Алиса джинна, — потом два дня за тобой не отмоешь.

— Я не виноват, — послышался голос из облака, — спрашивайте с доктора Кранца.

Капитан Спиро был отважным мореходом, но конечно же при виде черного дыма и звука могучего голоса он забился в угол своей каюты.

— Чего вызывали? — спросил джинн. Один его вид зеленого, с физиономией исключительного уродства способен был перепугать и современного разумного человека, каково же было обитателю сказочного времени!

— Скажи, мой слуга, — сказала Алиса. — Можешь ли ты выполнить мое приказание?

— Как всегда, — ответил джинн, — я склоняю бороду к твоим стопам и сдуваю пылинки с пальчиков твоих ног. Приказывай, Аладдин!

— Я сам все объясню, — сказал Спиро и вылез из-под стола. Слова джинна его успокоили. — Вы меня слушаете?

— Я слушаю только Аладдина, — ответил джинн.

— Я говорю устами этого доброго капитана, — объяснила Алиса.

— И что тебе надо, добрый капитан? — спросил джинн.

— Этот корабль попал в руки злых и недостойных моряков, — сообщил Спиро. — Они хотят нас убить.

— Ничего страшного — я их сейчас всех перебью, — сказал джинн, и тут же за стенами каюты послышался топот. Алиса поняла: моряки подслушивали их разговор с джином и побежали прятаться.

— Нет, убивать их не надо, — быстро сказала Алиса. — Пускай живут. Но мой капитан хочет, чтобы ты перенес нас поближе к острову Крит и дал нам корабль, полный товаров.

— А этот чем тебе не нравится? — спросил джинн.

— Он — маленький, старый, и ходить на нем — сплошное разорение. Пускай он останется моему помощнику, а я хочу такой... такой... три палубы... пять палуб... три мачты... шесть мачт...

— Но, капитан, — сказал тогда джинн. — Я относительно небольшой и мирный джинн. Моя работа — защищать мальчика Аладдина, а не строить корабли и не носить их через все моря. Так что отстань от меня со своими глупыми запросами. Или ищи себе другого джинна, пострашнее.

— Слабосильных джинов не бывает! Ты не джинн, а бездельник! — возмутился капитан Спиро.

— Не оскорбляй моего джинна! — рассердилась Алиса.

— Ну а что ты можешь? — помолчав, спросил Спиро у джинна.

— Могу тебя придушить.

— Это каждый джинн может.

— Могу скатерть-самобранку устроить, попируем, — сказал джинн.

— Да мы только что от Багдада отплыли.

— У меня есть ковер-самолет, — сказал джинн.

— Могу тебя перенести в другую страну, только не очень далеко и не очень быстро.

— Ну почему мне так не везет с джиннами! — закричал Спиро.

— Потому что я сравнительно новый и синтетический.

— Я не знаю, что значит — синтетический, — сказал Спиро. — Это, наверное, ругательство, вроде как бы горбатый.

В окошко, ведущее на палубу, сунулась физиономия моряка.

— Мы все слышали, — сказал матрос. — Зла на тебя, капитан, не держим. Ты, так же как и мы, с этим мальчишкой попался. Пускай этот джинн в парус дуть будет. Хоть какая-то польза.

— Как это в парус дуть? — спросил джинн.

— Станешь дуть, а наш корабль будет нестись по волнам.

— Еще чего не хватало! — возмутился джинн.

— У меня задача охранять мальчика, а не дуть в ваши дурацкие паруса.

— Мальчишка, а ну прикажи джинну! — сказал капитан. — А то и в самом деле выкупаешься.

— Ты как, джинн? — спросила Алиса. — Тебе не трудно?

— Мне не трудно, но унижительно, — ответил джинн. — Пошли наружу, покажете мне, что надо делать.

Джинн с трудом протиснулся в дверь капитанской каюты и оказался на палубе. За ним вышли капитан Спиро и Алиса.

Со всех сторон сошлись гребцы и матросы.

— Иди сюда! — приказал помощник капитана. — Дуй, только не перестарайся.

— Нет, — сказал джинн. — Гордость не позволяет.

— Ах так! — воскликнул капитан. — Тогда выкиньте их с мальчишкой в море.

Джинн только и ждал этого момента. Он нажал на кнопку, которой его снабдил доктор Кранц, и облако голубого сонного газа окутало весь корабль.

Это было последнее, что успела увидеть Алиса. После этого она заснула, и ей снилось, как она идет по марсианской полянке, усыпанной марсианскими забывудками.

Глава восьмая

В ПЛЕНУ У ПИРАТОВ

Алисе было больно и холодно.

Она открыла глаза.

Оказывается, джинн схватил ее за ноги и окунает через борт в воду. Одна туфля свалилась, феска упала, головой Алиса ударилась о борт.

— Ты что делаешь? — Она старалась высвободиться из рук своего слуги.

— Не беспокойся, господин, — ответил джинн. — Дело простое. Я на них выпустил сонный газ. Теперь на ближайший день их не разбудить, да вот беда — вы тоже почему-то заснули.

— Хоть бы велел минуту не дышать, — проворчала Алиса.

— Я, господин, и не подумал, что вы дышите, — признался джинн.

— Для джинна ты одновременно слишком образован и слишком глуп, — сказала Алиса.

— Мне обидеться? — спросил джинн.

— Тебе помолчать, — сказала Алиса.

Пока все складывалось неудачно. На палубе храпели матросы, сам капитан спал в каюте — одни ноги торчали наружу. Повар заснул на кухне, и Алисе пришлось бежать туда тушить очаг.

— Я не могу позволить этим дикарям над собой издеваться, — сказал джинн. — Мой изобретатель, доктор Кранц, мне всегда говорил:

— Гансик, держи нашу честь высоко.

«Господи, — подумала Алиса, — он еще и Гансик! Ну почему не Бонапарт?»

— Куда дальше плыть будем? — спросил джинн.

— Надо будить капитана. Без него далеко не уплывем, — сказала Алиса.

— Ни за что! Он меня обидел.

Алиса обернулась в поисках чего-нибудь тяжелого, чтобы стукнуть джинна по голове, и тут увидела далеко-далеко на фоне вечерних облаков ко-сой парус.

— Это еще что такое? — спросила она. — Давай узнаем, кто там плывет.

— погоди, господин, — возразил Гансик. — А может, это плохие люди?

Корабли быстро сближались, и уже через десять минут стало ясно, что джинн, к сожалению, оказался совершенно прав. На высокой мачте корабля, что неся за ними, трепетал черный треугольный флаг с белым черепом и красными костями.

— Мне кажется, это пираты, — предположила Алиса.

— Не знаю, что такое пираты. Доктор Кранц не закладывал мне в память такого понятия.

— А зря! — сказала Алиса. — Какое у тебя есть оружие?

— Только оборонительное! — гордо ответил джинн.

— Конкретнее! — приказала Алиса.

— У меня есть гранаты с вонючим газом.

— Далеко умеешь их кидать? — спросила Алиса.

— Метров на сто, — ответил джинн.

— Тогда подождем, пока подплывут поближе. А вдруг они и не хотят на нас нападать?

Алиса с джинном стояли на корме, у руля, и смотрели, как корабль с черным флагом приближается к ним.

Корабль казался пустым. Виден был только рулевой, да чалма еще одного пирата выглядывала из бочки на мачте.

— Может, это «Летучий голландец»? — спросила Алиса. — Летает по воле волн, у руля стоит скелет, а остальные моряки куда-то пропали?

И тут с пиратского корабля донесся крик:

— Спускай парус и сдавайся, а то отправим кормить акул!

— Может, сдать? — спросил джинн. — Акулам и без нас есть кого кушать.

— Неужели ты испугался? — спросила Алиса.

— Я не знаю страха! — ответил джинн. — Но я не умею плавать.

— Не бойся, не утонешь, — сказала Алиса. — Ты же надувной.

— Ты клянешься, что я не утону?

— Клянусь.

— Ну тогда я покажу этим пиратам! — зарычал джинн и выпустил из пасти клуб черного дыма. — Дрожите, ничтожные пираты! Вам от меня не уйти!

Второй пират, который сидел в бочке на мачте, закричал хриплым голосом:

— Капитан, это ненастоящий джинн. Это джинн-недоросток! Я точно знаю!

— Ах, недоросток! — воскликнул джинн и метнул в пиратов вонючую гранату.

Граната взорвалась как раз под мачтой, и облако зеленого дыма поднялось к бочке, в которой сидел один из пиратов.

— Вот и все, — сказал джинн, потирая лапищи.

— Сейчас они сдадутся на милость победителей.

Но как он ошибался!

С мачты пиратского корабля донесся хриплый голос:

— Слушай, они в нас сыром «рокфор» кидаются! Только самого сыра я что-то не вижу.

Зеленое облако улетело в сторону, и пиратский корабль продолжал гнаться за «Пиносом».

— Капитан, — раздался снова голос с мачты, — будь другом, пристрели этого наглого джинна-недоростка! А то еще чего-нибудь кинет.

Рулевой пиратского корабля поднял с палубы лук, заложил в него стрелу с каленым наконечником и прицелился.

Джинн, увидев это, начал бить себя в грудь как горилла и громко вопить:

— Ну стрельни! А ну попробуй! Да от меня гранаты отскакивают!

Рулевой не смутился и выпустил стрелу, которая со свистом разрезала воздух и вонзилась в пузо роботу-джинну. И удар ее был таким сильным, а наконечник таким острым, что он пробил тройной слой пластика и резины, хотя доктор Кранц клялся, что джинну ничего не грозит.

— Уууух! — вышел из джинна воздух, он сложился и превратился в большую разноцветную тряпку.

Так Алиса оказалась одна против пиратов на корабле «Пинос», где беспробудно спали капитан Спиро, сто гребцов и матросов. Деваться ей было некуда, оставалось только ждать, пока ее возьмут в плен или отправят на корм акулам.

Через несколько минут пиратский корабль догнал «Пиноса», прижался к нему бортом и рулевой крикнул:

— А ну, кто есть живой, выходи с поднятыми руками!

Алиса не выносила выходить с поднятыми руками.

Поэтому она забежала за каюту капитана, чтобы ее не было видно.

Она услышала чьи-то легкие шаги и голос:

— Здесь сонное царство! Сто человек спят без задних ног. Перепились, что ли? А может, заколдованы?

— Ты осторожнее, Аль-Могила,
— произнес кри-

кун, — нам еще с тобой заклинателей не хватало!

— Но если они заколдованные, — сказал пират с загадочным арабским именем Аль-Могила, — может, среди них наша Гюль-Гюль?

— Ну что за чепуху ты несешь! Ты лучше загляни за каюту капитана. Не может быть, чтобы на корабле с нами один джинн сражался. Мне кажется, что рядом с ним стоял мальчишка.

Алиса не смела пошевелиться. Если попытаешься убежать — рулевой сразу тебя увидит. И уж наверное у него найдется еще одна стрела! Или этот самый Аль-Могила разрубит ее саблей...

Все ближе стучат легкие шаги. Алиса зажмурилась и тут же услышала совсем рядом голос. Он раздался снизу, от коленок. Как будто Аль-Могила подполз к ней незамеченным.

— Вижу мальчишку! — сказал Аль-Могила. — Он жмурится от страха. Что делать?

Алиса открыла глаза.

И увидела, что перед ней стоит не человек, а большой зеленый попугай.

Алисе приходилось видеть в жизни разных попугаев. Белых и синих, красных и разноцветных, серых и зеленых, говорящих и поющих, умных и глупых. Но это был особенный, пиратский попугай.

Аль-Могила ростом был чуть побольше вороны, но, видно, в жизни ему пришлось немало пережить. Один глаз был у него завязан наискосок черной ленточкой, вместо правой ноги у него была аккуратно выпиленная деревяшка, а под мышкой левого крыла он опирался на костыль.

Голову попугая украшала белая чалма с золотым полумесяцем. Физические недостатки не мешали попугаю шустро передвигаться по палубе. Единственный глаз сверкал как изумруд. Голос у птицы был хриплый и нахальный.

— Ты чего молчишь? — спросил он Алису. — Язык, что ли, проглотил, Мандалай?

— Ничего я не проглотил, — ответила Алиса.

— А меня, кстати, надо бояться. Я и заклевать могу. Смотри, — сказал попугай. — На моей совести немало невинных душ. Я ведь безрассудный: сначала заклюю, а потом разбираюсь, кто прав, а кто виноват.

Пиратский корабль привалился бортом к «Пиносу». Алиса разглядела рулевого пиратского корабля — мальчишку чуть постарше ее самой. Черные курчавые волосы были схвачены красным платком, на ногах — красные штаны до колен, подвязанные широким золотым ремнем, за который был засунут кинжал.

Алиса поймала конец тяжелого каната.

— Давай заматывай, крепи! — крикнул мальчишка.

— А наш мальчик — сухопутная крыса, — сказал попугай.

— Помолчи, Аль-Могила! Ты лучше скажи, что будем делать с сонными пленниками?

— За борт их, — сказал попугай. — Чего жалеть-то.

— Тебе бы всех утопить. — Мальчишка обернулся к Алисе: — А тебя как зовут?

— Аладдин, — ответила Алиса.

— Что-то знакомое имя. Так это твой джинн в лампе был?

— Вы его убили!

— Вот чудо! — закричал попугай Аль-Могила.

Как потом оказалось, это маленькое существо не выносило, если его звали попкой, попугаем, птичкой или даже смели сократить его боевое имя. Он разрешал называть себя Аль-Могилой. Но не иначе. Попугаю было триста лет, из них двести он провел на пиратских кораблях, так что считал себя последним профессионалом пиратского дела.

Попугай тяжело взлетел над палубой — летать ему мешал костыль, который приходилось держать под мышкой, и сделал круг над кормой, где лежал джинн с выпущенным воздухом.

— Похоже, сдох, — сказал попугай. — Надо будет всем рассказать, как мне удалось в поединке одолеть настоящего джинна. Этого мне еще делать не приходилось.

— А почему все спят, а ты нет? — спросил мальчик-пират.

— Потому что мне не хочется, — ответила Алиса.

— Ты отвечай, не увертывайся. Ты у нас с Аль-Могиллой в плену, — сказал мальчик, положив ладонь на рукоятку одного из кинжалов.

— Я вас не боюсь, — произнесла Алиса. — Ты, наверное, слышал, что Аладдин ничего не боится, потому что он хитроумный.

— Хитроумный ты был, пока у тебя джинн в лампе болтался, а теперь ты — пустое место.

— Что тебе нужно от меня узнать? — спросила Алиса.

— Это твой корабль? — поинтересовался мальчик.

— А как тебя зовут? — спросила вопросом на вопрос Алиса.

— Меня зовут Рашид, — ответил мальчик. — Я буду со временем великим полководцем или даже султаном.

— Это не мой корабль, — сказала тогда Алиса. — Капитан Спиро согласился взять меня на борт мальчиком на кухню, помогать повару.

— То-то ты так бедно одет!

— Это был несчастный случай, — сказала Алиса. — А почему ты один на корабле?

— Он не один, он не один! — закричал попугай, который уже взлетел на мачту. — Он со мной, так что можете не беспокоиться.

— А джинн твой был? — спросил Рашид.

— Мой.

— А куда вы плыли?

— Куда плыл Спиро я не знаю, но он обещал от-

везти меня на остров Крит, где недавно видели Синдбада Морехода.

— На что тебе Синдбад Мореход? — спросил Рашид.

— Меня просила его найти Шехерезада.

— А что тебе за это обещали?

— Ничего, — сказала Алиса. — Это же приключение!

— Ты только из-за приключения помчался в море? — спросил Рашид. — Аль-Могила, ты слышишь, что говорит этот малыш?

— Я слышу и удивляюсь, — ответил попугай. — Ти-

пичный Мандалай!

— Такие мальчишки встречаются редко, — сказал Рашид.

— А что с этими делать будем? — кивнул попугай на матросов.

— А пускай себе спят, — сказал Рашид. — Мы ограбим корабль, а они пускай спят.

— Можно начать грабеж? — спросил попугай Аль-Могила.

— Давай, разве тебя остановишь, — вздохнул мальчик.

Он перепрыгнул на палубу «Пиноса» и протянул Алисе руку:

— Давай будем дружить. Ты мне, Аладдин, понравился.

— Но у меня теперь нет джинна, — сказал Аладдин.

— Обойдемся. Ты будешь носить пустую лампу, а люди будут подозревать, что там джинн.

— Ах нет! — закричал из каюты капитана попугай. — Пускай Аладдин таскает в лампе меня. А я буду работать вместо джинна.

Алиса засмеялась, но попугай не любил шуток.

Он выскочил, хромая, из капитанской каюты и погрозил Алисе костылем:

— Ты что, считаешь, джинн меня страшнее? Да ты у Рашидика спроси! При виде меня джинны разбегаются.

Алиса пожалела птичку-инвалида и перестала смеяться.

— Я думаю, — сказал Рашид, обходя палубу корабля Спиро и заглядывая в трюм, откуда доносился дружный храп гребцов, — что мы опустим плавающий якорь, чтобы их не кинуло на скалы. И я надеюсь, что сон у них не вечный.

— Наверняка не вечный, — ответила Алиса. — Доктор Кранц плохого не придумает.

— Кто?

— Я тебе потом расскажу, хорошо? — сказала Алиса.

Рашид ей тоже понравился, хоть и был пиратом.

— Тогда давай вернемся на наш корабль, — предложил Рашид, — там напьемся чаю. Мне не хочется, чтобы они вдруг проснулись, а мы здесь сидим.

Алисе тоже этого не хотелось.

— Аль-Могилла! — закричал мальчик. — Вылезай, возвращаемся к себе.

— Помоги тащить! — откликнулся попугай.

Он волок по полу шкатулку с золотом и драгоценными камнями.

— Извини, Рашидик, — спросила Алиса, — неужели тебе нужно столько золота?

— Мне нужно куда больше золота. Иначе зачем бы я пошел в пираты? — со вздохом ответил мальчик.

Он подхватил тяжелую шкатулку с драгоценностями и перенес к себе на корабль.

Потом крикнул Алисе:

— Ты останешься или поплывешь с нами?

— А вы куда? — спросила Алиса.

— Если ты хочешь, то на Крит. Нам все равно. А оставаться на «Пиносе» тебе опасно. Как они увидят, что нет драгоценностей, они тебя растерзают.

Алиса перепрыгнула к пиратам.

— Учти, — сказал попугай, устраиваясь на борту рядом с Алисой, — что с точки зрения закона ты вступаешь в компанию бандитов и грабителей. Если тебя поймут, то обязательно отрубят голову.

— Ну, раз мне все равно голову терять, — сказала Алиса, — лучше с вами.

— Эй! — воскликнул Рашид. — Они просыпаются.

И в самом деле. Один за другим матросы на корабле Спиро открывали глаза, поворачивались, поднимались, еще минута-две — и они все вспомнят.

Рашид кинулся к борту и стал рубить канат.

Он крикнул Алисе:

— Стой у руля!

Алиса схватилась за рукоять руля. Она была толстой и тяжелой и вырывалась из рук.

Но, к счастью, Рашид перерубил канат, и течение быстро разнесло корабли в разные стороны, а поднимавшийся вечерний туман скрыл пиратов.

Глава девятая

НЕСЧАСТЬЕ РАШИДА

Попугай Аль-Могила быстро ходил по борту, опираясь на костылик.

— Славно, — повторял он. — Славно. Теперь у нас настоящая банда. Пока мы были с Рашидиком вдвоем, мы были дуэтом. А сейчас настоящая банда. И придется вам избрать меня предводителем.

— Почему? — спросил Рашид.

— Ах, ему неясно, Мандалай! — возмутился попугай. — Кто здесь самый старший? Кто настоящий разбойник? Я — Пират-Костыль, гроза морей Аль-Могила!

Алиса сказала:

— Давайте я ужин приготовлю. Я умею готовить.

— Только пшено не трогай! — предупредил попугай. — Я пшено так люблю, что готов убить ка-

ждого, кто притронется к мешку. Вы ешьте что хотите, а мне отсыпьте пшена. Это настоящая пиратская пища!

Алиса пошла на кухню. Кухня была простым очагом на корме судна, огороженным камнями, чтобы не задувало ветром.

Рашид пошел за ней.

— Иногда, — признался он, — Аль-Могила мне так надоедает, — голову бы ему свернул. Хотя без него мне пришлось бы трудно.

— Расскажи мне о себе, — попросила Алиса. — Если, конечно, это не секрет.

— Родился я в простой княжеской семье, — сказал Рашид, — в стране Крым. Тебе это что-нибудь говорит?

— Да я там тысячу раз была!

— У тебя там владения?

— Нет, у меня там друзья, — ответила Алиса.

— Значит, ты не знатного рода?

— Давай потом в этом разберемся, — сказала Алиса. — Ты пока о себе расскажи.

— Княжество у нас небольшое, от Ялты до Ливадии, — продолжал Рашид. — Ни с кем мы не воевали, растили виноград, давили вино и ловили рыбу. Но тут откуда-то приехал неприятный человек по имени князь Симеиз. Он выстроил себе замок на самом высоком мысу и назвал его «Ласточкиным гнездом». Он начал нападать на наши владения, но мы сопротивлялись как львы. Тут у меня подросла сестренка, прекрасная и милая девушка Гюль-Гюль. Симеиз потребовал у моего отца, чтобы он отдал Гюль-Гюль ему в жены. «Ты с

ума сошел! — закричал мой папа. — Гюль-Гюль нет еще и шестнадцать лет, а тебе уже пятьдесят шесть. Ты древний старик». — «Все равно, — крикнул Симеиз, — я ее получу!» Он набрал войско из крымских разбойников жестоких коктебельцев, хитрых караимов, зловещих евпаторийцев и даже проходимцев из Керчи. Они напали на наше маленькое княжество, и началась неравная война. В ней погибли мои папа и мама и почти все наше войско. Симеиз увез к себе в «Ласточкино гнездо» нашу любимую Гюль-Гюль...

Тут рыдания подступили к горлу юного пирата, и он ненадолго замолчал. Затем взял себя в руки и продолжил печальный рассказ:

— Тогда моя старая кормилица Фатима села верхом на последнего нашего коня и поскакала по крымским замкам и крепостям с рассказом, что произошло. И все князья и султаны Крыма собрались на съезд и вызвали негодя Симеиза. Съезд выслушал нашу жалобу и ответное слово князя Симеиза и постановил: «Коли князь Симеиз победил в честной войне, то владения, за исключением одной деревни, переходят к нему. Но вот жениться на Гюль-Гюль он не имеет права, если она этого не захочет». Привели Гюль-Гюль и спросили, хочет ли она выйти замуж за князя Симеиза. Заплакала моя сестренка и сказала, что скорее бросится со скалы Дева в Черное море, чем согласится на это.

— Молодец! — сказала Алиса. — У нее настоящий характер.

— Наш характер, княжеский, — сказал попугай.

— Тогда Симеиз сказал: «Раз я не могу на ней

жениться, я ее спрячу от всего света и сделаю так, чтобы она заснула вечным сном. А отдам я ее только тому, кто привезет мне сундук, полный золота. Я люблю золото даже больше, чем хорошеньких девушек». Князья Крыма подумали и согласились. А пока она будет спать беспробудным сном, кто-нибудь привезет сундук золота, и Симеиз отдаст ему мою сестру.

— И ты пошел в пираты? — спросила Алиса.

— Я сначала об этом и не думал. Я решил работать. Но скоро понял, что вернуть сестру я смогу только через сто лет. Я сел на наш последний корабль и отправился в путешествие в надежде, что добуду богатство в дальних странах. И надо же было так случиться, что вскоре я попал в плен к страшному пирату Барбароссе. Он меня не убил, а полюбил и стал учить своему ремеслу, а когда ушел на пенсию, то подарил мне маленький корабль и попугая.

— То есть меня, — сказал Аль-Могила.

Алиса разлила по мискам похлебку с курицей, они с Рашидом взяли по ложке и принялись есть. Попугаю Алиса положила в миску разваренного пшена. Он спешил, обжигался, потом потребовал посахарить пшено и насыпать туда изюму.

— Я гурман, — заявил он. — За триста лет я столько всего перекушал, что запомнить невозможно.

— Вот и все моя история, — закончил свой рассказ Рашид. — Присоединяйся к нам, будем разбойничать вместе.

— Нет, спасибо, — ответила Алиса, — я не хочу

разбойничать. Давайте доплывем вместе до Крита, а там каждый пойдет своим путем.

— А жалко, — сказал Рашид, — я к тебе почти привык.

— И мне ты по сердцу. А меня за триста лет интуиция никогда не обманывала, — поддакнул попугай. — Оставайся!

— Нет, — твердо произнесла Алиса. — Пирата из меня не выйдет. Я вообще не люблю пиратство, и среди пиратов у меня есть злейшие враги.

— Если так, — рассердился Рашид, который считал себя хорошим человеком, — то сам мой посуду после ужина.

— Пожалуй. — И Алиса стала мыть посуду.

Звезды падали с неба, одна даже ударилась в миску и отскочила в воду. Это была очень красивая звездочка. Но Алиса знала, что это не звездочка, а обыкновенный магниевый-железный метеорит, поэтому она за ней не стала нырять.

Попугай забрался на самую вершину мачты. Он иногда дремал, но не забывал посматривать вперед.

Ветер дул ровно и нежно, будто гладил щеки.

Наступила ночь.

Глава десятая

ПОПУГАЙ И МИНОТАВР

На следующее утро на горизонте показались лиловые горы острова Крит.

— Здесь, — сообщил попугай, — живет Минотавр. Не слышал?

— Конечно, слышал, — подтвердила Али-

са-Аладдин. — Его нашел в лабиринте, а потом убил древнегреческий герой Тесей. В честном бою. Потом взял Ариадну, ту самую девушку, которая подарила ему клубок ниток, чтоб найти путь к Минотавру, но я думаю, что Минотавр не имеет отношения к нашему Синдбаду.

— Но Спиро говорил тебе, что Синдбада здесь видели?

— Говорил, — согласилась Алиса.

— Тогда прощай, приятель, — сказал Рашид. — Тебе здесь оставаться, а мы спешим на север, в страну Крым. Сундук почти полон.

— Нет, — возразил попугай. — Нам тоже надо пристать. Взять свежих фруктов, воды налить, пшено у нас кончается...

— Но мы только что в Багдаде всем запаслись!

— Ну, Рашидик, ласковый ты мой, — запрыгал вокруг попугай. — Я тебя по-дружески прошу. Сколько раз мы с тобой стояли спина к спине у грот-мачты и отражали атаки врагов... нет, ты не предашь меня!

— Ничего не понимаю, — признался Рашид.

— Не понимаешь — тогда слушайся старших!

Рашид послушался и повернул свой корабль к гавани острова Крит. Алиса только посмеивалась, глядя, как спорят ее спутники. Ей жалко было с ними расставаться — лучше бы искать Синдбада вместе. Но у Рашида своя забота, им с Алисой не по дороге. «Однако даже ради благородных целей нельзя становиться разбойником», — думала она.

У причала приезжих ждали торговцы, посредники, жулики и всевозможный портовый люд.

Рашид вышел на нос корабля и крикнул:

— Нас не трогать! Мы пираты. Церемониться не станем. Но и безобразничать тоже не намерены. Привезите нам бочку свежей воды, мешок пшена и дюжину ошипанных куриц.

— Надолго ли к нам, уважаемые пираты? — спросил начальник порта.

— Вот оставим вам мальчонку, — Рашид показал на Аладдина, — и завтра с рассветом отправимся дальше, к северным землям.

— Там вам добычи не найти, — сказал начальник порта. — Льды надвигаются, люди туда не плавают.

— Это нам решать, — ответил Рашид. — А вы лучше скажите, какие у вас сегодня развлечения? Может, мы в театр сходим или на танцы?

— Особых развлечений нет, — сказал начальник порта. — Если не считать смертельной борьбы с Минотавром.

И он показал на большую надпись на очень древнем греческом языке, которая была привязана к двум столбам на набережной:

«СМЕЛЬЧАКИ! Желающие проверить, остался ли в живых Минотавр после того, как его убил Тесей, могут за три золотые монеты посетить лабиринт. Лабиринт открыт ежедневно до обеда. Кроме воскресенья.

Администрация».

— Что же это получается? — спросила Алиса. — А разве Минотавра не убили?

— Кто же его одолеет? — спросил начальник порта. — Наш Минотавр, можно сказать, чемпион мира по единоборствам на дубинах.

— А Тесей? — спросила Алиса. — А нить Ариадны?

— Только не надо мне рассказывать сказок, — ответил критянин. — Мы все об этом в детстве слышали. И про то, как Афины обязаны были отправлять ежегодно десять самых красивых юношей и девушек в жертву чудовищу Минотавру, который обитал в нашем лабиринте, и как однажды в число этих жертв попал и юный Тесей. А Тесея полюбила Ариадна — дочка нашего короля и дала ему клубок, который он разматывал, чтобы не заблудиться в лабиринте, где скрывается наше национальное чудовище с туловищем человека, а головой быка. Правильно я рассказываю?

— Об этом даже дошкольники знают, — сказала Алиса.

— И Тесей убил Минотавра? — спросил Рашид.

— Ну зачем ему это? Он побегал по лабиринту и вернулся назад.

— А может, все-таки Минотавр убит?

— Если он убит, кому же мы каждую неделю котлами похлебку с мясом таскаем?

— Значит, — спросила Алиса, — вы считаете, что он жив?

— А ты, мальчик, проверь, гони три монеты!

— Я бы сходил проверил, — сказал Рашид, — но не имею права рисковать жизнью. Без меня никто не выручит Гюль-Гюль.

— И я не буду туда лазить. Потому что боюсь темноты и тараканов, — сказала Алиса.

— Ну что ж, — попугай спрыгнул с плеча Рашида на землю, — видно, придется мне самому проверить.

— Давай, — согласился Рашид, совсем не испугавшись за судьбу своего друга. — Слетай посмотри, только учти, там коридоры низкие, особенно не разлетаешься.

— Где не пролечу, пройду пешком, — ответил попугай.

— Ребята, вы что задумали? — испугалась Алиса. — Ведь это же опасно! Вы что, забыли, что Минотавр уже убил многих славных героев Греции и других стран. Что он обладает гигантской силой? Ради чего наш Аль-Могила пойдет на верную смерть?

— Ради куража! — ответил маленький пират. — Триста лет я иду на смерть ради куража. Все уже погибли, потонули, перестали дышать, одни кости остались, а я все живу, и ого-го какой! И не пытайтесь меня остановить!

Попугай взлетел и понесся к гигантскому мрачному сооружению, похожему на глиняную шапку, над маленьким входом в которую было написано:

«ЛАБИРИНТ»

Но войти в лабиринт попугаю не удалось, потому что у входа стояли два мрачных воина в железных шлемах и с копьями в руках.

— Билет! — зарычали они хором.

— Потом. — Попугай опустился на землю и оперся о костыль. — Когда я его победю... или правильно говорить — побегу!

— Побегу, — сказал один из воинов.

— Нет, победу, — сказал второй.

— Я тебе сколько раз твердил: побегу! Побегу!

— Ты бы хоть раз послушался умных людей!
По-бе-дую!

— Нет, побегу!

Попугай покачал головой и прошел между колен стражников, которые продолжали выяснять, кто из них грамотней.

Они совсем забыли о попугае, но Алиса переживала за него. Она подошла к стражникам и спросила:

— Скажите честно, Минотавра убили или нет?

Страж поглядел на мальчишку и добродушно сказал:

— Ну скажи, кто может одолеть Минотавра, который на голову выше обычного человека, мышцы у него как у Геракла, рога как у дикого буйвола, сила... ну о силе и говорить не будем. Тут у нас недавно были соревнования быков, он троих забодал.

— А он разве выходит?

— Что ж ему, всю жизнь в тюрьме сидеть? Выходит, но лучше бы уж не выходил. То девушку потопчет, то стадо овец разгонит... одна мамаша с ним может справиться.

— Кто?

— Ихняя мамаша, — ответил страж, — царица Пасифая, супруга нашего короля Миноса.

— А ваш король, значит, бык?

— Мальчик, ты сошел с ума! — изумился страж. — И если бы не твой нежный возраст, я бы лично проткнул тебя копьем за оскорбление королевских величеств.

— Не знаю, чем я их оскорбил. Но, наверное, нечаянно.

— Если ты еще не знаешь, — сказал страж, — то учти: так бывает даже в королевских семьях — ребенок родился похожим не на папу, а на одного морского быка. Потому что Пасифая его безумно полюбила. Ну что будешь делать, куда деваться королю Миносу, когда его сын так сильно на него не похож? Вот и было объявлено, что Минотавр — мутант. Мы не знаем, что это значит, наверное — урод.

— Правильно, — подтвердила Алиса. — У нас тоже мутанты бывают.

— А ты сам, мальчонка, откуда будешь? — спросил страж.

— Мы багдадские, — ответила Алиса.

— А чего тебя к нам занесло? — удивился страж.

Разговор был неспешным, мирным, они сидели в ряд и разговаривали, как будто не в эпохе легенд, а в самой обыкновенной, современной.

— А я Синдбада Морехода разыскиваю, — объяснила Алиса. — По просьбе его несчастной жены Шехерезады. Он, как всегда, отплыл за сказками и не вернулся. Мне капитан Спиро сказал, что его на Крите видели.

— А ты зайди в управление порта, — посоветовал страж. — Там у них есть специальный свиток — в него заносят имена всех капитанов и названия кораблей. Если Синдбад сюда заходил, значит, он там записан.

— А вдруг попугайчику моя помощь потребуется?

— Твой попугайчик пока бродит по темным ходам и переходам и ищет Минотавра, но ищет он его зря, потому что Минотавр сейчас спит. Вот через полчаса начнется шум — уничтожение твоего пирата. Полетят его последние перья.

Алиса вздохнула и пошла в низкое здание управления порта, где стоял один стол и был один служащий — пожилой, с красными надутыми щеками, в белой тунике, похожей на детскую распашонку.

Он щелкал лесные орехи и нащелкал их столько, что к столу пришлось идти по колени в скорлупе.

— Здравствуйте, — сказала Алиса. — Могу ли я узнать у вас, когда приходил в ваш порт корабль Синдбада Морехода?

— Кто его знает! — ответил служащий и плюнул шелухой в муху. И только тогда Алиса поняла, что в комнате происходит отчаянное соревнование. Служащий плевал скорлупой так, чтобы сшибить муху, а мухи летали вокруг, словно тореадоры вокруг быка, и умело увертывались от скорлупы.

— А нельзя узнать? — спросила Алиса.

— Иди и смотри, — сказал служащий, — я неграмотный.

Он подтолкнул к ней громадный свиток, что лежал на столе, наполовину заваленный скорлупой.

— Вообще-то этим занимается начальник порта, но он тут напился пьяный, пошел сражаться с Минотавром... и... вот и похоронили мы его косточки. Безобразие у нас, а не жизнь.

Служащий тут же забыл об Алисе.

Она стала разворачивать свиток.

Последним в нем числился «пиратский корабль, название стерто, командир Аль-Могила. Экипаж из двух негодяев, по которым веревка плачет».

Алиса подумала, что, наверное, попугай сам забегал сюда и написал это. У него было зверское чувство юмора.

Когда Алиса уже думала, что сойдет с ума от щелканья орехов и жужжания мух, она вдруг увидела такую надпись: «Торговое судно «Багдадский купец», капитан Синдбад Мореход. Разгрузка това-

ров, загрузка новых, записывал все истории про Минотавра, однако сражаться с ним не захотел. Встречался и разговаривал с Дедалом. Вчера отплыл на север, желая поглядеть на коня Пегаса и гору Олимп». Числа возле этой надписи не было, года тоже — да и какие могут быть годы в эпоху легенд!

— Спасибо, — сказала Алиса служителю, но он не слышал — он выбрал самую большую синюю муху и попробовал сшибить ее целым орехом. Остальные мухи тучей кружили над ним и жужжали: «Нечестно, нечестно, целым орехом не стреляют!»

И тут снаружи донесся страшный рев.

Алиса выбежала на площадь.

И чуть в обморок не упала от ужаса, хотя, как вы знаете, Алису испугать нелегко.

Из ворот лабиринта с трудом вылезло невероятное чудовище — гигантского роста детина, почти голый. Голова у него была бычья, шире плеч, а рога торчали в стороны, загигаясь как клешни у краба.

Это чудовище и ревело.

Народ, что был на площади и на набережной, приснул в разные стороны, некоторые корабли даже начали на всякий случай поднимать якоря и отваливать от пристани.

И тут Алиса разглядела, что же так рассердило Минотавра.

Перед самым носом чудовища, размахивая костылем, летел попугай, который держал в свободной лапке острую длинную сабельку и, подлетая к чудовищу, норовил его уколоть.

Минотавр был в полном отчаянии. Он даже нырнул было в воду, но и тут попугай от него не отстал.

— Мама! — кричал Минотавр. — Скажи ему, что я больше не буду!

Сверху, от королевского дворца, бежала толпа придворных дам, впереди неслась немолодая толстая женщина.

— Я спешу, мой мальчик! — кричала она. — Кто посмел обидеть мое чудовище?

Если признаться честно, то, кроме этой женщины, в которой Алиса угадала маму Минотавра — царицу Пасифаю, никто Минотавру не сочувствовал.

Добежав до площади, Пасифая стала грозить палкой попугаю.

— А ну улетай отсюда, подлая птица! — приказала она.

— Улечу, как только он сдастся и освободит невинные жертвы!

— Никогда! — кричал Минотавр.

— Миленький, а может, мы согласимся? — спросила его мать.

— И еще одно условие! — крикнул попугай, взлетая повыше, чтобы царица не достала его своим жезлом. — Пускай переходит на вегетарианство.

— Это еще что такое? — спросил Минотавр.

— А это питание овощами, фруктами и кашей, — сказал попугай. — Быкам вообще не к лицу пожирать людей. Неприлично. Ты потому до сих пор не женился, что ни одна корова с тобой играть не хочет.

И в доказательство того, что он не шутит, попугай больно кольнул Минотавра саблей и сразу отлетел.

— Эх, не был бы я хромой, — крикнул попугай при этом, — ты бы у меня, Мандалай, попрыгал здесь, как балерина в «Лебедином озере».

— Откуда ты это знаешь? — удивилась Алиса.

— Ах, — ответил попугай, — «Лебединое озеро» — это древняя легенда, она старше эпохи легенд, ее еще мастодонты друг другу рассказывали.

Тем временем обессиленный Минотавр опустился на землю.

— Мама, — сказал он. — Я больше не могу. Ну, сделай что-нибудь!

Из толпы вышел очень богато одетый человек в короне, — судя по всему, царь Минос.

— Ах, мой пасынок, — воскликнул он. — Пора тебе смириться. Перебесился, и хватит. А то приедет какой-нибудь Тесей и отрубит тебе голову. Тебе нравится, когда тебе отрубают голову?

— Я должен подумать, — сказал Минотавр.

— Думать ему нельзя, — заметил попугай. — Думать он не приучен. Отправьте его на луга щипать траву, познакомьте с красивой коровой, вот он у вас и остепенится.

— А ты будешь щипать травку, мама? — спросил неумный Минотавр.

— Еще чего не хватало! — обиделась царица.

— Хватит, договорились, — сказал попугай. — Выпускай пленников.

Минотавр с проклятиями вернулся к входу в лабиринт, достал из связки ключей, висевших у него на поясе, самый большой и открыл маленькую дверцу рядом с основным ходом. Над дверцей было нацарапано: «Мясная кладовая».

— Выходите! — жалким голосом произнес Минотавр.

С плачем и стонами из кладовки выбежали несколько молодых девушек и юношей, затем на свободу выбралось стадо козлят и ягнят. В конце выползли две черепахи. Алиса подумала, что никогда не читала в греческих сказках и мифах, что Минотавру и черепах давали на обед.

— Иди! — крикнул попугай. — Отдыхай, дыши воздухом, наслаждайся солнцем. А любопытных прошу в лабиринт нос не совать.

— Почему? — стали спрашивать люди. — Почему?

— А потому, что там плохо пахнет, он же никогда не мылся, — ответил попугай. — Я еле выдержал этот бой.

Мама Пасифая взяла Минотавра за кольцо в носу, и они пошли прочь, за ними толпой придворные.

Царь Минос задержался, он подошел к попугаю, который устало стоял на большом камне, опершись о костыль, и сказал:

— Спасибо вам от меня лично и всего населения нашего острова. Вы спасли репутацию Крита.

— Боюсь, что это еще не конец истории, — вздохнул попугай.

— Счастливого пути, — сказал царь Минос. —

Будете в наших краях, заглядывайте. Если встретите Тесея, скажите, что его услуги больше не требуются.

С этими словами царь Минос расстался с попугаем, тот перелетел на борт корабля и крикнул Алисе:

— Отдать концы!

Алиса кинула Рашиду конец каната.

Рашид поднял паруса.

Попугай взлетел на верхушку мачты и смотрел, как стража заходит в лабиринт.

— Давай поскорей, — приказал он Рашиду.

— Я и так спешу, — ответил Рашид.

Он поднял парус и навалился на руль. Набирая скорость, корабль стал уходить от острова Крит.

Попугай волновался. Он прыгал на мачте, летал к Рашиду, мешал ему и все торопил и торопил рулевого.

— Что с ним? — спросила Алиса. — Нервы?

— А ты посмотри, что творится на берегу!

Алиса оглянулась и увидела, что из лабиринта выскакивают воины и бегут к берегу, громко крича и размахивая руками.

К счастью, попутный ветер все крепчал, на верхушках волн появились белые барашки, серые клочья туч понеслись по темнеющему небу.

— А чем они недовольны? — спросила Алиса.

К этому времени погоня уже отстала.

— Покажи ей, — сказал попугай.

Рашид сказал:

— Пошли вниз.

На столе в каюте стоял небольшой ящик. Рашид

открыл его, и Алиса увидела, что он полон золотыми монетами.

— Это откуда? — удивилась она.

— Это плата, которую должны были вносить те храбрецы, что решили сразиться с Минотавром. Плата за вход. За пять лет накопился целый ящик, но Минотавр ни с кем не хотел делиться и берег монеты пуще своего ока. А когда Могилка выманил его из лабиринта, началась такая суматоха, что даже ты не заметил, как я сбегал в лабиринт и принес коробку.

— Но это же воровство!

— А мы и есть пираты, — ответил попугай. — Мы грабители и особенно любим грабить то, что добыто нечестным путем.

— Почему нечестным? — спросила Алиса.

— А где те смелые герои, которые заплатили Минотавру за вход в лабиринт? Он их всех забодал и затоптал. А теперь пускай жует травку...

— Мне самому не нравится, что я пират, — сказал Рашид, — но я благородный пират.

Глава одиннадцатая **НЕУДАЧЛИВЫЙ ИКАР**

Нельзя сказать, что Алиса радовалась тому, что попала в пиратскую компанию, но другой у нее не оказалось, к тому же пираты к ней привыкли и считали своей. Оказалось, что Алиса лучше всех готовит, быстрее всех стирает и умеет делать массу других полезных вещей. В отличие от ее спутников она учила геометрию и тригонометрию и могла

вычислить расстояние до далекого острова или путь по звездам. Конечно, попугай, как кормчий тоже мог стать к рулю, но за триста лет он многое подзабыл.

Весь следующий день они держали путь к северу. Пираты спешили попасть в Черное море, а Алиса хотела узнать, побывал ли Синдбад Мореход на горе Парнас и видел ли он крылатого коня Пегаса.

К тому же Алису беспокоило упоминание в портовом свитке о Дедале. Зачем он нужен был Синдбаду?

Ветер был сильный, порывистый, и корабль покачивало. Правда, на борту собрались бывалые моряки, и никто из-за этого не переживал.

По небу неслись белые кучевые облака.

Иногда можно было увидеть, как среди облаков парит коршун или орел.

Вон еще два орла — да какие большие!

— Погляди, Рашид! — позвала Алиса. — Какие большие птицы.

Рашид только отмахнулся. Он с утра пересчитывал деньги.

— Не беспокойся, — утешал ее Аль-Могила, — в случае чего, я его заклюю. Я теперь вообще высокого о себе мнения. Все-таки я победил Минотавра. Пора складывать обо мне легенды.

— Нет, — сказала Алиса, снова посмотрев на небо, — кажется, что это все-таки не орлы. Да посмотри ты, в конце концов, Рашид!

Рашид оторвался от своих трофеев и посмотрел в небо.

— Это крылатые люди, — сказал он, — наверное, ангелы. Я о них где-то слышал.

— Странно, — сказал попугай, — христианство ведь еще не существует, может, это еврейские ангелы?

Птицы-люди быстро снижались. И видно было, что одна из них летит уверенно, а вторая то снижается, то взлетает.

— Не лети высоко! — Крик был слышен даже на корабле. — Воск расплавится!

Вторая птица послушалась и стала спускаться.

— Не летай низко, — закричал первый человек-птица, — в воду попадешь.

Но последнее указание опоздало. Несчастная птица врезалась в волны и исчезла под водой.

— О, горе! — закричала первая птица. — О, крушение всех моих жизненных планов!

Громко стелая, птица удалилась к горизонту.

— Смотрите, — крикнул попугай, который сидел на мачте. — Он не утонул, его крылья на воде держат.

И в самом деле — крылья птицы были сделаны из деревянных палочек и веревочек, к которым были приклеены гусиные перья. Они и не дали утонуть летуну.

Рашид с Алисой вытащили его на борт.

Молодой человек лежал на палубе и тяжело дышал. Потом открыл глаза и спросил:

— Простите, я жив?

— Вот именно! — закричал попугай Могилка. — Вот именно. Хотя мало кто остается живым, грохнувшись с такой высоты.

Молодой человек застонал, Алиса дала ему напиться и смазала синяки волшебной мазью, которую попугай хранил на борту на всякий случай.

— Меня зовут Икаром, — сказал молодой человек. — Мой отец Дедал — ученый-энциклопедист и великий изобретатель, изобрел воздухоплавание. Он сделал крылья на легких рамах из птичьих перьев и скрепил их воском.

Алиса хотела сказать: «Хватит, хватит, я это уже в школе проходила», но сдержалась, потому что ее спутники о драматической истории Икара и Дедала ничего не знали.

— Вы стали как птица! — сказал Рашид. — Хотел бы я тоже полетать.

— Ну и чего бы добился? Был бы как я, — возразил попугай, — только куда менее поворотливым. Так что не радуйся. К тому же смотри, чем это кончилось. Твой Икар чудом не утонул.

— Отец хотел как лучше, — сказал Икар. — Он хотел, чтобы я летал так же хорошо, как он. Но мне стало очень страшно, когда я увидел Землю так далеко внизу.

— Летать надо учиться, — сказал попугай. — Иначе бы яйца летали. Полет — это искусство.

— Что же теперь мне делать? — расстроено спросил Икар. — Мой отец в Афинах умрет от горя, что я пропал.

— Ладно, — решил Рашид. — Мы тебя не бросим. Но в Афины нам сейчас не по дороге. У меня как раз накопилось достаточно денег, чтобы поговорить с князем Симеизом. Если хотите, я ссажу вас на острове, мимо которого мы сейчас проплы-

ваем, а вы уж добирайтесь до Афин как можете. Или потерпите — сделаем наши дела в Крыму, и на обратном пути я вас обязательно завезу в Афины.

— Может быть, так лучше, — сказал Икар, который пришел в себя, и сразу стало видно, что этот курчавый черноглазый молодой человек из хорошей семьи. — Я отдохну от папы и его бесконечных поучений. Ну, не всем же быть пилотами. Я, например, всю жизнь имел склонность к цифрам. Я буду чудесным, полезным финансистом. Романтика цифр куда выше романтики облачных пространств, где сыро, дует и нет никакого порядка!

— Тогда мой посуду, — сказал попугай. — На корабле тоже должен быть порядок.

Молодой человек согласился, даже обрадовался, что его не возвращают к папе в небо.

Глава двенадцатая НА ПУТИ В КРЫМ

Пиратский корабль взял курс прямо на пролив Геллеспонт, который ведет в Черное море.

Икар оказался юношей очень наивным и отсталым, он все время удивлялся, неужели в Черном море черная вода, а если в Черном море черная вода, то можно ли писать ею вместо чернил.

— Чепуха, — кричал попугай, разгуливая по борту. — В мире много разных морей, есть Красное — ты думаешь, в нем вода красная, как кровь? В нем вода обыкновенного цвета. А есть еще Желтое море. И вода в нем не желтая, но говорят, что вокруг него живут люди, у которых желтая кожа.

— Потому что они в нем купаются? — спросил Икар.

— Если бы было так, — ответил попугай, — то вокруг Черного моря жили бы одни негры.

— Ах, кто такие негры? Только не пугайте меня, — заволновался нежный Икар.

— Вам лучше таких людей и не видеть. У них черная шкура, губы наружу и они едят таких, как ты, Икаров.

— Давай поплывем тогда в Белое море, — попросил юноша.

Все посмотрели на Алису как на самую образованную.

— Белое море, — сказала она, — лежит так далеко на севере, что промерзло до самого дна, а сверху там слой льда повыше нашей мачты.

— А как же там живут? — удивился Рашид.

— В дни моей молодости, — сказал попугай, — когда я еще ого-го каким молодцом-орлом был, наши иногда и в Балтийское море плавали. Слыхал о таком? — Попугай обернулся к Алисе.

— Я там бывал, — ответил Аладдин.

— Вот именно, и я думаю, что ты куда старше, чем хочешь казаться, — сказал попугай Аль-Могила.

Дальше они плыли без всяких приключений, если не считать, что у одного маленького островка им стали петь сирены и они чуть не потеряли Икара. Алисе пение сирен показалось нестройным, фальшивым и недостойным того, чтобы ради него кидаться в морские волны, Рашид сказал, что любит только восточную музыку, а попугай заявил,

что у него на всякий случай сегодня с утра в ушах вата. А вот Икар, как истинный грек, начал бегать по палубе и кричать, что сейчас вот-вот бросится к сиренам.

Сирены летели за кораблем небольшой стаей, некоторые пели, некоторые просили чего-нибудь вкусненького, некоторые специально звали Икара:

— Иди к нам, мальчик! Удовольствие получишь.

— Знаете что, — сказал тогда Икар, — я за себя не ручаюсь, может, привяжете меня к мачте?

— Да ты присмотришь, Мандалай! — сказал попугай. — Одна другой страшнее. По происхождению они — средиземноморские тюлени. Только с крыльями. Ну какая тут может быть любовь?

— Привяжи! — настаивал Икар.

Его привязали к мачте и сели ужинать. Тут же Икар потребовал, чтобы его развязали или кормили с ложки, потому что сирены не отставали и совсем обезумели — они тараторили, что уже третьи сутки голодные, а из чугунного горшка, в котором Алиса сварила чудесный гуляш из пшена с курицей, поднимался и тянулся за кораблем как хвост такой аромат, что сирены украли горшок, обожглись и в конце концов уронили его в море.

На закате по небу промчался крылатый конь Пегас. Зрелище было фантастическое! Громадный прекрасный конь светился голубым светом, и сквозь его кожу просвечивали звезды.

— Привет тебе, Пегас, — крикнула Алиса. — Спешись на работу?

— Привет, Алиса, — откликнулся Пегас, —

спешу на свое место среди созвездий. Наступает ночь. Надо показывать путь мореходам.

— Пегас, — крикнула Алиса. — Не видел ли ты Синдбада Морехода?

— Видел, — ответил крылатый конь, — я даже рассказал ему некоторые правдивые истории из моей жизни.

— Куда он дальше поплыл?

— Я думаю, что к гиперборейцам, на север, — сказал Пегас. — Ему хотелось поглядеть на ледяные реки и снежные горы. Он все твердил, что такой сказки его дорогая Шехерезада еще не слышала. Прощай, Алиса!

— Как это он тебя назвал? — спросил подозрительный попугай.

— Я не расслышал, — сказала Алиса.

— Но мне кажется, что он назвал тебя женским именем, — сказал попугай.

— Ты ослышался, — сказала Алиса.

— Наверное, приятно иметь столько знакомых, — позавидовал Рашид.

— Да уж, мне приходилось путешествовать, — ответила Алиса.

Все улеглись спать прямо на палубе, заснули сразу, только попугай остался на вахте. Он сидел на верхушке мачты и ворчал:

— Никому нельзя доверять! Подсовывают неизвестно кого! Если Аладдин уже не Аладдин, то, может, и я жар-птица?

И тут он начинал хихикать, как будто кто-то возил гвоздем по жестяной банке.

Наконец впереди показались голубые горы земли Крым.

— Скорей бы ступить на твердую землю, — повторял Икар.

Попугай с Рашидом склонились над картой.

— Вот здесь, — Рашид показывал на высокий утес, нависающий над морем, на котором прилеплась круглая башня, — в замке «Ласточкино гнездо» живет страшный тиран Симеиз. А вон там, правее, где в море сползает язык ледника — первый из ледников, что добрался сюда из Руси, лежит моя родимая земля. Она томится под гнетом Симеиза. Ах, зачем я родился на свет, чтобы переживать все эти мучения!

Он направил корабль в небольшую бухту, умело провел его между вылезающих из голубой воды скал.

Сверху, с гряды снежных гор, которые, как сказал Рашид, назывались Ай-Петри, скатывались серые снежные облака. К каменному молу сбегалась небольшая толпа одетых в шкуры людей. Они узнавали своего принца и радовались его возвращению. Никто, оказывается, уже и не надеялся, что он жив.

— Ты совсем не изменился, Верный Волк, — сказал Рашид пожилому воину в волчьей шкуре и железном шлеме. У него было обветренное бородастое лицо.

— Вы тоже, господин. Только подросли и стали мужественней.

— Это моя работа, — сообщил попугай. — Я его учил уму-разуму.

Собравшиеся вокруг люди засмеялись. Они никогда еще не видели пиратской птицы и решили было, что это маскарадный костюм.

— Как моя сестренка Гюль-Гюль?
— спросил Рашид.
— Что о ней известно?

— Мы обыскали все горы, — сказал Верный Волк, — мы облазили все пещеры, но найти ее не смогли.

— Пойдем в дом, перекусим по-человечески, — сказала добрая женщина. — Наши хозяйки уже приготовили обед. Чем богаты, тем и рады.

— Спасибо, Фатима, — сказал Рашид и пояснил Алисе: — Фатима — моя кормилица. Когда мои папа и мама погибли, она мне заменила родителей.

— А что у тебя нового? — спросил Верный Волк, когда все стали подниматься по тропинке к кучке каменных хижин, которые теснились на склоне горы.

— Вот возьми этот сундучок, — сказал Рашид Верному Волку, — и попробуй его.

— Ого, тяжелый сундук! Вы камни, что ли, в нем возите?

— Целый сундук золота. Я привез выкуп за мою сестру.

— Слава нашему князю! — закричали жители крымского княжества.

— Я бы никогда этого не сделал, — сказал Рашид, — если бы мне не помогли друзья. Разреши, я тебя с ними познакомлю. Рядом со мной идет прекрасный юноша. Его зовут Икар. Он родом с острова Крит. Его папа, Дедал, изобрел воздушные путешествия. Но, к сожалению, Икар не смог удержаться на крыльях и упал в море. Там мы его и подобрали. С тех пор он путешествует вместе с нами.

— Так мы же видели папу Икара, — сказала Фатима, — он покружился над нами и полетел к Кавказу, видно, там теплее.

— Он все еще разыскивает меня. — Икар смахнул крупную слезу.

— А это мальчик Аладдин. — Рашид показал на Алису. — У него была волшебная лампа с джином, но джинн лопнул в бою, а лампа осталась. К тому же Аладдин мой хороший друг и добрый парень.

Тем временем попугай уже извелся от того, что его не представляют. Он прыгал по борту, размахивая костью.

— А это, — объявил Рашид, — мой главный друг и помощник, попугай Аль-Могила. Он опытный пират и мореход. Без него я никогда бы не добыл выкуп и не смог вернуться живым. Так что всем хорошим в жизни я теперь обязан нашему Могилке.

— Не Могилке, — поправил попугай Рашида, — прошу называть меня Аль-Могила!

И никто не стал спорить, хотя некоторым людям было трудно понять, почему главным пиратом стал хромой попугай.

— Ну ведите нас, давайте отдохнем. Ты, Верный Волк, отдай вот этот сундучок самым надежным и верным воинам. Тут наше с тобой счастье.

— Слушаюсь, принц, — ответил Верный Волк.

И все они пошли по тропинке еще выше, к самым каменным домам. Над некоторыми поднимались струйки дыма.

— С дровами плохо стало, — сказал Верный Волк. — Все леса подо льдом, приходится посылать корабли на Кавказ, но далеко не все возвращаются, там ведь всегда война идет.

Из домов высыпали женщины и дети. Их было немного, и Рашид расстроился.

— А где же остальные? — спросил он.

— Остальные? Кто погиб, кто умер прошлой зимой от голода, кого звери загрызли, кого увели в плен солдаты Симеиза. Мало у тебя людей осталось. Но теперь надежда есть — вернулся принц, вернется и жизнь.

В самой большой каменной хижине они уселись на войлочные коврики.

— А где же твой дворец? — спросил Икар.

— Ах, ты не знаешь, Икарчик, — сказал Рашид.

— Мой дворец теперь принадлежит тирану.

— Какое безобразие! — сказал Икар. — А сестра у тебя красивая?

— Самая красивая девушка в Крыму.

— Мало ли кого можно назвать красавицей!

Рашид обиделся:

— Клянусь тебе... да что клятвы! Верный Волк, есть у нас еще портреты Гюль-Гюль?

— С большим удовольствием, — сказал Верный Волк. — Сейчас достану.

И пока женщины разносили блюда со скромной крымской едой, он принес небольшой, сделанный красками в самом Иране портрет принцессы.

— Конечно, — сказал Верный Волк,

протирая портрет волчьей шкурой. — Конечно, он не может передать живости и непосредственности этого лица, но тем не менее похож...

— Как вылитая, — всхлипнула кормилица Фатима.

— Похож... — повторили все местные жители, что набились в комнату.

И когда они замолчали, все услышали короткий глухой стук.

Это упал, ударившись о ковер затылком, великий герой Крита воздухоплаватель Икар.

И когда его откачали и отпоили мятным чаем, он попросил портрет снова и, покрывая его страстными взглядами, возопил:

— Это невероятно! Она прекраснее богини Геры!

Раздался грохот, земля зашаталась, с потолка посыпалась штукатурка.

— Нет, — вскричала Алиса, вскакивая на ноги. — Нет смертной девушки, которая могла бы сравниться с Герой, а также с Афродитой, Венерой, Деметрой и рядом других богинь.

— Ты о чем? — спросил Рашид.

— Она права! — закричал попугай, прыгая по подушкам. — Нельзя злить богинь — это никогда хорошо не кончается.

Землетрясение улеглось, Икар успокоился.

— Я не хочу тратить времени даром, — сказал Рашид. — Я пойду к князю Симеизу.

— Я с тобой, можно? — спросила Алиса.

— И я! — закричал Икар.

— А без меня тебе туда и соваться нечего, обдерут как липку, — предупредил попугай.

Глава тринадцатая **ХИТРЫЙ СИМЕИЗ**

В замок к Симеизу отправились всей честной компанией. Впереди топал Верный Волк, он нес копье и шуровал им под кустами — не спрятались ли там змея или прыгучий скорпион.

Затем два воина несли на носилках сундук с драгоценностями.

За ними следовал Рашид, который надел по этому случаю чалму, праздничный халат, обмотал себя поясом длиной в сто шагов, отчего казался втрое толще обычного, и это ему нравилось.

— Таким, — сказал он Алисе, — я стану, когда займу трон. Настоящий султан должен быть солидным.

Толстая кормилица Рашида Фатима проводила их до горы. Дальше им с Верным Волком пути не было, на прощание она вздохнула:

— Ну совсем исхудал, совсем жирка на мальчике не осталось.

— Молчи, старуха! — закричал сверху попугай, который неровными кругами носился над процессией. — Я его еще заставлю спортом заниматься. Он у меня еще станет настоящим разбойником!

— Ну что вы говорите, уважаемая птица! — от-

вечала кормилица. — Мальчик у нас — сиротка, а сиротки должны хорошо питаться.

Следом за Рашидом по дорожке шли Алиса с Икаром. Икар норовил выйти вперед, потому что считал себя героем, а Аладдин в его глазах был просто мальчишкой. Но ссориться с ним не хотел, он знал, что Аладдин состоит в друзьях с попугаем и Рашидом, порой вздыхал и повторял:

— Ах, что будет, когда папа узнает о моем решении жениться на простой крымской княжне? Он меня проклянет. За мной, знаете, ухаживали многие принцессы с великих островов — Пафоса, Какоса, Макоса и Ньюфаундленда.

Перед воротами в замок «Ласточкино гнездо» стояли два воина в кольчугах и высоких железных шлемах. Мост был поднят.

Попугай взлетел повыше и крикнул:

— Эй, там, в «Ласточкином гнезде», принимайте гостей!

Алисе сразу представилась сказка из тех, что ей приходилось видеть в детстве. Открываются двери таинственного замка, и страшный злодей в черном балахоне и черной короне протягивает горящий жезл, отчего все вокруг замирают или вообще превращаются в каменные статуи.

На крик попугая воины даже не вздрогнули, лишь повели глазами.

Зато внутри замка что-то зажуужало, зашуршало, и наконец раздался скрипучий голос:

— Заходите по одному. Оружие складывайте у дверей. И не пытайтесь обмануть моих стражей. В первую очередь это касается попугая.

Ворота со скрежетом растворились.

Двор замка был ухожен, дорожки посыпаны песочком, они вились между клумб, на которых нежились скромные, изящно подобранные цветы, а над ними вились пчелы и порхали бабочки.

Сам замок изнутри был побелен, а наличники окон покрашены в приятный зеленый цвет.

Перед ними оказалась невысокая дверь.

— Вон тут и живет этот скорпион, — сказал Рашид.

Дверь широко открылась, и появился пожилой человек в бархатном халате и высоком красном колпаке, на босых ногах у него были войлочные туфли. Руки хозяин замка сложил на круглом животике.

— И кто же это из нас скорпион? — спросил он.

— Вы и есть скорпион, Симеиз Разгальдович, — заявил Рашид. — И не пытайтесь ввести в заблуждение моих друзей. Они и вправду могут подумать, что вы добрейшее существо во всем Крыму.

— И не только в Крыму, я бы сказал, во всем мире, если бы память о вашем покойном папеньке и вашей покойной маменьке не останавливала меня напоминанием: «Ты не прав, Симеиз! Опомнись, мы были лучше тебя!»

— Заходите, — продолжал Симеиз, — угощать мне вас нечем, времена у нас неурожайные, но газированной минеральной водички могу предложить в изобилии. Прошу.

Они попали в кабинет, уставленный книжными шкафами, посреди него стоял большой письменный стол, заваленный бумагами, там же возвышал-

ся старинный микроскоп, который во времена легенд конечно же еще не был изобретен.

— Располагайтесь, располагайтесь в приюте горного отшельника, — произнес хозяин замка. Алиса получше рассмотрела его — у Симеиза было розовое лицо и такая же розовая лысинка, окруженная венчиком седых волос. Нос у Симеиза был пуговкой, уши круглые, большие, и росли они поперек головы. Ни бороды, ни усов у князя не оказалось.

— Нам некогда, — твердо сказал Рашид. — Мы принесли выкуп.

— Ах, этого не может быть, — ответил Симеиз. — Такую сумму нельзя заработать честным путем, да и бесчестным трудно.

— Эй, тиран! — крикнул хрипло попугай. — Тебе денежки нужны или поговорим иначе?

— Поговорить всегда важнее.

— Ребята, — приказал попугай, — бери ящик, пошли назад. Как он наговорится, пускай крикнет погромче, мы, может, вернемся, а может, другого мудреца найдем.

— Могилка! — взмолился Рашид.

— Я тебе не Могилка, а Аль-Могила, и еще неизвестно, мавританский ли граф или просто испанский. И жизненного опыта у меня в сто раз больше, чем у тебя, мальчишка! Ты погляди на него — у него же ручки трясутся, как хочется на наши деньги лапы наложить.

— Замолчи, презренная птица! — закричал Симеиз. — Сейчас прикажу тебя в суп пустить.

— Для меня еще кастрюля не заготовлена, —

ответил попугай, но на всякий случай взлетел наверх и уселся на книжный шкаф.

— Попугай, ты не прав, — решительно заявил Икар. — При всем моем желании как можно скорей жениться на Гюль-Гюль, я считаю, что птицам не положено разговаривать так с благородными людьми. Каждый должен знать свое место.

— Тогда и людям нечего делать в нашем небе, — ответил попугай. — Ты чего полез в небо? Если бы не я, конец бы тебе пришел.

— Ах, как интересно, — сказал Симеиз. — Какая любопытная беседа. Кстати, мне давно хотелось спросить, сколько фунтов золота в этом сундучке?

— Двадцать фунтов чистого золота в монетах и драгоценных камнях, — твердо сказал Рашидик. — Все проверено.

— И я проверяла по просьбе Рашида, — сказала Алиса.

— Кто проверяла?

— Извините, я хотел сказать — я проверял!

— Ох, не люблю я все эти переодевания? Мальчик, скажи мне, ты случайно не девочка?

— Перестань, старикашка! — закричал попугай. — И не смей смотреть так на моего друга Аладдина. Закляю!

— Я пошутил, пошутил, — быстро ответил Симеиз. — Ставьте сундук на стол, принесите сюда десять медных тазов, я буду считать деньги.

— Может, потом посчитаешь? — осведомился попугай. — Мы с тебя сдачу требовать не будем.

— И в самом деле, — скажите нам тайну, — потребовал Икар. — И мы уйдем.

— Если бы я был простым деспотом и горным колдуном, — ответил Симеиз, — конечно, я бы сказал, и вы бы ушли. Но вы же видите, что я образованный человек, много читаю, изучаю инфузорий и всякую морскую мелочь, жду не дождусь, когда родятся Ньютон и Ломоносов, чтобы с ними в переписку вступить.

Говорил он мягко, гладко, а глаза у него были лживые и недобрые. Воины внесли стопку мисок. Симеиз принялся вынимать из шкатулки монетки по штучке и кидать их в миски. Такой счет должен был занять немало времени.

Она пошла вдоль книжных полок.

Алиса приоткрыла книжный шкаф и попробовала снять с полки книжку. И ничего из этого не вышло, потому что все переплеты были склеены между собой, а за ними обнаружилось пустое пространство, заставленное статуэтками нимф, наяд, богинь, сирен и всяких других раздетых красивых женщин.

Симеиз заметил, что Алиса нечаянно открыла тайну его «учености», и с отчаянным криком кинулся к полке. Он вырвал у Алисы крышку из переплетов, поставил на место, захлопнул стеклянную дверцу шкафа и сказал:

— Настоящее знание показывается только настоящим ученым, а наглым мальчишкам никогда не увидеть света истинного знания. Так что убирайся из комнаты, пока тебя не сбросили со скалы!

— Уважаемый сосед, — сказал тогда Рашид. — Мы в Крыму не одни. За каждым нашим шагом следят люди. И люди знают цену вашему слову.

Хотите доживать свою жизнь в стыде и позоре — ваша воля.

— Ладно, ладно, — отмахнулся Симеиз. — Я вот со счета сбился. Придется сначала начинать.

— Не надейся! — крикнул попугай. — Я знаю. В сундуке лежит три тысячи четыреста сорок монет, не

считая драгоценностей.

— А если чего-то не хватает, даю вам слово, — сказал Рашид, — что я привезу недостающие деньги в течение года.

— Давайте лучше тут нахулиганим, книги порвем, вазы разобьем, стулья поломаем! — не унимался попугай. — Он как шелковый станет.

— Я пошутил! — испугался Симеиз. — Я давно хотел все рассказать! Принцесса заколдована отравленным яблоком. Она откусила его и погрузилась в вечный сон. А чтобы ее никто не потревожил, она спрятана в пещере. Там она лежит на хрустальном ложе и ждет рыцаря, который ее разбудит поцелуем.

— Это буду я! — крикнул Икар.

И поцеловал портрет Гюль-Гюль.

— Нет, — возразил Симеиз. — Поцеловать можно только любя всем сердцем. Она от этого проснется. А если это просто увлечение, пустяк — то и не шелохнется.

— Но я же все равно на ней женюсь! — крикнул Икар.

— Пожалуйста, — ответил колдун. — Но сначала она должна проснуться.

Тогда Рашид сделал шаг к столу, протянул руку и сказал Симеизу:

— Ключ!

Симеиз вздохнул и открыл ящик письменного стола. Там лежал небольшой медный ключ. Он кинул его Рашиду, тот повернулся и быстро вышел из комнаты.

— Поищи, поищи! — крикнул вслед Симеиз. — У тебя впереди вечность!

Алиса побежала за Рашидом.

— Ты в самом деле знаешь, где пещера? — спросила она.

— Найдем! — прохрипел попугай. — Недаром мы все моря проплыли. Да чтобы паршивой пещеры не найти — быть того не может!

Глава четырнадцатая В ТАЙНОЙ ПЕЩЕРЕ

Рашид вышел во двор замка и осмотрелся.

Попугай ходил кругами и постукивал костылем.

— Чего мы здесь ждем? — спросил Икар. — Время идет впусую!

— Погоди, — сказал Рашид. — Мы с Могилкой думаем.

— Аль-Могила думает, — поправил его попугай.

— Надо отправляться в горы! Пещеру надо искать в горах, — настаивал Икар.

— Ты ищи в горах, — сказал попугай, — а я здесь погляжу.

— Почему? — спросила Алиса.

— Эх, Аладдин, Аладдин, не знаешь ты людей, — вздохнул попугай. — Ведь князь Симеиз хочет все время пещеру держать под прицелом. Мало ли что случится. Что он, в горы побежит проверять, хорошо ли замки и засовы стерегут принцессу? Нет, он держит принцессу под рукой, чтобы каждое утро заглядывать туда.

— Попугай прав, — сказал Рашид, — я тоже так думаю. Надо только догадаться, как он эту пещеру замаскировал.

Алиса сразу включилась в эти поиски.

— Может, на кухне? — спросила она.

Заглянули туда, но никакого хода из кухни не нашли.

— Может, в подвале под башней, где котельная?

Заглянули в котельную. И там пещеры не было.

— А это что такое? — спросил попугай.

Он постучал костылем в небольшую дверцу, на которой была прибита табличка:

**«СКЛАД крупы, муки и сахара.
Вход строго воспрещен».**

Рашид подошел к двери, попробовал, и оказалось, что ключик замечательно подошел к замку.

— Нет там никого! — закричал Симеиз, высываясь из окна на втором этаже.

Рашид его не послушался, шагнул в пещеру и прошел вглубь, протискиваясь между мешками с крупой и сахаром.

В глубине склада, вырубленного в скале, они увидели еще одну дверь. Она была не заперта, а только закрыта на засов. Внутри горели керосиновые лампы и было светло.

Рашид первым вошел внутрь.

Потом все остальные.

И странная, удивительная картина открылась их взорам.

Посреди пещеры стояла хрустальная кровать с шелковым матрацем и пуховыми подушками. На кровати безмятежно спала красивая девушка, уди-

вительно похожая на Рашида — и брови такие же, и нос, и рот.

У ее ног, прямо на каменном полу пещеры, спал еще один человек.

Красивый, уса-тый и смуглый.

— Синдбад! — закричала Алиса. — Синдбад Мореход! Я тебя на-

шла! То есть я тебя нашел! Просыпайся!

Никто не проснулся. Ни княжна, ни Синдбад.

Лишь дикий хохот волшебника Симеиза донесся сзади. Оказывается, хозяин замка тоже прибежал в пещеру.

— Сейчас узнаем, — сказал попугай, — главное — добыть свидетеля. Всегда есть свидетель, надо только его схватить и выкрутить ему руки!

Тут послышался слабый писк, и все увидели, что попугай стоит на выступе стены и держит за круглое ухо небольшую летучую мышь.

— И что же мы видели? — спросил попугай таким ледяным голосом, что даже Алисе захотелось провалиться сквозь землю. Все же за триста лет он поднабрался жестокости.

Мышь спросонья била крыльями, попискивала и никак не могла сообразить, чего же от нее требует такая страшная хромая птица.

— Ты здесь живешь? — спросил попугай.

— Чего? — не поняла мышь.

По крайней мере, она умела разговаривать. Существа, жившие в эпоху легенд, обычно могли разговаривать, но среди них встречались и безмолвные, — например, грибы и головастики. Зато лягушки, яблони и груши говорить умели и любили.

— Давно здесь скрываешься? — спросил попугай.

— Всегда, — сказала мышь. — Я живу здесь.

— И помнишь, как принцессу заколдовали?

— Конечно, помню, — ответила мышь. — Только не делайте мне больно. Еще два года назад волшебник Симеиз сюда ее принес, дал ей яблоко и запер дверь. Ну, думаю, — заморит ее голодом. Да отпустите вы меня — никуда я не улечу, тоже мне, орел выискался! — крикнула мышь.

— Ладно, ладно, — проворчал попугай и отпустил пленницу.

Мышь поправила помятое ухо и продолжала:

— Девушка поплакала, поплакала, а потом взяла яблоко и откусила. Я хотела ее предупредить, что яблоко, вернее всего, заколдованное, знаете ведь, как это бывает в сказках?

Все согласно кивнули.

— Но разве княжна послушается жалкую мышку?

— Откусила? — воскликнул Рашид. — Кусочек откусила?

— Целый кусище, — ответила летучая мышь. — А потом, как и положено, пошатнулась и рухнула на хрустальное ложе...

— А дальше что было? — спросила Алиса. — Как там очутился Синдбад? Почему он тоже спит?

— Дело житейское, — ответила летучая мышь. Ей нравилось быть в центре внимания, она прыгнула на пол и расхаживала среди людей, что было не по нутру попугаю, который постукивал костыликом по камню, как будто стрелял из пулемета.

— Этого, который здесь валяется, сам господин Симеиз привел. «Вот, говорит, вы сказки собираете, такой сказки вы еще не видели. Лежит княжна, спит вечным сном, я знаю секрет, как ее оживить. Догадаетесь — красавица ваша». А этот самый, который спит, отвечает: «Большое вам спасибо за предложение, но у меня дома осталась жена по имени Шехерезада, женщина несравненной красоты и невероятных достоинств. Я ее не променяю даже на сто иностранных принцесс. Ради нее я путешествую по свету, собираю сказки, а она их рассказывает шаху, у которого работает сказочницей». — «Хе-хе-хе, — говорит тогда мой сосед Симеиз, — знаем мы, какая она у него сказочница и какие они там сказки рассказывают». Тогда вот этот, что лежит на полу, страшно рассердился и кинулся на господина Симеиза. А господин Симеиз — скользь в дверь и захлопнул ее за собой. Тогда этот самый...

— Синдбад! — сказала Алиса. — Сколько раз тебе повторять! Его зовут Синдбад Мореход и он мой друг!

— Тогда этот Синдбад побегал по пещере, постучал в дверь и опечалился. Сел на пол и принялся думать. Вдруг видит — лежит на полу яблочко,

от которого княжна откусила. И говорит так печально: «Известен лишь один способ оживить принцессу — поцеловать ее! Но меня этот способ не устраивает, потому что я женат». И вот в такой печальной задумчивости Синдбад откусил от яблочка, потому что ему очень хотелось пить. И некому было его предупредить...

— Он откусил от яблока! — ахнула Алиса.

— Вот именно. И заснул вечным сном рядом с княжной Гюль-Гюль.

Все замолчали.

Гнетущая тишина воцарилась в темной пещере. Тени скользили по стенам и потолку. Было страшно.

— Что же будем делать? — спросил попугай.

— Надо их целовать, — сказал Икар. — Мы сейчас всех перецелуем...

— Не получится, — сказал Рашид. — Целовать надо нечаянно, от чистого сердца. Не зная, что из этого получится.

— И все же я попробую, — сказал Икар и направился к хрустальному ложу.

Рашид встал у него на пути.

— Не смей целоваться с моей сестрой! — пригрозил он. — А то останешься без головы.

— Рашид даст тебя мне на растерзание, и останешься без головы, — сказал попугай.

— Да я не просто так, я жениться хочу, — сказал Икар.

— Пока что о женитьбе и речи быть не может, — сказал попугай, — потому что если она не проснется, то получится целование без просыпания.

— Но ведь надо попробовать, — требовал Икар.
— Может, нас обманывают.

— А кто будет Синдбада целовать? — спросила Алиса.

— С ним потом разберемся, — сказал Икар и наклонился к принцессе. Он нежно поцеловал ее в щеку. И ничего не произошло.

— Щека у нее прохладная, — сказал Икар, — почти холодная.

— Еще бы, — сказал попугай, — летаргический сон.

Зато Икар, как юноша чувствительный и нежный, после этого поцелуя закатил глаза и упал без чувств рядом с Синдбадом Мореходом.

— С ума сойти, что за картинка! — сказал попугай. — Такого ни в одной сказке не придумаешь. — Давайте я их клюну как следует — сразу проснутся.

Тут все рассмеялись, даже летучая мышь запищала от хохота. Попугай кинулся было за ней, да не догнал.

— Могилка прав, — сказал Рашид. — Где вы слышали о том, чтобы витязь пришел к спящей красавице, сам откусил от заколдованного яблока и заснул мертвым сном? А второй поцеловал красавицу и грохнулся в обморок?

— Тоже мне, Синдбад Мореход! — буркнул попугай. — Яблоки любит, свою жену любит, а чужих принцесс не любит!

Все отсмеялись, и наступила тишина. Думали, что делать дальше.

И вдруг все услышали из-за мешка с крупой и

сахаром шорох, потом раздался громкий щелчок. Затем наступила тишина.

— Рашид, — спросила Алиса. — Ты ключ от двери с собой взял?

— Кажется... — сказал Рашид, — кажется я его оставил в двери...

И кинулся через склад к двери.

К сожалению, опасения оправдались. Дверь была заперта снаружи.

Тут как раз пришел в себя Икар.

— Разойдитесь! — крикнул он. — Сейчас я всем покажу! Больше вы не посмеете надо мной смеяться.

Он бросился на дверь, как бык на красную тряпку, отлетел от нее, упал на мешок с сахаром, схватился за ушибленное плечо и обиженно произнес:

— Ну почему никто не предупредил меня, что дверь железная?

Ему никто не ответил.

А Рашид печально произнес:

— Обидно погибать в одном сантиметре от цели!

— Погоди, погоди, — сказал попугай Могилка. — А как ты, летучая мышь, сюда прилетаешь и отсюда улетаешь?

— Вам не выбраться. Тут есть ход, но он такой узкий, что только летучие мыши и тараканы могут им пользоваться.

Все снова загрустили. Кроме попугая.

— Где пройдет летучая мышь, — сообщил он, — там пролетит стальная птица. Стальная птица — это я, закаленный в боях пират из попугаев. Показывай мне дорогу, Мандалай!

Зашуршали крылья, и послышался далекий голос летучей мыши.

— Здесь вам узко будет, вы костылик уберите.

— Без костыля я не воин, — ответил попугай. — Ничего, проберемся.

И наступила гробовая тишина.

Глава пятнадцатая НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ

Было так тихо, что стало слышно, как похрапывает во сне Синдбад Мореход и потрескивает факел.

— В крайнем случае, будем рыть подземный ход, — сказал Рашид. — Мы будем рыть отсюда, а Верный Волк и кормилица будут рыть с той стороны.

— Если Симеиз им разрешит, — заметила Алиса.

— А я больше надеюсь на моего папу. Он уж, наверное, узнал, что я спасен и меня пора выручать, — сказал Икар.

— А как он мог узнать?

— Пегас меня видел? Видел. Туземцы меня видели? Видели. Птицы и те моему отцу сообщат. Возможно, он уже подлетает.

Алиса подумала, что никто не знает, где она,

даже родители, потому что она на особом задании. Но комиссар Милодар наверняка о ней думает.

Неожиданно заскрипела дверь.

Все обернулись к ней.

Дверь никак не открывалась — словно кто-то тянул за нее, но не мог открыть.

Алиса первой подбежала к двери и навалилась на нее. Дверь подалась легко. Оказывается, с той стороны за ручку тянул попугай Могилка, который выбрался наружу и повернул ключ. Повернуть-то повернул, а открыть силы не хватило.

— Ура! — закричали все хором. Спящая княжна, не просыпаясь, отмахнулась от этого крика как от комара.

— Как ты достал ключ? — спросил Рашид у своего друга.

— Проще простого. Вы не осудите меня за то, что я совершил кражу?

— Нет, мы тебя не осудим, — ответил за всех Рашид.

— Ключ лежал на письменном столе этого злодея, — сказал попугай. — Он меня даже не заметил.

— А где Симеиз? — спросил Рашид.

— Послушай, — ответил попугай.

Все замолчали. И слышно было, как со второго этажа замка раздается тихий звон и затем бормотание: «Шестьсот семьдесят два, шестьсот семьдесят три, шестьсот семьдесят четыре, шестьсот семьдесят пять...» Симеиз считал монеты!

— Обратно! — приказал Рашид. — В пещеру. Будем держать совет.

— Что будем делать дальше? — спросила Алиса.

— Разбудим и убежим, — предложил Икар.

— Нам их не разбудить! — воскликнул Рашид.

— Тогда зови своих людей, — сказал Икар.

— Но двери в замок Симеиза заперты. Как сможет Верный Волк и городской люд пробиться сюда? Да и не вытащить нам спящих...

— Все, кто хочет уйти, — свободен, я никого не удерживаю, — печально произнес Рашид. — А я останусь возле сестры.

— Не говори чепухи, — ответил попугай. — Никто не бросит тебя в беде.

Они сидели и все вместе размышляли. В конце концов они доразмышлялись до того, что будут ждать ночи и в темноте попробуют незаметно перелезть через стену.

Но дожждаться темноты им не удалось, потому что во дворе замка раздались крики:

— Где ключ? — неистовствовал Симеиз. — Я всех в лягушек превращу!

Еще секунда, и он догадается, что случилось. Так и есть. Он кинулся между клумбами к складу.

— Открыто! — закричал он. — Открыто моими ключами!

— Ничего не остается, — сказал Рашид, — как идти на бой.

Он вышел из двери в подвал, размахивая кинжалом.

— Стража! — перепугался Симеиз. — Стража! Зарубите его. А то он сделает мне больно.

Со всех сторон сбежались воины. И тут во дворе замка потемнело. Будто большое облако опусти-

лось с неба. От страха воины попадали на землю, а Симеиз залез в копну сена. И лишь Алиса знала, как называется та большая круглая штука, что медленно опустилась на замок «Ласточкино гнездо».

Это был воздушный шар. Совершенно первобытный, только что изобретенный, склеенный рыбьим клеем из рыбьих и акульих кишок.

К шару была привязана плетеная корзина. С одной стороны из корзины высовывался пожилой носатый мужчина с лавровым венком на голове. С другой — уже знакомая Алисе краснощекая толстая кормилица Рашида по имени Фатима.

— О мой отец! — закричал Икар и побежал к шару. — Ты великий изобретатель нашего времени! Ты изобрел новые крылья, которые могут поднять наверх нас всех.

— Что-то вас очень много! — закричал в ответ воздухоплаватель Дедал. — Но я все равно рад тебя видеть.

— И не пытайся бросить в беде моих друзей, — крикнул Икар. — Мы летим или все вместе, или остаемся все вместе на мучительную смерть.

— Но почему я должен спасать совершенно чужих людей? — спросил Дедал.

— Во-первых, они сами меня спасли, когда ты махнул крыльями и улетел. Во-вторых, я люблю девушку, которая спит в этой пещере, и намерен на ней жениться.

— Сначала я должен познакомиться с родителями невесты, узнать, какое у нее приданое, а потом уж будем решать все в семейном кругу.

— Отец, ты всегда был эгоистом. Для тебя не

существует людей — тебе бы только прославиться!

Пока шла эта перепалка, Симеиз опомнился, вылез из сена и приказал своим воинам зарубить пленников. Воины побаивались Рашида и Икара, не говоря уж о воздушном шаре, который висел над их головами. Поэтому они производили много шума, махали саблями, громыхали щитами, но вперед не шли.

— Дедал, — сказала тогда Алиса — Вы любите золото?

— Каждый настоящий ученый любит золото, — ответил Дедал. — Будь у меня много золота, я бы построил дирижабль из китовой шкуры.

— Если мы вам дадим сундук с золотыми монетами, у вас в корзине найдется место для всех нас?

— Мне надо проверить.

— Эх, — сказал Икар. — Как жаль, что мой папа спешит разбогатеть. А ведь он талантливый изобретатель.

— Помолчи, мальчишка! — крикнул Дедал.

— Я молчу, — сказал Икар, — потому что я уже утонул. Но люди, которые вытащили меня из воды, никогда не спрашивали, сколько я им за это заплачу.

— Покажи золото! — крикнул Дедал Рашиду.

Рашид кинулся по лестнице на второй этаж, в кабинет Симеиза, а Симеиз побежал за ним с криком:

— Это грабеж! Это мое золото!

— Вы называете это грабежом? — крикнул вслед Симеизу Икар. — Я на любом суде могу подтвердить, что вы взяли у нас сундук с драгоценно

стями, а в благодарность заперли нас в пещере! Вы обманщик и злодеи, господин Симеиз!

Воины перестали размахивать мечами, а Дедал опустил свой шар пониже, чтобы корзина была вровень с подоконником окна на втором этаже.

Рашид подтащил к окну сундук и поставил его на подоконник. Он открыл крышку, и Дедал смог убедиться, что там в самом деле лежат золотые монеты.

— Везешь или нет? — спросил Рашид.

Алиса снизу видела, как загорелись глаза у изобретателя.

— Эх, была не была! — крикнул он и протянул руки.

Корзина наклонилась. Дедал вцепился в сундук, но в этот момент Симеиз оттолкнул Рашида и схватился за другой край сундука. Сундук накренился, и из него золотым водопадом посыпались во двор замка монеты. Дедал тянул сундук к себе, Симеиз к себе, а воздушному шару, видно, надоело качаться над самой землей, и он взмыл вверх.

— Ох! — закричали все хором.

Потому что увидели, как за открытую крышку сундука держится Симеиз, а его ноги болтаются над бездной. С другой стороны сундук держит Дедал, свесившись над краем корзины.

Не успел шар улететь далеко от замка, как случилась беда: Дедал перевалился через край корзины и полетел вниз, а за ним полетел сам сундук и злобный Симеиз.

Их отчаянный вопль донесся до замка.

А воин, который стоял на башне, доложил оттуда:

— Они бухнулись в воду!

— Я не хочу, чтобы мой папа утонул. Может, он неважный отец, но изобретатель знаменитый! — закричал Икар.

— Они плавают и держатся за сундук! — сообщил часовой.

— Ничего с ними не случится, — сказал Рашид. — Разве что охладятся немного. Жалко только нашей с тобой добычи, Могилка.

— А ты не жалеешь, — сказал хриплым голосом попугай. — Я знаю, где наши деньги!

— Где? — спросил Рашид.

— Прикажи всем воинам и слугам Симеиза выстроиться у стены, — сказал попугай.

Рашид приказал им выстроиться. Воины отказались, некоторые даже пытались сопротивляться и махали своими саблями. Но с ними быстро справились. Они поняли, что раз старого хозяина нет, то лучше слушаться новых!

Когда воины и слуги выстроились, попугай, прихрамывая, пошел вдоль строя. Он останавливался перед каждым и говорил:

— Вот ты, рыжий, спрятал сто шестьдесят две монеты. Из них восемьдесят в поясе, тридцать за пазухой, а остальные в сапогах.

Затем переходил к следующему и сообщал скрипучим голосом:

— А ты у нас чемпион. Двести сорок монет, два жемчужных ожерелья и сорок колец с изумрудами.

— Это клевета! — кричал воин.

— Сам отдашь или заклевать тебя? — спрашивал попугай.

И очередной воин сдавался. Рашид расстелил на земле скатерть, и скоро на ней уже сверкала гора золота и драгоценностей.

Алисе эта операция наскучила. Ее куда больше волновало, как выбраться отсюда и вызволить Синдбада.

И вдруг опять потемнело.

Неужели?

Да, над замком снова снижался воздушный шар. Но ведь Дедал плавает в море!

Шар медленно опустился посреди двора, и все увидели, что в корзине сидит кормилица Рашида, толстая Фатима. О ней-то все забыли!

— Когда ты научилась управлять шаром? — удивился Рашид.

— А я смотрела, как Дедал это делает. Ты что думаешь, женщины глупее мужчин? Залезай в шар, — сказала Фатима.

— А шар выдержит нас? — спросил Икар. — Ведь папа возражал.

— Если шару будет тяжело, он не поднимется или сразу опустится, — сообщила Фатима. — Давайте попробуем.

С помощью воинов из пещеры вынесли Синдбада и принцессу Гюль-Гюль. Их положили в корзину шара. Затем забрались остальные. Рашид затащил и скатерть, в которую были завернуты монеты и драгоценности.

— Полетели! — сказал Икар, который командовал полетом, как сын воздухоплавателя.

Шар с трудом оторвался от земли и повис в воздухе. Выше он подниматься не желал.

— Надо скидывать балласт, — сказала Алиса.

Но никакого балласта в корзине не было.

— А золото? — напомнила Алиса.

— Ты с ума сошел? — рассердился попугай. — Да я за него жизнью рисковал.

— Дорогой Аль-Могила, — сказала Алиса. — Золото тебе нужно было, чтобы выкупить княжну. Зачем оно теперь?

— Золото всегда нужно! — ответил попугай. — Я построю на него дворец.

— А принцесса останется спящей?

— Выспится, проснется, — нагло заявил попугай. — А не проснется, Мандалай, пускай спит.

— Я этого не допущу! — закричал Икар. — Я требую, чтобы принцессу везли в Багдад, там есть настоящие волшебники и доктора.

— А ты как думаешь, Рашид? — спросила Алиса.

— Я думаю, что ты прав, Аладдин, — сказал Рашид.

— Бог с ними, с деньгами, — вздохнула Фатима, — были бы все здоровы, а деньги мы заработаем.

И тогда Алиса высыпала из скатерти золото вниз, во двор замка, и воины и слуги бегали и прыгали под золотым дождем, как дети, хватая монеты.

А воздушный шар постепенно набрал высоту и направился в сторону моря.

Шар медленно летел над берегом и никак не мог подняться выше. И тут они увидели, как из моря выходит мокрый и несчастный изобретатель Дедал. За ним подплывает Симеиз.

Увидев шар, Дедал замахал руками и закричал:

— Снизайтесь! Возьмите меня.

Все посмотрели на Икара.

— Прости, папа, — сказал Икар. — Но ты отказался увезти моих друзей, как же я могу сейчас выгнать их из воздушного шара?

Икар покраснел, потому что был послушным сыном и никогда еще не осмеливался так разговаривать со своим строгим отцом.

И тут послышался тихий голос Фатимы.

— Простите, — сказала кормилица, — но мне совершенно нечего делать в вашем Багдаде. У меня с утра белье замочено, грядки недополоты. Если можно, я тут сойду.

Шар снизился у самой воды, кормилица расцеловалась со своим Рашидом и приказала ему строго-настрога, чтобы он вылечил сестренку и скорее возвращался домой. Вместо нее в корзину влез сердитый Дедал.

— Без меня улететь хотели, — ворчал он, — без великого ученого! Наука вам этого не простит.

Симеиз стоял в стороне, грозил шару кулаком, но приблизиться не смел. Без воинов он был не такой смелый.

На этот раз шар сразу оторвался от земли и легко полетел через Черное море, а потом над горами и пустыней направился в сторону славного города Багдада.

Когда шар поднялся выше облаков и гордо плыл на юг, все постепенно успокоились, лишь Икар, не отрывая глаз, смотрел на спящую Гюль-Гюль да попугай ковылял по борту корзины и бормотал:

— Такие деньги, Мандалай, выкинули! Нет смысла в жизни!

— Скажи, пожалуйста, Могилка, — спросила Алиса, — а что это за странное слово Мандалай, которое ты так часто произносишь? Это иностранное ругательство?

— Ах, какая ты необразованная! — возмутился попугай. — Мандалай — это сказочный город в далекой стране Бирме, где я имел счастье родиться триста лет назад. О Мандалай, Мандалай, жемчужина Востока!

Глава последняя

ВСЕ ПРОСНУЛИСЬ

Летели долго. Прошла целая ночь, прежде чем на горизонте показались широкая река и могучие стены Багдада.

Шар пролетел над домами и дворцами, и Алиса показала, где опускаться, — у стоящей за городской стеной уединенной усадьбы, которая была окружена глинобитной стеной.

Шар медленно опустился у ворот в усадьбу, подняв тучу песка и пыли. Закричал осел, закудахтали куры, залаяли собаки, дверь открылась, и в ней показался волшебник Ооох.

— Ранние гости, — сказал он, протирая глаза. — Я наколдовал, что вы прилетите к полудню, а вы поспешили.

— На рассвете лететь приятнее, — ответил Рашид и поклонился волшебнику. Хотя он никогда не встречался с Ооохом, он сразу догадался, что перед ним настоящий могущественный волшебник.

— Заходите в дом, — пригласил волшебник. — Если не ошибаюсь, то судьба свела меня с великим изобретателем воздухоплавания Дедалом и его сыном Икаром.

— Вот мой сын Икар, — сказал Дедал.

— Здравствуйте, — сказал Икар, — но я так и не полюбил летать. Мне очень хочется жениться.

Слуги вынесли из корзины спящих Синдбада и Гюль-Гюль, и все остальные прошли в большую теплую комнату, где напились чая с такими свежими лепешками, словно их еще не начинали печь.

Пока завтракали, все наперебой рассказывали о своих приключениях.

И когда кончили, волшебник Ооох, один из одиннадцати главных Магов Востока, произнес:

— Все ваши проблемы решаются легко. Кроме одной. Это проблема сонного яблока. Вы привезли мне хоть огрызок его?

— Эх, в голову не пришло! — воскликнул попугай. — А ведь должен был догадаться. Как же я так опростоволосился!

— Вот именно, — сказал волшебник Ооох, — возраст еще не основание для мудрости.

Он подошел к спящим.

Княжна Гюль-Гюль и Синдбад лежали рядом на низких диванах, и лица их были спокойны.

— Эх, как странно в жизни бывает, — сказал попугай. — Если бы Синдбад взял и поцеловал девушку, все были бы живы и здоровы.

— Ничего бы не вышло: он любит Шехерезаду, — напомнила Алиса.

— Мы бы ей не сказали, — ответил попугай.

— Иногда мне хочется тебе голову отвертеть, — сказал Рашид. Попугай обиделся и взлетел на шкаф.

— Наверное, придется тебе всех волшебников собирать, — сказала Алиса. — Это называется консилиум.

Вдруг снаружи раздались крики, портьера, которая прикрывала дверь в комнату, отлетела в сторону, как боевое знамя, и в дверях показалась женщина изумительной красоты.

Это была Шехерезада.

— Где Синдбад? — закричала она. — Где вы его скрываете?

Она увидела на диване своего мужа и кинулась к нему.

Она стала покрывать его горячими поцелуями, и минуты через две он открыл глаза и сказал:

— Ну что ты, Шехочка, люди же смотрят.

— Где ты был? Где тебя носило почти два года? — спросила Шехерезада. У нее быстро менялось настроение. И если всего три минуты назад она трепетала от ужаса, то теперь уже успокоилась и даже начала сердиться.

Синдбад сел на диване и сказал:

— Я привез тебе сорок две новые сказки. Я старался.

— А еще чем ты занимался?

— Он лежал в пещере, — сказал попугай, — вон с этой девушкой.

— Вдвоем? В пещере? С девушкой? И что же они делали? — строго спросила Шехерезада.

— Они спали, — ответил Рашид. — Моя сестра

Гюль-Гюль была заколдована и лежала в пещере на хрустальном ложе. А когда ваш супруг пришел в эту пещеру, то вместо того, чтобы поцеловать ее как положено, он доел заколдованное яблоко и тоже заснул.

Шехерезада тут же успокоилась. Она поцеловала мужа в лоб и сказала:

— Ну и правильно. Иногда лучше отравленное яблоко, чем чужие поцелуи.

— А как ты сюда попала? — спросила Алиса.

— А я просто убежала от Милодара, — сказала Шехерезада. — Антарктида — это место не для меня. Синдбад, пошли домой, дети ждут!

— Постойте, ханум! — взмолился Рашид. — А как разбудить мою сестренку?

— Как обычно, — сказала Шехерезада, — поцеловать. Неужели здесь нет ни одного влюбленного в нее молодого человека?

— Я! — закричал Икар. — Это я! Я готов!

— Он уже целовал — и ничего не получилось, — сказал Рашид.

— Икар, не слушай их, — сказала Шехерезада, — попробуй еще раз. Я по твоим глазам вижу, что ты уже по уши влюблен.

Икар, пошатываясь, подошел к дивану.

— Может, не стоит? — спросил Дедал. — У нас с тобой такая важная научная работа впереди! А эта девушка иностранного происхождения...

Слова отца как бы подстегнули Икара. Он тут же опустился на колени и поцеловал княжну в розовые губки.

Гюль-Гюль словно ждала этого момента.

— Ну наконец-то, — сказала она, открыв глаза.
— Я ж давно слышу все, что вокруг происходит. И думаю — неужели ты все еще не полюбил меня по-настоящему?

Княжна Гюль-Гюль вскочила с дивана, отстранила Икара и кинулась к брату:

— Рашид, ты не представляешь, что ты для меня сделал. Ты самый лучший брат на свете!

— Вот то-то, — попугай смахнул крылом слезу, — а то я уж думал, что настоящих героев никто не заметит.

— Я тебя заметила, — сказала княжна. — Ты будешь жить у нас в доме, у тебя будет большая золотая клетка...

— Только этого мне не хватало! — воскликнул попугай и прыгнул к открытому окну. Он задержался на подоконнике.

— Прощайте, друзья! — крикнул он. — Душа бродяги и разбойника не выдержит золотой клетки. Ваша сказка кончилась, моя — продолжается.

И он вылетел в синее небо. Рашид кинулся за ним, но не успел его остановить.

— Как ты могла так обидеть бродягу и разбойника! — упрекнул он сестру.

— Не расстраивайтесь, Рашид, — сказал волшебник Ооох. — Вы с ним еще встретитесь.

— Вот и сказка вся, — сказала Алиса. — Как мне жалко с вами расставаться.

Отдохнув и попрощавшись со всеми, Алиса с помощью волшебника Оооха вернулась к опушке Дремучего леса, где ее ждала cabina Времени.

Только она собралась войти в дупло гигантского дуба, как услышала хриплый голос:

— Эй, девчонка, не спеши. Разговор есть.

Алиса обернулась.

На низкой ветке дуба сидел хромой одноглазый попугай в чалме.

— Ты прилетел проводить меня, Могилка? — спросила Алиса.

— Не совсем так, — сказал попугай. — Дело в том, что я в эпохе легенд испытал уже все опасности и пережил все приключения. Возьми меня в будущее. Я буду жить у тебя, охранять тебя от злодеев, а когда ты полетишь на корабле в космос, я тебе пригожусь. Я же старый бессовестный бандит, но верный друг, Мандалай, заberi меня!

Алиса поняла, что за эти дни она полюбила старого разбойника.

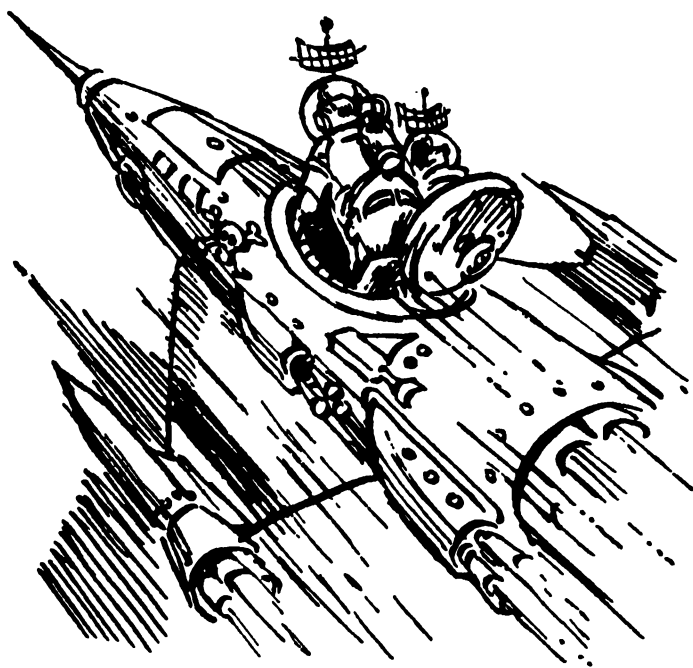
— Ну что мне с тобой делать, — сказала она. — Полетели в двадцать первый век. Если тебе не понравится, ты всегда сможешь вернуться обратно.

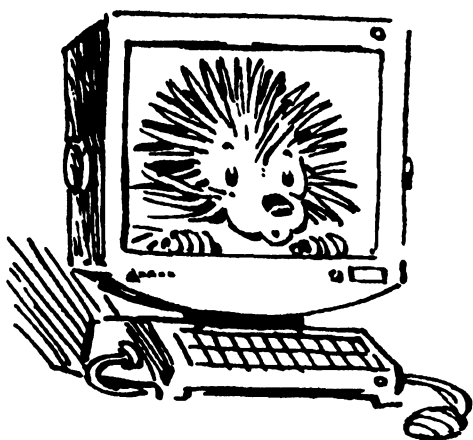
— Нормально, Мандалай, — сказал попугай и уселся Алисе на плечо. Потом наклонил к ее уху клюв, ущипнул за мочку уха и прошептал:

— Но никогда не смей называть меня Могилкой. У меня есть честное имя — Аль-Могила.

— Слушаюсь, Аль-Могила, — повторила Алиса.

ПЛАНЕТА ДЛЯ НАПОЛЕОНА

Глава первая У ПАПЫ ПРОПАЛИ ГОЛКОРЫ!

Перед Новым годом Алиса получила видеописьмо с планеты Уксу. Когда она вставила письмо в компьютер, на экране появилось лицо жительницы той планеты. Лицо было похоже на мордочку веселого ежика.

— Дорогая Алиса Селезнева! — произнесла ук-суйка на космолингве. — Мы знаем о твоих путешествиях и подвигах. Нам очень хочется с тобой познакомиться. Через месяц в нашей столице состоится научная конференция молодых ученых. Пожалуйста, прилетай к нам и расскажи о том, как вы с Павлом Гераскиным построили подземную лодку и спускались к центру Земли. Если Павел захочет, пускай тоже прилетает. Мы тебя очень ждем.

После этого начался видовой фильм о планете

Уксу, и планета Алисе так понравилась, что она решила слетать на конференцию.

Но оказалось, что легче решить, чем сделать.

Планета Уксу, как всем известно, расположена в системе звезды Реклод-3, до которой от Земли несколько световых лет. Регулярных рейсов туда нет, нерегулярных — тем более. Планета Уксу только-только избавилась от карантина, который ввели из-за какого-то ужасного тирана.

Конечно, в такое путешествие лучше отправиться в хорошей компании. Но Паша Гераскин занимался с Громозекой раскопками на Марсе, остальные Алисины друзья были в разъезде, а папа, мама и симферопольская бабушка заняты на работе.

И тогда Алиса вспомнила о Гай-до.

Она набрала номер видеофона в польском городе Вроцлаве и увидела на экране милое лицо Ирии. Ирия вытерла тыльной стороной руки муку со щеки, дунула на непослушную прядь волос, упавшую на нос, и, ничуть не удивившись, что ей звонит Алиса, сказала:

— Как хорошо, что ты позвонила, Алисочка, я как раз собиралась искать тебя. Скажи, пожалуйста, ты когда-нибудь готовила пирог с тыквой по-французски?

— С тыквой и черносливом?

— Вот именно! Скажи, девочка моя, надо ли пропускать тыкву через мясорубку или достаточно нарезать кусочками?

— Лучше пропустить, — ответила Алиса. — Но не забудь добавить сливки.

— Ах да, конечно же сливки! Спасибо, Алисоч-

ка! — И с этими радостными словами Ирия отключилась. Видно, она решила, что не Алиса ей звонила, а наоборот — она сама провидеофонила в Москву, чтобы узнать про пирог. Ирия была чудесным, удивительным человеком.

Родилась она на далекой планете Вестер. Ее отец, великий конструктор космических кораблей, воспитывал ее без мамы и старался сделать из нее настоящего мальчика. Так что Ирия стала чемпионом планеты по боксу, покорила все самые высокие горы, водила мотоцикл, самолет, вертолет, космолет и бульдозер, прыгала в высоту на два с половиной метра и разбивала ребром ладони шесть кирпичей. Отец оставил Ирии в наследство свое последнее детище — разумный космический корабль по имени Гай-до. Он проектировал его для разведочных партий на дальних планетах, так что Гай-до все умел и был под стать своей госпоже.

После смерти папы Ирия часто отправлялась на Гай-до в дальние путешествия, открывала новые планеты и астероиды, стала настоящим космическим волком. Но однажды, на свое счастье, на планете Пять-четыре она отыскала попавшего в катастрофу польского путешественника Тадеуша и полетела с ним в Польшу. С тех пор она почти безвылазно живет возле города Вроцлава, воспитывает свою маленькую дочку, заботится о муже и совершенно забыла о боксе, стрельбе, альпинистских восхождениях и прыжках через космическое пространство.

Гай-до постепенно свыкся с такой жизнью. Его примирила с ней любовь к маленькой девочке, ко-

тору он считает своей племянницей, служа ей нянкой, игрушкой, коляской и грелкой.

Но порой на кораблик нападает тоска — ему снятся звездные пространства, астероиды, а чаще всего зловещая планета Пять-четыре. Тогда Гай-до начинает тихонько напевать песни космических скитальцев, но Ирия приказывает ему замолчать, а то девочка их запомнит и испортит себе вкус и слух.

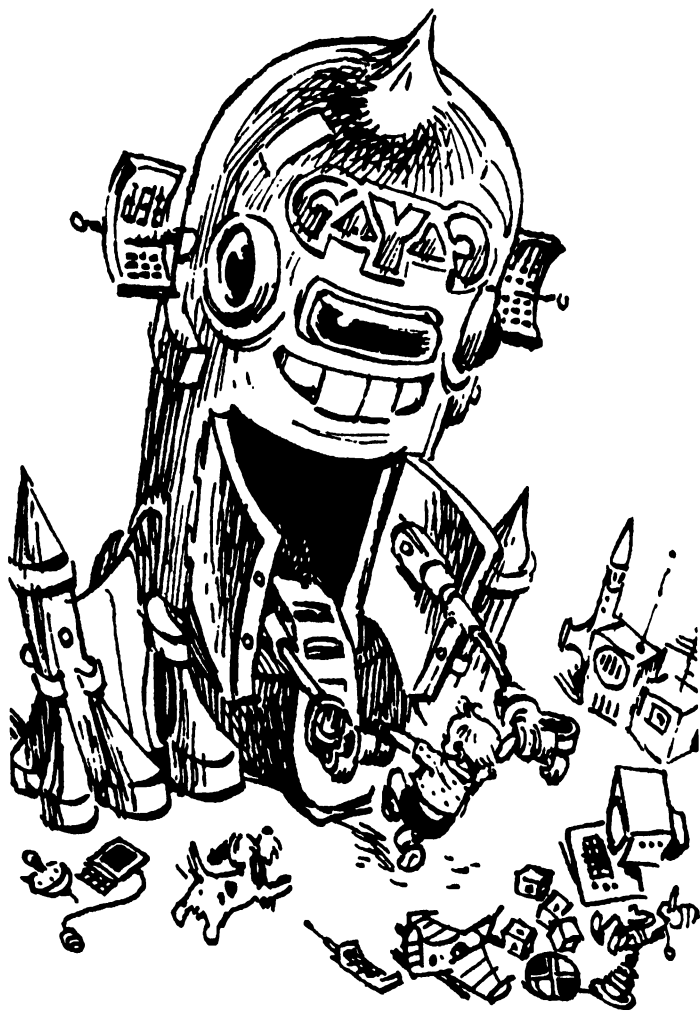
Гай-до замолкает и думает:

«В сущности, мне повезло. Мог бы я сейчас летать от планетки к планетке, совершать вынужденные посадки, разбиваться о скалы, напрягаться и трещать по швам, покрываться ржавчиной и окалиной. А теперь я живу в покое, стою на опушке леска, нянчу очаровательного человеческого детеныша, которого нашла в капусте моя дорогая госпожа Ирия, — ну чего еще может желать космический корабль? Ничего!»

После этого Гай-до тихо вздыхает и принимается раскачиваться, чтобы девочка поскорее засыпала.

Алиса знает об этом, она нередко навещает Ирию и Тадеуша, и малышка ее уже узнает. Алиса жалеет Гай-до, она уверена, что самое большое счастье для космического корабля, особенно для такого умного и отважного, как Гай-до, — это летать от звезды к звезде и грудью встречать метеориты.

Поэтому она опять набрала номер видеофона и тут же увидела на экране Ирию. На этот раз Ирия была очень удивлена.

— Что-нибудь случилось? — спросила она.

— Нет.

— А почему ты снова звонишь? Я все запомнила о черносливе.

— Ирия, ты перепутала. Это не ты мне звонила, а я тебе.

— Ты? А мне показалось, что я. Ну тогда быстро говори, а то у меня все подгорит, и ты будешь виновата.

— Ирия, скажи, пожалуйста, ты не отпустишь со мной на несколько дней Гай-до?

— Зачем?

— Мне нужно слетать на конференцию на планету Уксу. А туда нет рейсов.

— Ты собираешься туда лететь одна? Куда смотрят твои родители? — возмутилась Ирия. — Да ты знаешь, что на этой планете правит страшный тиран, известный по всей Галактике? Только через мой труп!

Алиса не стала спорить и возмущаться. Она привыкла к тому, что все взрослые, даже лучшие из них, сначала дают волю своим чувствам, а потом начинают думать. В конце концов, что может случиться с ребенком в космосе, тем более что ты уже не ребенок, а перешла в седьмой класс, занимаешься биологией и приглашена сделать научный доклад на конференции.

В жизни главное — терпение,

Пошумев и побурлив, Ирия утихла и спросила:

— А мама не возражает?

— Мама не возражает, — честно ответила Алиса.

Мама, может, и возразила бы, но она была в командировке на Плутоне и о планах Алисы на ближайшие дни ничего не знала.

— Странно, — произнесла Ирия. — Я бы мою малышку никогда не пустила на планету Уксу.

— Вот когда она вырастет, тогда и поговорим, — мудро возразила Алиса. — Кстати, тамошнего тирана уже прогнали.

Вдруг лицо Ирии изменилось.

— Горит! — воскликнула она. — Мой французский пирог горит! Позвони мне завтра!

— Нет, — твердо ответила Алиса. — Я вылетаю к тебе. Скажи Гай-до, что мы с ним отправляемся.

— Ни в коем случае! — Ирия отключилась, а Алиса пошла собираться. Ведь путешествие должно было продлиться несколько дней.

Первым делом Алиса позвонила отцу в Космический зоопарк, где он работал. Отца долго искали и наконец соединили — почему-то он сидел в каком-то подвале и был покрыт паутиной и пылью.

— Папочка, что случилось? — спросила Алиса. — Ты заблудился?

— Тише, — прошептал отец. — Они где-то здесь...

— На твой зоопарк напали?

— Хуже, — сказал отец.

— Вот он! — раздался крик. Заметались лучи сильных фонарей, мелькнула тонкая сеть, которую растягивали два научных сотрудника, словно шли не по сухому подвалу, а по реке с бреднем.

— Прости, Алиса, перезвони через полчаса, — произнес отец.

— Я только хотела тебе сказать, что мне надо слетать на несколько дней на Уксу. Котлеты в холодильнике, а остальное расскажет Поля...

Тут Алиса поняла, что видеофон показывает лишь суету, свалку в подвале, а папы там уже и в помине нет.

— Что случилось? — спросил, входя в комнату, домроботник, то есть домашний робот Поля. Он не выносит, кстати, если его называют домработником, и поправляет: «Я же робот, значит, домроботник».

— Я думаю, что у папы какие-то неприятности, — ответила Алиса. — Вернее всего, на него напали космические пираты. Он прячется от них в глубоких подземельях административного корпуса.

— Ты шутишь или пугаешь? — спросил домроботник Поля.

— Я еще не знаю, — ответила Алиса. — Ты сам погляди на экран.

Но смотреть было не на что — экран был отключен. И как они ни старались вызвать профессора Селезнева, ничего у них не выходило — линия не работала.

Алиса собралась уже было лететь в Космозо выручать папу, но тут он сам позвонил домой и сказал:

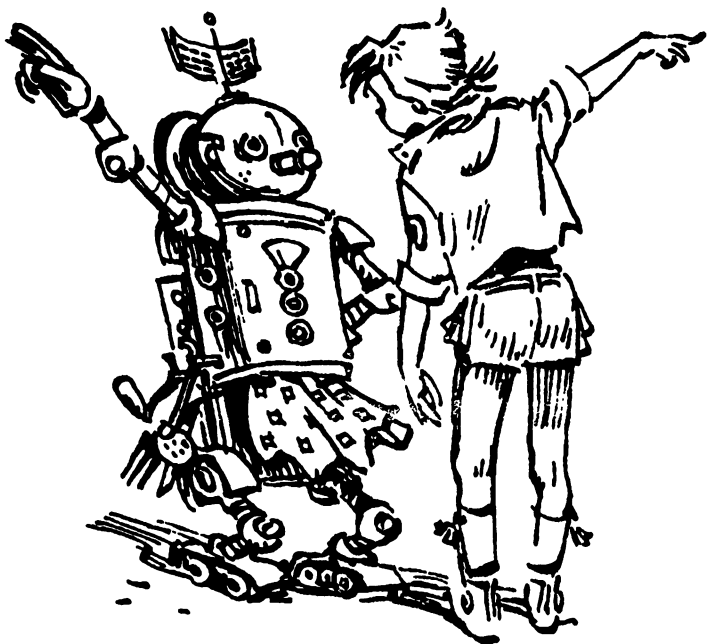
— Прости, дочка, не мог с тобой говорить. У нас чрезвычайное происшествие.

— Это мы видим, — заметил домроботник.

— Понимаешь, сбежали голкоры, — сказал отец.

— Голкоры! Не может быть! Но почему?

— Меня не было, моего заместителя не было... а тут приехали с телевидения, чтобы их снимать.

— Снимать? Голкоров? — Алиса была сильно удивлена.

— Это меня тоже удивило, — заметил отец. — Но главное заключается в том, что, когда я вернулся в Космозо, клетка была открыта, телевизионной группы и след простыл, и никто не запомнил, как выглядели телевизионщики.

— Погодите, погодите! — прервал профессора Селезнева домроботник Поля. — Я ничего не понимаю. Объясните мне, в конце концов, что произошло в Космическом зоопарке и кто такие голы-коры.

— Поля, надо читать газеты, — упрекнула робота Алиса. — В прошлом месяце «Пионерка» писа-

ла, что в Космический зоопарк поступили два голкора. Так у нас называли странных животных с Хрустальной планеты. Эти животные совершенно невидимы.

— Невидимы? — повторил Поля. — Тогда зачем их держать в зоопарке?

— А что с ними делать? — удивилась Алиса. — Застрелить? Они же не виноваты в том, что невидимы.

— Значит, зрители их увидеть не могут?

— Почти не могут, — улыбнулся профессор Селезнев.

— Что значит это ваше «почти»? — строго спросил домработник. — Или их можно увидеть, или нельзя.

— Но ведь недаром их прозвали голкорами, — сказала Алиса, — это сокращение от «голые короли». Сами-то голкоры невидимы, но они очень любят наряжаться. Для них в клетках лежат целые груды самых различных нарядов. И все свободное время эти животные, которые на ощупь похожи на худых кенгуру, примеряют наряды. И это, скажу я тебе, Поля, удивительное зрелище! Ты видишь, как по клетке гуляет дама без лица и без рук, но в платье до пола и в шляпке с цветами.

— Ой, какой ужас! Никогда больше не пойду в Космозо! — возмутился домработник.

— Но их в Космозо нет! — удрученно сказал профессор Селезнев. — Они пропали. Эти телевизионщики забыли запереть клетки, и редкие животные убежали, ушли, пропали. Они могут попасть под машину или упасть с обрыва.

— А я думаю, что их у вас украли,

— Кому они нужны?

— Это второй вопрос, — сказал Поля. — А первый заключается в том, что никто не видел телевизионную группу, никто не знает, кто открыл клетку, а, наверное, ваши голкоры стоят больших денег.

— Громадных! — воскликнул профессор Селезнев. — Это уникальные, может быть, последние во Вселенной подобные существа.

— Ищите их в другом зверинце или цирке, — сказал робот Поля.

— Нет, это невозможно! — возразил профессор и замолчал, потому что понимал, что скорее робот прав и они зря теряют время, обыскивая подвалы и чердаки.

— Папочка, — сказала Алиса, — сделай запрос во все космодромы, чтобы там проверили, не попадутся ли голкоры.

— Но как? Как я сообщу им: «Ищите нечто невидимое!» Меня же засмеют.

— А ты сообщи обтекаемо...

— Я подумаю, — ответил отец. Потом опомнился и спросил: — А ты, Алиса, зачем мне звонила?

— Ах, пустяки. — Алиса говорила равнодушным голосом, как будто речь шла о прогулке за грибами в Кратово. — Мне тут надо на три дня слетать на научную конференцию, сделать доклад. Ты не возражаешь?

— Только оденься потеплее, еще зима, — ответил отец, который очень гордился Алисой и любил, если она как настоящий ученый где-нибудь выступала и делала доклад. С отцами такое бывает.

Тут за спиной отца возникла встрепанная голова Петра Михайловича, молодого сотрудника Космозо.

— Скорее, профессор, мы кажется разгадали тайну! — воскликнул молодой человек. — Старина Крестоног ломает клетку!

— Пока, Алиса, звони, как приедешь на конференцию! — крикнул отец и побежал следом за Петром Михайловичем.

Алиса вздохнула и пошла собирать вещи. По крайней мере, у нее теперь было отцовское разрешение. А это не мало.

Робот помог ей собраться, потом Алиса поцеловала его в твердую, прохладную щеку — и они расстались.

Глава вторая

ЧТО РИСУЮТ КРЕСТОНОГИ?

Если вы после этого все поняли, то вы живете в конце ХХI века, часто бываете в Космозо, а может, даже летали на экскурсию в пустынные лабиринты Крепты.

Если вы ничего не поняли, то придется объяснять с самого начала.

На шестой планете небольшой звезды из созвездия Микроскоп в пустыне Джань живут крестоноги. Крестоноги — это крупные черепахи на длинных скрещенных ногах. У них шесть пар ног. Четыре пары для того, чтобы стремительно бегать по пустыне между отвесных, сверкающих под солнцем скал, а две про запас.

Насытившись саранчой и саксаулом, крестоноги берут твердые палочки или острые камешки и начинают рисовать на отвесных скалах. Вся планета Крепта разрисована картинками крестоногов.

Что же рисуют крестоноги на планете Крепта?

Все, что увидят. Увидят саранчу, рисуют стаю саранчи, увидят саксаул, рисуют целый лес. Рисуют они просто и ясно, как дети. Зачем они это делают — ученые догадались недавно. Оказывается, самки крестоногов позируют самцам. И если самке понравится свой портрет, она соединяет свою жизнь с художником. Если нет — ему приходится рисовать самку попроще или учиться рисовать получше. А все остальное рисование — для тренировки.

В Космическом зоопарке на Земле крестоноги не могли бросить своего занятия. И потому стали любимцами публики. С утра к клетке крестоногов подвозят целый грузовик картона и кучу толстых карандашей и фломастеров.

Позавтракав, крестоноги рассаживаются по клетке и начинают работать. Чаще всего они рисуют зрителей и меняют рисунки на лакомства — конфеты, булочки, мороженое. Самки крестоногов стоят в стороне и строго следят, чтобы вкусные вещи не оставались у самцов. Они сразу отнимают лакомства у своих мужей. А те знают, что, пока самки не насытятся, им в теньке не заснуть.

Все крестоноги корыстны. Лишь Старина Крестоног, с длинной седой бородой, свисающей из под панциря, не брал за свои рисунки ни конфет, ни пышек. Он любил искусство. И это было странное качество для такого примитивного животного. Ведь крестоноги глупы, как настоящие черепахи. Петр Михайлович любил Старину Крестонога за бескорыстие и преданность искусству и всегда давал ему больше картона и фломастеров, чем другим крестоногам.

Если бумага кончалась, Крестоног начинал буйствовать и ломать ограду. Но это случалось редко.

Но именно сегодня это случилось.

Автоматическая служба охраны сообщила Петру Михайловичу, что в его хозяйстве беспорядок. Петр Михайлович включил монитор и увидел, что Старина Крестоног носится вдоль изгороди, размахивая фломастером. Крестоноги говорить не умеют, но отлично подражают случайным звукам, если

эти звуки музыкальные. Старина Крестоног завывал мелодию известной арии: «Тореадор, смелее в бой, тореадор, тореадор!»

Зрители хохотали и били в ладоши.

Кучей лежали листы картона.

Петр Михайлович прибежал к клетке, неся на голове стопку чистых листов картона. Увидев его, Крестоног перестал завывать и замер от счастья — он понял, что скоро начнет рисовать снова. Остальные крестоноги, подталкиваемые подругами, тоже потянулись к ограде.

Раздав листы, служитель собрал готовые рисунки и вынес их наружу.

И, когда выходил, заметил, что из клетки крестоногов отлично видна главная аллея, что ведет к большому загону с голкорами.

Конечно, крестоноги рисуют не очень здорово — они же нигде не учились, но всегда можно угадать, кого они имеют в виду. Вот и сейчас на нескольких листах Петр Михайлович разглядел платформу с телевизионными камерами, на ней ехали два человека. Один очень толстый, словно надутый воздушный шар. Лицо его было тоже надутым, а уши острые, торчащие, как у свиньи. Второй телевизионщик был меньше его ростом, худ, остронос и очень неприятен на вид. Издали его можно было принять за крысу на задних ножках.

А в остальном это были телевизионщики как телевизионщики.

На другой картине служитель увидел ту же платформу у дверей в загон к голкоров. Голкоров тоже можно было угадать. Они были нелепо одеты,

а некоторых частей тела у них не хватало, словно художник забыл их нарисовать. Но крестоноги никогда ничего не забывают. Что видят, то и изображают.

А вот третий картон был интереснее всех.

На нем платформа с аппаратурой ехала прочь от загона. В ней стояли оба оператора, толстый и тонкий. А у их ног лежали платья, ботинки и еще какие-то части одежды.

Профессор Селезнев схватил картон и крикнул Петру Михайловичу:

— Петя, пожалуйста, выдай сегодня Старине Крестоногу двойную порцию компота.

— А остальным крестоногам? — спросил Петя.

— Остальным тоже по двойной порции компота. Иначе они Старину Крестонога загрызут. Они же настоящие художники.

После этого профессор Селезнев тут же связался с ИнтерГполом — ИнтерГалактической полицией. По особому тайному номеру.

На экране появилось загорелое лицо комиссара Милодара. Он сидел за столом в своем кабинете.

— Ах, Селезнев! — сказал Милодар. — Опять у тебя пропала дочка?

— Нет, не дочка, — сказал профессор. — С Алисой все в порядке. У меня пропали голкоры. Информацию я уже послал тебе по стереофаксу.

— Знаю, знаю, получил информацию. Но сегодня у меня нет ни минуты свободной. Завтра займусь.

— Комиссар Милодар, — произнес Селезнев официальным голосом. — Я обращаюсь к тебе как

директор Космозо. У нас пропали уникальные инопланетные животные. Каждая минута промедления грозит бедой.

— Для этого есть обыкновенная милиция, — ответил Милодар.

— Тогда погляди на описание голкоров и на картон, нарисованный одним нашим животным. Может, ты догадаешься... — Селезнев тут же отправил по факсу лист картона размером метр на метр.

— У тебя и животные рисуют? — удивился Милодар, но взял лист картона и принялся его рассматривать.

— В Космозо все есть, — ответил профессор.

В задумчивости комиссар Милодар запустил пальцы в курчавую шевелюру и стал похож на Горгону Медузу, у которой, как известно, прическа состояла из живых змей.

Тем временем дверь в кабинет комиссара Милодара отворилась, и вошла красивая, яркая женщина.

— Ах, пожалуйста, Шехерезада, — попросил Милодар, — позови Кору Орват. Она в аналитическом зале составляет доклад об экспедиции в жерло вулкана.

— Фи! — вдруг обиделась Шехерезада. — И не подумаю. Вы забываете, господин повелитель, что я настоящая принцесса, а она даже не дворянка, а ваш агент.

— Что же, мне самому ее звать? — спросил Милодар.

— Вот именно! — гордо ответила Шехерезада и пошла прочь из кабинета.

Милодар бросился к экрану, подмигнул Селезневу и сказал:

— Наверное, тебе легче со зверями, и даже с хищниками, чем мне с этими женщинами. Знаешь, почему у меня здесь живет Шехерезада?

— Ума не приложу.

— У нее пропал без вести ее второй муж Синдбад-мореход. И она требует, чтобы ИнтерГпол его отыскал. А как мы его отыщем, если он пропал не здесь и не сегодня, а в эпоху Легенд. Ох, боюсь, мне придется самому туда отправиться. Она ведь не отстанет!

— У тебя же есть агенты.

— Ни на кого нельзя положиться, — вздохнул Милодар.

Тут ему надоело ждать, и он закричал громовым голосом:

— Агент Кора Орват, немедленно к комиссару Милодару!

Зазвенела люстра, и с потолка посыпалась штукатурка.

Тут же открылась дверь, и вошла молодая женщина.

— Зачем кричать? — сказала она. — Я и так все слышу.

Женщина профессору Селезневу понравилась. Она была высокого роста, коротко пострижена, узка в талии и широка в плечах. Настоящая красивая спортсменка, вернее всего, прыгунья в высоту.

— Агент Ноль-три, — сердито сказал Милодар. — Вы кончили писать отчет?

— Разумеется, не кончила, — ответила Кора Орват.

— Тогда отложите его. Вам придется немедленно вылететь на задание.

— Что случилось, комиссар?

— Жалоба из зоопарка о похищении ценных невидимых животных.

Кора увидела, что над столом комиссара горит экран и на нем видно лицо профессора Селезнева.

— Ах, профессор, — сказала Кора. — Я виновата! Он так кричал, что я вас не заметила.

— Ничего страшного, — сказал профессор. — Я рад вас видеть.

— Кора, не отвлекайся, — крикнул Милодар. — Ты на работе. Смотри на эти картинки. Картинка первая — вид животных голкоров совсем одетых. А вот эта картина нарисована инопланетным чудовищем крестовиком...

— Крестоногом, — поправил Милодара Селезнев. — И он совсем не чудовище.

— Инопланетным крестоногом. На ней ты видишь условное изображение похитителей.

— Мне кажется, что я где-то видела этих телеоператоров, — сказала Кора.

— Я тоже их видел, — сказал Милодар.

— Я догадался! — воскликнул профессор Селезнев. — Это же космические пираты Крыс и Весельчак У! Конечно же это космические пираты. Их нам еще не хватало!

— Ясно, — сказал Милодар. — Если это космические пираты, значит, их место в космосе. И давно они побывали в вашем зоопарке?

— Наверное, сегодня утром, — сказал Селезнев.

— Значит, они уже улетели, — сказала Кора Орват. — Важно другое...

— Вот именно! — комиссар снова запустил пальцы в курчавую шевелюру. — Зачем им это нужно?

— Что? — спросил Селезнев.

— Зачем им было лететь к нам и воровать из зоопарка каких-то уродцев? — сказала Кора Орват.

— А вот это вы, агент Ноль-три, и узнаете в ближайшие дни, — объявил Милодар.

— Комиссар! — взмолилась Кора. — Но ведь вы обещали отпустить меня в отпуск! Я уже полгода не видела бабушку.

— Бабушка потерпит еще неделю. И чем быстрее ты разгадаешь тайну голкоров, тем лучше для всех! Но если ты недовольна, можешь писать заявление об уходе.

— Вы же знаете, комиссар, — сказала печально Кора, — я никогда не брошу свою трудную, но любимую работу.

— Тогда иди получай оружие и спецодежду, а я свяжусь с эскадрой патрульных эсминцев. Корабль будет ждать тебя на космодроме в Жуковском. Счастливого пути.

— Спасибо, комиссар.

Селезнев стал благодарить комиссара за помощь. Но комиссар ответил:

— Не стоит благодарности, профессор. Это наш долг.

Глава третья **СНОВА С ГАЙ-ДО**

...Гай-до согласился лететь не сразу.

Конечно, ему хотелось размяться, повидать новые планеты и себя показать. Но он очень беспокоился, как без него будет жить малышка. Она обязательно простудится или у нее заболит животик. Разве можно доверять ребеночка его маме?

И неизвестно было, где кончается шутка, а где кораблик начинает говорить серьезно. Ведь даже самый разумный корабль все равно не человек.

Вообще-то Гай-до похож на небольшой желудь, стоящий на коротких ножках. Ничего лишнего. Совсем невыразительный корабль.

Но не зря его конструировал величайший корабельный мастер Галактики. Если нужно, Гай-до может выпустить крылья и маневрировать в любой атмосфере, парить на одном месте, нырять в воду или даже в раскаленную лаву. На земле Гай-до умеет пользоваться манипуляторами — длинными металлическими руками. Причем, в отличие от

нормальных людей, у Гай-до есть еще несколько рук внутри. Так что он может дотянуться до любой точки внутри себя — приготовить обед для команды, выстирать белье, сделать постели, разобрать навигационные карты и даже погладить своего капитана по голове, если капитану взгрустнулось. Гай-до может спеть песню, рассказать сказку, поспорить с вами на любую тему или сыграть в шашки.

Его имя на вестерском языке означает: «Брат Гай». А если учесть, что девичья фамилия Ирии была Гай, то понятно, чьим братом считается этот кораблик. Алиса выслушала все возражения и соображения корабля, потом открыла люк и вошла в Гай-до. Заслышав, что кто-то вошел, малышка проснулась и засмеялась — она узнала тетю Алису.

— Ты чего сидишь взаперти? — спросила Алиса.

Девочка уже умела ходить, она сразу побежала к люку, но Гай-до люк не открыл.

— Ты подумала, какая на улице погода? — возмутился корабль. — Если ты бегаешь по морозу совсем голая, то это не значит, что надо заморозить ребенка.

Тут люк открылся снаружи, в него заглянула Ирия, накинувшая пальто поверх домашнего халата.

— Алиса, обедать! Тадеуш приехал с работы, — сказала она и подхватила малышку на руки.

— Ну вот, — проворчал корабль, — эта мать берет ребенка немытыми руками. Неужели ты не училась в школе и не знаешь, как опасны микробы?

— Микробов не бывает, — засмеялась в ответ Ирия, — самый мелкий зверь — комар!

Космический корабль даже покачнулся от такого невежества.

— Как ты можешь так говорить! Наука утверждает, что есть не только микроорганизмы, но и существа куда меньше их размерами, например вирусы.

— Мы их не признаем, — с улыбкой ответила Алиса.

Тут кораблик догадался, что его разыгрывают, и произнес:

— Знаю, знаю, не думайте, что только вы понимаете шутки. Но девочку я на улицу не пущу. Там мороз.

— Тем не менее, — рассердилась Ирия, — я прогуляю с девочкой без тебя, потому что ей полезен свежий воздух. К тому же ей пора закаляться.

— Закаляться! — с отвращением произнес Гай-до. — Пока я жив, ребенок не будет закаляться! Я не позволю бить его по голове железным молотом.

Конечно же кораблик по незнанию решил, что закалка бывает только в кузнице, поэтому он так страшно возмутился.

— Хватит! — ответила Ирия. — Лучше уж лети с Алисой. Ты отдохнешь от нас, а мы отдохнем от тебя.

— А малышка?

— Я сама о ней позабочусь. Я ее мать.

— Сомневаюсь, — желчно заявил корабль. Ирия не стала ждать, пока он придумает что-нибудь еще,

а взяла смеющуюся девочку и, прижав ее к груди, побежала через заснеженную поляну в дом.

Алиса осталась одна с Гай-до.

— Ну и что будем делать? — спросила она.

Кораблик думал две минуты.

— А сколько лететь до той планеты? — спросил он наконец.

— Дня три.

— А там долго оставаться?

— Нет, за день управимся.

— Значит, всего неделя?

— Наверное.

— Замечательно. Я лечу с тобой, а они пускай сами позаботятся наконец о своем ребенке. И посмотрим, какие они будут, когда мы вернемся...

Тем же вечером Алиса стартовала на Гай-до к планете Уксу. И спала она уже на борту корабля, и замечательно выспалась. Ей не привыкать — Алиса провела в кораблях половину детства.

Они долетели до планеты Уксу без приключений. Большую часть пути они неслись по Трассе.

Места эти всем известные, на каждом шагу маяки и заправочные станции, навстречу несутся лайнеры и катера, все здороваются, желают друг другу веселого пути, поздравляют с многочисленными праздниками и юбилеями. Чтобы не показаться невежливой, Алиса заказала по космонету и через полчаса получила толстый и очень интересный справочник — «Праздники, юбилеи и дни рождения, которые отмечаются в цивилизованной Галактике». Этот справочник был тут же введен в компьютер, и стоило Гай-до услышать позывные

встречного корабля или увидеть вдали какой-нибудь астероид, компьютер тут же сообщал:

«Через два часа встречаемся с космическим лайнером второго класса «Проланга», приписанным к порту Два планеты Ах-ва. Национальный праздник планеты второго марта, а вчера капитан корабля отмечал день рождения своей двоюродной дочери от третьего брака, с чем его недурно было бы поздравить. Кроме того, среди пассажиров на борту корабля находится граф Гамон дю Граммофон из поместья Яварман. Как раз сегодня он отмечает триста шестьдесят шестую годовщину со дня победы армии его прапрадедушки над лягушатниками в Мокрой Яме».

Алиса усаживалась у экрана, набирала позывные корабля второго класса «Проланга» и вызывала на связь капитана. Капитан склонял к экрану все свои пять голов, и Алиса вежливо поздравляла его с днем рождения двоюродной дочери, а потом к экрану подбегал сам граф Гамон дю Граммофон и громко спрашивал: «Вы не забудете меня поздравить?..»

И так с утра до вечера, даже пообедать некогда.

Зато когда на третий день полета обнаружилось, что в общий справочник внесен и день рождения Алисиной бабушки, все встречные корабли спешили поздравить Алису, и приемник даже перегрелся от поздравлений.

Так что Алиса не замечала, как проходит полет. Но тут ее благодушное настроение разрушил голос Гай-до:

— Алиса, ты только погляди, кто тебя поздравляет.

На экране появилось лицо Шехерезады.

— Дорогая Алиса, — произнесла восточная женщина, — по просьбе и поручению его превосходительства великого победителя и полководца Милодара им-Милодара я горячо поздравляю тебя с днем рождения твоей уважаемой бабушки.

— Спасибо, Шехерезада, — сказала Алиса.

— Странно, — заметил Гай-до. — Он мог бы и сам нас поздравить.

— У моего господина важное совещание, — сообщила Шехерезада.

— Неужели он решил найти твоего Синдбада? — Алиса была знакома с Синдбадом и очень его любила.

— Ни минуты спокойной у нас нет, — всхлипнула Шехерезада. — Но я больше на тебя, Алисочка, надеюсь. Как вернешься, поищешь моего беспутного муженька?

— Мы это сделаем, только не плачь. — Гай-до не выносил женских слез. — Дай нам сделать доклад на конференции — и мы сразу обратно!

— Ох, все непросто, — сказала Шехерезада. — И не хотела я впутывать в это дело Алису. Там действуют настоящие черные силы. Забудь мою просьбу, Алиса.

Шехерезада зарыдала и отключила связь.

И тут на экране появилось звериное лицо известного космического пирата Крыса.

— Привет, Селезнева, — сказал он. — Мне стало известно про твою бабушку преклонных лет. Выражаю сочувствие.

— А почему сочувствие?

— А кому нужна старуха! — сказал пират. — Мы старух обычно чик-чик! Но порядок есть порядок...

— Стой! — закричала Алиса. — Не отключайся! Кто украл в Космозо голкоров?

— А в самом деле, кто украл голкоров? — удивился Крыс.

— Это ваших с Весельчаком рук дело, — сказала Алиса. — Зачем вам несчастные животные? Вы их даже кормить не умеете.

— А их надо кормить? — Потеснив Крыса, на экране появился Весельчак У. — Мы думали, что они не кушают.

— Постыдись, пират, — сказала Алиса. — Давайте встретимся в космосе, и вы перегрузите на Гай-до несчастных животных.

— Еще чего не хватало! — обиделся Крыс. — Мы рисковали, пробирались на Землю. Ты знаешь, чем мы рисковали?

— Чем?

— А тем, что Земля — единственная планета в Галактике, где не берут взятку, где нет жуликов и даже политиков. И мы к вам забрались, рискуя собой. Мы загоним этих невидимых за бешеные деньги. Мы теперь — честные торговцы.

— Есть пеленг, — прошептал Гай-до.

Он не терял времени даром, засек координаты пиратов и передал их в Галактический центр, чтобы комиссар Милодар мог выслать срочный крейсер.

— Так вы не сказали, зачем вам голкоры? — Алиса старалась тянуть время.

— Стой! — закричал Весельчак У своему напарнику. — Не отвечай! Она тебя облапошит. Я уверен, что ее гадючий кораблик уже передал наши координаты в центр безопасности. Вырубай звук и моторы — проваливаемся в пылевой мешок.

— Есть проваливаться в пылевой мешок! — ответил Крыс.

И экран погас. Словно пираты Алисе только почудились.

— Нет, их не найти, — вздохнул Гай-до, — иголка в стоге сена твои пираты. И чего это он заподозрил неладное?

Но Алиса ничего не смогла ответить. Хотя понимала, что пираты накопили немалый жизненный опыт.

Глава четвертая

ДИКТАТОР УКСУ-БА

Сверху планета была как планета, но Алиса привыкла не доверять первому впечатлению, потому что в космосе оно бывает ложным. Она включила дисплей и попросила дать ей информацию по истории планеты Уксу.

Оказалось, что планета Уксу невелика, но отличается хорошим климатом и добрым, трудолюбивым населением. Жители Уксу похожи на людей, но меньше их ростом, хоть и толще. К тому же их тела покрыты тонкими мягкими иголками, отчего уксайцы напоминают больших ежей.

Раньше они и жили как ежи — в норах и дуплах громадных деревьев в уксайских лесах. Но посте-

пенно научились работать и разговаривать, построили города и начали ходить друг к другу в гости. В общем, стали как люди.

Но известно, что когда на планете развивается цивилизация, то начинаются всякие безобразия. Например, войны. Так случилось и на Уксу. Много лет назад уксурцы-мурсурцы попытались отнять тучные пастбища сумчатых баранов у уксурцев-стремитов. А раз началась война, то появились уксурцы-лейтенанты, уксурцы-сержанты и даже уксурцы-фельдмаршалы.

Один из фельдмаршалов по имени Уксу-ба оказался самым наглым, хитрым и бесстыжим из всех генералов планеты. Он завоевал земли соседей.

Потом отнял земли у соседей, построил флот, переплыл океан и захватил пастбища у жителей Заокеанской Уксубии. А через несколько лет его победоносная армия подошла к большому, мрачного вида городу, обнесенному высокой стеной.

Радостный Уксу-ба приказал готовиться к штурму, заряжать пушки и натягивать тетиву у катапульт.

И вдруг на стене города появилась фигурка пожилой уксуйки.

— О мой драгоценный! — кричала она. — Наконец-то ты вернулся!

— Это еще кто? — рассердился Уксу-ба. — Вызовите снайпера, чтобы он сбил эту птичку.

— Простите, ваше сиятельство, — сказал адъютант Уксу-ба. — Но долгие походы плохо влияют на ваше зрение. Это не птичка, а ваша родная мама.

— А почему моя мама ждет меня черт знает где? — спросил завоеватель.

Тогда адъютант взял подзорную трубу и прочел надпись над запертыми воротами. Там было написано: «Уксуполь».

— Ваше сиятельство, — сказал адъютант, — у меня есть подозрение, что мы стоим перед нашей родной столицей.

— Не может быть, — ответил Уксу-ба, который никогда не учился в школе. — Ведь мы все время шли в одну сторону.

— А что, если наша планета круглая? — спросил адъютант, которого выгнали из второго класса за то, что он считался умником.

Уксу-ба приказал отрубить голову адъютанту, чтобы не умничал понапрасну, но убивать мамашу не стал, тем более что она велела открыть сыну ворота.

Хочешь не хочешь, полководец Уксу-ба на собственном опыте убедился, что планета Уксу — круглая. Как шар. И больше ему завоевывать нечего — за родной столицей расстилаются земли, уже завоеванные прежде.

Покорив планету, Уксу-ба занялся ее переделкой. Так как он не выносил грамотных, все школы были превращены в тюрьмы и на каждой повешена вывеска: «Школа жизни». Детей в этих школах учили стрелять из гранатометов, ставить мины, подкладывать взрывчатку в автобусы и прыгать с парашютом. Если ты в этой школе жизни умел подличать, доносить, бить исподтишка и вредить, то ты получал медаль «За подлость». И тебя прямо из школы посылали в армию лейтенантом.

Уксу-ба объявил, что у него самая большая армия и потому вся Галактика должна покориться ему со страха.

В Галактике никто не знал об этом, и потому она не покорилась.

А Уксу-ба велел строить космические корабли, чтобы завоевать соседние планеты. Космические корабли строили из подручного материала, свели все леса и потратили все кирпичи. Корабли получились громадные и страшные.

Диктатор приказал своей армии грузиться на космические корабли, закрывать за собой двери и окна и подниматься в небо.

И тут его армия взбунтовалась.

— Мы знаем, что если войдем в эти деревянные корабли, то никогда не выйдем обратно живыми! — кричали солдаты. — Давайте посадим туда Уксу-ба — и пускай себе летит куда хочет.

Уксу-ба перепугался. Всю ночь он прятался на кухне у своей мамы, но утром вышел на трибуну, потому что отыскал выход из положения.

— Солдаты! — закричал он. — Мы отправляемся в поход. Мы снова обойдем нашу планету во круг.

— Но мы уже ходили в такой поход! — удивился один генерал.

— Глупец! — закричал Уксу-ба. — Мы победим наших врагов еще раз!

— Но там нет никаких врагов!

— А вот это не ваше дело! — рассердился Уксу-ба. — Идите, воюйте, грабьте, убивайте! Я отдаю планету на разграбление моим славным гвардейцам.

Некоторые солдаты тут же кинулись грабить соседей и родственников, но другие задумались, не сошел ли Уксу-ба с ума? Ну где вы найдете тирана, который завоевывает собственную планету?

Но все же армия покорно зарядила пушки и выступила.

...Идет гвардейский полк по дороге, подходит к первому городу. Из крайнего дома выходит женщина в халате с дымящимся кофейником в руке.

— Куда вы идете, мальчики? — спрашивает она.

— На войну, — отвечают солдаты.

— А моего уклубенка у вас нет?

— Как же, как же, мама! — кричит ее сынок и бежит к маме.

— Не смей! — приказывает командир полка. — Мы на войне!

И тут начинаются неприятности. Уксу-ба думал, что его армия завоюет собственную планету, награбит в свое удовольствие и успокоится. Но его солдаты оказались не такими мерзавцами, как сам тиран. Как только они сообразили, что напали на своих братьев, сестер, дедушек и бабушек, они побросали оружие и разошлись по домам. А те, кто не захотел домой, вернулись к Уксу-ба и обо всем ему доложили.

Пока они рассказывали, они услышали, как по окрестным землям несется, приближаясь, гул.

Уксу-ба кинулся на балкон.

За ним придворные.

И они увидели, как по всем дорогам к дворцу идут жители планеты Уксу. И несут плакаты, на которых написано:

« ХВАТИТ! »

— Что значит — хватит? — возмутился Уксу-ба. — Война еще не кончена. Еще не все мои земли покорены. Но оказалось, что тирана никто не слушает. Все его помощники, генералы и полковники разбежались кто куда.

Пришлось Уксу-ба сдаваться.

Наверное, лет сто назад такого тирана посадили бы в тюрьму или даже расстреляли. Но теперь не казнят и не сажают в тюрьмы. Зато если жители

планеты или государства не желают больше терпеть тирана, они все вместе просят, чтобы диктатора убрали с планеты навсегда.

Глава пятая

ПЛАВАТЬ ВРЕДНО

Узнав о недавнем прошлом планеты, Алиса прониклась сочувствием к уксуйцам и решила, что пошлет им свою коллекцию кукол.

Гай-до вызвал диспетчерскую на Уксу, и когда там узнали, что к ним летит Алиса, то очень обрадовались.

А через час, оставив Гай-до на попечение веселой компании механиков и электронщиков космопорта, Алиса оказалась в окружении уксуйских детей и подростков.

Странное зрелище представляли собой обитатели Уксуполя.

Климат здесь теплый, и уксуйцы одевались лишь в короткие передники из кожи, ткани или бус. Иголки на спине у уксуйцев длинные, но мягкие, а на голове их завивают. Некоторые модницы украшают колючие прически гребнями, цветами и даже фотографиями своих возлюбленных. Все свои пожитки уксуйцы носят в сумке, пришитой к переднику. Там же таскают и маленьких детей, словно кенгурят. Так что когда молодая уксуйка вынула из сумки и передала Алисе ключ от гостиничного номера, из сумки тут же высунулась пушистая мордочка. Алиса даже ахнула от неожиданности.

— Привет, — сказал уксубенок. — С приездом, Алиса.

— Откуда ты знаешь, как меня зовут?

— Мамочка все уши мне прожужжала о твоих приключениях. Говорят, ты — самая знаменитая девочка в Галактике.

Алиса смутилась, она не знала, что ответить, и ее выручила молодая мама, которая щелкнула свое сокровище по носу, и ребенок, надувшись, свернулся в клубок и нырнул в карман.

Гостиница, где поселилась Алиса, стояла на берегу озера, и она тут же побежала купаться. Хорошо еще, что купальник с собой захватила.

На берегу было немало уксуйцев, которые заходили в воду по щиколотку, а некоторые, особо смелые, по колено. Потом они приседали и били ручками по воде.

Но никто не плавал.

Алису это смутило. Мало ли какие опасности могли таиться в незнакомом месте.

— Простите, — спросила она одного из купальщиков. — Здесь можно плавать?

— Что делать? — спросил вежливо купальщик.

— Плавать.

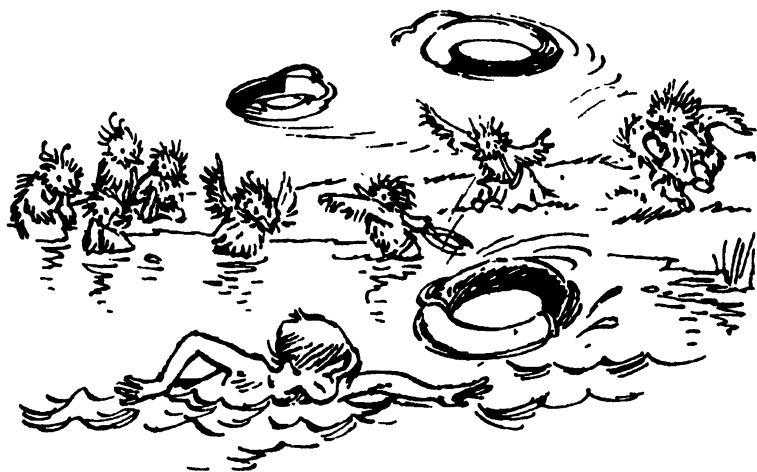
— Простите, — сказал купальщик, и его черноглазая мордочка приобрела печальное выражение.

— Я не понимаю, что вы собираетесь делать.

— Плыть. Прыгнуть в воду и отправиться вон к тому островку.

— На чем? — спросил купальщик, и Алиса увидела, что он смотрит на нее как на сумасшедшую.

К тому времени вокруг уже собралась целая толпа любопытных уксуйцев, которые негромко переговаривались и кидали на Алису испуганные

взгляды. Алиса поняла, что ничего объяснить не сумеет. Поэтому она просто спросила:

— В этом озере водятся крокодилы?

— Кто? — хором испугались окружающие.

— Крупные хищники, — ответила Алиса. — Крокодилы, акулы, медузы, барракуды?

— О нет! — закричали в ответ уксуйцы, которые поняли, чего от них хочет эта прелестная девочка.

— Тогда — до встречи!

И Алиса побежала к воде.

Пока она бежала, все молча смотрели.

Но стоило ей зайти в воду по пояс, как зрители заволновались. Они тянули к ней руки и кричали:

— Вернись! Нельзя!

Вода была теплая, чистая, бархатная. Алиса ни за какие деньги не вылезла бы из нее. Она прыгнула вперед, нырнула и, проплыв метров десять под водой, вынырнула и обернулась.

Берег был еще довольно близко. Десятки уксуйцев стояли по щиколотку в воде и громко кричали.

Алиса поняла, что нарушила какой-то очень важный запрет, и поэтому сделала вид, что не слышит криков. Она поплыла к островку неспешным брассом.

Доплыть до острова ей не удалось. Минут через пять она услышала шум моторов. К ней неслись три или четыре катера. А над головой завис вертолет.

Из вертолета через громкоговоритель мужской голос призывал:

— Девочка с планеты Земля, не волнуйся. Мы тебя спасем. Старайся не делать резких движений.

Катера кружили вокруг Алисы и кидали спасательные круги — штук двадцать кинули, — чудом не убили — пришлось три раза нырять.

Отчаянное соревнование между Алисой и ее спасателями продолжалось до тех пор, пока она не вернулась на берег.

Из последних сил она выбралась на песок. Ее подхватили десятки коротких рук и потянули подальше от воды.

— Почему вы не даете мне плавать? — спросила Алиса. — Я же вам ничем не мешаю.

— Плавать? — спросил пожилой уксуец в длинной розовой одежде и высоком колпаке. — Что это такое?

— Передвигаться по воде с помощью рук и ног, — ответила Алиса.

— Это невозможно, — сказал старик.

— Это невозможно, — повторили окружающие.

— Но вы же видели, что я плаваю? — удивилась Алиса.

— Нет, нет! Нет! — раздались со всех сторон крики. — Мы этого не могли видеть, потому что этого не может быть никогда. Только рыбы и утки могут плавать. Человек рожден для хождения по земле. Он не может плавать. В воде можно простудиться, захлебнуться и утонуть. Плавать некрасиво, опасно и вредно.

— Ни одна воспитанная девочка не будет плавать, — сказал кто-то из толпы.

— Ее никто не возьмет замуж! — крикнул другой.

— Кому нужна лягушка! — завопил третий, и поднялся такой шум, что Алиса заткнула уши.

К счастью, именно в этот момент подъехала открытая машина, в которой сидело несколько участников конференции. Они возвращались с экскурсии, слышали крики и поехали посмотреть, не война ли началась.

Алиса поблагодарила своих коллег и забралась в машину.

— Зачем было поднимать такой шум? — спросила она у уксуйского мальчика, с которым познакомилась в гостинице. — Не все ли равно, плаваю я или нет?

— В том то и беда, что на нашей планете никто не плавает, — ответил колючий мальчик.

— Неужели ваши руки устроены так, что ими нельзя загребать?

— Как ты видишь, наши руки устроены нормально, — ответил мальчик. — Но тиран Уксу-ба и

его лакеи, а также генералы, адмиралы, офицеры и прапорщики, начальники департаментов, помощники палачей и другие его слуги очень любили купаться. Но беда в том, что они ходили в латах, касках, кирасах и бронежилетах. А в руках держали пулеметы, гранатометы, пистолеты и пушки. Ну разве можно купаться с такой тяжестью? Так что на берегу обязательно придется раздеться и разоружиться. Значит, решил Уксу-ба, надо сделать так, чтобы купались только его слуги, а все остальные и не подходили к воде. Он вызвал к себе ученых и велел напечатать научные труды о том, что вредно людям купаться. Потом он приказал писателям и поэтам написать романы и поэмы о вреде купания. И даже детские сказки о том, как один мальчик пошел купаться и его укусила подлая жаба. А другой только окунулся, как умер от загадочной болезни... На всех стенах были расклеены листовки с такими стихами:

*Если ты идешь купаться,
Мне с тобою стыдно знать.
Только подлые уроды,
Не подумав, лезут в воду.*

— Не очень хорошие стихи, — заметила Алиса.

И все гости с ней согласились.

— Стихи не очень хорошие, — заметил колючий мальчик, — но удобные для тирана Уксу-ба. Прошло несколько лет, и людей уже не надо было отгонять от воды. Они сами стали обходить речки и озера стороной.

— Но теперь тирана нет! — сказала Алиса. — Его же прогнали.

— Но люди многое помнят, — ответил мальчик. — Бывшие слуги тирана вздыхают, когда вспоминают, как им было удобно плавать в одиночестве. Им противно видеть, что дети теперь ходят в школу или на танцы.

— А где он? — спросила Алиса.

— Разве вы не знаете? — удивился мальчик. — В Галактике преступников не держат в камерах, а перевоспитывают. Музыкой и искусством. Но для особо опасных преступников, а именно тиранов и завоевателей, которых выгнали жители собственных планет, нашли далекую планету Тишина.

— А ваш Уксу-ба?

— Уксу-ба тоже живет на той планете, — сказал мальчик. — Когда народ сверг его, то тирана спросили, хочет ли он остаться в своей стране? «Нет! — закричал тиран, заглянув в глаза людей. — Куда угодно, только подальше отсюда!»

— И они живут в одиночестве, в бедности? — спросила Алиса.

— Ничего подобного! У каждого есть дом, он получает продукты, одежду и все необходимое. Даже существует правило: каждый тиран может взять со своей планеты любимую вещь. Только одну вещь.

— Например? — спросила Алиса. — Пушку? Гранатомет? Бомбу?

— Нет, вещь не должна приносить вред окружающим.

Мальчик замолчал и вздохнул. Другие уксурские

дети, которые слушали этот разговор, тоже опечалились.

— Я что-то не так сказала? — спросила Алиса.

— Нет, — сказал мальчик. — Мы просто вспомнили, как он нас всех одурачил!

— Как же это случилось?

— Ты хочешь об этом узнать?

— Конечно.

— Тогда мы тебе это покажем.

Глава шестая

ЧТО УКРАЛ УКСУ-БА

Машина остановилась у входа в большой зеленый парк.

Это был детский парк. Множество маленьких уксуйцев бегало по его дорожкам, малыши высывались из родительских сумок-карманов или из разноцветных рюкзачков, которые носили на животах старшие братья и сестры.

На больших площадках крутились карусели, возвышались горки и колеса смеха.

Но дети вели Алису дальше, не обращая внимания на развлечения и суматоху вокруг.

Наконец они вышли на зеленую полянку, окруженную невысокой каменной резной оградой. Полянка поросла сочной травой, в которой белели ромашки. Но вокруг царила тишина. От поляны шла просека в лесу, полого загибавшаяся и исчезающая среди деревьев.

— Вот здесь, — сказал мальчик.

В середине поляны стояла гранитная плита. Де-

ти и взрослые, подходившие к полянке, понурившись останавливались. Некоторые даже тихо плакали. Подойдя поближе к плите, Алиса прочитала:

«Здесь начиналась лучшая во Вселенной детская железная дорога, изготовленная двумя поколениями мастеров — гномов Железногорья.

Эту дорогу украл у наших детей диктатор Уксу-ба. Позор и проклятие вору и разбойнику!»

— То есть как так украл? — удивилась Алиса. — Целую железную дорогу украл?

— А какая это была дорога! — воскликнула стоявшая рядом старенькая уксуйка. Иголки на ее спине и плечах поседели, но на голове она их завивала и красила в оранжевый цвет. — Паровоз был выточен из зеленого нефрита, колеса у него были серебряными, а труба из черного мрамора.

Из кармана на переднике у старушки высунулась голова гнома в красном колпачке.

— О рельсах скажи, бабуля, — пискнул он.

— А рельсы были золотые, — сказала старенькая уксуйка.

— А вагоны? — спросил гном, будто сам не знал.

— А вагоны изумрудные.

— Правильно, — подтвердил мальчик, который привел Алису в парк. — Все это правда.

— Но как же тогда он смог ее украсть? — спросила Алиса.

— Было воскресенье, — вспомнила старушка, — вся планета пела и танцевала, радуясь, что отделалась от тирана. Дети тоже плясали и пускали в небо ракеты, а когда наступило утро, мы увидели, что поезда нет. Всей железной дороги нет.

— Даже рельсов, — подсказал гном и спрятался в кармане.

— Надо было догнать и отнять, — сказала Алиса.

— Нельзя, девочка, — ответила старушка. — Нельзя, потому что каждому тирану, которого отправляют на планету Тишина, позволено брать с собой одну вещь. Самую любимую. Уксу-ба и заявил капитану, что его самая любимая вещь — детская железная дорога.

— Предложили бы ему деньги, — сказала Алиса.

Уксуйцы, что окружали ее, хором вздохнули. И за всех ответила старушка:

— Зачем ему деньги?

— Поменяйтесь!

— На что? Ведь Уксу-ба думает, что наступит день и его позовут обратно править нашей планетой. Вот тогда он вернется с подарком детям — железной дорогой.

— Я бы на вашем месте не сдавалась, — сказала Алиса.

— Мы и не сдаемся, — сказал гном из кармана. — Мы не сдаемся и просим: Алисочка, отними у Уксу-ба нашу драгоценную железную дорогу и верни ее нам. Мы тебе памятник при жизни поставим.

— Еще чего не хватало! — ответила Алиса.

Она попрощалась с уксуйцами и поспешила прочь из парка, потому что начиналось заседание конференции, на котором ей обязательно надо было присутствовать.

Глава седьмая

ПОРОШОК ОТ НАСЕКОМЫХ

Когда конференция завершилась, уксуйские друзья проводили Алису до ее корабля.

Она попрощалась с новыми друзьями, вошла внутрь Гай-до и сказала:

— Надеюсь, ты не скучал?

— Как тебе сказать, — сдержанно ответил кораблик. — Я завел, правда, двух-трех знакомых, встретил старого приятеля из геологической службы Вестера, но, честно говоря, я предпочел бы лететь от планеты к планете сидению в комфортабельном космопорту.

— Я тебя понимаю, — сказала Алиса. — Нам

пора домой. Тебя ждет твоя малышка, а меня школа. Но если тебе хочется, мы можем сделать небольшой крюк, — по крайней мере, один день у нас остался.

Гай-до очень обрадовался этому. Он принялся думать, куда бы слетать. То ли поглядеть на страшные вулканы и кипящие озера планеты Пять-четыре, то ли заглянуть в джунгли Эвридики, то ли, наконец, погулять по поясу астероидов. Пока кораблик размышлял, Алиса спросила:

— Знаешь, что я придумала?

— Говори, а то у меня компьютер плавится — столько всего хочется!

И тогда Алиса рассказала кораблю о детской железной дороге планеты Уксу и о том, как уксуйцы страдают из-за своей потери.

— Что же ты раньше молчала! — воскликнул Гай-до и тут же задраил люк. — Конечно, мы сейчас же летим на планету Тишина и отберем у этого негодяя чужую железную дорогу.

— Не спеши, дружок, — ответила Алиса. — Во-первых, нас могут не пустить на планету — туда посторонним прилет воспрещен. Во-вторых, даже если мы и отнимем железную дорогу, как мы ее упакуем — она же состояла из паровоза, трех вагонов и платформы? Не считая рельсов, которые нельзя оставить.

— Думать будем потом! — категорически заявил Гай-до. — А сейчас летим!

Алиса не стала спорить с корабликом, потому что и сама хотела поскорей попасть на планету Тишина и поглядеть на самых настоящих негодяев,

которые еще недавно угнетали и мучали целые народы, а то и планеты.

Гай-до связался с Центральной справочной и попросил сообщить координаты планеты Тишина. Справочная отказалась дать эти сведения, потому что они считались секретными. Тогда в дело пришлось вмешаться Алисе.

— Информаторий, — сказала она. — Вас вызывает Алиса Селезнева.

— Это какая Алиса? — На экране появилось лицо диспетчера справочной. — Неужели та самая Алиса? Девочка с Земли?

— Да, — улыбнулась Алиса. — Я та самая девочка.

— Я рад с тобой познакомиться, — сказал диспетчер. — Я столько читал и смотрел фильмов о тебе. Чем я могу тебе быть полезен?

— Честно говоря, у меня нет официального дела на планете Тишина. Но я сейчас была на планете Уксу и узнала, что, когда их диктатор Уксу-ба отправился на планету Тишина, он прихватил с собой главную ценность детей всей планеты — детскую железную дорогу.

— Но зачем она ему? — удивился диспетчер.

— Вот именно это я и хочу выяснить, — сказала Алиса. — Я хочу помочь ребятам с Уксу.

— Ты права, Алиса, — согласился диспетчер. — Под мою собственную ответственность я сообщу тебе координаты планеты. И, больше того, запомни, что меня зовут Жирардо Жерардо, а инспектора планеты, который находится на ее спутнике, зовут Карло Жерардо. И он, как ты можешь догадаться,

мой родной брат. Передавай ему от меня привет. Надеюсь, что он тебе поможет. Будь счастлива, поддерживай со мной связь. Будешь пролетать поблизости, загляни на чай, хочу пожать тебе руку.

— Спасибо, зайдем, — сухо сказал Гай-до, который не любил фамильярностей по отношению к Алисочке.

— Это еще чей голос? — насторожился диспетчер.

— Это голос моего корабля, — сказала Алиса.

— Ты летишь на Гай-до? — спросил диспетчер.

— А как вы догадались?

— Все знают о подвигах Гай-до на планете Пять-четыре, — ответил с улыбкой диспетчер, и даже недоверчивый Гай-до довольно заурчал, как кот, которого погладили за ухом. И взял курс на планету Тишина.

Недолгое их путешествие не было отмечено никакими событиями, если не считать одного смешного случая.

Алиса готовила себе ужин, и ей страшно захотелось чего-нибудь необычного.

— Погляди в трюме, — сказал Гай-до. — Ирия туда складывает все, что мешает ей дома. Я тысячу раз просил ее провести в моем трюме уборку и выкинуть то, что не положено возить в себе порядочному кораблю. Но она только отмахивается и подкладывает какие-то новые банки и пакеты...

Кораблик вздохнул и замолчал. Он научился вздыхать, и его вздохи казались дуновением ветра, пролетевшего по отсекам.

Алиса спустилась в трюм и стала изучать, что же стоит и лежит на полках.

Ирия не задумывалась, можно ли на одной полке стоять банке с кремом для ботинок, коробке с шампунем, блинной муке, календуле, связкам сушеной петрушки, крупе из грундриков, бутылочке мумие и пакету с цветочной пылью... А это что? Алиса сняла с полки тщательно завинченную банку и открыла ее. До половины банка была наполнена серым порошком. Алиса понюхала его, и ей сразу захотелось чихнуть. Когда она закрывала банку, чтобы поставить ее на место, она все же чихнула, и пыль облаком ринулась ей в лицо.

И лицо тут же жутко зачесалось. Зуд быстро проник за ворот, помчался по груди и рукам, и Алиса, едва поставив банку, начала отчаянно чесаться.

— Что происходит? — Спросил Гай-до. — Ты меня раскачаешь.

— Это я хотела тебя спросить, что же происходит? — Чуть не плача, спросила Алиса. — Сейчас я себя до смерти зачешу! Ну помоги же мне!

В конце концов, даже Гай-до ничем Алисе помочь не смог — пришлось ей раздеваться и долго мыться под душем, а Гай-до тем временем включил вентиляцию-дезинфекцию, чтобы очистить воздух в корабле.

Пока Алиса вытиралась и приходила в себя, Гай-до провел экспресс-анализ и торжественно сообщил:

— Если ты узнаешь, что было в банке, ты будешь смеяться.

— Ну, говори!

— Там был порошок от насекомых!

— Что?!

— Видишь, ты уже почти засмеялась. В банке был порошок от блох, клопов и тараканов, который Ирия нашла на чердаке своего дома и за ненадобностью спрятала в меня.

— Но почему она не выкинула его?

— Потому что Ирия настоящая женщина. Ей труднее всего выкинуть что-то совсем ненужное. Потому что это ненужное может вдруг пригодиться.

— Чепуха какая-то! Я не такая, как все глупые женщины, — возмутилась Алиса. — А представляешь, что случилось бы, если бы эту банку нашла малышка?

— Она не могла ее найти, — ответил Гай-до, — потому что Ирия поставила банку на верхнюю полку. А мы с тобой ее выкинем.

— погоди, — попросила Алиса. — А почему этот порошок такой чесучий?

— Все насекомые начинают чесаться и разбегаются.

— Понимаешь, — произнесла Алиса, — ведь это не наш порошок... А вдруг он для чего-то пригодится?

Тут Гай-до во весь голос расхохотался, а Алиса смутилась и вылезла из трюма. И пошла готовить себе ужин из самых обыкновенных консервов и случайно попавшего на борт ананаса...

Глава восьмая

ИНСПЕКТОР КАРЛО НЕ ДОВЕРЯЕТ

К вечеру того же дня Гай-до вышел на орбиту Тишины. Издали планета казалась совсем обыкновенной, а от Земли отличалась тем, что почти вся была покрыта океаном — лишь небольшой континент, окруженный островками, виднелся в ее экваториальной области.

Перед Гай-до в пространстве сверкающей звездочкой неся спутник планеты — переделанный из небольшого астероида.

— Тревога, — прозвучало в динамике. — Кто приближается к планете, не нанесенной на карты?

— У нас есть разрешение, Карло! — крикнула Алиса. — Нам разрешил прилететь сюда ваш брат Жирардо. И если вы разрешите причалить к вашей станции, я все расскажу.

— Опять этот бездельник вмешивается в мою жизнь, — мрачно ответил инспектор. — Недаром наш папа всегда был им недоволен.

— Так нам можно причалить или нельзя? — растерялась Алиса.

— Так и быть, причаливайте. Только не вздумайте толкать мой дом. У меня суп на плите — если расплескаете, не прощу!

— Учтем, — коротко ответил Гай-до, а потом

отключил связь и сказал Алисе: Он меня оскорбляет.

После этого он причалил к станции инспектора так мягко, что даже Алиса не почувствовала этого мгновения. Конечно же инспектор, у которого, видно, был плохой характер, за это Гай-до не поблагодарил. У люка Алису встретил мрачного вида робот. Он был похож на старинный сейф, по бокам которого болтались тонкие гибкие металлические руки, а из-под верхней крышки, нависавшей как козырек, поблескивали красные рецепторы глазки. Странно было, что стенки сейфа были погнуты и поцарапаны, словно робот дрался с танком.

— Вытирайте ноги, — сказал робот. — За каждым не навывтираешься.

— У меня чище, чем в вашем логове, — дерзостью на дерзость ответил Гай-до. Робот немного подумал и сказал, словно диктовал решение задачи:

— Имеем дело с говорящим кораблем. Неинтересно.

Гай-до настолько опешил от этого высказывания, что ничего не ответил. Алиса вытерла ноги, которые у нее, разумеется, были совершенно чистыми, и прошла в глубь Наблюдательной станции.

Робот ехал сзади и подсказывал, куда поворачивать. И это оказалось нужным, потому что станция, хоть и небольшая, состояла из многих комнаток, закоулков, коридорчиков, темных шкафов и тупичков. Словно ее специально делали, чтобы заблудиться.

Инспектора планеты диктаторов Карло они об-

наружили на кухне, где он только что снял с плиты кастрюльку с супом, и по всему помещению разносился чрезвычайно аппетитный аромат.

— Сами видите, — сказал инспектор, — я не мог оторваться, чтобы вас встретить.

На щеку был наклеен пластырь, под глазом — синяк.

Он оказался молодым лысым человеком с узкими плечами. Карло не скрывал своего недовольства незваными гостями.

— Мы к вам ненадолго, — сказала Алиса.

— А вас много?

— Я и мой корабль, — ответила Алиса.

— У них корабль говорящий, — пояснил робот, похожий на сейф. — Но только сомнительно, что он разумный.

— Тогда быстро говорите, что вам требуется, и

улетайте, — невежливо сказал Карло. — У меня нет ни минуты свободной.

— Это точно, — мрачно подтвердил робот.

— Среди ваших... — Алиса запнулась, она не знала, как называть диктаторов.

— Клиентов, — подсказал робот.

Между тем инспектор налил супу в тарелку, поставил тарелку на кухонный стол и, не приглашая Алису, принялся есть. Алиса конечно же была не голодна, но она никогда бы — не позволила себе не пригласить гостя к столу.

— Продолжайте, — проворчал робот-сейф.

— Среди ваших клиентов, — продолжала Алиса, — есть бывший диктатор с планеты Уксу по имени Уксу-ба.

— Как же. Достойный человек, — сказал робот-сейф. Карло продолжал жадно хлебать суп. — Настоящий изверг.

— Тогда вы меня поймете! — Алиса поймала себя на том, что обращается к роботу-сейфу, словно он здесь главный. — Этот Уксу-ба украл на своей планете детскую железную дорогу — три вагона и паровоз.

— Знаю, — сказал робот. — Она у него стоит.

— Но ее надо вернуть обратно. Вы не представляете, как переживают дети на Уксу.

— Представляю. Они писали нам письма, — сказал робот. — Но по закону мы не можем отнять у диктатора железную дорогу, потому что каждый из наказанных диктаторов и вождей имеет право взять с собой самую любимую вещь. Некоторые брали книгу, другие картину, третьи — портрет дедушки или латы прадедушки. Но Уксу-ба взял железную дорогу.

— Тогда позвольте мне самой поговорить с этим диктатором, — попросила Алиса. — Может, он послушает меня.

— Ха-ха-ха, — ответил робот-сейф. — Он вас и слушать не будет. Убьет, и дело с концом.

— Надеюсь, вы меня защитите, — постаралась улыбнуться Алиса. Но никто ей не ответил. Инспектор продолжал быстро есть суп, а робот перемигивался красными глазками, и вид у него был угрожающий.

— Вот именно, — проговорил инспектор Карло Жерардо. — Именно этого я и ждал. Значит, вы непременно желаете попасть на планету диктаторов? И даже к Уксу-ба?

— Хочу, — призналась Алиса. — И не вижу в этом ничего плохого.

— А я вижу, — сказал инспектор. — И мне уже надоели выдумщики. Лгуньи и лжецы. А ну признавайтесь, кто вас послал?

Длинные гибкие руки робота в мгновение ока вытянулись и обхватили Алису словно канатами.

— Как вы смеете! — воскликнула Алиса. — Меня никто не посылал.

— Выкинем ее прямо в космос, шеф? — спросил робот-сейф.

— Она этого достойна, — согласился Карло.

— Ну, я понес ее выкидывать? — спросил робот-сейф.

— погоди, пускай она сначала признается во всем. Ну, признавайся!

— В чем? — спросила Алиса.

— Кто тебя подослал и с какой дьявольской целью? Я думаю, что ты агент какой-то телевизионной или газетной компании, которой нужны сплетни и жареные факты о нашей скромной жизни.

— А я уверен, — сказал робот-сейф, — что она сторонница одного из наших клиентов и прилетела его освободить.

— Клянусь вам, я не отношусь ни к какой газете, ни к какой телевизионной студии и уж тем более не хочу освобождать диктаторов!

— Вы понимаете, какой вред вы наносите спокойствию Вселенной, когда воспеваете тирана? Ах, он бедненький, ах, ему так плохо на планете Тишина! — произнес Карло.

— Думаете, вы сделаете добро своей планете, если поможете бежать отсюда какому-нибудь негодю, по которому в старые времена виселица плакала? — спросил робот-сейф.

Алисе было обидно.

— Ну если вы не верите мне, то спросите мой кораблик, — попросила она.

— Мы не разговариваем с сообщниками, — ответил Карло. — Посади ее в какую-нибудь комнату, запри покрепче, пускай посидит, подумает, по-

ка не прилетит инспектор. Пускай он с ней разбирается. Надоело... Надоело! — Карло помолчал и добавил: — И надо же каждый второй пользуется именем моего дорогого брата Жирардо!

Глава девятая

ГАЙ-ДО СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Алиса была в отчаянии. Вот уж не предполагала, что ее желание помочь ребятишкам с планеты Уксу приведет к таким неприятностям. Что делать? Как их убедить?

И тут астероид покачнулся. Зазвенела посуда в шкафу.

— Что такое, — испугался Карло. — В нас попал метеорит?

— Нет! — донесся до них голос с пульта. — Это я, корабль Гай-до. Я услышал, что вы задерживаете мою пассажирку — благородную и честную Алису Селезневу, отважного борца с диктаторами и пиратами всей Вселенной. Вы посмели заподозрить ее в страшных преступлениях!

Астероид снова покачнулся — еще сильнее.

— Я вас опрокину! — крикнул кораблик. — Немедленно отпустите Алису.

— Он сошел с ума, — сообразил Карло. — Нам не хватало еще сумасшедшего космического корабля! Робот, приготовь установку защиты! Дать по кораблю-агрессору залп из всех установок!

— Погодите! — закричала Алиса, которая испугалась за Гай-до. Ведь ее маленький кораблик не знал страха. — Ну почему вам не связаться с Га-

лактическим центром или даже с Землей? Мое имя есть в справочнике. Вы можете поговорить с моим папой.

— Связь с Галактическим центром очень ненадежна, — ответил робот-сейф. — Между нами — черное облако.

Астероид качнулся еще раз.

— Гай-до, прекрати! — приказала Алиса.

— Не прекращу.

И тут Алиса сообразила, что надо делать.

— Постойте! — воскликнула она. — Пожалуйста, сходите к Гай-до на борт, и пусть он даст вам какую-нибудь книжку обо мне. У него их штук десять.

— Еще бы! — ответил Гай-до. — Я собираю все книги о девочке с Земли.

— А что в этих книжках? — спросил Карло.

— Там описаны некоторые из моих приключений, — скромно ответила Алиса. — Эти книжки очень популярны на Земле и на некоторых других планетах.

— На всех, где живут культурные люди, — добавил Гай-до.

— Хорошо, — сдался Карло. — Я пойду и возьму эти книги. Но не буду заходить внутрь твоего корабля, девочка. Я не хочу, чтобы он захватил меня в плен. Я открою люк, а он пускай передаст мне книги манипулятором. Он сможет?

— Смогу, — вздохнул Гай-до, — хотя мне стыдно слушать, как человек, которому доверили охранять целую планету тиранов и деспотов, испугался одной девочки.

— Девочки разные бывают, — ответил робот-сейф, — а некоторые люди отлично умеют переодеваться в девочек.

Карло Жерардо вскоре возвратился, неся в руках пачку книг и видеокассет.

Он положил пачку на стол и принялся перекладывать книги.

— Это все о тебе? — спросил он недоверчиво.

— Там есть мой портрет, — ответила Алиса.

— Как странно! — сказал Карло. — Столько книг об обыкновенной девочке?

Он внимательно посмотрел на Алису, сравнивая ее с портретом на обложке, потом принял решение:

— Отведи девочку на ее корабль. Я прогляжу книги и завтра утром сообщу свое решение.

Робот-сейф, который, как показалось Алисе, с удовольствием посадил бы ее под замок, молча отвел девочку к люку, и Алиса прыгнула внутрь Гай-до.

Гай-до уже приготовил ей ужин, хотя, честно говоря, Алисе совсем не хотелось есть. Но пришлось уничтожить все, потому что для Гай-до было бы трагедией, если бы Алисочка лишилась аппетита.

Кораблик был недоволен приемом и удивлен тем, что на свете есть неучи, которые ничего не читали про Алису.

Наступил ранний вечер. Чтобы скоротать время, Алиса и Гай-до занялись хозяйством. Гай-до вымыл полы и стены и постирал белье, Алиса приготовила себе на завтра еду и вышила подушечку для малышки. Гай-до давно просил ее об этом.

Утром Алиса проснулась от сигнала связи.

Она посмотрела на часы: шесть тридцать местного времени. Еще бы спать и спать...

Жмурясь от яркой лампочки, Алиса включила экран.

На экране появилось лицо Карло. Он выглядел ужасно — глаза красные, невыспавшиеся, лысина потускнела, один ус торчит вверх, а второй — вниз, а синяк под глазом стал желто-зеленым.

— Я не спал всю ночь, — хрипло произнес он. — И мой робот Кристалл тоже не спал всю ночь — мы читали книги о тебе. Прости, что мы оскорбили тебя подозрением. Я беру все мои слова обратно. Я счастлив, что судьба позволила мне познакомиться с самой Алисой Селезневой!

— Спасибо, — сказала Алиса. — Я очень рада. Только мне хочется спать. Вы не могли бы позвонить часа через два?

— Ой, простите! — ахнул Карло. — Я забыл, что еще рано — мне так хотелось выразить вам свое восхищение. А скажите, пожалуйста, вы в самом деле наследная принцесса? ..

— И еще дважды княжна, трижды королева и один раз премьер-министр, — ответил за Алису Гай-до, который внутренне ликовал, но старался не показать своей радости.

С извинениями Карло отключился, а Гай-до сказал:

— Мог бы и вчера сообразить что к чему. Неужели по человеку не видно, герой он или злодей?

— Вот посмотрим с тобой на тиранов и злодеев и выясним, можно их сразу отличить от обыкновенных людей или нельзя, — ответила Алиса.

С этими словами она снова заснула и даже успела до восьми часов просмотреть длинный сон с приключениями, в котором она сражалась с роботом-сейфом.

А утром Карло встречал Алису у люка.

Глава десятая

ВИД НА ТИРАНОВ С ОРБИТЫ

— Прости, Алиса, еще раз, что мы тебя так плохо встретили, — сказал утром, за общим завтраком, инспектор Карло Жерардо. — Ты не представляешь, в каком кипящем котле оказались мы с Кристаллом.

— Это точно, — подтвердил робот-сейф, стоявший поодаль.

— Я думал, что отыскал тихое место, чтобы спокойно заниматься научными изысканиями в музыке и поэзии. Но не тут-то было. Эти деспоты никак не хотят мириться с тем, что не нужны собственным народам, они повсюду пишут жалобы и вызывают комиссии, утверждая, что мы здесь нарушаем права человека и тирана, потому что тиран тоже человек.

— Не нравится мне ваша система, — произнес Гай-до. — Получается несправедливо. Если ты украл булку, то тебя посадят в тюрьму, а если ты десять лет угнетал собственный народ и казнил миллион человек, тебя отправят отдыхать на мирную планету Тишина.

— Так принято, — сказал Карло. — Возьми, например, Наполеона. Слыхали о нем?

— Конечно, это был великий французский император! — сказала Алиса. — Он завоевал всю Европу, но потом Кутузов его победил в Бородинской битве под Москвой. Наполеон бежал и чуть не замерз от мороза.

— А Москва сгорела, — добавил Гай-до, который за последние годы прочел массу земных книг, особенно исторических.

— Вот видите, — сказал Карло. — Вы об этом Наполеоне помните, памятники ему стоят по всей Франции. А чем он, простите, занимался?

— Он завоевывал другие страны.

— Зачем? — спросил Карло.

— Чтобы их покорить, — ответила Алиса, чувствуя подвох.

— А зачем?

— Все великие полководцы завоевывают другие страны, — сказал за Алису Гай-до. — Поэтому они и великие.

— В чем же, наконец, величие этих людей? — буквально закричал Карло, так он рассердился. — В чем величие Александра Македонского, Чингисхана, Наполеона, Гитлера? Молчите? Тогда я вам отвечу — их величие в том, что они убили много-много людей. Людей, которые хотели жить, читать книги, путешествовать, воспитывать детей или выращивать деревья. Одних они убили, потому что забрали в свою армию, а других убили, потому что погнали на них эту свою армию. И до сих пор многие глупые люди гордятся, что такие убийцы жили с ними в одной стране или в одном городе. Так что мой ответ, Алиса, таков: все тираны, все

деспоты, все вожди и великие завоеватели — обыкновенные преступники.

— Но они же сами никого не убили! — попыталась встать на защиту Наполеона Алиса. — Они лишь приказывали идти в поход.

— Главарь любой банды сам не пачкает рук. Но он от этого не перестает быть ничтожным убийцей, — сказал Карло.

— Под этими словами я готов подписаться, — добавил робот-сейф. Алиса промолчала. С одной стороны, она была совершенно согласна с инспектором Карло, но с другой... При ней никто еще не называл Наполеона или Александра Македонского ничтожными преступниками. Хотя если задуматься, то ничего хорошего людям эти великие полководцы не сделали — перебили массу народу, своих и чужих, а потом умерли, и ничего от их империи не осталось. Только слезы и разрушения...

— Но человечество, — продолжал между тем разгневанный Карло, — всегда подходило к тиранам и деспотам с особой меркой, будто оно было загипнотизировано их преступлениями. Поэтому Наполеона даже в тюрьму не посадили, а отправили на остров Святой Елены, где он гулял по окрестностям и писал дневник... ну точно как наши— диктаторы.

Карло вздохнул и неожиданно сказал печальным голосом:

— Пошли, посмотришь на наших наполеонов.

Алиса послушно направилась за инспектором по узкому коридорчику. В конце его была небольшая дверь и за ней — обширный круглый зал, по сте-

нам которого горели разноцветные телевизионные экраны.

— Вот они — наполеоны, — мрачно повторил Карло. — Насмотрелся я на них.

— Наш Карло, — пояснил робот-сейф, — не выносит диктаторов и тиранов. И весьма сожалеет, что ввязался в эту историю. Он уже посылал четыре заявления об уходе с работы, но в Центре никак не могут подыскать ему замену — нет желающих сидеть на этой станции и опекать тиранов. А некоторые думают, что у нас работа тихая...

— Но у вас и сама планета называется Тишина.

— Ее так до нас называли, — вмешался в разговор Карло. — Когда обнаружилось, что здесь никто не живет, только птицы и рыбы, — и они совершенно безмолвные. Но теперь об этом пришлось забыть...

— А вы часто бываете на планете? — спросила Алиса.

Карло ответил не сразу и на вопрос вопросом:

— Ты обязательно хочешь туда спуститься?

— Мне надо поговорить с Уксу-ба. Не зря же я сюда летела.

— Ничего ты не добьешься, — сказал Карло.

— Не добьется, — подтвердил робот Кристалл.

— Но попытаюсь, ладно? По крайней мере, я узнаю, чего он хочет в обмен на этот поезд.

— Тогда слушай: после обеда я сам полечу на планету Тишина. Мне надо раздать им почту, полученную из Центра, передать кое-какие продукты, бумагу для доносов, авторучки и чернила. Только ты должна быть очень осторожной. Даже мы с Кристаллом никогда не знаем, чем кончится наш визит на планету.

— Я обещаю.

— Ты не будешь выходить из катера без моего разрешения.

— Разве мы полетим не на Гай-до?

— Ему придется остаться здесь. Никакой корабль, кроме специального катера инспекции Объединенных Звезд, не имеет права приземлиться на Тишине.

Конечно же Гай-до расстроился, узнав, что его не берут на планету. И не поверил, что это объясняется специальными правилами. Он считал, что Карло невзлюбил его за утреннюю ссору. Хотя на самом деле Жерардо о ней давно забыл.

— Поскорее возвращайся, — сказал Гай-до Алисе. — Не нравится мне эта планета и вся эта тишина...

Но Карло, судя по всему, относился к спуску на планету вполне спокойно.

— Конечно, — говорил он, грузя на катер почти и продукты, — если ты не знаешь характера этих негодяев, можно попасться им на зуб и даже погибнуть. Но я знаю их слабости. Главная слабость заключается в том, что они так ненавидят друг друга, что совершенно не способны объединиться и напасть на меня. Скажу тебе по секрету: я не мешаю даже делать соседям пакости — ведь такой у них характер, иначе бы они жить не смогли. Раньше они пакостили в масштабе своей планеты, а теперь на своем клочке земли.

— Не упрощай, — буркнул робот-сейф. — Они такие изобретательные, что порой диву даешься.

— Ты думаешь, что наши синяки и травмы от

того, что мы по станции неудачно ходим? — продолжал Карло. — Нет, это производственные травмы. Мы стараемся быть начеку, но все же попадаемся. В прошлый раз они хотели наш катер захватить, целый бой произошел, а на той неделе они между собой передрались, и мы их разнимали — еле оттуда выбрались. Ведь мы же им ответить не можем!

— А хочется, — вздохнул робот-сейф.

— Так что на планете смотри, Алиса, в оба, — еще раз предупредил Карло.

Когда катер заходил на посадку, Алиса спросила:

— И они совсем одни там живут?

— Может, они бы предпочли иметь компанию. Да и кто мог запретить их женам или детям полететь вместе с мужем и папой и разделить с ним его одиночество? — ответил Карло. — В тяжелые моменты жизни и выясняется, любят ли тебя на самом деле. Пока ты диктатор и вождь, все кричат тебе ура, все тебя любят и готовы снимать с тебя сапоги. И чем больше эти люди изображают любовь, тем меньше они любят тирана на самом деле. Надо читать историю, правда?

Алиса согласилась, что надо читать историю. Потому что в истории есть много примеров тому, как лучшие друзья и ближайшие родственники предавали, оставляли, забывали королей и завоевателей. Как только те теряли власть и силу. Просыпается утром бывший властитель и видит, что никто не спешит приготовить ему завтрак и принести свежие газеты. Никто не рассказывает ему, как его

любит простой народ, и никто не приглашает его на парад. Даже лифтер или вахтер не узнает короля, когда тот выходит из дворца. А на улице еще хуже! Мальчишки бегают, толкаются, орут и знать не знают короля, взрослые ходят на работу, сидят в кафе, спешат на стадион — и никто ни разу не крикнул: «Да здравствует наш любимый, самый жестокий в мире король!»

— Иногда сюда прилетают родственники, — сказал Карло. — Вот в прошлом месяце здесь побывала мама Орла-Хохотуши. Потом к Шрипу прилетела дочка с мужем — требовали, чтобы он признался, куда спрятал государственную казну. Шесть лет прошло — никто найти не может.

— Признался?

— Да что ты! Чуть не задушил родственников!

Катер инспектора медленно опускался над большим островом, окруженным волнами океана. Посреди него возвышались горы, их склоны заросли непроходимыми лесами, но на краю острова Алиса увидела широкую долину, которую пересекала полноводная река. Эта долина была разделена на участки для бывших наполеонов. Некоторые из участков, как рассказал Карло, лежат на берегах реки, кое-кто предпочел близость гор. Конечно, сверху границ не разглядишь, но диктаторы строго следят, чтобы их соседи этих границ не нарушали.

— Если ты не возражаешь, — продолжал Карло, — мы полетим по течению реки.

— Как хочешь, — сказала Алиса. — Мне интересно посмотреть на диктаторов и тиранов живьем.

Глава одиннадцатая

ЗДРАВСТВУЙТЕ, МЫ ТИРАНЫ!

Катер шел вверх по течению реки и вдруг завис над поляной.

— Нам сюда, — сказал Карло.

На краю поляны, задами к лесу, стоял большой дом. Над домом торчала мачта с треугольным флагом, на котором был вышит красный дракон.

— Кто здесь живет? — спросила Алиса.

— Объясню, — произнес робот-сейф. — Владения тиранов тянутся по этому берегу реки. На том берегу находится лишь участок Уксу-ба, который ни с кем не водится. Мы высадились на центральной усадьбе генералиссимуса Бамса Снарядетти по прозвищу Кровавый Дракон.

— Они все враждуют, — сказал Карло. — Но все же раз в неделю по очереди собираются у кого-нибудь, чтобы получить почту, вещи, которые они заказали в магазинах, свежие газеты и фильмы.

— Ты сегодня их увидишь, — сказал робот Кристалл, — посмеешься. Как только они все получают, тут же начнут ссориться.

— А может, им и не надо встречаться? — спросила Алиса.

— Они сами хотят этого, — сказал Карло. — Ведь им дьявольски скучно. Поэтому все, кроме Уксу-ба, раз в неделю встречаются.

— Жаль, что Уксу-ба не встречается, — сказала Алиса. — Мне ведь нужен именно он.

— Что делать, если он такой непримиримый, — вздохнул Карло. — Но мы к нему сегодня же слетаем.

Катер мягко опустился на ровную, словно подстриженную зеленую траву.

Алиса почему-то решила, что тираны сейчас же побегут к ним за письмами и посылками. Ничего подобного не произошло. Стояла тишина, лишь звонко пели птицы.

— Где же тираны? — спросила Алиса.

— Им спешить несолидно, — сказал робот-сейф. — Они же короли да президенты. Придут, куда им деваться!

Карло открыл люк, и Алиса первой выскочила на траву.

Было тепло, пахло цветами, в листве деревьев, близко подходивших к поляне, весело перекликались птички.

Сама поляна, слегка спускаясь, тянулась от леса к реке.

Посреди поляны из травы поднимался ствол большого узловатого дерева с мелкими синеватыми листочками.

Тонкая бельевая веревка тянулась от дерева до дверей дома, но никакого белья на ней не висело.

— Итак, — сказал Карло, — скажи нам Алиса, сколько тиранов ты видишь на этой картинке?

— Я не вижу ни одного тирана.

Робот-сейф выбрался из люка. Он волочил за собой длинный ящик с письмами, посылками и кассетами.

— А я вот вижу на этой картинке пятерых тиранов, — сказал Карло. — Хотя всего их на планете к настоящему времени шестеро.

— Ты шутишь, — сказала Алиса.

— Здравствуйте, господа тираны, — сказал Карло и склонил голову.

И неожиданно для Алисы в ответ слышались слова:

— Здравствуй, Карло!

— Привет, Карлуша!

— Ты опять опоздал, негодник!

Причем в несколько голосов. Словно на этой поляне было странное, многоголосое эхо.

Но где же тираны?

Алиса вертела головой, не понимая, кто же говорит. Тогда Карло объявил:

— Господа тираны, к вам приехала в гости Алиса, девочка с Земли. Она очень хотела познакомиться с вами. Надеюсь, вы не будете возражать?

— Разве мы когда-нибудь возражали? Оклеветать нас легко. Не бойся, иди к нам, ребеночек.

Алиса вспомнила, что видела как-то в детском журнале загадочную картинку: «Найдите среди листвы охотника и трех уток...»

Но как она ни старалась, ничего найти не смогла. Ни охотника, ни уток.

— Познакомься, Алиса, — сказал Карло. — Король Шрип Пронзительный.

Тонкая веревка, что была протянута от дерева к веранде дома, закачалась, ее конец, перекинутый через ветку, приподнялся, и Алиса увидела, что веревка оканчивается маленькой головкой в крошечной золотой шапочке.

Головка была похожа на змеиную, по сторонам рта размером с копеечку виднелись черные точки — глаза.

— Здравствуйте, — сказала Алиса. Такого живого существа ей еще не приходилось встречать. Она так удивилась, что невежливо спросила: — Значит, вы тоже тиран?

— Это клевета, — пропищала веревка. — Я — самый гуманный из шрипов, у меня даже справка есть об этом.

— Врет, — послышался голос, и из-за ствола дерева вышла большая, похожая на пингвина, но куда более толстая розовая птица с губами вместо клюва. Губы все время двигались, кривились, даже дрожали.

— Шрип всегда врет, — сказала толстая птица. — Он самый жадный тиран в Галактике. Может быть, я грубее его, но я никогда не стану душить своих подданных из-за колечка или цепочки.

— А это, — представил губастую птицу инспектор Карло, — наш великий шутник по прозвищу Хохотуша.

— Точнее, — сказала розовая птица, — меня зовут Орел-Хохотуша. Я самая гордая птица. Я поднимаюсь к облакам и рею там сколько захочу. И называть меня можно просто — горный орел. И вообще, на меня лучше смотреть в подзорную трубу.

— Горный орел, — с презрением сказала веревка Шрип, — горный орел, а летать боится. Он даже на сантиметр над землей не может подняться!

— Могу. Мне это ничего не стоит!

— Тогда поднимись.

— Некогда мне с вами тут время терять, — сказал Орел-Хохотуша и, раскачиваясь, побрел к речке.

— И он тоже тиран? — спросила Алиса.

— Я — добряк и шутник! — откликнулся Хохотуша от речки.

— Чепуха! — слышался гулкий нутряной бас.

Алиса обернулась — но так и не увидела, откуда он донесся.

— Это говорит Подводный Бык, — сказал Карло, — смотри.

И он показал на большой пузырь, который поднялся из омута в речке и лопнул. Из лопнувшего пузыря вылетела новая фраза:

— Хохотуша мой друг и союзник, однако я его когда-нибудь обязательно утоплю.

— Я от тебя унесусь к облакам, — ответил Хохотуша, но от берега чуть отступил. — Я буду парить возле звезд и петь небесные песни, ах!

— Вот ты и познакомилась с тремя тиранами, — сказал Карло.

— Они совсем не похожи на тиранов.

— А разве Уксу-ба похож на тирана? — спросил робот-сейф.

— Я его еще не видела.

— Увидишь. Ничего страшного.

— А еще тиранов мне покажут? — спросила Алиса.

— Разумеется, — сказал Карло. — Сейчас появится хозяин этого дома. Готовься!

Заиграла боевая музыка, загремели барабаны. На веранду дома выехала инвалидная коляска. Коляску толкала перед собой пожилая медсестра в белом халате и наколке с красным крестом.

Коляска приблизилась к дереву, и Алиса увидела, что в ней сидит странное существо. А может, и не существо. В коляске находилось множество проводов, трубочек, суставчиков, бутылочек, один карий глаз, дико глядящий перед собой, большое

ухо и согнутый указательный палец правой руки, который нажимал на курок несуществующего пистолета.

— Познакомься, Алиса, — сказал Карло. — Ты видишь генералиссимуса Бамса Снарядетти. Это почетное прозвище генералиссимус получил в проигранной им битве у Кривого порога.

Внутри генералиссимуса что-то заскрипело, застучало, и послышался пронзительный голос:

— Славную бойню я тогда заварил! Уложил два миллиона своих солдат, но от врагов тоже ничего не осталось.

И чудовище в кресле расхохоталось.

Медсестра, которая толкала перед собой коляску, сказала ласковым голосом:

— Вы уж простите генералиссимуса. Он такой боевой, что до сих пор остановиться не может.

— А где же все остальное? — спросила Алиса.

— Все остальное, — сказала медсестра, — потеряно в битвах. Шестьсот сорок два сражения и семьдесят шесть ран — это чего-то да стоит! Он — наш маленький герой!

— Да, я ваш маленький герой, — сказал генералиссимус и подвигал ухом.

— Вот все и собрались, — произнес сверху невнятный голос.

Алиса подняла голову, думая, что увидит еще одну птицу. Но птицы не было.

Вдруг дерево зашевелило ветвями, словно на него налетел порыв ветра. Оно покачнулось, и тогда Алиса догадалась: ведь это дерево разговаривает с ней!

Тем временем робот Кристалл раскрыл ящик с почтой.

Глава двенадцатая

ЛОВУШКА ДЛЯ ИНСПЕКТОРА

— Генералиссимус Снарядетти, — сказал Карло. — Вам письмо из протезной ассоциации. Обещают сделать вам новые зубы!

— Стальные? — спросил генералиссимус. — Самонаводящиеся?

— Не торопитесь, наш герой.

Медсестра подошла к Карло и взяла письмо.

— А из дома нет? — спросила она.

— Из дома генералиссимусу никто не пишет.

— Неблагодарные! — взревел генералиссимус. — Я всю жизнь боролся за счастье моего народа, я вел войны со всеми соседями, я одержал триста побед и потерпел триста поражений, остальные битвы закончились вничью! Но почему они не пишут мне писем?

— А вам, Увара Тихеньевна, — сказал Карло, обращаясь к медсестре, — целая пачка писем. От ваших подруг, от ваших коллег, от ваших племянников и от вашей тети. Скупают, наверное.

— Я тебя уволю! — закричал генералиссимус. — Я не позволю. Почему тебе пишут, а мне нет?

— Потому что я не одержала ни одной победы, Снарядетти, — ответила медсестра.

— Что ты сказала? — спросил генералиссимус. — Обойди меня с другой стороны. Ты же знаешь, что у меня правое ухо плохо слышит.

— Нет у тебя правого уха, — вздохнула добрая медсестра. — Горе ты мое несказанное!

— Когда генералиссимуса выгнал его народ, которому надоели бесконечные войны, он взял с собой медсестру, как самую ценную вещь, — сказал Карло Алисе. — Вот она и мучается.

— Это неправда, — медсестра улыбнулась Алисе, — я добровольно последовала за несчастным генералиссимусом в изгнание, потому что долг

сестер милосердия заботиться о несчастных, которые никому не нужны.

— Что ты сказала? — спросил генералиссимус, сверкая глазом. — Почему ты так тихо разговари-

ваешь? Я прикажу тебя казнить. Расстреляю прямо на поле боя!

— Не обращайтесь внимания, — сказала медсестра Увара Тихеньевна. — Он меня не расстреляет. Отобрали у него пушечки и самолетики.

— Это точно! — прогудело дерево. — Никто не боится тебя, Снарядетти.

Тем временем Карло достал из ящика с письмами небольшой мешок.

— Вы просили спецудобрение-три, — сказал он дереву. — Удобрение прибыло.

— Неужели? Какая радость! — сказала дерево. — Теперь я буду расти втрое быстрее. И я им всем покажу!

Алиса увидела, как из земли высунулись длинные белые живые корни. Они потянулись к мешку с удобрением.

Алиса подумала, что это дерево может быть опасным.

— Извините, — спросила она, — вы тоже диктатор?

— Ах, это клевета, — отмахнулось дерево ветвями так, что поднялся ветер. — Ну какой из меня диктатор! Вы же видите, что я дерево, даже деревце. Меня знаете как любовно зовут дома? Ивушкой.

— Ах, не верьте ему, — откликнулся Орел-Хохотуша. Он выпятил красные губы и даже присвистнул. — И держитесь от этого изверга подальше. Он же высосал на своей планете все соки из населения. Засушил планету на корню! Об этом все в Галактике знают.

— Хохотуша прав, — сказал Карло. — Ивушка в самом деле распустил корни куда ни попадя и сосал соки из своих сограждан.

— Но он же не мог протянуть корни через речку! — сказала Алиса.

— Он ходячее дерево! — сказал робот Кристалл. — Имей это в виду.

— Ходячих деревьев не бывает, — обиделось дерево Ивушка. А тем временем его гибкие корни вытягивали из мешка серый порошок, и внутри ствола чавкало, ухало и охало, словно там у него был живот.

— Хохотуша, — сказал Карло, — тебе целый мешок корреспонденции. Как всегда.

— Ну давай сюда, давай, — заурчала толстая птица. Она расправила розовые крылья и, переваливаясь, побежала к Карло.

— Развяжи, развяжи! — кричал Хохотуша на бегу. — Я же спешу!

Карло развязал мешок, и птица запустила внутрь крылья с когтями на концах и стала выбрасывать конверты и пакеты, вскрывать их и рвать, при этом взвизгивая, смеясь, плача и издавая множество других различных звуков.

— Что это за письма? — тихонько спросила Алиса у Карло.

— Это ответы на его жалобы. Орел-Хохотуша — самый большой склочник во Вселенной. Он все время сочиняет жалобы и доносы в газеты, журналы, на телевидение и во всякие организации.

— Чем он недоволен? — спросила Алиса.

Орел-Хохотуша услышал разговор Алисы с Карло и сложил алые губы бантиком.

— Я недоволен, во-первых, — сказал он, — собственным неблагодарным народом, который меня не ценит, я недоволен галактическим начальством, которое держит меня в голоде и холоде на этой страшной планете.

— Ну где же здесь голод и холод? — спросил Карло. — Жарковато бывает, но чтобы холодно...

— Вот именно! — крикнул Орел-Хохотуша. — Умираем от жары. Я недоволен моими безобразными соседями, которые меня хотят убить. Я много чем недоволен. И можно сказать словами одного неизвестного мудреца: я недоволен, значит, я существую.

С этими словами Орел-Хохотуша углубился в свою переписку, а Карло достал из ящика пластиковый контейнер.

— Это, — сказал он, — для Подводного Быка.

— Наконец-то! — слышался гулкий голос из-под воды.

— Что это? — спросила Алиса.

— Это икра некоторых рыб с планеты, где он царствовал.

— Я буду разводить рыб, — сказал Подводный Бык. — Я их разведу полную реку и потом всех съем. Кидай сюда!

Карло кинул контейнер в воду. Волны разошлись кругами, и подарок для Подводного Быка пропал под водой.

— Скорее! Где посылки для меня? — закричал тонкий Шрип — живая веревка. Он обвивал дерево и раскачивал головкой возле глаз Карло. — Мне тоже хочется...

Робот-сейф достал из ящика две большие сумки, туго набитые, но не очень тяжелые.

— Сколько их? — спросил Шрип.

— Как заказывал — семьдесят два.

И тут тиран-веревка в мгновение ока обвил сумки телом, и Алиса поразилась тому, какой он длинный.

Робот словно догадался, о чем думает Алиса, и подсказал:

— Никто еще не смог его точно смерить.

— Если речь идет о моей длине, — сказал Шрип, — то, во-первых, я с каждым днем расту. К тому же, для вашего сведения, — я могу вытягиваться и становиться в два раза длиннее, чем на самом деле. Недаром я забирался на тридцатый этаж без лифта.

— А что там в сумках? — спросила Алиса.

— Кассеты с фильмами про любовь. Я обожаю смотреть фильмы о любви толстых земных женщин к толстеньким земным мужчинам. У меня есть фильмотека, которая занимает весь мой дом.

— А как же он смог стать тираном? — спросила Алиса у Карло.

— Он людоедствовал, — коротко ответил Карло.

— Ничего подобного, — сказал веревка Шрип.

— Я только освобождал квартиры от лишних жильцов.

— А если учесть, что все жители на той планете размером со спичку, то представляете, какую опасность он для них представлял, — сказал робот.

— Чепуха! — крикнул Шрип. — На то я и король, чтобы руководить. Если я не скушаю лиш-

них, то кто их скушает? Король — это главный вкушец!

— Боевая подруга, — обратился генералиссимус к медсестре. — Хватит пустых разговоров. Веди наших гостей чай пить!

— Как? — удивился Карло. — А вы не будете друг на друга жаловаться?

— Еще как будем, — сказал Орел-Хохотуша. — Мы уже и жалобы друг на друга заготовили. Но сначала мы вас хотим чаем угостить!

— С нашим вареньем, — сказала добрая медсестра. — Сама варила.

— Ну что ж, — сказал Карло. — Пойдем, Алиса, посмотрим, как живут наши тираны.

И они все пошли в дом. Вернее, все, кроме дерева Ивушки и Подводного Быка, которые в дом попасть не могли.

Но если бы Алиса задержалась и послушала, что происходит на поляне после их ухода, она бы сильно удивилась.

Дерево склонилось к омуту, тихо произнесло:

— Будь готов. Операция «Захват» начинается.

— Вас понял, — ответил голос из-под воды.

Вода в пруду взбурлила, снизу поднимались пузыри.

Неожиданно из воды показалась небольшая зеленая русалка.

— Ах, неужели так скоро? — воскликнула она сонным голосом.

И тут же некая сила утянула ее под воду. Русалка только успела взвизгнуть и замахать лапками.

— Ты ей слишком много воли даешь, Подводный Бык, — сказало дерево.

— Что делать, — ответил из-под воды густой бас, — эта русалочка — моя последняя любовь. И ей так хочется в родную речку!

Но Алиса не слышала этих разговоров и не видела зеленой русалочки. Она шла по коридору следом за роботом Кристаллом и инспектором Карло.

И внезапно пол под ее ногами исчез.

Глава тринадцатая

В ТЕМНОМ ПОДПОЛЕ

В полу оказался большой люк. А под ним был вырыт подвал, о котором инспектор Карло и его робот, которым все надо знать, не догадывались.

Впрочем, если бы они и знали, то вряд ли удивились бы, потому что подвал был наполнен мешками с картошкой и морковкой, банками с солеными грибами и маринованной рыбой, горами сушеной петрушки, укропа и других душистых травок. Все эти богатства были собраны доброй Уварой Тихеньевой, которая круглые сутки хлопотала в своем саду, огороде и оранжерее. Она оставляла своего генералиссимуса дремать на солнечной веранде и планировать новые походы, а сама занималась хозяйством. Такая уж она деятельная натура, не могла ни минуты просидеть спокойно.

Надо сказать, что с самого начала тираны готовили этот подвал как ловушку для инспектора Карло и его робота. Они давно уже замыслили разделаться с ними. Но время шло, заговор все откладывался, вот Увара Тихеньевна и заняла подвал плодами своей деятельности.

Алисе повезло, потому что она упала на мешки с морковкой и картошкой. Конечно, ничего приятного, но не так больно. А вот роботу Кристаллу совсем не повезло — он упал на банки с компотом и грибами. А больше всего не повезло Уваре Тихеньевне, потому что этот кусок железа в полтонны весом грохнулся на ее сокровища.

Было совсем темно.

Рядом что-то шевелилось, хрустело и звенело.

— Кто там? — спросила Алиса.

— Эх, черт! — выругался робот. — Опять я попался. Это ловушка.

— А зачем ловушка? — спросила Алиса.

— Нам обязательно скажут, — ответил робот. — И хорошо еще, что нас свалили не в действующий вулкан.

Робот помолчал несколько секунд и мрачно добавил:

— Я весь в чем-то липком, сладком и соленом. Кажется, это варенье, грибы и кислая капуста. Представляешь, какой компот получается? Мне теперь лучше и не вылезать наружу.

— Почему? — спросила Алиса.

— А потому что стыдно. Неужели не понимаешь? Я — бывший боевой робот, робот-охранник, обо мне девушки песни пели, а сижу в яме, измазанный вареньем. Ах, если бы роботы умели кончать жизнь самоубийством, я был бы первым кандидатом... Послушай, Алиса, а может быть, ты меня убьешь, чтобы не мучился?

— Поживи еще немного, Кристалл, — сказала Алиса. — Лучше объясни мне, как отсюда выбраться.

— Как же выберешься из бетонного подвала? — удивился Кристалл. — Нет, пока нас не освободят друзья, нам придется терпеть.

— погоди! — остановила его Алиса. — Слушай. Осторожно пробираясь между ящиками и банками, Алиса прошла в угол подвала — над тем углом находился конец комнаты, в которой собрались тираны и с ними Карло Жерардо. Они разговаривали, а в подвале было слышно каждое слово.

— Что такое? — услышала Алиса голос Карло. — Где Алиса? Где мой робот?

— Ах, не знаю, — послышался в ответ сладкий голос Орла-Хохотуши. — Только что здесь были.

— Я не шучу! — бушевал Карло. — Немедленно отвечайте мне!

— Шшшш, — прошепестела веревка Шрип. — Не надо суетиться. Все идет по плану. И если ты, Карло, перестанешь кричать и махать руками, я тебе с удовольствием все расскажу.

— Сначала освободите Кристалла и Алису!

— Ничего с ними не случится, — сказал скрипучим голосом генералиссимус. — Они отдыхают, правда, Уварочка?

— Ах, Карло Умбертович, — пропела ласково медсестра, — я тоже думаю, что ничего не угрожает вашим друзьям. И я бы рада их освободить. Но кто мне позволит?

— И не думай, — сказал душитель Шрип, — задушу. А если Карло будет шуметь, я и его задушу. За свою славную жизнь я задушил восемьсот тысяч моих граждан, неужели меня не хватит, чтобы задушить жалкого инспектора и его свиту. Ты должен нас выслушать, Карло.

— Пускай он согласится, — прошептала Алиса.
— А то они никогда нас не выпустят.

— Не хочу я вас слушать, бандиты! — сказал Карло. — В моих жилах течет кровь Юлия Цезаря! Такие, как я, не сдаются.

— Не сдавайся, — сказал Орел-Хохотуша. — Не сдавайся, только послушай нас, несчастных, загнанных в угол выдающихся людей современности.

— Ладно, говорите, только быстро, — согласился наконец Карло. — Что вам нужно?

— Нам нужно улететь отсюда, — тихо сказал Шрип. — Мы выбрали свободу.

— И как же вы хотите улететь? На чем? Куда?

— Ты нас слушаешь, Карло, это уже хорошо, — сказал Орел-Хохотуша. Так знай же, что неподалеку от нашей планеты крейсирует пиратский корабль капитана Крыса.

— Ой! — ахнула Алиса. — Вот он куда с Земли полетел!

— Он согласен взять нас с планеты и до поры до времени спрятать, если мы уберем тебя, Карло, и Наблюдательную станцию. Конечно, пираты могут разбомбить эту станцию, но им не хочется привлечь к себе излишнее внимание. Пока они ее будут бомбить, ты можешь вызвать помощь. Вот тогда мы и решили вас заманить сюда и спрятать.

— Но ведь тираны никогда не могут сговориться между собой, — сказал Карло.

— Когда нужда появилась, то договорились, — сказала Увара Тихеньевна. — Вы не представляете, какие они у нас злобные.

— Что есть, то есть, — дерево Ивушка незаметно подошло к дому и заглянуло в окошко.

— Нам повезло, — проскрипела веревка Шрип, — что ты привез с собой эту глупую девчонку. Этим ты облегчил нам задачу. Пока девчонка у нас в руках, ты будешь нас слушаться.

— А если не буду?

— Если не будешь, то мы отвинтим девочке ее маленькую светлую головку, — пискнул генералиссимус. — Я в своей жизни столько таких головок оторвал, даже вспомнить трудно.

— Я вам помогать не буду, — сказал Карло.

— Да нам и не надо, чтобы ты что-то делал, — прошуршало дерево Ивушка, заглядывая веткой в окно. — Но если будет радиограмма из Галактического центра, ты должен будешь подойти к экрану и сказать, что на твоей станции все в порядке. Понял?

— А если нет?

— А если нет, мы будем мучить Алису.

— Только не это! — воскликнул Карло.

— Вот ты и у них в руках, — вздохнула добрая Увара Тихеньевна. — Я тебе не завидую, инспектор.

— Я и сам себе не завидую, — согласился Карло. — Но совершенно не представляю, что мне делать.

Алиса обернулась к роботу.

— Хитрые тираны, — сказала она. — Наверное, вы с Карло сделали ошибку, что взяли меня сюда.

— Разве догадаешься заранее! — сокрушенно промолвил робот. — А надо было догадаться.

Алиса подумала немного и решила:

— Карло они держат крепко. Придется нам с то-

бой думать, как ему помочь. Ведь не сдадимся же мы кучке тиранов.

— Не сдадимся, — подтвердил робот. — Но я не знаю, чем вытереть с меня варенье и компот. Я не выдержу такого позора.

— Забудь о красоте. Боюсь, что у нас не очень много времени. Давай я попробую выйти на связь с корабликом Гай-до.

Алиса включила свой браслет связи, но он молчал. Чуть-чуть пощелкивал, но сигнала не было.

— Не понимаю, — удивилась Алиса, — почему связь с кораблем не работает.

— Я думаю, что этот подвал изолирован.

— Как же мне вызвать на помощь Гай-до?

— Видно, сначала тебе надо будет отсюда выбраться, — сказал робот.

— Но ты же сам сказал, что этот подвал бетонный и еще изолированный.

— Я и сейчас так думаю, — сказал робот, — но по мне кто-то ползает. Эх, нет света и глаза мои не светятся.

— Кто там по тебе ползает? — испугалась Алиса. — Я боюсь сороконожек и скорпионов!

— Наверное, это муравьи, — сказал робот, — они любят варенье. Они меня всего облепили.

— Скажи, — подумала вслух Алиса, — а что, если найти муравьиную дорожку и поглядеть, куда она ведет? Наверное, в бетоне есть трещины.

Робот зашуршал, загремел банками и пополз по полу.

А наверху продолжался разговор Карло с тиранами.

— Зачем вы все это затеяли? — говорил Карло.
— Ведь вы никому в мире не нужны. Вас выгнали с собственных планет. Зачем вам возвращаться, только позориться.

— Можно я отвечу за всех наших тиранов? — спросила медсестра. — Я давно с ними общаюсь и думаю, что кое-что уже понимаю.

— Говорите, уважаемая Увара Тихеньевна, — сказал Карло.

— Недавно ваши подопечные собрались впервые вместе и подумали, зачем враждовать между собой, когда можно найти общего врага.

— Меня? — спросил Карло.

— Можно и тебя, — отозвалась Увара Тихень-

евна. — Вот они и договорились — пока не улетят отсюда, враждовать не будут.

— Невероятно! — закричал Карло. — Этого быть не может. Все психологи и футурологи, психиатры и реставраторы убеждали меня, что тираны между собой не сговариваются.

— Может быть, у них нашелся вождь, — предположила медсестра, — ведь так бывает — нет вождя, нет армии. Есть вождь — есть армия!

— Ах, какая вы умная, — сказал Карло. — Но что нам делать?

— Я с вами не могу долго разговаривать, — сказала Увара Тихеньевна. — Меня растерзают тираны. Вы ведь знаете, для них простой трудящийся человек — ничто. Растерзали и пошли дальше, даже рук не вымыли.

— Это мы можем, — послышался голос Орла-Хохотуши. — Растерзать мы всегда с удовольствием. Но и зацеловать можем.

Алиса так заслушалась, что забыла о том, что происходит рядом с ней, в подвале. Робот возился где-то в углу, вздыхал, скрипел, искал муравейник и вдруг тихо сказал:

— Ууух...

Вот этого Алиса не услышала, потому что наверху продолжался интересный разговор.

— Хватит терять время

на пустые разговоры! Пора выходить на связь с нашими друзьями пиратами, — решил веревка Шрип. — Они уж видно заждались.

— Верно, — поддержал его Орел-Хохотуша, — давай, Увара Тихеньевна, иди к передатчику.

— Ой, — удивилась Алиса, — у них и передатчик есть!

Робот не откликнулся, но Алиса тут же сообразила, что конечно же у них передатчик есть — иначе как бы они связывались с инспектором Карло.

Наверху наступила тишина, — видно, медсестра включила передатчик и набирала код пиратского корабля.

«Интересно, как же им удалось, — подумала Алиса, — сидя здесь, на планете, договориться с пиратами?»

— Как ты думаешь, Кристалл? .. — обернулась она к роботу-сейфу.

Но никакого робота в подвале не было.

Глава четырнадцатая

ПРИСТРЕЛИ МЕНЯ!

В подвале стало светлее.

Алиса обернулась и увидела в дальней стенке дыру размером с холодильник. Из нее в подвал падал неяркий свет.

«А где же робот? — подумала Алиса. — Я даже не заметила, как он ушел из подвала. Из страшного бетонного подвала, из которого уйти совершенно невозможно».

Алиса подошла к отверстию и увидела, как по стене бегают тысячи муравьев, а сама стена трухлявая, как гнилушка.

— Ну и муравьи! — сказала Алиса.

— Я не рассчитал сил, — услышала она голос снизу.

Алиса выглянула в дыру и поняла, что дом генералиссимуса, где они сидели в подвале, стоит на склоне холма. На холме тесно росли кусты и деревья, потому возле дома было полутемно.

Робот Кристалл лежал на земле, подняв ногу.

— Вывихнул ногу, — сообщил он Алисе. — Я думал, что стена крепкая, надавил на нее — и выпал наружу.

— Сейчас я тебе помогу, — сказала Алиса.

— Помочь мне нельзя, — сообщил робот. — Ты погляди на меня и ужаснись!

Алиса поглядела и ужаснулась. Робот был весь измазан вареньем, соленьями и соусами, а сверху покрыт массой муравьев, ос и тараканов, которые на нем обедали.

— Не трать времени, — сказал робот. — Беги. Мне же не больно. К сожалению.

— Почему к сожалению? — спросила Алиса.

— Потому что я хочу быть человеком, — произнес робот. — Но человек все время борется с болью и мучениями. Я же знаю об этом со слов и совершенно не умею страдать. А без страданий из меня не получится человека.

— Это очень интересная мысль, — сказала Алиса. — Я такой еще не слышала ни от одного робота. Но мы с тобой обязательно что-нибудь придумаем. Может быть, мы тебя женим.

— Женим? На женщине-роботе? На роботихе?

— Вот именно. Я знаю, что иногда жены так мучают мужей, что мужья начинают страдать.

— А если наоборот? — спросил робот. Алиса махнула рукой.

— В чем беда с вами, роботами, — вздохнула она, — вы не знаете, когда надо спешить, а когда можно поговорить о страданиях. А мне надо срочно вызывать Гай-до, чтобы он нас выручил.

— Подожди! — возмутился робот. — Неужели ты считаешь, что разговор о моих страданиях не так важен, как твой Гай-до?

— Ползи к реке, — ответила Алиса, — и отмывай варенье!

Промедление оказалось почти роковым.

— Эй! — раздался крик сзади. — Где наши узники?

— Бежим! — крикнула Алиса.

— Пристрели меня, — ответил робот. — Выстрели в меня из бластера, чтобы я не попал живым к врагам! Скорее стреляй!

— Кристалл, — строго сказала Алиса. — Ты же знаешь, что у меня нет никакого оружия. Даже палки. И я никого никогда не убиваю.

— Глупая девчонка! — закричал робот так, что, наверное, все тираны услышали его крик. — Неужели ты не понимаешь, что мы с тобой на войне. А на войне все средства хороши. Если я попаду в плен, то я выдам военную тайну!

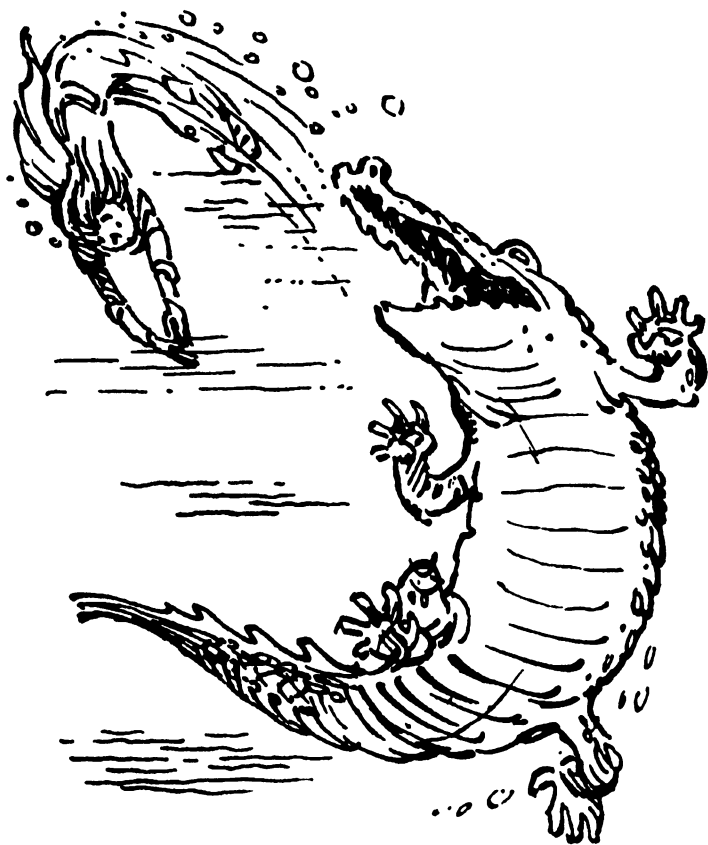
— Ползи к реке! — крикнула Алиса.

Робот пополз вниз. Вокруг роились мухи и осы.

Алиса покатила по обрыву к берегу.

Река была неширокая, она текла медленно, с другой стороны к ней подходил лес. Деревья были покрыты разноцветными цветами. Если бы не тираны, это была бы чудесная планета, туристический рай. Когда тираны выведутся или исправятся, сюда обязательно будут летать туристы.

Сзади зашуршали кусты — преследователи не отставали.

Пришлось нырять.

Как опытный путешественник, Алиса не любила неизвестные водоемы. Мало ли что там могло водиться. Но сейчас выбирать не приходилось. Алиса нырнула рыбкой и раскрыла глаза. Вокруг было зелено, шевелились водоросли. Что-то темное и быстрое несло к ней.

Алиса выскочила на поверхность. И увидела совсем рядом чешуйчатую спину крокодила. Тут же над поверхностью воды показалась крокодилья пасть размером с чемодан, вооруженная треугольными зубами.

Алиса, которая была отличным пловцом, ринулась в другую сторону. Но и с той стороны ее ждала пасть крокодила!

Алисе ничего не оставалось, как набрать побольше воздуха в легкие и нырнуть к самому дну реки, чтобы плыть дальше вдоль дна. Она надеялась, так крокодилу ее не достать.

Она почти доплыла до противоположного берега, как что-то схватило ее за ногу.

Алиса попыталась вынырнуть, но это что-то ее не пускало.

На счастье, башмак слетел с ноги, и Алиса выскочила на поверхность воды, ожидая, что ее встретят крокодильи морды.

В книжках рассказывают, что если человеку грозит смертельная опасность, то перед его взором проходит вся прошлая жизнь. Но с Алисой случилось странная вещь: она вспомнила, куда засунула в прошлом году бабушкины заколки. Их потерю бабушка переживает до сих пор.

Разумеется, эта мысль пролетела в голове как молния, тут Алиса увидела удивительную вещь.

Один из крокодилов, что напали на нее, медленно плыл по течению желтым брюхом кверху, раскинув когтистые лапы. Второй крокодил выскочил из глубины, сжимая в челюстях башмак Алисы и бешено сверкая глазами. Он был бы рад проглотить Алису, но башмак ему мешал.

И тут кто-то сильно толкнул Алису в спину.

Она в ужасе решила, что это третий крокодил, но не успела даже закричать, как врезалась в тростники, росшие у берега, и сообразила прыгнуть вперед, на сушу.

Следом за ней из воды выбрался совершенно голый, покрытый зеленой чешуей молодой человек. Он тяжело дышал и сжимал в руке небольшой острый меч.

— Простите, — сказал он, — что я немного запоздал.

Глава пятнадцатая НЕСЧАСТНЫЙ РУСАЛ

Один из крокодилов уже уплыл вниз по течению, но второй подбирался к берегу, нацеливаясь на молодого человека.

— Кто вы? — спросила Алиса.

— Я такой же несчастный, как и вы, — ответил зеленый юноша.

— Сзади крокодил!

— Я вижу, я привык уже к ним.

Юноша мгновенно обернулся и ударил мечом по

шее крокодила. Крокодил тут же ушел на глубину, и вода запенилась от яростных ударов его хвоста. В водовороте плавал башмак Алисы.

— Скорее, — сказал зеленый юноша. — Мы должны отойти от реки, а то нас подстрелят.

Он выудил башмак и вылез на берег.

Как бы в ответ на его слова по воде вскипели чередой фонтанчики — кто-то стрелял с того берега. Пули щелкали по листьям.

— Это кто стреляет? — спросила Алиса.

— Это дерево Ивушка кидается своими орехами. Больно, но не смертельно.

Хромая на одну ногу, Алиса кинулась в кусты, зеленый юноша следом за ней.

— Давайте познакомимся, — сказала Алиса. — Я Алиса Селезнева, прилетела сюда по делам, но нечаянно угодила в подвал, из которого убежала.

— Меня зовут Гамлет, — ответил зеленый юноша. — По национальности я — русал.

— Кто вы?

— Русал. То есть русалка мужского рода.

Юноша отдал Алисе башмак и, пока она обувалась, вздохнул и продолжил:

— Как грустно, что всю жизнь мне приходится объяснять, что русалки, как и все другие существа в мире, делятся на два пола — мужской и женский. Только наши женщины, особенно подростки, — страшно невоспитанные, они любят авантюры, танцы и ночные хороводы. У них нет большего развлечения, чем заманить в глубину обычного земного человека. И я вам должен сказать, Алиса, что среди нас, русалов, такое поведение не поощряется. Тем более что оно плохо кончается не только для человека, но и для русалки.

— Мне было очень приятно это узнать, — сказала Алиса. — Я давно подозревала, что не бывает народов, состоящих только из одних женщин. У вас же должны быть дети, иначе вы все вымрете.

— Гениально! — сказал зеленый Гамлет. — Именно так. Мы любим детей, и обычно воспитанием занимаются русалы. А наши женщины пляшут и танцуют.

— А почему вы здесь оказались?

— Сейчас расскажу, — начал русал, но ему пришлось временно замолчать, потому что их преследователи вышли к самой воде. Впереди семенил губастый Орел-Хохотуша, с рогаткой в лапе, за ним извивалась веревка Шрип, которая обвивала хвостом дубинку, шествие замыкал генералиссимус Снарядетти. Зажмутив единственный глаз, указательным пальцем он жал на курок деревянного пистолета.

— Отойдем подальше в кусты, — предложил зеленый русал. Они кинулись в чащу, и вовремя, потому что орехи шелкали по стволам деревьев,

взрывали землю и рвали траву. Алиса с зеленым юношей нашли неглубокую ложбину и затаились в ней.

— Что они, с ума посходили, что ли? — спросила Алиса зеленого юношу. — У них настоящие автоматы. Так и человека убить нетрудно.

Зеленый юноша только улыбнулся и ответил:

— А они и хотели нас с тобой убить. Их автоматы стреляют желудями, а гранаты у них картофельные. Но учти, картошкой тоже убить можно. Потому что началась настоящая последняя война. Генералы не умеют шутить. Если они начали войну, значит, хотят кого-то убить. Кстати, за это их сюда и прислали. На своих планетах они не шутили.

— Я тебе честно скажу, — ответила Алиса. — Мне пришлось во многих переделках побывать, но на настоящей войне я еще, по-моему, не бывала.

Стрельба продолжалась, слышен был рев:

— Кто убил крокодила? Кто посмел убить моего крошку?

— А кто убил крокодила? — спросила Алиса.

— Я, — скромно ответил зеленый юноша.

— А зачем вы это сделали?

— Потому что он собирался тебя проглотить.

— Это правда, — согласилась Алиса. — Я даже от страха зажмурилась. А разве здесь крокодилы водятся?

— Раньше не водились, но Подводный Бык уверял, что ест только свежую рыбу. Ему привозили банки с икрой. Он подкупил кого-то в рыбном питомнике, и икра оказалась особенная, из голова-

стиков вывелись крокодилы. Крокодилы злые, голодные, мы их боимся.

— Но почему об этом не знает инспектор Карло?

— А кто ему скажет?

Алиса задумалась. Наверное, слова зеленого юноши надо было понимать как признание того, что тираны давно замыслили восстание. Алисе очень хотелось узнать, почему этот зеленый юноша ее защитил. Но тут желуды и орехи стали ложиться ближе к Алисе, и юноша приказал:

— Перебежками, голову не поднимать, к большому пню... беги!

Алиса послушалась его.

Пень был и в самом деле велик, даже поднявшись во весь рост, Алисе не достать бы до верха, а уж не обхватить — подавно.

Зеленый юноша повел себя странно.

Он подполз к пню и стал стучать в него костяшками пальцев.

— Слышу, слышу, — раздался слабый голос изнутри. Кусок коры отвалился, и оказалось, что это потайной ход внутрь пня.

— Я уж тебя заждался, — произнес изнутри ворчливый голос. — Залезайте, залезайте!

Зеленый юноша толкнул Алису вперед и пролез в пень за ней. Внутри было полутемно, и Алиса не сразу разглядела обитателя пня, маленького лохматого человека со странным звериным лицом.

— Девочка, — сказал мохнатенький, — давай знакомиться. Много о тебе наслышан. Надеюсь, что мы еще посражаемся с тобой вместе.

И он запел дурным голосом:

*К мачте став спина к спине,
Сражаться будем или нет,
А дальше все забыл я!*

Алиса поняла, что это типичный уксуец, только в три раза меньше, чем те, которых она видела прежде.

На нем был даже обычный уксуйский фартучек, расшитый, правда, алмазами.

Глава шестнадцатая НАШ СОЮЗНИК УКСУ-БА

— Вы Уксу-ба! — догадалась Алиса.

— Собственной персоной. А откуда ты знаешь обо мне?

— Мне на вашей планете рассказали.

Тут над головами у них взорвался арбуз, и во все стороны полетели корки. Пень Даже зашатался.

— Кончится тем, что они введут в дело танки, — сказал махонький уксуец.

— Нет у них танков, — ответил зеленый юноша.

— Не придумывайте. На огороде танк не вырастишь.

— Нет так нет, — согласился Уксу-ба. Он свернулся колючим клубком, наружу высовывался лишь ежиный носик и генеральские погоны, наколотые на плечи.

— Пока идет артиллерийская подготовка, — сказал Уксу-ба, — признавайся, зачем ты меня ищешь? Ты шпионка?

— Честно говоря, я не шпионка, — призналась Алиса. — Но меня прислали к вам с планеты Уксу.

— Неужели меня помнят? — обрадовался тиран. — И как, ждут? Скучают? Поют песни о моих славных походах?

— Не очень скучают, не очень ждут, и, наверное, вам туда лучше не возвращаться.

— Так что же им от меня нужно?

— Вы взяли у них детскую железную дорогу, которую когда-то сделали гномы. Им хочется получить ее обратно.

— Ну вот! — обиделся Уксу-ба. — Всем хочется мою маленькую игрушку. А ведь я владею ей по закону. Это моя единственная вещь в этой ужасной ссылке. Я ведь бедный и несчастный! У меня никогда не было игрушек.

В стенку пня попала картофелина, и пень снова зашатался так, что чуть не выскочил из земли вместе с корнями.

Когда пыль улеглась, Уксу-ба продолжал:

— Я родился в бедной уксуйской семье, в классе я был самым маленьким, на улице я был самым маленьким, и даже в бане я был самым маленьким. Меня все обижали и толкали. В конце концов я озлобился и стал самым злобным карликом на планете. Я решил отомстить переросткам. И отомстил. Я полпланеты перебил, а остальных сослал в дальние края! И если бы не предательство, им никогда бы до меня не добраться...

— Так вы отдадите железную дорогу? — спросила Алиса.

— И не подумаю. Потому что ее нет.

— А что вы с ней сделали? — удивилась Алиса.

Уксу-ба молчал, и за него ответил зеленый юноша:

— Уксу-ба переименовал поезд в бронепоезд.

— Вот именно! — согласился Уксу-ба. — Этот бронепоезд называется «Кровавый мститель».

— Но зачем? С кем вы тут воюете? — спросила Алиса.

— Все против всех! — сказал Уксу-ба. — Так устроен мир.

Зеленый юноша, который выглядывал наружу, проверяя, не наступают ли противники, объяснил Алисе:

— Они с Уксу-ба давно враждуют. Им нужен его поезд.

— Зачем?

— У него, если ты не знаешь, паровоз сделан из нефрита, труба выточена из черного мрамора, вагоны изумрудные, фонарики рубиновые, крыши из бирюзы — это чудесное произведение железнодорожного и ювелирного искусства.

— Потому-то я его и утащил с моей родной планеты! — подтвердил Уксу-ба. — Без меня там порядка нет, еще разворуют. Вот мне и пришлось мой любимый поезд превратить в мой любимый бронепоезд. Я покрасил его в защитный цвет, поставил на крышу катапульту — попробуй отними!

— Поэтому вы не участвовали в заговоре против нас с инспектором Карло? — спросила Алиса.

— Ах, милая девочка, все в жизни значительно сложнее, — улыбнулся Уксу-ба, — я бы и рад участвовать в восстании и улететь отсюда, но осталь-

ные подлые тираны договорились, что их вывезут на своем корабле космические пираты. На мое несчастье... ой-ой-ой! На мое ужасное несчастье, пираты потребовали плату за это!

— Какую же плату?

— Неужели ты еще не догадалась? Они потребовали мою железную дорогу. А я... я не смог с ней расстаться. И вот я начал оборонительную войну!

— Вы воюете против всех остальных тиранов? — спросила Алиса.

— А что ему остается? — сказал зеленый юноша. — Если он сдастся, они отнимут у него железную дорогу, а может, заодно и самого его пристукнут.

— Вот именно! — сказал ежик и закручинился. — Я даже капитулировать не могу. Я нахожусь в осаде. Я сражаюсь из последних сил. У меня только один союзник — Гамлет.

— Гамлет — это я, — напомнил зеленый юноша. — Состою в союзниках тирана Уксу-ба.

— Но почему?! — воскликнула Алиса. — Вы же так не похожи на тирана.

— А я и не тиран, — ответил зеленый юноша, — я самый обыкновенный русал. Мы ловим рыбу, собираем водоросли, рвем рыбацьи сети, чтобы не лезли в наши края, даже пугаем глупых туристов, чтобы не жгли костров. На берег вылезаем в крайнем случае, не любим мы сухопутной жизни. Пускай наши жены и сестры танцуют и веселятся — разные у нас характеры.

— А почему вы сюда попали?

— Как почему? — удивился зеленый юноша. — Разве вы не видали мою невесту? Эсперанцу?

Алиса в растерянности обернулась к Уксу-ба. Тот сидел, свернувшись в колючий клубок у ее ног, но взгляд Алисы почувствовал, и на его мордочке появилась лукавая улыбка.

— Так зовут невесту нашего друга Гамлета — у этого племени в ходу очень странные имена. Невесту нашего Гамлета утащил с собой Подводный Бык. Помнишь — одна вещь или один человек. Я взял с собой поезд, генералиссимус взял с собой медсестру, а Подводный Бык — русалочку, которая стрижет ему ногти, расчесывает волосы и вообще за ним ухаживает.

— За быком?

— Дело в том, что Подводный Бык — всего лишь прозвище, а на самом деле он не бык.

— А кто? — спросила Алиса.

— Увидишь, — ответил Уксу-ба. — Это его титул.

— Так чем же он вас тиранил? — спросила Алиса у зеленого Гамлета, но тот не успел ответить.

Откуда-то издали донесся звонок.

— Вас к телефону, — сказала Алиса.

— Пока я добегу до дома, — сказал Уксу-ба, — меня могут застрелить. Лучше уж я не буду подходить.

— А вдруг это важный звонок? — спросила Алиса.

— Ну подумай, девочка, — обиделся маленький колючий тиран. — Кто может мне звонить на почти необитаемой планете? Только враги.

— А вдруг они хотят сказать что-то важное?

— Ничего хорошего от врагов я не услышу. Зна-

чит, мне лучше их и не слушать, — ответил Уксу-ба.

А телефон все надрывался.

— Нет, я так не могу. — Алиса кинулась к дому, перед которым была вырыта длинная траншея, прямо как на войне. В одном месте траншея была соединена глубоким ходом с домом и из нее можно было попасть прямо в подпол. Нижние этажи дома были заложены мешками с песком. Видно, Уксу-ба заранее готовился к войне. Удивительно! Вокруг тебя все готовятся к войне, а ты думаешь, что тираны уже почти перевоспитались. А ведь так рассуждал добрый Карло, который вырос взрослым, но так и не догадался, что тираны никогда не перевоспитываются.

Пока Алиса бежала, ее заметили, и несколько снарядов упало совсем рядом. Один из снарядов подкатился ближе и в самом деле оказался картофелиной. Видно, не зря тираны копались на приусадебных участках.

Глава семнадцатая

ГАЙ-ДО ИДЕТ НА ПОМОЩЬ

— Алло! — крикнула она. — Планета Тишина слушает.

— Это куда я попал? — спросил знакомый голос.

— Вы звоните в резиденцию тирана Уксу-ба, — ответила Алиса.

— А кто у телефона?

— У телефона Алиса Селезнева.

— Какое счастье! Неужели ты меня не узнала?

— Это ты, Гай-до?

— Я с ума схожу от беспокойства! Я вызвал станцию Контроля — там никого нет. Ну, я сначала не очень испугался, потому что знал, что вы собрались побывать на планете. Прошел час, второй — никто не выходит со мной на связь. Тогда я взял в Информатории справочник всех телефонов планеты и всем начал звонить. И представляешь — никто мне не ответил! Что случилось? Почему ты до сих пор не вернулась на Контрольную станцию?

— Гай-до, миленький, как хорошо, что ты позвонил. Случилось страшное несчастье. Тираны взбунтовались и держат в плену Карло. Робот сломал ногу, я чудом переплыла через речку и спряталась у Уксу-ба!

— Но он же тоже тиран!

— Да, он тиран, но он тиран, который за нас, потому что он против других тиранов.

— Слишком сложно ты мне все объясняешь. Но не важно. Я сейчас же приземлюсь и наведу здесь порядок.

— Ой, как хорошо, Гай-до, а то я волнуюсь, как бы они не сделали чего-нибудь плохого Карло. Только, пожалуйста, Гай-до, прежде чем спускаться, свяжись немедленно с Галактическим центром. Расскажи им, что здесь произошло. Пускай они пришлют сюда патрульный крейсер.

— Еще чего не хватало! — возмутился кораблик Гай-до. — Что я, сам не справлюсь с кучкой тиранов!

— Подожди! Насколько мне известно, на по-

мощь тиранам спешит корабль космических пиратов.

— Каких еще пиратов?

— Это наши с тобой старые знакомые — Весельчак У и Крыс. Они обещали вывезти тиранов с планеты. Для этого тираны и захватили в плен Карло. Чтобы он не успел ничего сообщить в Центр, ты меня понимаешь?

— Не страшны мне пираты! — заявил Гай-до.

— Я знаю, — сказала Алиса, — что ты у меня самый смелый кораблик во всей Вселенной. Но пойми простую вещь: у пиратов — военный корабль, вооруженный до зубов. Достаточно одного выстрела из их пушки, чтобы от тебя ничего не осталось. Зачем же мне мертвый Гай-до? Я думаю, что тебе посоветуют дежурить рядом с планетой и не вмешиваться, пока на помощь не придет настоящий крейсер.

— Тогда я не буду связываться с Галактическим центром, — решил Гай-до.

— Гай-до, конечно, ты разумный корабль. Но ты никогда не летаешь один. Так уж придумано, что у тебя всегда есть капитан. И я твой капитан.

— Ну это еще как сказать...

— Гай-до! Опомнись! Немедленно исполняй мою команду! — приказала Алиса.

— Исполняю! — совсем другим голосом ответил Гай-до. — Сейчас же выхожу на связь и вызываю на подмогу галактический крейсер!

Он помолчал несколько секунд и добавил:

— Но, вообще-то, я на тебя, Алиса, сильно обижен. Ты не даешь мне тебя защитить.

— Лучше смотри в оба! Ты должен заметить приближение корабля пиратов раньше, чем они тебя обнаружат.

Алиса не успела закончить разговор с кораблем, как в траншею спрыгнули ее союзники — зеленый Гамлет держал на руках колючего тирана Уксу-ба.

Зеленый юноша тяжело дышал.

— Они перешли в наступление, — сообщил он.

— Мой дом совсем не защищен, — сказал Уксу-ба, — придется прятаться в бронепоезде. Там у меня артиллерия.

— Еще артиллерии нам не хватало, — возмутилась Алиса.

— Я не хочу быть беспомощной жертвой негодяев! — вспыхнул бывший тиран. — Я буду с ними сражаться, но не отдам им мое имущество.

— Я тоже буду сражаться и освобожу мою невесту из объятий Подводного Быка, — сказал зеленый Гамлет.

Алиса высунулась из траншеи — ничего не было видно.

— А что там происходит? — спросила она.

— Они переправляются через реку.

— Как?

Ее спутники не ответили. Они побежали по узкой канаве к дому.

Алиса решила все же посмотреть, где и как наступают противники.

Она выпрыгнула из траншеи и, пригибаясь, добежала до большого пня, в котором они так недавно прятались. Возле пня никого не было, и Алиса осторожно спустилась поближе к берегу и раздвиг

нула кусты, чтобы разглядеть, что же там происходит.

Глава восемнадцатая БОЙЦЫ БРОНЕПОЕЗДА

Такого ей не приходилось видеть никогда.

По реке плыл небольшой крокодил, на спине которого стоял розовый Орел-Хохотуша и улыбался во весь рот. Видно, он чувствовал себя героем и победителем, потому что в руке держал сверкающую сабельку и махал ею, как будто несся верхом на боевом коне.

За крокодилом с Орлом-Хохотушей двигалось сложное сооружение. На двух больших крокодилов положили бревенчатый помост, на помост поставили кресло-каталку, в котором сидели глаз и ухо генералиссимуса, а рядом стояла бледная от волнения медсестра Увара Тихеньевна.

Завершала эскадру гигантская черепаха. На ее панцире стояла деревянная пушка, рядом лежали кучей картофелины-снаряды. А над пушкой, словно живой прут, покачивался сам господин Шрип — головка и веревочная шея.

«Как бы их остановить? — задумалась Алиса. — Надо кинуть что-то в воду, чтобы крокодилы сбросили своих наездников. Но что?»

Алиса схватила с земли небольшой камень и изо всех сил кинула его вперед. Камень не долетел до крокодила, который вез Орла-Хохотушу, но столб брызг поднялся так высоко, что облил Орла с ног до хохолка на голове.

— Это еще что такое! — закричал он. — Артиллеристы, подавить узел сопротивления противника!

Алиса еле успела забежать за пень — Шрип не тратил времени даром и бабахнул из своей пушки картофельной картечью.

Алиса поняла, что пора отступать. Главное, чтобы Гай-до успел укрыться за планетой и не попал под прицел пиратам. А вдруг пираты еще далеко и Алиса была не права, запретив Гай-до спуститься ей на помощь?

У Алисы было в запасе еще две-три минуты, пока враги высадутся на берегу, и она побежала к телефону, который стоял в траншее, и подняла трубку.

— Гай-до, ты меня слышишь?

— Слышу, — ответил Гай-до, — я к тебе подлетаю!

И тут же визгливый голос космического пирата прокричал:

— Давай, Гай-до, подлетай, старый дуралей! Я сделаю из тебя железную котлету на машинном масле! Весельчак, приготовь ракеты воздух-воздух к бою!

— Гай-до, прячься! — крикнула Алиса.

— Я должен тебе сказать, — успел крикнуть Гай-до, — патрульный крейсер вышел с дежурной станции! Он будет здесь через пять часов. Ты меня слышишь?

Алиса не успела ответить, как в телефоне раздался голос пирата Крыса.

— Не знаю, как твоя девочка, — крикнул он и

захохотал, — зато я все слышал. И должен тебе сказать, что пяти часов нам более чем достаточно, чтобы вывезти всех живущих на планете и все ценности и скрыться без следа в серой туманности. А если ты, Гай-до, вмешаешься, я уже пообещал сделать из тебя железную котлету на машинном масле!

И наступила тишина.

К Алисе подбежали Уксу-ба и зеленый Гамлет.

— Ну и что? — спросил Гамлет. — Патрульный крейсер идет нам на помощь?

— Идти-то он идет, — ответила Алиса. — Но вот пока он доберется до нас, будет поздно.

— Бежим в бронепоезд! — решил Уксу-ба. — Мы будем сражаться до последнего патрона.

— Правильно, — сказал юноша, — лучше воевать и двигаться, чем сидеть на месте и ждать, пока тебя скушает крокодил.

От реки донеслись крики «Ура!».

— Побежали, — сказал Уксу-ба. — Гамлет, возьми меня на руки, я за вами не успею.

Гамлет схватил на руки ежика с генеральскими погонами, и, пригибаясь, они побежали траншеей за дом.

Оказалось, что с другой стороны дом устроен как вокзал.

На нем была прикреплена надпись золотыми буквами:

«Уксуй Детский».

Было окошко с надписью:

«Билетная касса».

Там было еще «Багажное отделение» и даже кран с надписью: «Кипяток».

К стене вокзала был прибит страшный плакат с изображением человека, падающего с платформы, а к нему приближался поезд. Под этой картинкой было написано:

«Сэкономишь минуту — потеряешь жизнь!»

В общем, это был самый настоящий вокзал.

На рельсах у перрона стоял самый некрасивый поезд, какие Алисе приходилось видеть на старинных картинках. От крыши до колес он был выкрашен некрасивой серой краской, а на боку первого вагона были неаккуратно выведены белые буквы: «Смерть угнетателям трудового народа!»

За вагонами была прицеплена платформа с высокими стальными бортами. На ней стояло какое-то странное сооружение, которое ничего не напоминало.

Завершался бронепоезд еще одним перекрашенным вагоном.

Не слезая с рук русала, Уксу-ба достал из-за пазухи ключ и, подтянувшись наверх, отпер дверь в задний вагон.

— Это мой штабной вагон, — сказал он. — Здесь я думаю и руковожу операциями.

Внутри вагон сиял. Его стены были выложены самоцветными камнями, на полу лежал ковер, а по-

среди на длинном малахитовом столе была разложена карта.

Уксу-ба вспрыгнул на стул и развел лапками.

— Вот, — сказал он, — поле сражения. Наш противник только что форсировал реку Амазонку, и его отряды приближаются к нашей столице, стараясь окружить вокзал и отрезать нам пути к отступлению.

Уксу-ба водил указкой по карте, на которой Алиса нашла вокзал и железную дорогу, где стоял бронепоезд. Отсюда железная дорога тянулась вдоль речки. На том ее берегу Алиса отыскиала дом генералиссимуса. В нем томился инспектор Карло. Под домом было написано: «Ставка противника». А вот и омут, где обитает Подводный Бык и скрывается несчастная русалочка. Железная дорога доходила до крутой горы, исчезала в тоннеле, появлялась на той стороне и изгибалась, чтобы вернуться к вокзалу.

— Сколько нам нужно продержаться? — спросил Уксу-ба.

— Гай-до сказал мне, что патрульный крейсер прилетит через пять часов.

— Будут жертвы, — объявил Уксу-ба. — Мало кто из нас увидит восход свободного дня. Но нашей свободы мы им не отдадим.

Алиса чуть было не засмеялась. Она же все знала. Ведь каждый здесь собирался сражаться за свое: Уксу-ба защищал драгоценный поезд, зеленый русал Гамлет мечтал отыскать и отобрать у Подводного Быка свою невесту русалочку, а Алисе надо было спасти инспектора Карло, а также, если

удастся, вернуть детям-уксуйцам их железную дорогу.

Так что планы и надежды защитников бронепоезда совершенно не **совпадали**.

Правда, враги у них были общие.

— Против наших тиранов-ветеранов мы устоим, — сказал Уксу-ба. — Артиллерия у меня будет посильнее и, главное, калибром покрупнее, чем у них. Но если в дело вмешаются пираты, нам придется спускать флаг.

— Мы погибнем, но не сдадимся, — заявил зеленый Гамлет.

— Тогда к делу! — Уксу-ба на цыпочках подбежал к бойнице в стенке вагона и, взглядевшись, сказал Алисе: — Посмотри!

Глава девятнадцатая НАСТУПАЕТ РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ

Алиса увидела, как на перрон вокзала выезжают тираны. Сначала выползла черепаха с пушкой. Шрип отвел пушку и замер, оглядываясь. Затем Орел-Хохотуша набрал в мешок картошки и принялся заталкивать клубни в дуло пушки.

Генералиссимуса не было видно.

— Все ясно, — сказал Уксу-ба, — часть врагов пошли в обход. Их мы и будем опасаться.

— Что будем делать, генерал? — Зеленый юноша сразу признал в Уксу-ба начальника и командира.

— Переменим позицию на более выгодную, — ответил тиран. — Алиса, тебе я доверяю управле-

ние локомотивом. Ты пойдешь вперед. Я сам останусь здесь и буду управлять сражением, а ты, Гамлет, немедленно отправляйся на оружейную платформу. Не теряйте ни секунды, сейчас начнется штурм.

И тут же как бы в ответ на слова Уксу-ба в дверь вагона постучали.

— Кто там? — спросил тиран.

— Это Шрип, — ответил голос, — мы предлагаем вам сдаться. За это мы сохраним вам жизнь и возьмем только поезд. Все равно он тебе уже не нужен.

— Давайте же! — торопил Уксу-ба Алису и Гамлета. — Не теряйте времени!

Русал остался на платформе с высокими железными бортами, возле странного сооружения. Рядом с сооружением лежали кучей кочаны капусты и такие гигантские тыквы, которых Алисе и видеть еще не приходилось.

Алиса же побежала дальше, через пустой вагон и оказалась в паровозе.

— Ну как? — услышала она голос Уксу-ба. — Ты на месте?

— На месте, — ответила Алиса.

— Ты видишь рычаг красного цвета?

— Вижу.

— Если ты повернешь его направо, поезд поедет вперед, если вверх, то он остановится. Если повернешь налево, то поезд покатится назад. Тебе понятно?

— Все понятно, мой генерал! — сказала Алиса.

— Тогда полный вперед! Рычаг направо. Только не очень торопись.

Что-то застучало по стене паровоза.

— Что это? — спросила Алиса.

— Они начали обстрел, — сказал Уксу-ба. — Похоже на орехи.

«Уу-ух-ух-ух», — медленно заговорил паровоз. Поезд дернулся, покачнулся и двинулся с места.

Алиса посмотрела в узкое окошко справа от себя и увидела, как Орел-Хохотуша сыплет в пушку картофелины, а из-за угла вокзала выглядывает генералиссимус, который оттягивает единственным пальцем большую рогатку, прикрепленную к креслу.

Алиса еле успела спрятаться, как в щель влетел железный болт.

Наверное, вам смешно читать о войне, снарядами в которой служат картофелины и гайки. Но если бы у тиранов было оружие посерьезнее, они бы закидали Алису гранатами.

— Полный вперед! — приказал по внутреннему телефону Уксу-ба.

Алиса повернула рычаг еще правее — увидела, как за бойницей исчезло здание вокзала и вместо него показались зеленые деревья. Колеса паровоза все быстрее и быстрее постукивали на стыках рельсов.

— Не так быстро! — прикрикнул на Алису Уксу-ба, — а то с рельсов сойдем!

Алиса чуть отвела рычаг влево, и Уксу-ба приказал зеленому Гамлету:

— Из орудий главного калибра по скоплению противника залпом, огонь!

Алиса взглянула назад — у кабины паровоза не

было задней стенки — и увидела платформу, на которой возле странного сооружения стоял зеленый русал. Он оттянул громадную деревянную ложку, из которой можно было бы накормить кита, положил в нее большой кочан капусты и отпустил.

«Да это же катапульта!» — догадалась Алиса. Правда, прежде ей не приходилось видеть настоящей катапульты, но она знала, что у древних греков и римлян катапульты были самым любимым оружием — они перекидывали из катапульт камни, а то и бочонки с горящим маслом через высокие каменные стены.

Кочан капусты как отрубленная зеленая голова великана полетел по высокой дуге к вокзалу, где укрепились преследователи. И надо же было ему угодить точно по пушке Орла-Хохотуши! Пушка опрокинулась.

— Давай еще! Стреляй же! — кричал Уксу-ба.

Алиса не знала, что ей делать: то ли подать поезд назад, то ли ехать вперед. На всякий случай она остановила поезд.

Второй кочан сшиб с ног медсестру Увару Тихеньевну.

Она лежала и кричала:

— Но ведь я совсем ни при чем! На мне красный крест нарисован!

— Поехали вперед, — сказал по телефону Уксу-ба, — а то в самом деле ты, Гамлет, стреляешь куда ни попадя.

— Вот сейчас прилетят пираты, — вопила веревка Шприт, — они вам за всех нас отомстят!

Алиса повела паровоз вперед, но проехать им удалось недалеко.

Впереди на рельсах лежало бревно. Кто-то перегородил железнодорожные пути.

Алиса резко перевела рычаг влево и ударилась головой о переднюю стенку кабины. Сзади раздались крики Гамлета и Уксу-ба, которые тоже не удержались на ногах.

Глава двадцатая

ПОДВОДНЫЙ БЫК И ЕГО КРОКОДИЛЫ

— Впереди лежит бревно, — сказала Алиса. — И кстати, я ушиблась.

— Какое еще бревно? Мы же оторвались от противников, — удивился Уксу-ба.

— Это не бревно, — сказал зеленый Гамлет. — Это боевой крокодил.

— Нам еще крокодилов не хватало, — обиделся Уксу-ба. — Мы победили в первом бою, здесь ни одного тирана быть не должно... Гамлет, дружок, стрельни, пожалуйста, по крокодилу, пускай он уйдет с дороги.

Гамлет развернул катапульту, заложил кочан покрепче и запустил крокодилу точно в голову. Но крокодил оказался хитрее.

Крокодил хлопнул пастью — и проглотил кочан.

Алисе показалось, что крокодил улыбается.

— Что будем делать, начальник? — спросил Гамлет.

— Вылезай и бейся врукопашную, — приказал Уксу-ба.

— А если он меня победит?

— Тогда мы будем петь о тебе песни!

— А может, его толкнем паровозом?

— У нас паровозов на всех крокодилов не напа-сешься! Сейчас же вылезай и убери это проклятое пресмыкающееся. Иначе нас догонят и победят.

— Они и так нас догонят. Куда нам деваться?

— Ничего подобного. Скоро, за поворотом, тоннель. Мы в него въедем и будем там прятаться, пока не прилетит патрульный крейсер. У меня все рассчитано. Иди, иди, не тяни время!

Русал вздохнул, спрыгнул с платформы, вытащил меч и пошел к крокодилу.

— Сейчас он ему покажет! — сказал Уксу-ба.

Русал подошел к крокодилу и замахнулся мечом.

Крокодил медленно повернул голову в его сторону и широко раскрыл пасть, словно зевнул от скуки. И тут Алиса поняла, что отважный Гамлет может целиком поместиться в этой пасти.

Русал попытался рубануть крокодила мечом по носу. Крокодил мгновенно прыгнул в сторону русала, русал отшатнулся, споткнулся о шпалу и грохнулся на рельсы.

И тут Алиса поняла, что только она может помочь русалу, нажала на кнопку с надписью «Свисток», и паровоз засвистел так громко, словно хотел разбудить лес и горы.

Крокодил, уже готовый проглотить русала, замер с открытым ртом.

Алиса заметила, что от воды к крокодилу бежит зеленая девушка. «Так это же русалка!» Алиса ее уже видела, когда прилетела.

Она снова нажала на свисток, чтобы предупредить девушку.

Но та словно и не замечала зеленое бревно с разинутой пастью на рельсах.

— Гамлетик, мой дорогой жених! — кричала она. — Ты пришел меня освободить!

Крокодил удивился и повернул голову в сторону русалки.

Вернее всего, ему в жизни не приходилось видеть сразу столько зеленых людей.

Увидев русалочку, которая неслась к крокодилу, распустив свои зеленые локоны, зеленый юноша забыл о врагах и кинулся ей навстречу. Он высоко подпрыгнул, подхватил русалку, и они покатались по склону к реке.

Алиса вздохнула с облегчением и направила паровоз на крокодила. Паровоз выпускал струи пара и дыма, гудел и пыхтел.

И нервы крокодила не выдержали.

Он закрыл пасть и начал пятиться. Потом потерял равновесие и покатился в речку следом за женихом и невестой.

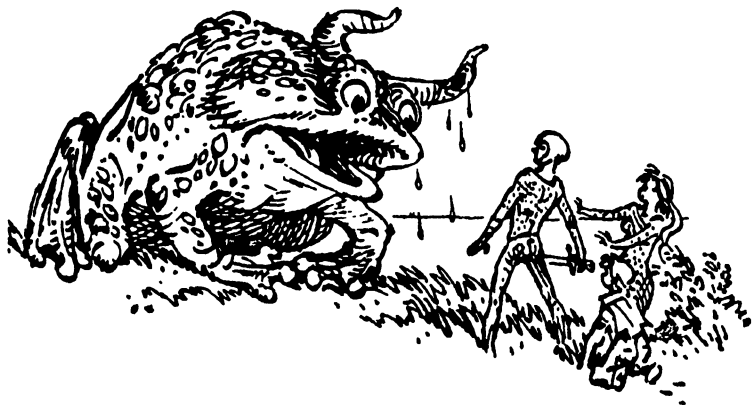
Алиса беспокоилась за русала Гамлета. Поэтому она резко повернула рукоять управления налево, бронепоезд вздрогнул и замер. Уксу-ба что-то кричал, но Алиса его не слушала. Она выскочила из паровоза и в два прыжка оказалась на платформе возле катапульты.

И вовремя.

Сверху ей было видно, как, скатившись к воде, русал и русалка запутались в камышах, так что были видны только их головы.

— Я так тосковал по тебе! — твердил русал.

— Я умирала без тебя! — повторяла русалка.

— Я убью этого тирана! — говорил русал.

— Он издевался надо мной, — жаловалась русалка:

Алиса боялась, что крокодил опомнится и накинется на русалок снова, но опасность исходила вовсе не от крокодила.

— Если он мне попадется, — сказал русал, — я его разорву на части, как Геркулес льва.

И тут вода в реке расступилась — и послышался низкий голос, который Алисе уже приходилось слышать:

— Кто здесь хочет разорвать меня, как Геркулес льва?

— Ой, он услышал! — закричала русалка. — Это сам господин Подводный Бык.

— Вот именно. — И Подводный Бык выплыл на мелкое место.

Подводный бык оказался мало похож на быка, а уж тем более на подводного.

Это была гигантская синяя жаба, размером поч-

ти с корову. На плоской голове жабы были видны короткие загнутые рожки, как на шлеме древнего викинга. Наверно, поэтому ее прозвали быком.

— Как ты посмел, — сказал Подводный Бык, — нарушить правило Галактической федерации! Как ты посмел поднять руку на мою собственность. Мне же разрешено взять с собой самую любимую и нужную вещь! Русалка Эсперанца и есть эта вещь! Долой, ничтожество!

— Я ее люблю, — заявил русал смело, хоть ему, конечно, было очень страшно — каждая лапа этого Подводного Быка была толще его туловища. — Я прибыл на эту планету специально, чтобы ее увезти.

— Кстати, — спросил задумчиво Подводный Бык. — А как тебе удалось сюда добраться?

— Мы сделали водяной метеорит, — ответил русал, — меня в нем заморозили и пустили в вашу сторону. Это было нелегкое путешествие. А когда мой ледяной метеорит вошел в атмосферу, то он растворился и я упал в океан.

— Значит, никто не знает, что ты здесь, воришка?

— Знают мои союзники, — сказал Гамлет. — Алиса Селезнева, которая управляет этим поездом, и тиран Уксу-ба, который им командует.

— Ну недолго им командовать и управлять, — сказал Подводный Бык. — И учти, что у меня зубы хоть и маленькие на вид, но каждый нечетный — ядовитый.

И он раскрыл свою гигантскую пасть и протянул когтистые толстые лапы к отважному русалу.

Крокодил, который к тому времени оправился от падения и наблюдал за этой сценой, тоже раскрыл пасть, чтобы поживиться кусочком русала.

И в этот самый печальный и даже трагический момент Алиса натянула рогатку катапульты, заряженную свеклой в несколько килограммов весом, и отпустила спуск.

Могучей малиновой гранатой свекла пролетела по крутой дуге и угодила точно между глаз Подводному Быку.

— Это что... — только и успел сказать Подводный Бык, опрокинулся назад и упал точно на крокодила, который в ярости вцепился в толстый скользкий зад гигантской жабы. Подводный Бык от боли подлетел до вершин деревьев и тяжело поскакал прочь.

Глава двадцать первая НЕСКЛАДНАЯ СУДЬБА ПОДВОДНОГО БЫКА

Откуда безмозглому крокодилу было знать, что Подводный Бык — самый ядовитый из тиранов, который мстит судьбе за свою нелепо сложившуюся жизнь.

Родом Подводный Бык был с планеты Кви-да-ква, место это болотистое, но экзотичное. Туда съезжаются любители лягушачьего пения со всей Галактики.

Каждая вторая лягушка обладает там чудесным голосом, каждая десятая может поспорить с Карузо, каждая сотая — музыкальный гений, сродни

певице Вишневской. Самые знаменитые на планете лягушки — певцы. Они живут в самых глубоких болотах и едят самых вкусных мух.

И вот лет тридцать назад в одном обыкновенном болоте родилась одна обыкновенная лягушечка, обычный головастик, которого сразу

отдали в музыкальную школу.

И тут обнаружилось, что у лягушонка, которого за крепкое сложение прозвали Бычком, совсем нет музыкального слуха, а с голосом — ну просто безобразие.

Представьте себе положение ни в чем не повинного ребенка, который вынужден быть самым последним в классе, хотя он красив собой, широк в задних лапах и отличается ярким синим цветом.

На любой планете, если ты не стал певцом, ты можешь стать вагоновожатым или пожарником. Но и в пожарных командах планеты Кви-да-ква, и в бригадах сцепщиков вагонов первое место отдавалось лучшим квакальщикам.

И вот возник конфликт. И может, Бычок нашел бы себе место в жизни, стал бы грузчиком или шахтером, но он, как назло, вырос самым сильным на улице да насмотрелся по телевизору на соревнования культуристов. И занялся спортом.

Спорт, как вы понимаете, на музыкальной планете не в почете. Так что конкуренции у Бычка не было. В десять лет он уже побил чемпиона континента по кикбоксингу, но его любимая лягушечка, с которой он учился в одном классе, и внимания не обратила на такой подвиг, а ушла прыгать в лужу с немощным тенором.

А Бычок все тренировался, принимал запрещенные лекарства, которые увеличивали мышцы, ел только сырое мясо и стал грозой всех спортсменов на планете. Он вырос настолько, что однажды нечаянно наступил на домик своих родителей и раздавил его. Так он остался сиротой. На похоронах Бычок плакал, но наблюдательные лягушки заметили, что плачет он крокодиловыми слезами, а это среди лягушек считается дурным тоном.

В тупой рогатой голове Бычка, который заставлял теперь называть себя Подводным Быком, жила только одна идея — прославиться как лучшему певцу планеты Кви-да-ква.

Но чем больше безумствовал Подводный Бык, чем больше он сгонял силой лягушек на свои концерты, тем больше над ним смеялись. Именно смеялись!

И когда Подводный Бык вырос размером с корову и даже зубы у него от злости стали ядовитыми, он собственноручно захватил власть на планете,

объявил себя Шеф-тенором и приказал по всем программам радио и телевидения передавать песни только в его исполнении. На концерты Шеф-тенора было приказано ходить после работы в обязательном порядке.

Так как это не дало нужного эффекта, Подводный Бык пошел на следующий шаг. Во-первых, он запретил всем, кроме себя, петь. Во-вторых, он приказал отрубить языки всем, кто пытался это сделать даже под одеялом или в собственном подвале.

Разумеется, гости перестали прилетать на эту планету, и на ней наступила гробовая тишина. По вечерам, заткнув уши ватой, лягушки шли в главный концертный зал, где из большой мраморной ванны весь вечер выл тиран и диктатор.

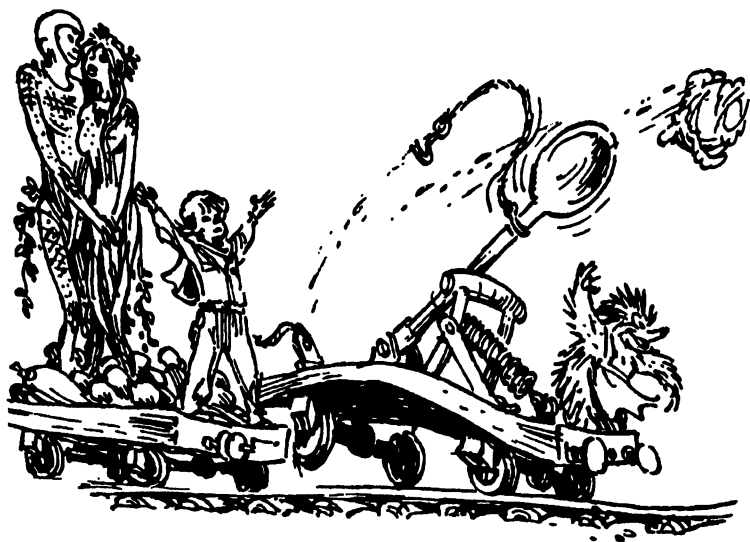
И наконец это кончилось тем, чем и должно было кончиться, — лягушки всех стран объединились, связали тирана и выгнали его с планеты.

И Подводный Бык попал на планету Тишина.

Из всех ценностей мира он хотел взять трубу бас-геликон.

Трубу ему дали, и Подводный Бык каким-то хитрым образом засунул в трубу геликон несчастную русалочку, которую полюбил последней старческой любовью. Он обещал ей, что будет петь с утра до вечера, но, к счастью для русалочки, в первый же день прибытия на Тишину Подводный Бык пригласил прочих диктаторов и дал им сольный концерт.

Диктаторы народ суровый. Его послушали ровно шесть минут, затем Шрип запустил ему в голову

бананом, а генералиссимус выстрелил желудем точно между глаз. Дерево медленно вытащило из земли корень толщиной в человеческую руку и стегануло его так, что Подводный Бык свалился в омут. А Орел-Хохотуша подбежал, переваливаясь, к берегу и закричал:

— Если ты издашь еще один музыкальный звук, мы отнимем у тебя русалку!

— Только не это! — закричал из воды Подводный Бык и ушел в глубину придумывать страшную месть. Но на планете тиранов придумать страшную месть трудно. Поэтому Подводный Бык сделал вид, что он с ними заодно, а потом уж — будь что будет. Может, удастся захватить пиратский корабль. Тогда он будет летать по Вселенной, стрелять из пушек, а для тех, кто останется в живых, устраивать сольные концерты популярных песен. Пока

Подводный Бык, ревя от боли, прыгал среди деревьев на откосе, Уксу-ба по телефону приказал своим спутникам:

— Русалки — к катапульте! Алиса — полный вперед! Нам немного осталось до тоннеля.

Русал и русалка с трудом забрались на платформу, от волнения у них подкашивались тонкие зеленые ноги.

— А ты, Алиса, молодец, — сказал Уксу-ба. — Ловко угодила Подводному Быку в переносицу! Вперед, к победе!

Алиса обернулась и увидела, что русал с русалкой стоят рядом с катапультой, держась за руки и не отрывая взгляда друг от друга. Так они проглядывают любую опасность. Но Алиса понимала, что ей до них не докричаться, и потому повернула рычаг направо, и поезд начал разгоняться, весело пыхтя и стуча колесами по рельсам вдоль берега реки.

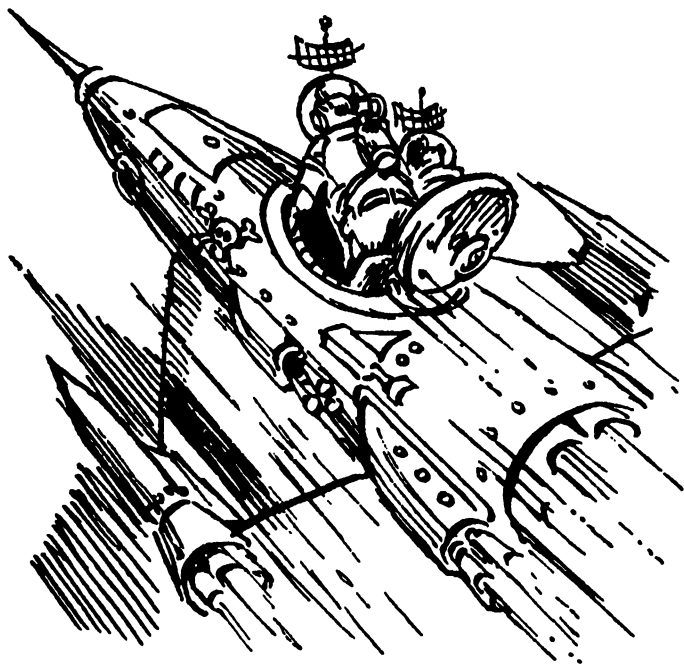
Дорога постепенно закруглялась, и впереди Алиса увидела черное пятно — вход в тоннель, где Уксу-ба и собирался отсидеться, отстреливаясь, пока не придет подмога.

Но сделать это они не успели.

Глава двадцать вторая

ПРИЛЕТ ПИРАТОВ

Сверху, с облаков, не спеша и совершенно бесшумно, спустился потрепанный, погнутый старый космический корабль. Конечно, не такой, как малыш Гай-до, а настоящий, даже на вид боевой, черный, сверкающий, без опознавательных знаков

и иллюминаторов, лишь на его боках были нарисованы черепа и скрещенные кости. Много черепов с костями.

И никто, кроме Алисы, не знал, что каждый череп означал сбитый, погубленный, уничтоженный корабль. Причем не только военный — с военными кораблями пираты, как известно, встречаться недолголюбивают. Каждый череп напоминал о горькой судьбе пассажирского лайнера, торгового судна или исследовательского корабля.

Пиратский корабль медленно опустился прямо на рельсы, и те под его тяжестью расползлись в стороны. Тут же спереди отворился люк.

Алисе ничего не оставалось, как резко затормо-

зить — иначе поезд врезался бы в пиратов или, в лучшем случае, сошел с рельсов и свалился в реку.

— Что там у вас? — крикнул Уксу-ба, да тут же замолк, видно, выглянул в окно и понял, с кем имеет дело. А вот русал этого не понял. Он быстро выстрелил из катапульты, и именно в тот момент, когда люк открылся и в нем появился во всей своей красе известный старый пират Весельчак У. Тут-то капустный кочан бабахнул его по голове так, что пират свалился внутрь корабля.

Наступила страшная пауза.

Электронная пушка корабля медленно повернулась и направила свое дуло на паровоз.

Алиса поняла: еще секунда — и все погибнут, и ничто не может остановить этой гибели.

Но тут со всех сторон донеслись вопли.

— Не стреляй! — кричал в бойницу Уксу-ба. — Поезд разобьешь!

— Не стреляй! — кричал поднявшийся с пола Весельчак У. — Нам же тогда ничего не достанется!

— Не стреляй! — кричали вразнобой сзади.

...Помост, привязанный к двум крокодилам, медленно плыл по реке. На помосте разместились все тираны.

В кресле сидели остатки генералиссимуса Снарядетти.

Рядом, понурившись, стояла уставшая медсестра.

Шрип вытянул свою головку вверх метров на пять и раскачивался, готовый превратиться в петлю и схватить жертву за горло.

Орел-Хохотуша стоял на краю помоста и целил-

ся вперед из рогатки, которую он зарядил небольшой картофелиной. При этом он пел:

*Чего ж я не сокол, чего ж не летаю!
Чего же из пушки так метко стреляю?
Когда все снаряды я перестреляю,
Мне выдадут орден, а может, медалю!*

А Алиса как заколдованная смотрела на пиратский корабль и ждала выстрела.

Но выстрела не последовало.

Сначала из люка вышел Весельчак У — самый толстый космический пират в мире. На лбу у него вспухла большая шишка.

Держась за лоб, пират спустился на рельсы.

За ним выглянул, но не стал вылезать еще один пират. Был он невелик ростом, с очень странным лицом — сильно вытянутым вперед и немного вниз, нос был на конце красным, глаза черными, и лоб пересекала черная прядь волос.

— Крыс! — невольно воскликнула Алиса.

— Какая встреча! — ответил пират Крыс, увидев, как Алиса спускается по лесенке с паровоза.

— Крыс, — сказала Алиса. — Как тебе не стыдно? Зачем ты украл в зоопарке голкоров, зачем ты связался с этими наглыми тиранами? Ты же сколько раз обещал уйти на отдых и не портить жизнь в Галактике.

— Если я уйду, — ответил пират, — всем сразу станет скучно. За кем будут гоняться патрульные крейсеры? Кого будет искать ИнтерГалактическая полиция во главе с комиссаром Милодаром? Чьим именем будут пугать детей на всех планетах?

— Вот тут ты не прав! — взревел из реки Подводный Бык, который спустился к воде и окунул в нее укушенный крокодилом зад. — А мы на что? Мы же настоящие тираны! Вам, простым пиратам, никогда за нами не угнаться. Мы если убиваем, так тысячами и миллионами, если разрушаем, то целые города! У меня во дворце висели портреты великих полководцев и завоевателей, и возле каждого было написано, сколько невинных людей он загубил.

Тебе никогда не сосчитать! Да здравствуют тираны!

— Мальчики, мальчики, — вмешалась в разговор медсестра Увара Тихеньевна. — Ну что за споры. Вы все лихие непобедимые злодеи, но не забывайте, сюда летит патрульный крейсер. Чем скорее пираты вывезут отсюда вас и этот поезд, тем лучше. В любой момент в Галактическом центре могут хватиться инспектора, которого мы держим в подвале.

— Патрульный корабль будет здесь только через четыре часа, — отмахнулся Весельчак У.

— Откуда вам это известно? — спросила медсестра.

— От верблюда! — огрызнулся невоспитанный Весельчак У. — Им на нас наябедничал Гай-до, летающий ночной горшок.

— Этого еще не хватало! — закричал генералиссимус, кресло с которым медсестра выкатила на берег. — Почему вы его не сбили?

— Его собьешь! — сказал Крыс. — Он же быстрее всех кораблей, да к тому же хитрый. Спрятался за какой-нибудь горой, ищи его! Да не бойтесь. Он не может нам навредить. Оружия на нем нет!

Эти слова успокоили тиранов. Орел-Хохотуша сразу спросил:

— А мне можно уже к вам на корабль?

— Ты тиран? — спросил Крыс.

— Еще какой!

— И я тиран! — закричал Подводный Бык.

— Может, я не похож на тирана, — сказал Шрип, — но я тоже известный угнетатель.

— Все тираны? — спросил Крыс. — Еще есть?

Алиса увиделся, как Уксу-ба тихонько пролез через платформу и заполз в кабину паровоза. Интересно, что ему там понадобилось?

— Еще есть один, — сказала Увара Тихеньевна, — зовут его Уксу-ба, он как раз хозяин этого драгоценного поезда, который мы вам подарим в обмен на вашу помощь.

— Так где этот поезд? — спросил Крыс.

— Неужели не видите? — улыбнулась своей доброй улыбкой медсестра. — Вот он.

— Но это же старинный грязный серый поезд, в нем нет ничего драгоценного!

— Он только кажется обыкновенным и серым, — сказала медсестра, — а под краской — весь из драгоценных камней. Не верите — посмотрите сами.

Тем временем русал и русалка спрыгнули с платформы и попытались скрыться в кустах. К несчастью, это заметил Подводный Бык.

— Держи мою пленницу! — закричал он. — Хватай мою рабыню!

Одним прыжком гигантская жаба перескочила через поезд и помчалась за русалкой и русалом, ломая кусты. Орел-Хохотуша кинулся было на помощь Подводному Быку, но тут все увидели, как поезд дернулся, дрогнул и, набирая задний ход, покатился прочь от корабля пиратов. В кабине его сидел Уксу-ба и изо всей силы толкал рычаг налево.

— Никогда вам не видать моего поезда! — кричал он.

— Держи его! — вопила медсестра.

— Держи его! — кричали остальные тираны.

— Придется пристрелить водителя! — Крыс поднял бластер.

— Крыс! — закричала Алиса. — Тебе сначала придется убить меня и Гай-до. Подумай!

— Ты с ума сошла, — возмутился Крыс. — Я твой враг на всю жизнь. Если я тебя убью, о чем Кир Булычев будет писать свои книжки?

Но пока он произносил эти разумные слова, длинны веревка Шрип поднял свою голову метра на четыре и начал раскачиваться и закручиваться, как индеец закручивает свое лассо. Затем Шрип ловко метнул самого себя, влетел в кабину паровоза, обхватил Уксу-ба за шею и так дернул, что тот взлетел в воздух и, вырвавшись из зверской хватки Шрипа, улетел в реку.

Глава двадцать третья

КАК ПОГИБ ТИРАН

Поднялся фонтан брызг — и, о ужас! к Уксу-ба как стрела кинулся крокодил.

Он раскрыл пасть, и несчастный тиран планеты Уксу пропал в ней. Крокодил облизнулся и в секунду исчез под водой, словно его и не было.

Остальные тираны замерли от неожиданности и испуга.

— Ну вот это зря, — в конце концов крикнул с откоса Орел-Хохотуша, который застрял в кустах, так и не догнав русалок. — Так тиранами кидаться нельзя. Мы — товар штучный.

— Но я же не знал, что его крокодил подхватит,
— ответил Шрип.

Даже Подводный Бык забыл о русалках, и по его жабьей морде катились слезы.

— А он ведь был славный парень, — прорычал он, — мы с ним такие веселые соревнования устраивали — кто больше комаров прихлопнет за пять минут. Так он всегда меня обыгрывал.

— Спи спокойно, дорогой боевой товарищ, — вздохнул генералиссимус.

Только добрая женщина-медсестра сказала строгим голосом:

— Хватит, разнюнились! А ну отойдите, я сама подгоню поезд к люку.

Медсестра ловко прыгнула в кабину паровоза и подогнала поезд к люку корабля пиратов. Весельчак У, который, как известно, отличается немалой силой, потер рукавом паровоз, чтобы проверить, на самом ли деле он под краской драгоценный.

У Алисы появилась идея. Она обернулась к доброй медсестре Уваре Тихеньевне и спросила:

— У вас случайно нет слабительного для крокодилов?

— Зачем? — удивилась медсестра.

— А вдруг Уксу-ба еще цел?

— Слушай меня, девочка, внимательно, — сказала медсестра. — Во-первых, этот негодяй Подводный Бык развел в реке две дюжины крокодилов, и, даже если я буду их пытаться до утра, ни один не сознается, что именно он проглотил несчастного тиранчика. Я же — гуманистка. И не намерена терзать и пытаться несчастных животных.

— Еще чего не хватало! — закричал тут Подводный Бык. — Крокодилы — моя собственность. Неужели я позволю резать им животы ради какого-то международного преступника!

Алисе стало грустно. Все эти люди и нелюди думают о своей выгоде. И хоть Уксу-ба был не самым лучшим из людей, все-таки скормливать его крокодилам без суда нехорошо.

— А может, девочка права? — вдруг раздался голос генералиссимуса. — Может, перестреляем крокодилов к чертовой бабушке? Все же человек — это звучит гордо, а крокодил — это звучит совсем не гордо.

— Стреляй, — сказала тогда Увара Тихеньевна. — Стреляй из своей пушки орешками. Кто тебе, недоумку, даст в ручку настоящее оружие?

— Уварочка! Здесь же чужие люди! Может пострадать моя репутация, — прошептал генералиссимус.

— Сейчас не до нее! Нельзя терять время даром!

Голос доброй медсестры прозвучал так четко и громко, что всем сразу захотелось ей подчиниться. Вылез из воды Подводный Бык. Заторопилось дерево Ивушка, которое запоздало, потому что слишком медленно перебиралось вброд через реку.

— Меня не забудьте, — шелестело дерево, — меня не забудете, и я не забуду.

Орел-Хохотуша прыгал по крыше вагона и скреб ее когтями, чтобы содрать краску, но лапки у него были слабенькие, да и не очень-то он старался.

Алиса не могла отвести глаз от медсестры.

— Ты правильно поняла, — сказала медсестра,

уловив ее взгляд. — Я и есть голова, которая думает за всех. Без меня эти идиоты сидели бы по своим норам и планировали заранее проигранные сражения. Но я не люблю корон, «кадиллаков», почетных караулов и приютов моего имени. Я — скромная тихая женщина, но я люблю порядок. По-ря-док! А люди, моя милая Алисочка, такие беспорядочные существа, что их все время приходится наказывать. Ради их блага!

— Давай, давай! — кричал из люка Крыс. — Майна! Вира!

— Что он кричит? — спросила медсестра.

И лицо у нее было совсем не таким добрым, как сначала показалось Алисе. Ведь если тебе говорят: вот та тетя добрая, она медицинская сестра, ты уже смотришь на нее как на добрую женщину и медицинскую сестру. Но если эта медицинская сестра призналась тебе, что она только притворялась сестрой, а в самом деле она тиран и диктатор — тебе ее лицо уже меньше нравится.

— Это старинные слова грузчиков, — сказала Алиса, — они значат вверх и вниз. — Но вы не досказали мне, как стали тиранкой, — напомнила Алиса.

— Ах, это так просто! В диктаторах у нас состоял мой дядя, которого я сделала генералиссимусом и главным завоевателем. Ему это нравилось. Тебе нравилось воевать, дядя?

— Это славное занятие! — ответил генералиссимус из кресла. — Если бы у меня было еще пять-шесть рук и голов, я бы сейчас не здесь сидел — я бы уже Красную пустошь покорил и Половинный хребет снес бы до основания.

— Ты у меня умница. — Увара Тихеньевна почесала полководца за ухом.

— Народ моей планеты, — продолжала она, — ненавидел бесконечные походы, мобилизации, бомбежки и сражения, но долго никто не мог догадаться, что сестра милосердия, которая никогда не отходит от израненного героя, и есть его голова и воля. Его искалеченной ручонкой я водила по карте, готовя бои и сражения, к его глазу я прикладывала подзорную трубу, чтобы он лучше разглядел, по какому детскому садику шарахнуть бомбой. Мы намеревались бороться за единство нашей великой планеты, пока на ней не останется ни одного лишнего человека! Не вышло... Проклятые миротворцы выгнали нас с планеты! Но мы вернемся, продадим поезд Уксу-ба, получим от пиратов оружие — и в поход за мир во всем мире!

Медсестра тихо и даже нежно засмеялась.

— Вообще-то я добрая, я пироги печь люблю, мне бы внучат развести.

— Так что же вы медлите? — спросила Алиса.

— Не могу. Времени нет, долг не позволяет. Ты не представляешь, Алисочка, сколько еще на свете всякой мерзости, грязи и неорганизованной преступности — а ведь всех надо уничтожить, чтобы люди счастливо жили.

— Я думаю, — тихо произнесла Алиса, — что я еще в жизни страшнее вас человека не встречала.

— Ну что ж, это хорошо, — сказала медсестра. — Ты первый человечек, перед которым я раскрылась, и ты первая, кто меня понял. Ведь когда моего дядю изгоняли с планеты, меня так все жалели,

так жалели, что я добровольно отправляюсь с ним в изгнание. А я чуть от смеха не лопнула! Ну, думаю, покажу я вам, как меня жалеть!

Глава двадцать четвертая КТО СТРАШНЕЕ?

— Может, не стоит вам связываться с такими негодьями? — спросила Алиса у Крыса, который командовал погрузкой. — Ведь вы становитесь сообщниками страшных преступников.

— Значит, ты считаешь, что мы — космические пираты, — улыбнулся Весельчак У, — не такие страшные преступники, как эти?

— Сравнивать вас будет суд, — твердо сказала Алиса. — Но вы, пираты, как паразиты, как блохи, а тираны — это ядовитые пауки, это скорпионы, от которых никому нет пощады!

— Кто-нибудь, пожалуйста, при случае расстреляйте эту девочку, — попросил генералиссимус. — Мне еще никто никогда не говорил таких противных слов.

— Полезно лишний раз услышать правду, — сказала медсестра. — И подумай, какую пользу ты принес, проведя сто сражений и убив сто тысяч человек!

— Я стал генералиссимусом, — ответил ее дядя.

— Вот именно, — согласилась медсестра. — А мог бы остаться полковником. Подводный Бык, вытащи наконец свой зад из воды и помоги мне работать. Неужели одна слабая женщина должна целый поезд в порядок приводить?

— Поворачивайтесь, поворачивайтесь, — крикнул на тиранов Крыс, — а то прилетит патрульный крейсер, и ваш поезд никому не понадобится.

Дерево Ивушка вылезло из воды и, медленно раскачиваясь на белых корнях, подошло к поезду. Оно обхватило ветвями вагон и кинуло его в люк пиратского корабля.

— Вот как надо работать! — сказала дерево. — За это попрошу обеспечить мне каюту по размеру и со всеми удобствами.

Тут же дерево с помощью Подводного Быка кинуло в люк платформу.

— Готово, — сказала медсестра, — куда нам проходить?

— А никуда, — ответил Весельчак У, отступая к своему кораблю.

— Я вас не поняла, — сказала медсестра.

— Если бы вам подвалило такое сокровище, как поезд из драгоценных камней, — спросил Крыс, — неужели бы вы его отдали кому-то другому?

— Я? Да ни в жизнь! — крикнула медсестра. Но тут же спохватилась и добавила: — Ну, разумеется, это зависит от обстоятельств.

— Обстоятельства сложились так, что мы вынуждены вас покинуть, — сказал Крыс, — потому что мы вас не любим.

— Но мы же договорились, что будем помогать друг другу!

— Попрошу без оскорблений, — сказал Весельчак У. — Мы — честные космические пираты, порой грабим, порой хулиганим, но чтобы замучить собственный народ — никогда!

— Никогда! — подтвердил Крыс.

— Мы будем вам служить, — сказал Подводный Бык. — Мы с вами составим славную команду. Я, например, могу под водой сидеть часа три и за это время всех там перекусаю.

— А я взвьюсь к небесам, ах, к небесам! — воскликнул Орел-Хохотуша. — И разгоню тучи. Пусть всегда будет солнце!

— Вам нужна советница по стратегическим проблемам, — сказала медсестра. — Лучше меня вам кандидатуры не найти.

— Все, что могли, мы от вас получили, — отрезал Крыс. — Теперь поедem торговать, менять и получать выгоду. Адью!

И в этот момент сзади слышались голоса.

— Стойте! — кричал робот Кристалл, похожий на сейф.

— Стойте! — кричал инспектор Карло Жерардо, который ехал у него на плечах. — Вы совершаете роковую ошибку. Отсюда нельзя улетать.

— Это что за явление? — спросил Весельчак У.

— Я инспектор планеты и официальное лицо! — кричал Карло. — Я требую, чтобы вы сдались!

И тогда все внимание озлобленных тиранов обратилось против несчастного Карло.

Растопырив руки, лапы и все, что могли, они направились к Карло, чтобы его убить.

Медсестра Увара Тихеньевна со шприцем, наполненным ядом, катила перед собой кресло-каталку с генералиссимусом, который целился в Карло из своего пистолета.

Рядом шагал Подводный Бык, опутив рога,

чтобы пронзить Карло. Вережка Шрип раскачивал головкой, чтобы наброситься на Карло и удушить его.

Дерево Ивушка тянуло к Карло свои ветви, чтобы свернуть ему шею. Крокодилы выползли по пояс на берег, любуясь зрелищем. Начался последний акт бунта тиранов.

И никто не заметил, что сверху с неба бесшумно опускался небольшой космический корабль Гай-до.

Глава двадцать пятая

АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ

Гай-до опускался, выставив перед собой, как тонкую руку, манипулятор, в котором держал баллон.

Алиса единственная заметила появление своего друга и подумала, что этот баллон она недавно видела.

В тот же момент ее браслет-передатчик зашептал голосом Гай-до:

— Алиса, ныряй в воду! У тебя три секунды.

— А Карло?

— Ныряй, потом разберемся! — крикнул Гай-до. У него тоже нервы были на пределе.

Алиса побежала через рельсы к реке.

Медсестра бросила взгляд на нее, но ненависть к Карло была так велика, что она выкинула Алису из головы.

Алиса рыбкой нырнула с берега и ушла вглубь. Русал с русалкой, увидев прыжок Алисы, последовали за ней.

И вовремя.

Потому что из баллона широкой струей вылетел белый порошок. В мгновение ока легким облаком он окутал всех, кто был на берегу. Крыс взглянул вверх и увидел Гай-до

— Ну вот это наглость! — закричал он. — Я же тебя из пулемета собью!

Но договорить Крыс не успел, потому что его охватил страшный зуд и чих. Все тело зачесалось так, что он начал срывать с себя одежду и выть. Крыс выскочил из корабля и покатился по траве.

Крыс налетел на Весельчака У, и вместе они врезались в диктаторов и тиранов, которые отчаянно чесались, ломая ногти и расцарапывая себя в кровь.

Даже Карло свалился с Кристалла и начал корчиться у его ног, даже крокодилы перевернулись брюхом кверху и раздирали себя когтями. И во всей этой сутолоке, в диких криках и воплях, в возне и суматохе не пострадала лишь Алиса, которая вынырнула на середине реки, не попав под порошок, русалки да робот-сейф, он же Кристалл, — ведь роботы не чешутся!

Алиса не смогла сдержать смеха. А ведь еще недавно она хотела выкинуть средство от насекомых, которое забыла на Гай-до Ирия. Вот что значит быть настоящей женщиной. Не выкинула — и пригодилось!

И вдруг Алиса увидела невероятную картину — из открытого люка пиратского корабля выскочили два странных существа.

Одно из существ было одето в длинный шелко-

вый халат, но вот головы у него не было вовсе. А у второго была голова в противогазе и шаровары, а между маской и шароварами была пустота. Эти существа тоже чесались и извивались.

— Голкоры! — закричала Алиса. — Голкоры папины нашлись!

Голкоры в мучениях срывали с себя остатки одежды и вот-вот могли исчезнуть.

— Кристалл! — крикнула Аписа роботу-сейфу. — Лови вон тех двух, страшненьких, почти невидимых — они наше зоологическое достояние!

И сама тоже побежала за голкорами.

Но следует признаться, что голкоры успели сорвать с себя одежды и пропали, так что бежать пришлось по следам, как за человеком-невидимкой.

— Чем ловить невидимок, — сказал робот Кристалл, — я займусь наведением порядка. А то непонятно, зачем меня сюда прислали.

— Здесь порядка сейчас не наведешь, — крикнул с неба Гай-до. — Лучше давай улетим отсюда, а они сами пускай разбираются.

— Никогда! — громко ответил робот-сейф. — Никогда я не отступал с поля боя!

— Вижу, вижу, что ты был когда-то боевым роботом, — засмеялся Гай-до, — но, насколько я знаю, последний час ты просидел в яме, и ничего не случилось.

— Я чинил свою ногу, — сказал робот Кристалл. — А теперь намерен сражаться.

— Тогда слушай Алису. Командует она, — сказал Гай-до, который знал, что Алиса его не подведет.

Алиса наконец схватила голкоров, и Гай-до, нежно обняв их манипуляторами, перенес внутрь себя. Затем она оглядела поле боя. Алиса понимала, что пройдет еще несколько минут, и все придут в себя. Ведь, в сущности, ничего не случилось — почешутся и вернутся к своим безобразиям. Значит... значит, надо было их оставить на необитаемом острове.

— Давай конец! — крикнула Алиса своему кораблю.

— Хах-хах-ха! Я горжусь своей хозяйкой! — засмеялся Гай-до.

В мгновение ока Гай-до выпустил буксирный магнитный зацеп и схватил им корабль пиратов. Чмок — корабль пиратов прилепился к Гай-до.

— Заноси Карло в корабль пиратов! — приказала Алиса, и робот Кристалл тут же подчинился, потому что он привык подчиняться, когда ему приказывают. Затем он и сам забрался в корабль пиратов.

— Русал, русалка, срочно бегите в корабль пиратов. Мы отчаливаем через минуту.

— О нет! — закричал Крыс, стараясь подняться. — Я вложил душу в мой корабль!

— Получишь его в ИнтерГалактической полиции у комиссара Милодара, — сказала Алиса. — Вместе со своей черной душой.

Русал Гамлет с невестой взобрались в пиратский корабль.

Гай-до задраил люк и спросил по внешней связи:

— Эй, на пиратской шаланде, к старту готовы?

— К старту готовы! — ответил робот Кристалл и захохотал басом.

И тут же Гай-до, ведя на буксире пиратский корабль, поднялся в небо и взял курс на базу инспектора Карло Жерардо, которая, как известно, крутится на орбите вокруг планеты Тишина.

А те, кто остались внизу — диктаторы, пираты и крокодилы, так мучились и чесались, что не сразу сообразили, что их оставили на необитаемом острове.

На станции русалки и люди тщательно вымылись с мылом, чтобы избавиться от порошка.

Потом попили чаю и решили, что Алиса полетит с русалом и русалкой на Гай-до к планете Уксу, волоча на буксире пиратский корабль, в котором лежит детская железная дорога. А Карло будет ждать патрульного крейсера, которому все расскажет. Только стали прощаться, как все планы рухнули. Станция закачалась. К ней со всего размаха причалил патрульный крейсер ИнтерГпола. Люк в станцию распахнулся, и появился сам комиссар Милодар в полном боевом облачении, а за ним его ассистенты, помощники и адъютанты.

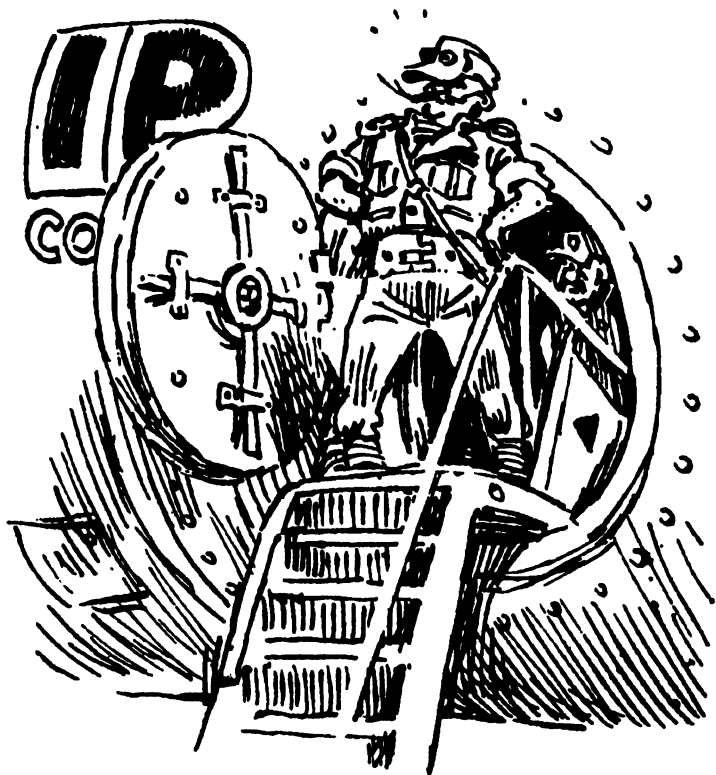
— Сдавайтесь! — рявкнул он с порога. — Ваша игра закончена. Я узнал эту пиратскую шаланду.

— Милодарчик, — взмолилась Алиса. — Не надо. Мы с Гай-до уже все сделали.

— Что вы сделали? — спросил Милодар. Он только тут узнал Алису.

— Мы победили космических пиратов и всех тиранов и диктаторов Галактики.

— Шутки в сторону! — обиделся комиссар Ми-

лодар. — Я неся через всю Галактику, чтобы спасти вас! И вообще, неизвестно, на самом деле ты Алиса или переодетая пиратка?

К счастью, вошли Шехерезада и Кора Орват.

— Милодар, — стали они умолять великого сыщика. — Мы знаем Алисочку и клянемся тебе, что это она.

— Вы хотите сказать, что девочка двенадцати лет может победить космических пиратов, захватить в плен их корабль и изолировать на планете всех тиранов?

— И спасти меня, — скромно добавил инспектор Карло.

— И вернуть мою любовь, — вздохнула русалочка.

— Может, — сказала Шехерезада. — И когда Алисочка отвезет на планету Уксу детскую железную дорогу, я попрошу ее найти моего любимого мужа Синдбада-морехода. Ты согласна, Алиса?

— Конечно, согласна, если мама отпустит, — сказала Алиса.

— Какая мама не отпустит моего агента номер один! — закричал комиссар Милодар.

— Ты не знаешь моей мамы, — ответила Алиса.

— Тогда я поговорю с отцом!

— Когда будешь говорить с отцом, — сказала Алиса, — не забудь его порадовать. Я нашла его голкоров.

— Где они? Где они? Почему я их не вижу? — спросил комиссар.

— Потому что они невидимы!

— А как же их найти?

— Пускай Шехерезада отнесет им несколько своих нарядов. Голкоры обожают яркие одежды.

— Хоть сейчас! — сказала Шехерезада.

— Не смей раздеваться! — крикнул комиссар Милодар. — Здесь же дует! Ты простудишься.

— Бывают же такие наивные комиссары! — воскликнула Шехерезада. — Неужели вы думаете, что на свете есть принцесса, которая отправится в космическое путешествие, не взяв с собой, по крайней мере, дюжины платьев?

С этими словами Шехерезада вышла из отсека, а

комиссар принялся расспрашивать Алису о том, как ей удалось справиться с восстанием тиранов.

Потом робот Кристалл принес всем чай. Алиса и ее друзья расселись вокруг стола, дверь отворилась, и вошла Шехерезада.

— Садись к нам, — сказал Милодар, — а то чай остынет.

Он подвинулся, чтобы Шехерезаде было куда сесть, но тут же смертельно побледнел и схватился за сердце.

Потому что у Шехерезады не было лица.

Платье было, туфли с загнутыми носками были, кашемировая шаль была накинута на волосы... а лица не было.

Следом за Шехерезадой появилась еще одна Шехерезада.

И у нее не было лица!

— Кажется, я схожу с ума, — прошептал Милодар. И вот тогда вошла третья Шехерезада, самая настоящая, с лицом и даже улыбкой на лице.

— Ах, комиссар, комиссар, — произнесла она под общий смех, — неужели вы не можете отличить принцессу от голкора?

Содержание

Сыщик Алиса.	3
Опасные сказки	119
Планета для Наполеона	263

КИР БУЛЫЧЕВ
(Игорь Всеволодович Можейко)

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Серия «Детская фантастика»

СЫЩИК АЛИСА

Составитель *А.В.Алексеев*
Художник *Е.Т.Мигунов*
Ответственный редактор *А.Н.Аникеев*
Корректор *Л.В.Аникеева*
Оригинал-макет *А.А.Кузовников, Е.А.Карханова*

ЛР № 061490 от 30.07.92

Подписано в печать 23.02.98. Формат 84×108¹/₃₂.

Бумага офсетная. Объем 21,84 усл. печ. л.

Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Тираж 10 000.

Заказ 0137.

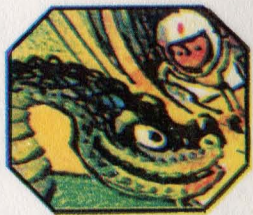
**По вопросам оптовой закупки книг
обращаться по адресу:
121099, Москва, а/я 880**

ПРИ УЧАСТИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АРМЭ»

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Книжной фабрике № 1 Госкомпечати России.
144003, г. Электросталь Московской обл.,
ул. Тевосяна, 25.

Сканирование и обработка:
Алексей Н. (Lion)

КИР БУЛЫЧЕВ

КИР БУЛЫЧЕВ

КИР БУЛЫЧЕВ

КИР
БУЛЫЧЕВ

СЫШЦИК
АЛИСА

ISBN 585482037-4

9 785854 820370